

ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Middle East studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editors A.V. Gladishev, S.A. Mezin

Based in 2010 year

ISSUE 22/23

Saratov State University
2021

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Изучения стран Ближнего Востока»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева, С.А. Мезина

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 22/23

Саратовский государственный университет
2021

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.В. Гладышева, С.А. Мезина. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2021. – Вып. 22/23. – 294 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки. В отдельном разделе представлены статьи, подготовленные на основе материалов выступлений на Всероссийской научной конференции «Защитить и обустроить Россию: к 800-летию со дня рождения Александра Невского» 23 октября 2021 года в СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р ист. наук, проф. *С.А. Мезин*,
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.С. Еремин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор С.Ю. Монахов

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЗАЩИТИТЬ И ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ: К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»

Мезин С.А. (Саратов).

Защитить и обустроить Россию. К 800-летию Александра Невского 11

Тарабрин С.Ю. (Саратов).

Александр Ярославович Невский и Русская православная церковь: формирование новой модели взаимодействия светской и церковной властей 15

Мальшиев А.Б. (Саратов).

Способы адаптации русского населения к золотоордынским вторжениям (к постановке проблемы) 25

Галямичев А.Н. (Саратов).

Из истории борьбы чешского народа против немецкой агрессии в средние века: битва у Хлумца (1126 г.)..... 48

Рабинович Я.Н. (Саратов).

Василий Григорьевич Феофилатов, воевода Динабурга-Борисоглебова (1656-1657) 55

Давыдов В.И. (Саратов).

Алекса́ндро-Невский собор Саратова. Последние 25 лет существования..... 65

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Воротнев Г.П. (Новосибирск).

Монархисты накануне Французской революции: сравнительный анализ взглядов графа Л.-А. Д'Антрега, Ж.-Ж. Мунье и П.-В. Малуэ..... 91

Гулько А.А. (Саратов).

Л.-Н. Даву в Гамбурге в 1813-1814 гг. глазами Элизабет Кампэ..... 100

Ахмадуллин В.А. (Москва).

Священная война советских мусульман против гитлеровской Германии и ее союзников: рассекреченные материалы государственных архивов Российской Федерации..... 112

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

Гладышев А.В. (Саратов).

Закат Империи Наполеона: «общественный дух» французов и сопротивление властям 121

Цихорацкий П. (Вроцлав).

Новосельце 1936 г. – память объединяющая, память конфликтующая. К вопросу об истории политического конфликта в Польше во второй половине 1930-х годов 136

Евдокимова В.А. (Томск).

Отголоски мифа о фронтире в процессе становления национальной идентичности американцев 148

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Сандалов И.А., Магомедханов В.М. (Москва).

От Карелии до Ирана (К 80-й годовщине присвоения звания Героя Советского Союза Н.Ф. Кайманову)..... 156

Аюпова Н.И. (Нижний Новгород).

Турецкая диаспора в ФРГ: успехи и проблемы интеграции в западное общество..... 163

Дворцова Д.В. (Майкоп).

Общественно-политическая деятельность Орхана Памука: армянский вопрос 172

ОБРАЗЫ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСИ, КИНЕМАТОГРАФЕ

Еремин В.С. (Саратов).

Образ армии союзников на страницах британских травелогов в 1814-1815 гг. (К постановке проблемы)..... 183

<i>Кочукова О.В.</i> (Саратов).	
Образы христианской культуры в художественной репрезентации Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.	197
<i>Тарабрин С.Ю.</i> (Саратов).	
Александр Ярославович Невский на почтовых марках и открытках	212

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

<i>Лазутина А.Е.</i> (Москва).	
Обаяние утопии: у истоков идеологических основ современной европейской цивилизации.....	224
<i>Черкасов А.И.</i> (Ставрополь).	
Самнитские войны в советской историографии.....	231
<i>Баранов А.В.</i> (Саратов).	
«Мы, возможно, так никогда и не поймем его»: образ имама Хомейни в современной историографии.....	241

БИОГРАФИКА

<i>Слонов Д.Н.</i> (Саратов).	
Яркая жизнь, интересный характер Николая Дмитриевича Слонова: от кочегара до механика театральной сцены.....	258
<i>Лубешко А.Н.</i> (Севастополь).	
Воспоминания Сергея Дмитриевича Небыкова: о себе и о времени	283
<i>Яковенко К.Э.</i> (Севастополь).	
Воспоминания о ликвидации последствий аварии на ЧАЭС Лобова Владимира Константиновича	288
Список аббревиатур и сокращений	292

CONTENTS

MATERIALS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE "TO PROTECT AND EQUIP RUSSIA: TO THE 800TH ANNI- VERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER NEVSKY"

- Mezin S.A.* (Saratov).
Protect and equip Russia. To the 800th anniversary of Alexander Nevsky 11
- Tarabrin S.Y.* (Saratov).
Alexander Yaroslavich Nevsky and The Russian orthodox church: formation of a new model of interaction of the secular and church authorities..... 15
- Malyshev A.B.* (Saratov).
Ways of adaptation of the Russian population to the Golden Horde invasions (to the formulation of the problem)..... 25
- Galyamichev A.N.* (Saratov).
From the history of the struggle of the Czech people against German aggression in the Middle Ages: the Battle of Chlumec (1126) 48
- Rabinovich Ya. N.* (Saratov).
Vasily Grigorievich Feofilatiev, voivoda of Dinaburg-Borisoglebov (1656–1657) 55
- Davydov V.I.* (Saratov).
Alexander Nevsky Cathedral of Saratov. The last 25 years of existence 65

HISTORY, POWER, AND MASS CONSCIOUSNESS

- Vorotnev G.P.* (Novosibirsk).
Monarchists on the eve of the French revolution: a comparative analysis of the views of count L.-A. D'antraigues, J.-J. Mounier and P.-V. Malouet... 91
- Gunko A.A.* (Saratov).
L.N. Davout in Hamburg in 1813-1814 through the eyes of Elisabeth Campe 100
- Akhmadullin V.A.* (Moscow).
Sacred war of soviet muslims against Hitler's Germany and its allies: breaking state public archives of the Russian Federation... 112

THE MEMORY ABOUT CONFLICT OR THE CONFLICTS OF MEMORY

Gladyshev A.V. (Saratov).

The decline of napoleon's empire: the "public spirit" of the French and resistance to the authorities 121

Cichoracki P. (Wrocław, Poland).

Nowosielce 1936 as a unifying memory and a conflicting memory. To the question of history of the political conflict in Poland in the second half of the 1930s..... 136

Evdokimova V.A. (Tomsk).

Echoes of the frontier myth in the formation of American national identity 148

WEST ON EAST, EAST ON WEST: CROSS-CULTURAL RELATIONSHIPS, MUTUAL PERCEPTION AND HISTORICAL MEMORY

Sandalov I.A., Magomedkhanov V.M. (Moscow).

From Karelia to Iran (to the 80th anniversary of the title hero of the Soviet Union N.F. Kaimanov) 156

Aiupova N.I. (Nizhny Novgorod).

Turkish diaspora in Germany: successes and problems of integration into western society 163

Dvortsova D.V. (Maikop).

Socio-political activity of Orhan Pamuk: armenian question 172

IMAGES OF HISTORICAL EVENTS IN LITERATURE, PAINTING, CINEMA

Eremin V.S. (Saratov).

The image of the army of allies on the pages of British travel writings in 1814-1815 (to the problem statement) 183

Kochukova O.V. (Saratov).

Images of Christian culture in figurative representation Russian - Turkish war of 1877-1878 197

Tarabrin S.Y. (Saratov).

Alexander Yaroslavich Nevsky on postal stamps and postcards 212

SURVEYS, REVIEWS, ISSUES OF HISTORIOGRAPHY

Lazutina A.E. (Moscow).

The Charm of Utopia: at the origins of the ideological foundations of Modern European civilization..... 224

Cherkasov A.I. (Stavropol).

Samnite wars in soviet historiography... .. 231

Baranov A.V. (Saratov).

"We may never understand him": the image of imam Khomeini in modern historiography... .. 241

BIOGRAPHY

Slonov D.N. (Saratov).

The bright life, interesting character of Nikolai Dmitrievich Slonov: from a stoker to a mechanic of the theatrical stage..... 258

Lubeshko A.N. (Sevastopol).

Memories of Sergey Dmitrievich Nebykov: about himself and about time..... 283

Yakovenko K.E. (Sevastopol).

Memories about the liquidation of the consequences of the Chernobyl disaster by Lobov Vladimir Konstantinovich... .. 288

The list of abbreviations and reductions 292

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «ЗАЩИТИТЬ И ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ:
К 800-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО»**

УДК 94(470+571)+929 Александр Невский

**ЗАЩИТИТЬ И ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ.
К 800-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО¹**

С.А. Мезин²

СГУ имени Н.Г. Чернышевского
e-mail: mezinsa@mail.ru

**PROTECT AND EQUIP RUSSIA.
TO THE 800TH ANNIVERSARY OF ALEXANDER NEVSKY**

S.A. Mezin

(Saratov, Russia)
e-mail: mezinsa@mail.ru

В названии нашей конференции с точки зрения строгой исторической фактологии допущена ошибка: в XIII веке, когда жил князь Александр Ярославович (1221–1264), России еще не было. Это было время Руси, раздробленной на десятки княжений и земель. Не случайно митрополит Кирилл отозвался на смерть князя словами: «*зайде солнце земли Суздальской*». Правда, новгородский летописец по этому же поводу отметил, что князь «*потрудился за Новгород и за всю землю Русскую*». Как видим, понятие единения «Русской земли» сохранилось и в период раздробленности.

---

¹ Вступительное слово на Всероссийской научной конференции «Защитить и обустроить Россию: к 800-летию со дня рождения Александра Невского». Саратов, 23 октября 2021 года.

² Мезин Сергей Алексеевич (Саратов), д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Однако с точки зрения живой исторической памяти Александр Невский является именно героем России – таковым он представляется в литературных и идеологических памятниках XV–XXI веков.

Почему князь, занимавший столы Новгорода, Переяславля, Киева, наконец, ставший великим князем Владимирским, сделался самым знаменитым героем средневековой Руси? Почему его имя оказалось победителем телевизионного конкурса «Имя России», проводившегося в 2008 году?

Полагаю, что на исторические корни этого феномена прозорливо указал В.О. Ключевский: «У каждого времени свои герои, ему подходящие, а XIII и XIV в. были порой всеобщего упадка на Руси, временем узких чувств и мелких интересов, мелких, ничтожных характеров. Среди внешних и внутренних бедствий люди становились робки и малодушны, впадали в уныние, покидали высокие помыслы и устремления. Люди замыкались в кругу своих частных интересов и выходили оттуда только для того, чтобы попользоваться за счет других». Это было время монгольского нашествия, когда, по словам церковного оратора, *«сила воевод и князей наших исчезла, воины наши, страха исполняясь, бежали... величие наше смирилось, красота наша погибла»*. За счет ослабленной Руси стремились поживиться и шведы, и немецкие рыцари, и поднимающиеся литовцы.

На этом печальном фоне материального и нравственного разорения заметно возвышалась фигура князя Александра Ярославовича. В труднейших условиях он умел дать отпор внешним врагам, *«соблюсти землю свою»*, *«отмолити люди от беды тоя»*, после разорения *«церкви воздвигну, грады исполни, люди распуженыя собра в дома своя»*, то есть защитить и обустроить землю свою. В том, что Русь смогла возродиться после тяжелых испытаний XIII века, несомненно, есть заслуга князя Александра Ярославича.

Каждая эпоха находила свои привлекательные черты в деятельности древнерусского князя. Его младший современник в конце XIII века составил «Житие» князя, в котором прославлялись его воинские подвиги, а в качестве главного духовного подвига представлен ответ католикам: *«от вас учения не приемлем»*. Как заметил Г.П. Федотов, «об отношении Александра к русским

князьям, о татарской помощи в борьбе с соперниками, о наказании мятежных новгородцев, словом, о том, что могло бы омрачить славу национального героя напоминанием о спорных вопросах его политики, – в повести-житии не говорится ни слова». Так началось местное почитание князя как святого. В XV веке он получил почетное прозвище «Невский». Возвеличиванию его образа способствовало то, что он являлся родоначальником московской ветви князей-Рюриковичей. В XVI веке Александр Невский был канонизирован как общерусский святой.

После основания Санкт-Петербурга на берегу Невы, на том месте, где полагали место Невской битвы, в 1710 году заложили Александро-Невский монастырь; позже сюда перенесли мощи святого из Владимира. Так Александр Невский стал святым покровителем новой российской столицы. Уже после смерти Петра I был учрежден орден Святого Александра Невского с девизом «За труды и Отечество».

В XIX веке Александр Невский стал символом побед русской армии и русского влияния в Европе. В Ревеле, Гельсингфорсе, Варшаве, Париже, Софии были возведены Александро-Невские соборы в русском стиле.

Революция 1917 года ненадолго вычеркнула Александра Невского из сонма героев, но фильм С. Эйзенштейна с Н. Черкасовым в главной роли (1938), слова И. Сталина о «наших великих предках», в ряду которых первым был назван Александр Невский, триптих П. Корина вновь сделали древнерусского князя героем советского времени.

Сегодня наряду с Петром I Александр Невский оказался той фигурой, которая в исторической памяти связала Древнюю Русь, императорскую, советскую и постсоветскую Россию. Причем в далекой исторической ретроспективе Александр Невский, кажется, даже выигрывает у Петра I с его насильственной европеизацией и сыноубийством.

Стоит ли говорить, насколько мифологизированной оказалась в итоге фигура средневекового князя Александра Ярославича! К сожалению, заметны признаки того, что 800-летний юбилей князя станет вехой дальнейшей политической мифологизации. Этому способствуют антизападные тенденции в политике и

сращивание церкви с государством. Критика и плюрализм в оценках политического деятеля и полководца XIII века заметно потеснены его апологией. Достаточно сравнить тональность статей двух тематических выпусков журналов – «Родина» (2003, №12) и «Историк» (2021, №5). Образ Александра Невского заметно «забронзовел». Отошли в прошлое «беспольные» разговоры об альтернативности в истории; история России, полная драматизма и бедствий, все больше напоминает череду славных княжений и царствований. Открываются новые памятники Александру Невскому, что можно только приветствовать в плане поддержания исторической памяти и патриотизма. Но почему в скульптурной композиции «Князь Александр Невский с дружиной», открытой 11 сентября 2021 года на предполагаемом месте «Ледового побоища», князь изображен скачущим навстречу врагам с крестом в руках? Разве Александр бился с язычниками? Или мы опять грозим «безбожным немцам»? Со стороны историков, афиширующих собственную воцерковленность, раздаются призывы по-новому написать биографию Александра Невского. Не обернется ли эта «новизна» возвращением к агиографии?

Остается выразить надежду, что доклады, представленные на нашей конференции, как посвященные эпохе Александра Невского, так и актуальным страницам военной истории России, будут приближать нас к научной истине и служить демифологизации истории.

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ И РУССКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ
МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКОЙ
И ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТЕЙ

С.Ю. Тарабрин¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
e-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru

Монгольское нашествие привело к изменению политической обстановки в русских землях. Русские княжества подчинились Золотой Орде. Изменения коснулись и Русской митрополии. По решению Константинопольского патриарха русскую Церковь возглавил выдвигенец галицкого князя – митрополит Кирилл. Митрополит принимал активное участие и в политической жизни Руси. Первоначально Кирилл поддерживал позицию галицкого князя Даниила о необходимости установления союза с католическим Западом. Однако нашествие Неврюевой рати и позиция Александра Ярославича Невского, по всей видимости, привели к пересмотру главой Русской митрополии взглядов: он фактически перенёс свою резиденцию в Северо-Восточную Русь и поддержал проордынскую политику Александра Невского. Результатом деятельности Кирилла стало изменение роли Церкви: отныне князьям приходилось считаться с мнением митрополита и епископов.

Ключевые слова: Александр Невский, митрополит Кирилл, Даниил Галицкий

ALEXANDER YAROSLAVICH NEVSKY AND THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH: FORMATION OF A NEW MODEL OF
INTERACTION OF THE SECULAR AND CHURCH AUTHORITIES

S.Y. Tarabrin

(Saratov, Russia)
e-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru

The Mongol invasion led to a change in the political situation in the Russian principalities. The Russian principalities submitted to the Golden Horde. The changes also

---

¹ Тарабрин Сергей Юрьевич (Саратов), аспирант кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; археолог ГАУК «НПЦ» Саратов.

affected the Russian Metropolia. By the decision of the Patriarch of Constantinople, the Russian Church was headed by a promoted candidate of the Galician prince - Metropolitan Kirill. The Metropolitan also took an active part in the political life of Rus. Initially, Cyril supported the position of the Galician prince Daniel on the need to establish an alliance with the Catholic West. However, the invasion of Nevryu and the position of Alexander Yaroslavich Nevsky, most likely, led to a revision of the views by the head of the Russian Metropolia: he actually moved his residence to North-Eastern Russia and supported the pro-Horde policy of Alexander Nevsky. The result of Cyril's activities was a change in the role of the Church: henceforth, the princes had to reckon with the opinion of the metropolitan and bishops.

Key words: Alexander Nevsky, Metropolitan Kirill, Daniel of Galicia

Русская Церковь в домонгольской Руси находилась в подчинительном положении у светской власти. Хотя власть митрополитов и епископов с течением времени расширялась и усиливалась, в то же время она продолжала зависеть от светских правителей: князья влияли на поставление епископов, на открытие новых кафедр, не редкими были случаи, когда святители становились пленниками светских правителей и подвергались изгнанию. Особенно бесцеремонным отношением отличались владимирские «самовластцы» Андрей Боголюбский и Всеволод Большое Гнездо. Епископат со временем начал усиливать свои позиции, и это сделало его активным участником политических процессов. Процесс обретения большей самостоятельности Церковью был вызван ослаблением княжеской власти, всё сильнее погрязавшей в усобицах, и получением кафедрами земельных владений, что обеспечивало их финансовую независимость от светских правителей. В результате некоторые архиереи позволяли себе вступать в пререкания со светской властью, как это, например, делал Кирилл Туровский, и даже участвовать в заговорах с целью посадить на княжеский стол своего кандидата, как черниговский епископ Антоний. Особое положение было у новгородского главы епархии, который занимал одно из главнейших мест в политической жизни города. Однако естественная эволюция отношений княжеской и церковной властей была прервана монгольским нашествием, поставившим Русь в совершенно новое для неё положение.

В результате похода Батыев церковная организация претерпела не только материальные потери, но и оказалась в сложном кадровом положении. После захвата Киева в 1240 г. исчез

митрополит Иосиф. Погибли епископы Владимирский Митрофан² и Переяславский Симеон³. Епископ Черниговский Порфирий был взят в плен⁴. В записи о разорении Владимиро-Суздальского княжества содержится информация о гибели многих церковнослужителей: архимандрита, а также «игумени и черньци и черници и попы и дьяконы»⁵. Разграблению подверглись храмы и монастыри.

Отсутствие митрополита не позволяло проводить поставление епископов. Считается, что в результате нашествия исчезли Белгородская⁶, Юрьевская⁷ епархии. Переяславская епископия долгое время оставалась без главы. Известно, что в 1269 г. епископ Феогност был поставлен «Русскому Переяславлю и Сараю»⁸. Ещё дольше «овдовевшей» оставалась Владимирская епархия, епископ которой был поставлен лишь в 1273/4 г.⁹

В тяжёлом положении оказались южнорусские епархии, пострадавшие не только из-за действий монголов, но и из-за княжеских усобиц. В Южной Руси шла напряжённая борьба между Даниилом Романовичем Галицким и Михаилом Всеволодовичем Черниговским. Активными участниками междоусобицы были и местные церковные иерархи. Епископ галицкий Артемий в 1241/2 г. был вынужден бежать от войск Даниила Романовича Галицкого¹⁰. В 1242 г. галицким князем был разорён двор перемышльского иерарха¹¹, и, вероятно, епископ был вынужден оставить кафедру. Епископ угровский Асаф был изгнан за попытку

---

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1927. Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Стб. 463.

³ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 782.

⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 469.

⁵ Там же. Стб. 464.

⁶ Щанов Я.Н., Беляев Л.А. Белгородская епархия // Православная энциклопедия (далее –ПЭ). М., 2002. Т. 4. С. 505.

⁷ Белоцерковская и Богуславская епархия // ПЭ. Т. 4. С. 564.

⁸ ПСРЛ. Т. 18. Симеоновская летопись. М., 2007. С. 73.

⁹ ПСРЛ. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 152.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 793.

¹¹ Там же.

самочинно занять митрополичью кафедру¹², в результате чего епархия из Угровска была перенесена в Холм. Таким образом, Даниил Романович к 1243 г. смог привести к покорности церковную иерархию. В то же время ввиду изгнания галицкого и угровского епископов, вероятного изгнания перемышльского иерарха нормально функционировать могли лишь две епархии: Луцкая, Владимиро-Волынская. Для поставления новых епископов был необходим митрополит. Однако из Никейской империи на Русь никого не отправляли. Новым главой Русской митрополии стал приближённый Даниила – Кирилл, в котором многие исследователи видят упоминаемого ранее в летописи печатника князя¹³. Первое именование Кирилла митрополитом относится к 1243 г.¹⁴ В 1250 г. он совершил поездку в Никейскую империю, где его признали Русским митрополитом¹⁵. После возвращения Кирилл в том же году отправляется в Северо-Восточную Русь, заодно посетив Чернигов и Рязань¹⁶. Следует отметить, что до Кирилла предстоятели Русской митрополии ни разу не посещали территории северной Руси¹⁷. Связанно это, по всей видимости, с двумя причинами: во-первых, необходимостью осмотреть и утвердить контроль над епархиями, а, во-вторых, установить дипломатические отношения между Даниилом Галицким и Ярославичами.

В 1240–1250-е годы Даниил Романович находился в сложных отношениях со своими соседями. В 1245 г. состоялась битва у г. Ярослава¹⁸, в результате которой Даниил смог разбить объединенное русско-польско-венгерское войско Ростислава, сына Михаила Всеволодовича Черниговского, и тем самым окончательно утвердил свою власть над Галицко-Волынским княжеством. В следующем году галицкий князь, долгое время не желавший посещать Орду, отправился к Батюю. Несмотря на опасения, Даниил

---

¹² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

¹³ Флоря Б.Н., Климкова А.А. Кирилл II // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 547. Макарий (Веретенников П.И.). Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016. С. 238–239.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 794.

¹⁵ Там же Стб. 809.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 10. С. 137.

¹⁷ Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т. 1. С. 291.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 800–805.

был любезно встречен ханом, однако эта поездка тяжело далась князю. Как горько отметил галицкий летописец: «О злее зла честь Татарская»: Даниил, обладатель Киева, Галича и Владимира, «ныне сидит на колену и холопом называется»¹⁹.

Важные внешнеполитические изменения происходили не только на Востоке, где возникла Золотая Орда, но и на Западе, где произошли изменения в отношениях между католическим и православным христианством. До XIII в. раскол христианских церквей был ограничен лишь церковной средой, практически никак не сказываясь на светской среде: создавались союзы, заключались браки. Изменения в отношениях между православными и католиками фиксируются с 30-х годов XIII в., когда папство начинает проводить активную экспансию на земли православных. Переход к такой политике, по мнению Б.Н. Флоря, был связан с ростом «унитаристских тенденций в политике папства, направленной не только на ограничение автономии местных церквей, но и на унификацию обрядов, что вело к усилению нетерпимости ко всем возможным отклонениям от желательного образца»²⁰. Подобная политика нашла отклик у светских правителей, которые могли теперь претендовать на расширение своих владений на земли восточных христиан. Можно говорить, что среди православных светских правителей сложились две ответные модели поведения. Первая, проводившаяся в Болгарии и Сербии в первой трети XIII в., а также Даниилом Галицким, когда правители соглашались на церковную унию, но в итоге она носила формальный характер. И вторая модель, как в случае с Александром Невским – отказ от унии и готовность к открытой конфронтации.

После поездки в Орду Даниил начал проводить активную политику по отношению к своим западным соседям: вступил в переписку с папой Римским Иннокентием IV²¹, породнился с

---

¹⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 808.

²⁰ Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб., 2017. С. 215, 216.

²¹ Большакова С.А. Папские послания галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1975. М., 1976. С. 122–129.

венгерским королём Белой IV²², воевал с Литвой²³, ятвягами²⁴, вмешался в польские междоусобицы²⁵, его войска дошли до Австрии²⁶. В историографии утвердилась версия о стремлении Даниила организовать антиордынский союз²⁷. Согласно этому предположению, Даниил пытался привлечь Ярославичей к этому союзу, для чего к ним и был отправлен митрополит Кирилл²⁸, который и ранее выполнял дипломатические миссии Даниила²⁹. С задачей по установлению союза с Ярославичами митрополит Кирилл частично справился. Зимой 1250/51 г. в присутствии митрополита Кирилла и ростовского епископа Кирилла состоялась свадьба Андрея Ярославича и дочери Даниила Галицкого³⁰. Однако союз между Даниилом и Андреем вскоре был пресечен монголами. В 1252 г. состоялась так называемая «Неврюева рать», в результате которой Андрей Ярославич был вынужден бежать в Швецию³¹.

По всей видимости, к 1255 г. митрополит Кирилл отказался от сотрудничества с Даниилом. В 1255 г. при коронации Даниила венцом, присланным папой Римским, присутствовали епископы, но митрополит Кирилл не назван³². Отсутствие митрополита, вероятно, было вызвано несопадением позиций князя и церковнослужителя в вопросе отношений католическим Западом. Отказ митрополита от союза с Даниилом Галицким, по всей видимости, был связан с установившимися контактами между главой Русской

---

²² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 809.

²³ Там же. Стб. 815–820.

²⁴ Там же. Стб. 810–813.

²⁵ Там же. Стб. 809–811.

²⁶ Там же. Стб. 820–826.

²⁷ Более подробная историография антиордынской политики Даниила см.: *Иванова Е.Е.* К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2013. № 2(52). С. 37–48.

²⁸ *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2006. С. 240.

²⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 809.

³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 472.

³¹ Там же. Стб. 473; Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 159, 160.

³² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 826.

церкви и Александром Невским, а также епископом Кириллом Ростовским.

После нашествия в Северо-Восточной Руси по причине гибели многих князей епископ Кирилл Ростовский принял за активное восстановление порядка в разорённых княжествах³³. Его деятельность была направлена на нормализацию отношений между Русью и Ордой. По всей видимости, Кирилл Ростовский стал первым церковным иерархом, который отправился в Золотую Орду. Согласно «Повести о Петре, царевиче ордынском»³⁴, епископ Кирилл, как минимум, дважды ездил в ханскую ставку. Позиция епископа получила поддержку со стороны ростовских князей. Они активно посещали ханскую ставку, а в 1257 г. ростовский князь Глеб Василькович женился в Орде³⁵, вероятно, на ханской родственнице³⁶.

Контакты между Александром Ярославичем и ростовским иерархом прослеживаются с 1246 г., когда епископ благословил князя перед поездкой в Орду³⁷. О тесных контактах между Александром и ростовским епископом сообщает летописное известие 1259 г. о приезде в Ростов владимирского князя, благодарившего священнослужителя за молитвы³⁸.

Именно Александр Невский и епископ Кирилл Ростовский стали проводниками проордынской политики на Руси в противовес западному католичеству. В 1248 г. папа римский Иннокентий IV предпринял шаги по обращению в католичество Руси, вступив в переписку с Александром Ярославичем³⁹. Если первоначально новгородский князь не стал отказываться от перспективы сотрудничества с Западом, дав к ничему не обязывающее согласие

---

³³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 465, 466.

³⁴ Повесть о Петре, царевиче Ордынском // Древнерусские предания (XI–XVI вв.) М., 1982. С. 142–160.

³⁵ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 474.

³⁶ Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в Татарский период с 1238 по 1505: в 2 т. СПб., 1891. Т. 2. С. 168.

³⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 304.

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 475.

³⁹ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 262–272.

на постройку в Пскове католического храма⁴⁰, то после поездки в Орду он отказался от дальнейшего сотрудничества с латинским миром⁴¹.

Под влиянием Невского и Кирилла Ростовского, а также, вероятно, под впечатлениями от погромов, учинённых Неврюевой ратью, митрополит Кирилл мог пересмотреть свои взгляды по отношению к Орде. Хотя о его поездках в Орду неизвестно, но именно при митрополите Кирилле была открыта Сарайская епархия. В 1261 г. «постави митрополить епископа Митрофана епископомъ Сараю»⁴². В открытии епархии в столице Золотой Орды были заинтересованы как митрополит, получивший официального представителя в Орде, так и хан, который был заинтересован в «советнике по вопросам христианской веры, <...> знающим греческий язык и готовым к использованию для связей и с византийским императором, и с константинопольским патриархом»⁴³.

В дальнейшем деятельность митрополита Кирилла связана в основном с восстановлением церковной жизни. В 1273 г. во Владимире⁴⁴ состоялся первый церковный собор после нашествия. Его созыв был приурочен к поставлению нового епископа Владимирского Серапиона. Помимо хиротонии епископа на соборе была принята Сербская кормчая⁴⁵, а также были рассмотрены вопросы, касавшиеся церковной жизни и, в первую очередь, вопрос о симонии⁴⁶.

---

⁴⁰ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь... С. 269.

⁴¹ Горский А.А. Два неудобных факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. – [Электронный ресурс] - URL: <http://www.bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm> (Дата обращения: 27.11.2017.)

⁴² ПСРЛ. Т. 7. С. 162.

⁴³ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004. С. 14.

⁴⁴ О дате и месте проведения Собора см: Щанов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 183, 184; Печников М.В. К изучению соборных правил 1273 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2009. № 4. С. 98–100.

⁴⁵ Печников М.В. Указ. соч. С. 101.

⁴⁶ Определение владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II // РИБ. Т. 6. Стб. 86–93.

С именем митрополита Кирилла традиционно связывают начало церковного прославления Александра Невского, которого митрополит назвал «солнцем земли Суздальской»⁴⁷. Кирилл лично возглавил церемонию встречи и захоронения князя. В то же время о контактах митрополита и Даниила Галицкого летописи не сообщают.

После смерти Александра Невского митрополит Кирилл смог наладить отношения и с его братом Ярославом – была открыта Тверская епархия. Вероятно, что Ярослав Ярославич, будучи великим князем Владимирским, обратился к митрополиту Кириллу с просьбой об основании Тверской епархии. Подобное предложение не могло встретить возражений со стороны главы Русской митрополии, так как на тот момент Тверь становилась крупным городским центром. К тому же в это время происходит падение роли Ростовского княжества, вызванное постоянными набегами ордынцев, поэтому «Ростовская епископия не могла уже более, очевидно, удовлетворять в качестве церковно-административного центра»⁴⁸, что в купе с отсутствием епископа во Владимире могло подтолкнуть Кирилла к созданию новой епархии, которая занимала бы ведущую роль в Северо-Восточной Руси.

Таким образом, на Руси после нашествия формируются две модели взаимоотношения светской и церковной властей. Одна модель соответствует Галицкой Руси, где иерархи находились в полном подчинении у светских правителей. После подавления бунтов епископов, Даниил добился поставления угодных ему иерархов, которые находились в полной его воле. По свидетельству Плано Карпини, епископы, подвластных Даниилу земель, по приказу Василька Романовича явились для общения с представителями папы Римского, а окончательное решение по вопросу унии иерархи отложили до возвращения из Орды Даниила, который и должен был дать окончательный ответ⁴⁹. В то же время показательно, что в

---

⁴⁷ Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 5. С. 368, 369.

⁴⁸ Насонов А.Н. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. М.; Л., 1940. С. 68.

⁴⁹ Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 67.

столь важном религиозном вопросе епископы ориентировались на позицию князя, а не главы митрополии. В дальнейшем при сыновьях Даниила политическая деятельность южных епископов ограничивалась выполнением дипломатических поручений княжеской власти⁵⁰.

Для Северной Руси характерна другая модель. Здесь церковные деятели стали активными участниками политической жизни княжеств. Так епископ Кирилл Ростовский участвовал в восстановлении княжеств, пострадавших от нашествия; Кирилл и епископ Игнатий Ростовские совершали поездки в Золотую Орду, где представляли интересы Церкви и Ростовского княжества. Игнатий и Тарасий Ростовские были активными участниками княжеских междоусобиц. Иерархи выполняли дипломатические поручения своих князей, входили в княжеские советы. Новгородские иерархи практически управляли Новгородским княжеством.

Хотя местные правители продолжали вмешиваться в церковную жизнь, однако зачастую подобное вмешательство носило более мягкий характер, чем в Южной Руси. Так в 1261 г. ввиду преклонного возраста епископа Кирилла ему на смену был назначен Игнатий, архимандрит Авраамиева Ростовского в честь Богоявления монастыря. Преемник епископу был назначен коллективным решением великого князя Александра Ярославича, ростовских князей Бориса и Глеба Васильковичей, митрополита Кирилла, а также самого епископа Кирилла⁵¹.

Естественно, что подобная обстановка привлекала и митрополитов, которые стремились перенести центр митрополии из Киева в Северо-Восточную Русь. Там глава Русской церкви мог принимать активное участие в политической жизни: хотя основной функцией митрополитов было мирить князей, но зачастую их вмешательство определяло успех одного князя в борьбе с другим. Митрополиты имели своего постоянного представителя в Золотой Орде в лице сарайского епископа, подобного не было ни у одного из князей. В итоге эта модель стала одним из факторов победы Московского княжества в деле объединения Руси.

---

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 901, 912, 929.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 475, 476.

СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
К ЗОЛОТООРДЫНСКИМ ВТОРЖЕНИЯМ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

А.Б. Малышев¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
e-mail: Ordynez@yandex.ru

В статье рассматриваются различные способы выживания, адаптации, сопротивления и развития русских земель в условиях зависимости от Золотой Орды и при постоянных вторжениях золотоордынских войск. В качестве постановки научной проблемы ставятся вопросы: отбора исторической информации из источников; оценки степени ущерба, нанесённого монгольским завоеванием и последующими золотоордынскими походами; возможности, параметры и время восстановления «нормальной» жизни в княжествах.

Ключевые слова: Северо-Восточная Русь, Золотая Орда, военные вторжения, спасение населения, восстановление городов.

WAYS OF ADAPTATION OF THE RUSSIAN
POPULATION TO THE GOLDEN HORDE INVASIONS
(TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM)

A.B. Malyshev

(Saratov, Russia)
e-mail: Ordynez@yandex.ru

The article discusses various ways of survival, adaptation, resistance and development of Russian lands in conditions of dependence on the Golden Horde and with constant invasions of the Golden Horde troops. As a statement of the scientific problem, the following questions are posed: selection of historical information from sources; assessment of the degree of damage caused by the Mongol conquest and subsequent Golden Horde campaigns; possibilities, parameters and time of restoration of «normal» life in the principalities.

Keywords: North-Eastern Russia, Golden Horde, military invasions, rescue of the population, restoration of cities.

---

¹ Малышев Алексей Борисович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Монгольское нашествие нанесло катастрофический ущерб русским землям. Погибло или было пленено большое количество людей, были разрушены крупные города, сожжены и разграблены сельские населённые пункты, временно пришла в упадок торговля, исчезли отдельные ремёсла. Последующие походы золотоордынских войск в русские земли также приводили к массовым человеческим жертвам и масштабным потерям экономике. С другой стороны, не смотря на неблагоприятные факторы зависимости от Золотой Орды, в русских землях сохранились основные тенденции социально-экономического развития, а княжества постепенно усиливались в XIV-XV вв. Также, нам известен конечный результат русско-ордынского взаимодействия: Золотая Орда пришла в упадок и распалась, а русские земли усилились и были «собраны» в единое Московское государство. Но как это произошло? Как смогли русские княжества и земли в XIV-XV вв. не просто выживать в условиях зависимости, а развиваться и усиливаться?

Летописи рисуют картины масштабного разгрома войск русских князей, осад и захватов городов, массовой гибели населения в период Батыева погрома. Археология подтверждает жестокий разгром многих древнерусских городов: Киева², Владимира на Клязьме³, Ярославля⁴, Старой Рязани⁵. Не менее разрушительные и разорительные были набеги и на другие русские города,

---

² Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т.1. М.-Л., 1958. С. 488-518.

³ Жарнов Ю.Э. Археологические исследования во Владимире и «проблема 1238 года» // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 48-58.

⁴ Энговатова А.В., Осипов Д.О., Фараджева Н.Н., Бужилова А.П., Гончарова Н.Н. Массовые средневековые захоронения в Ярославле: анализ археологических и антропологических материалов // Российская Археология, 2009, № 2. С. 68-78.

⁵ Монгайт А.Л. Старая Рязань // Материалы и исследования по археологии СССР / Под ред. Н.Н. Воронина. Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. № 49. Т. 4. М., 1955. С. 27-29; Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 355-359; Чернецов А.В., Стрикалов И.Ю. Старая Рязань и монголо-татарское нашествие в свете новых исследований // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 18-33.

например, Твери⁶, Торжка⁷, Коломны⁸, Изяславля⁹ (галицко-во-лынского), Райковецкого городища¹⁰ (галицко-волынского), городков-крепостей в Поросье¹¹; а также городов Волжской Булгарии: Болгара¹², Биляра¹³, Сувара¹⁴, Золотарёвского городища¹⁵. Однако

---

⁶ Хохлов А.Н., Кунгурцева С.А. Тверской клад 2014 года // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Тверь, 2016. Вып. 9. С. 113-123.

⁷ Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А. Новоторжский клад // Природа, 2011, № 6 (1150). С.41-42; Малыгин П.Д., Сарафанова Н.А., Банников (Вяземский) А.В. Некоторые итоги историко-археологического изучения napольной части верхнего городища г. Торжка // Краткие сообщения Института Археологии, 2018, № 251. С. 294; Малыгин П.Д. Судьбы Торжка и Твери в XIII в. // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 95.

⁸ Мазуров А.Б. Эволюция Коломны в XIII-XIV веках: от малого города Древней Руси к домену Великого князя Московского // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 86.

⁹ Каргер М.К. Древнерусский город Изяславль в свете археологических исследований 1957-1964 гг. // Тезисы докладов советской делегации на Международном конгрессе славянской археологии (Сентябрь, 1965 г.). М., 1965. С. 39-41; Пескова А.А. Древний Изяславль // Краткие сообщения Института Археологии, 1980, Т. 164. С. 66-73; Летописный «Изяславль»: Большое Шепетовское городище в свете археологии. Т. I. Материалы раскопок М.К. Каргера 1957-1964 гг. в исследованиях 1960-1980-х годов / ред.-сост. А.А. Пескова. СПб, 2020. С. 5-22. Рис. 4б,10-12а.

¹⁰ Гончаров В.К. Райковецкое городище / Отв. ред. П.П. Ефименко. Киев, 1950. С. 19-21.

¹¹ Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII вв. / Отв. ред. Н.Ф. Котляр. Киев, 1980. С. 210-211.

¹² Полубояринова М.Д. Город Болгар в XIII веке // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 103-106.

¹³ Халиков А.Х., Халиуллин И.Х. Основные этапы монгольского нашествия на Волжскую Булгарию // Волжская Булгария и монгольское нашествие / Сб. ст. Сост. И.Л. Измайлов. Казань, 1988. С. 15; Хузин Ф.Ш. Великий город и монгольское нашествие // Волжская Булгария и монгольское нашествие / Сб. ст. Сост. И.Л. Измайлов. Казань, 1988. С. 46-48.

¹⁴ Древний Сувар: археологические исследования и находки / авторы-составители А.А. Хайдаров и др.; Под ред. А.Г. Мухамадиева. Казань, 2009. С. 22, 29, 35, 54, 56, 97, 99.

¹⁵ Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. СПб., 2001.

это пока не позволяет нам детально судить о всех масштабах Батыева погрома. В то же время, у археологов не сложилось единого мнения о степени восстановления или упадка отдельных крупных городов после нашествия. Мы имеем противоречивые сведения о запустении отдельных городов и территорий, а также о крупных миграциях населения русских земель в золотоордынский период. Не восстанавливались после нашествия: Изяславль и Райковецкое городище (в Галицко-Волынском княжестве), Биляр и Золотарёвское городище (в Волжской Булгарии). Киев подвергся такому разгрому, что в старых границах смог восстановиться только через несколько веков¹⁶.

Отдельные исследователи пишут об изменениях в размещении населения Руси в результате монгольского нашествия и последующих золотоордынских походов. Однако единого мнения на эти процессы также не существует.

А.Н. Насонов считал, что массовое бегство и перемещение населения Владимирского княжества с земель по р. Клязьме началось сразу после монгольского нашествия, и направлялось, в основном, на север, за Волгу, в Ростовское княжество. А уже в 1260-1270-х гг. население из Ростовского княжества стало перемещаться на западные окраины Северо-Восточной Руси¹⁷.

В.В. Каргалов, частично основываясь на работах М.К. Любавского¹⁸, придерживался несколько иной точки зрения. По его мнению, монгольское нашествие привело лишь к временному перемещению населения, которое потом вернулось на свои места проживания. Причинами же массового перемещения населения на север и запад он считал непрерывные золотоордынские походы последней четверти XIII в. Население бежало из опустошаемых ордынскими войсками регионов в земли союзных или лояльных к

---

¹⁶ Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. I. М.-Л., 1958. С. 515-518; Толочко П.П. Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII-XIII вв. / Отв. ред. Н.Ф. Котляр. Киев, 1980. С. 211-217.

¹⁷ Насонов А.Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси) / Отв. ред. Ю.В. Готье. М.-Л., 1940. С. 37, 38, 67.

¹⁸ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929. С. 8, 22-33.

Золотой Орде княжеств – Тверское и Московское. Из других направлений массовых переселений можно назвать: северное (в ростовские и ярославские земли) и северо-восточное (в устюжские и вятские земли)¹⁹.

Данные работы объясняют усиление военной и политической мощи Московского и Тверского княжеств, частично Ростовского и Ярославского княжеств, а также вятских и ветлужских территорий, но не объясняют постепенное ослабление далёкого от вторжений Смоленского княжества, сохранение военной мощи Рязанского княжества, и значительное усиление Нижегородского княжества.

В вопросе о сохранении военно-политических сил и населения Рязанского княжества также нет единой картины. А.Л. Монгайт писал о восстановлении и довольно интенсивной жизни Старой Рязани после монгольского нашествия, которая хоть и не достигла прежнего расцвета, но оставалась столицей княжества до XIV в. Причиной переноса столицы княжества в Переяславль Рязанский, была близость Старой Рязани к степи и последующие золотоордынские походы XIII-XIV вв.²⁰

В то же время, Н.А. Тропин, на основании археологических данных, пришёл к выводам, что монгольское нашествие не оказало катастрофического воздействия на южные территории Рязанской земли. Жизнь прекратилась лишь на немногих поселениях. Во второй половине XIII – первой половине XIV в. наблюдается заметное увеличение количества поселений, в том числе, крупных поселений и даже «селищ-гигантов» площадью до 10-20 га. Происходила активизация торговых связей с Золотой Ордой и Востоком. Лишь во второй половине XIV-XV вв. вновь начался рост нестабильности из-за участвовавших золотоордынских набегов²¹.

---

¹⁹ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 190-199.

²⁰ Монгайт А.Л. Старая Рязань // Материалы и исследования по археологии СССР / Под ред. Н.Н. Воронина. Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. № 49. Т. 4. М., 1955. С. 28, 29.

²¹ Тропин Н.А. Сельские поселения XII-XIV веков южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004. С. 91, 194, 207.

Кроме того, судя по современным археологическим данным, область Червлёный яр, территория между южными границами Рязанского княжества, реками Дон и Хопёр (клин, глубоко врезающийся на юг в степные золотоордынские земли), активно колонизировалась в XIII-XV вв. русским (в основном, рязанским) населением²².

---

²² Хреков А.А. Древнерусские поселения лесостепного Прихопёрья // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов, 1994. С. 102-111; Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV – XVI вв. Л., 1987. С. 38-46, 95-125; Егоров В.Л. Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона // Липецк: начало истории. Липецк, 1996; Пряхин А.Д., Разуваев Ю.Д., Цыбин М.В. Елец и его округа – уникальная историческая территория России (археологические памятники эпохи железа) // Археологические памятники лесостепного Придонья. Вып. I. Липецк, 1996; Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В. Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж, 1987; Цыбин М.В. Древнерусские памятники второй половины XIII – XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи / Отв. ред. А.Д. Пряхин. Воронеж, 1987; Цыбин М.В. Юго-Восточная окраина Руси во второй половине XIII – XIV вв. (район Среднего Подонья) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология / Отв. ред. В.С. Ольховский. М., 1987; Цыбин М.В. Древнерусские поселения второй половины XIII-XIV вв. в среднем течении Дона // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж, 1989; Цыбин М.В. Юго-Восток Русских земель во второй половине XIII-XIV вв. (к изучению этнокультурных процессов) // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. III. Этногенез и этнокультурные контакты славян / Отв. ред. В.В. Седов. М., 1997. С. 337-343; Винников А.З., Синюк А.Т., Цыбин М.В. Средневековые материалы с поселения «Дрониха» // Средневековые памятники Поволжья / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Самара, 1995; Ефимов К.Ю. К вопросу о взаимоотношениях оседлого и неоседлого населения Червлёного Яра во второй половине XIII – начале XIV вв. (в свете новых археологических открытий) // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 1999. С. 171-174; Ефимов К.Ю. К вопросу о северной границе улуса Червлёный Яр во второй половине XIII –XIV вв. // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии (Материалы международной научной конференции посвященной 100-летию со дня рождения И.В. Сеницына, 14-18 мая 2000 года, Саратов-Энгельс) / Под ред. Е.К. Максимова и др.

Многие исследователи писали о катастрофических последствиях монгольского вторжения и последующих походов золотоордынских войск в русские земли. Так, Б.А. Рыбаков утверждал, что после монгольского нашествия по целому ряду производств прослеживается падение или даже полное забвение сложной техники, огрубение и упрощение ремесленной промышленности, исчезновение производства (шиферных пряслиц, сердоликовых бус, золотостеклянных бус, трехбусенных височных колец, зернёных бус, стеклянных браслетов и др.), сокращение строительства каменных зданий, исчезновение резьбы по камню и полихромной поливной строительной керамики (изразцов)²³.

Следует сразу отметить, что перечисленные Б.А. Рыбаковым ремёсла и производства Древней Руси, уничтоженные в результате монгольского нашествия, не представляли собой «стратегических» направлений ремесленной экономики. Это либо элитарные ремёсла по производству предметов роскоши для знати (ювелирное дело), либо производство изделий узконаправленного назначения (изразцы, шиферные пряслица, резьба по камню).

Ещё с одним выводом Б.А. Рыбакова вряд ли можно вообще согласиться: «Зарождавшаяся в XII-XIII вв. связь города с деревней, широкая торговля некоторых крупных городов с далекой периферией, а следовательно, и организация массового производства в городах – были уничтожены. Русь была отброшена назад на несколько столетий, в то время как на Западе развивались цеховая промышленность и первоначальное накопление капитала»²⁴. Современные археологические исследования опровергают это. Кроме того, далее в своём исследовании Б.А. Рыбаков описывает

Саратов, 2000. С. 213-216; *Андреев С.И.* Освоение среднего течения реки Воронеж древнерусским населением // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 1999. С. 184-186; *Гоняный М.И.* Куликово поле – юго-восточный рубеж Древней Руси в XII – XIV вв. // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк, 1999. С. 186-189; *Изотова М.А.* Древнерусское поселение Алмазово II // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов, 1999. С. 175-188.

²³ *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948. С. 534-537.

²⁴ Там же. С. 535, 781.

весьма интенсивное развитие русского ремесла в XIV-XV вв.²⁵, что создаёт картину далекую от упадка.

А.Л. Шапиро, описывая развитие русского ремесла в XIV-XV вв. считал, что основные закономерности развития русского ремесла не прекратили своё развитие после монгольского нашествия: растут ремесленные центры, развивается специализация и дифференциация ремесла. Поэтому, вторую половину XIV-XV вв. нельзя рассматривать как период экономического застоя²⁶.

Весьма интересно наблюдение А.Н. Кирпичникова, который утверждал, что «военное дело в середине и второй половине XIII в. развивалось на Руси с поразительной для обескровленной и разрезанной на части страны интенсивностью»²⁷.

Представляется, что одним из важных вопросов является исследование различных способов выживания и развития русских земель в условиях зависимости от Золотой Орды и при постоянных вторжениях золотоордынских войск.

Исследователи не раз обращались к изучению монгольского нашествия и последующих золотоордынских походов на русские земли²⁸. Из исследователей последнего времени, занимавшихся данной проблемой, можно выделить Д.Г. Хрусталёва, А.В. Гартмана и С.В. Цыба²⁹, а также Ю.В. Селезнёва³⁰, который подробно описал русско-ордынские военные конфликты XIII-XV вв.

В то же время, способы, процессы и параметры восстановления городов и княжеств после военных действий специально не

---

²⁵ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 539-699.

²⁶ Шапиро А.Л. Проблемы социально-экономической истории Руси XIV-XVI вв. Л., 1977. С. 94-96, 103

²⁷ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII-XV вв. Л., 1976. С. 7.

²⁸ Насонов А.Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси) / Отв. ред. Ю.В. Готье. М.-Л., 1940; Карагалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967; Кучкин В.А. Русь под игом: как это было. М., 1991; Похлёбкин В.В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII-XVI вв. 1238-1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири). М., 2000; Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.

²⁹ Хрусталёв Д.Г. Русь: от нашествия до «ига» (30-40 гг. XIII в.). СПб., 2008; Гартман А.В., Цыб С.В. Монгольское нашествие на Северную Русь: хронология исторических событий. Барнаул, 2013.

³⁰ Селезнев Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков. М., 2010.

исследовались. В связи с этим, представляется, что в качестве постановки научной проблемы, возможно, выделить её следующие аспекты:

- оценка степени ущерба, нанесённого монгольским завоеванием и последующими золотоордынскими походами;
- конкретные способы сопротивления и адаптации элиты и населения к вторжениям;
- проследить возможности, параметры и время восстановления «нормальной» жизни княжеств.

Для данного исследования была предварительно выработана методика изучения источников (в основном, летописных, связанных с Северо-Восточной Русью). Специально изучались сведения:

- о ходе ордынских вторжений;
- о реакции на вторжения княжеской власти и населения;
- о способах избежать ущерба;
- о способах сопротивления;
- о способах восполнения ущерба;
- о восстановлении жизни в княжествах после вторжения.

В качестве критериев, определяющих восстановление «нормальной» жизни в конкретных княжествах, были выбраны следующие сведения:

- о восстановлении городских укреплений;
- о восстановлении посадов городов;
- о восстановлении военной и политической активности князей;
- о восстановлении экономической жизни;
- о восстановлении церковной и обрядовой жизни.

При исследовании данной темы использовались, в основном, летописные свидетельства о Северо-Восточной Руси. В ходе изучения, было выяснено, что интересующие нас сведения довольно фрагментарны. Описания многих вторжений и военных действий весьма не подробны, а сведения о событиях после вторжений часто вообще отсутствуют. Тем не менее, уже при изучении описания самого монгольского нашествия на северо-восточную Русь можно получить интересные сведения о сохранении и восстановлении военных сил княжеств.

Восстановительные процессы в период монгольского нашествия 1237-1240 гг.

«Повесть о разорении Рязани Батыем» рассказывает о сопротивлении рязанцев в тылу монгольских войск зимой 1237-1238 гг. По этой легенде, уже после взятия Рязани монголами и разгрома Рязанского княжества, один из рязанских бояр – Евпатий Коловрат собрал 1700 воинов и продолжал сражаться с захватчиками³¹. По-видимому, повесть в фольклорной форме передаёт нам сведения о продолжении «партизанской» войны против армии Бату-хана в опустошенном Рязанском княжестве³².

В феврале 1238 г. летопись упоминает людей, оставшихся в живых после взятия Владимира на Клязьме, которые отправились к владимирскому князю Юрию Всеволодовичу – в военный лагерь на реку Сить. После разгрома войск Юрия, в марте 1238 г. в город Ростов сошло большое количество народа на отпевание Юрия Всеволодовича Владимирского и Василия Константиновича Ростовского³³. Стоит заметить, что большое скопление народа и ритуальные действия в Ростове проходили, примерно в то же время, когда монгольская армия осаждала Торжок. Судя по данным сообщениям, Ростов действительно подчинился войскам Бату-хана и не был разорён. Археологические данные позволяют предположить, что Ростов избежал разорения в 1238 г., так как следов военного погрома там до сих пор не обнаружено³⁴.

В том же 1238 г. Ярослав Всеволодович, который принял престол Владимирского княжества, начал распределять уделы и налаживать жизнь в княжестве³⁵. При этом поражает быстрое

---

³¹ Повесть о разорении Рязани Батыем // Библиотека литературы Древней Руси / Под. ред. Д.С. Лихачева и др. Т. 5. СПб, 1997. С. 140-155.

³² *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М., 1961. С. 358, 359.

³³ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 464-467; Полное собрание русских летописей. Т. 5. Софийская первая летопись. Вып. 1. Л., 1925. С. 214-217.

³⁴ *Леонтьев А.Е.* От столицы княжества к уездному городу (Материалы к исторической топографии Ростова X-XIV вв.) // Русь в XIII веке: Древности тёмного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М., 2003. С. 45.

³⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 467.

восстановление военно-политической активности княжества в это лихое время.

Особенно богат на события во Владимирском княжестве был следующий после нашествия – 1239 год. В этом году Ярослав вместе с сыном Александром развернули бурную деятельность. Тело Юрия Всеволодовича было перевезено во Владимир, где были совершены его торжественные похороны при большом стечении народа³⁶. В том же году Ярослав женил Александра на дочери Полоцкого князя Брючислава. Свадьба проходила в городе Торопце³⁷. Ярослав совершил поход на город Каменец (Галицко-Волынское княжество), где захватил жену князя Михаила Черниговского³⁸. Это выглядит как довольно сложная и опасная спецоперация, учитывая, что между Владимиром и Каменцем – 1250 км, а монголы перед этим взяли Переяславль Киевский, уже воевали в Черниговском княжестве и через некоторое время захватили сам Чернигов. Далее, Ярослав совершил победоносный поход на Литву, помог не пострадавшему от монгольского вторжения Смоленску (!), и утвердил на княжении Смоленского князя Всеволода³⁹. Александр Ярославич также помогал отцу и вместе с новгородцами основал новый город на р. Шелонь (в псковских землях)⁴⁰. При этом, хотя монголы и воевали в это время в Южной Руси, опасность, исходящая от них для Северо-Восточной Руси, была вполне реальной. Так, отдельные монгольские отряды в 1239 г. вновь напали на мордовские и русские земли, захватили и сожгли города Муром и Гороховец, вторглись во Владимирское княжество вплоть до р. Клязьмы⁴¹, а в 1239-1240 гг. монгольские войска вновь совершили рейд на

---

³⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 467.

³⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Софийская первая летопись. Вып. 1. Л., 1925. С. 218.

³⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 469.

³⁹ Там же. Стб. 469.

⁴⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Софийская первая летопись. Вып. 1. С. 218.

⁴¹ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 470; Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 144.

Рязанское княжество⁴². Тем не менее, несмотря на это, в 1242 г. полки Александра Невского, приведённые из Владимирского княжества, вместе с новгородскими войсками разгромили ливонское войско на Чудском озере⁴³.

Таким образом, мы можем констатировать, что во Владимирском княжестве сохранились отдельные города (Ростов, Городец), а другие довольно быстро восстанавливались – за 1-2 года (Владимир). В княжестве практически сразу восстановилась церковная и обрядовая жизнь (похороны, свадьбы). При этом упоминаются большие скопления народа. Также, не смотря на опасность, исходящую от монголов, сохранилась на высоком уровне военная активность владимирских князей, которые совершали дальние походы в Южную Русь, на Литву и Ливонский Орден, помогали Смоленску, Пскову и Новгороду.

В некоторой степени подтверждается оценка Л.Н. Гумилёва о том, что «русские князья, обладая солидными военными силами, умело уклонились от решительных боев с монголами», полагая, «что чем меньше сражений, тем меньше опустошений, а монголы уйдут и все будет по-прежнему»⁴⁴. Видимо, аналогичным образом, уклоняясь от сражений, многие князья действовали и в будущем.

По поводу золотоордынских вторжений XIII-XV вв. летописи изобилуют сведениями о разрушенных городах, разграбленных территориях и уведённых в полон людях. При этом можно проследить различные способы выживания, спасения или избегания ордынских вторжений.

Отъезд или бегство князей

Одним из таких способов был отъезд или бегство князей перед вторжением или во время него, что получило освещение в отдельных исследованиях⁴⁵. Довольно много в летописях

---

⁴² Полное собрание русских летописей. Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1885. С. 115.

⁴³ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 2. Суздальская летопись по лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 470.

⁴⁴ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. В 2-х книгах. Кн. 2. М., 1997. С. 65.

⁴⁵ Рудаков В.Н. Неожиданные штрихи к портрету Дмитрия Донского // Древняя Русь. 2000. № 2. С. 15-27; Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. М., 2009. С. 201-216; Рудаков В.Н.

упоминается об отъездах князей из своих столиц и даже княжеств в виду монгольского нашествия (Юрий Всеволодович Владимирский, Михаил Черниговский, Даниил Галицкий) и последующих золотоордынских походов (Андрей Ярославич, Олег Рыльский, Святослав Липецкий, Дмитрий Переяславский, Александр Тверской, Дмитрий Московский (Донской), Олег Рязанский, Василий Дмитриевич I Московский). Представляется, что данный вопрос нуждается в дальнейших исследованиях. Однако можно предварительно выделить несколько причин подобных действий со стороны князей:

- сбор войск для продолжения сопротивления и отпора неприятелю;
- спасения себя, своей семьи, приближённых и казны с возможностью последующего восстановления своей власти;
- избегание сопротивления «законным» ордынским властям, чтобы отвести опасность от себя и своего княжества.

Понимая политику, как «искусство возможного», вряд ли можно обвинить князей в простой трусости, ввиду того что монгольские и золотоордынские войска в XIII-XIV вв. могли вывести из строя практически любого противника. Чаще всего, русские князья, в силу ряда причин, не могли оказать монголам действенного сопротивления, а тем более объединить для этого свои военные силы. Такое сопротивление зачастую было чревато лишь бессмысленным кровопролитием, разорением и разграблением территорий княжеств.

Захват чужого полона

В летописях существует довольно много упоминаний о том, что в период военных походов против своих противников из соседних княжеств, или на другие народы и государства (чудь, емь, ливонцы, северокавказские аланы, болгары), русские князья захватывали пленных, приводили их в свои владения, и, по-видимому, впоследствии расселяли. Видимо, для князей это был один из способов восполнения и компенсации людских потерь свих княжеств, причём потерь не только от ордынских, но и от иных вторжений.

Получение военного откупа

Древнерусские книжники о бегстве князей от татар // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 1(47). С. 52-61.

Летописные источники содержат не меньше упоминаний о том, что в период военных походов против своих противников в русских землях, князья брали с побеждённых князей или территорий откуп (контрибуцию). Представляется, что получение данных финансовых средств, также использовалось для восполнения ресурсов княжеств и дальнейшего развития.

На наш взгляд, два последних описанных явления (полон и откуп) во внутри- и внешнеполитических отношениях русских земель нуждаются в специальных дальнейших исследованиях, причём более широком смысле, а не только в контексте русско-ордынских отношений.

Отражение вторжений

Не смотря на силу и многочисленность золотоордынских войск, начиная с конца XIII в. иногда князья Северо-Восточной Руси могли успешно противостоять вторжениям. К 1285 г. относится первое упоминание об успешном отражении такого нападения, в ходе междоусобицы между сыновьями Александра Невского. В этом году князь Андрей Александрович (Городецкий) привёл золотоордынское войско против своих противников. Однако, князь Дмитрий Александрович (Переяславский) со своими союзниками, смог их разгромить и выгнать со своей территории⁴⁶. С 1370-х гг. появляется всё больше сообщений об удачных отражениях русскими князьями (Москва, Нижний Новгород, Рязань) золотоордынских вторжений и грабительских набегов, а также о возвращении захваченного полона.

Бегство населения в труднодоступные места (лес, река, озеро)

Население княжеств в период крупных золотоордынских вторжений обычно разбегалось и пряталось в лесах, на реках и болотах, или в других труднодоступных местах. Так, в 1252 г., во время «Неврюевой рати», значительная часть населения Переяславля Залесского разбежалось. После этого Александру Невскому пришлось специально собирать разбежавшееся население города⁴⁷.

---

⁴⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851. С. 201.

⁴⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 5. Софийская первая летопись. Вып. 1. Л., 1925. С. 237.

Попытки спасения населения бегством в разное время имели различный результат. В 1281 г., во время уже упомянутой междоусобицы между сыновьями Александра Невского, золотоордынские войска прошли облавой по всей Владимирской земле («а татары по всей земле рассыпались»), опустошили Муром, территории около Владимира, Юрьева, Переяславля, Ростова, Торжка и Твери пограбили и взяли много полона. Многие люди были убиты, а бежавшие в леса гибли от холода, так как стояли сильные морозы⁴⁸.

Также люди пытались скрыться в 1293 г. во время приближения золотоордынского войска («Дюденева рать»). Население Владимирского княжества разбежалось («заметеса земля Суздальская»). Было взято 14 городов, в том числе Владимир, Суздаль, Муром, Юрьев, Переяславль, Коломну, Москву, Можайск, Волок, Дмитров, Угличе поле. Золотоордынская рать «положила всю землю пусту». Приведший золотоордынское войско князь Андрей Александрович (Городецкий) разыскивал людей, скрывающихся в лесах, и забирал их в полон⁴⁹.

Относительно «Дюденовой рати» летописи сохранили известия и об удачном спасении части населения. Так, подступившие к Переяславлю Залесскому золотоордынские войска обнаружили город и окрестные волости пустыми, так как население заранее покинуло город. Множество народа из разных княжеств, ввиду приближения золотоордынской армии, сбежалось в Тверь к князю Михаилу. При этом многие люди поклялись воевать с ордынцами до конца, даже если обороняться придётся в осаде. Количество людей, оказавшееся в Твери, было настолько велико, что золотоордынский военачальник Дюдень (Тудан) даже не решился нападать на Тверь⁵⁰.

Таким образом, можно признать, что даже сильное золотоордынское войско, опустошившее почти всё Владимирское

---

⁴⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856. С. 175.

⁴⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 82, 83.

⁵⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 82.

княжество, имело пределы своих возможностей. Кроме того, усиление Тверского княжества в конце XIII в. произошло, в том числе, из-за притока в княжество в 1293 г. большого количества населения из других уделов Владимирского княжества⁵¹.

Несколько иначе в 1370-х гг. спасалось от золотоордынских вторжений население Нижнего Новгорода. В 1377 г. жители Нижнего Новгорода, ввиду нападения войск царевича Арапши, отплыли на лодках и кораблях по Волге, в том числе, к городу Городцу. В следующем, 1378 г. жители Нижнего Новгорода ввиду нападения золотоордынских войск (отправленных Мамаем) разбежались из города на лодках и кораблях на другой берег Волги. Подобным образом, в период нашествия Тохтамыша в 1382 г., горожане Переяславля Залесского спаслись тем, что отплыли на лодках и кораблях на Плещеево озеро⁵².

Выживание и восстановление Суздальско-Нижегородского княжества в 1370-х гг.

Весьма показательным для нашей темы является период второй половины 1370-х гг. в истории Суздальско-Нижегородского княжества, испытавшего в ограниченные сроки сразу несколько вторжений.

В 1375 г. новгородские ушкуйники в количестве 2000 воинов пограбили Нижний Новгород и волости в его округе, увели много полона и сожгли часть города⁵³.

В 1375-1376 гг. золотоордынские войска, отправленные Мамаем, нападали на Нижний Новгород дважды, в результате чего сильно разграбили Запьянье, Курмыш и другие территории княжества, уведя много полона⁵⁴.

---

⁵¹ Штыков Н.В. Дюденева рать и политическое развитие Тверской земли // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 1131-1134.

⁵² Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 119, 126, 133.

⁵³ Там же. С. 116.

⁵⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 115; Полное собрание русских летописей. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897. С. 24.

В 1377 г. московско-нижегородское войско потерпело сокрушительное поражение на реке Пьяне от войск золотоордынского царевича Арапши. После этого золотоордынское войско подошло к Нижнему Новгороду. У князя Дмитрия Константиновича Суздальско-Нижегородского после поражения на Пьяне не оказалось достаточного количества воинов, чтобы защитить город, и он с оставшимися войсками отошёл к Суздалию. Жители Нижнего Новгорода разбежались на лодках и кораблях по Волге и к городу Городцу. Нападавшие ордынцы перебили оставшихся людей, город, церкви (32 храма) и монастыри сожгли, а потом повоевали окружающие волости и увели много полна. Через некоторое время царевич Арапша совершил ещё один набег на нижегородские территории Засурья⁵⁵.

В том же 1377 г. на нижегородские территории напало мордовское войско, повоевало и пожгло волости, избежавшие прошлого погрома. Было также уведено много полна. На этот раз Князь Борис Константинович Городецкий смог организовать ответный удар: нагнал мордовское войско и разгромил его. Уже зимой того же года, Князь Дмитрий Константинович совершил ещё один карательный поход на мордву и повоевал всю мордовскую землю⁵⁶.

В следующем, 1378 г. золотоордынское войско, направленное Мамаем, снова совершило набег на Нижний Новгород. Князей в городе не оказалось, и горожане разбежались на лодках и кораблях на Волгу, а ордынцы стали грабить город. В это время князь Дмитрий Константинович подошёл со своими войсками из Городца и предложил ордынцам откуп за сохранение города. Однако ордынцы от откупа отказались, город сожгли, а потом захватили много полна в окрестных волостях⁵⁷.

Таким образом, за 4 года (1375-1378 гг.), Суздальско-Нижегородское княжество подвергалось нападениям ушкуйников, золотоордынских войск и мордовских племён 6 раз. Кроме того, войско княжества было практически полностью разгромлено на р. Пьяне.

---

⁵⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 118, 119.

⁵⁶ Там же. С. 119.

⁵⁷ Там же. С. 126.

Нижний Новгород был частично сожжён в 1375 г. ушкуйниками, и дважды был взят, разорён и сожжён золотоордынскими войсками (1377 и 1378 гг.) Князь Дмитрий Константинович Суздальско-Нижегородский не смог защититить от ордынцев Нижний Новгород в 1377 г., так как его войско было незадолго перед этим разгромлено на р.Пьяне. Однако уже через несколько месяцев он смог собрать новое войско и разгромить вторгнувшиеся в княжество мордовские племена.

Согласно летописным сведениям получается, что после нападения ушкуйников в 1375 г. город был уже восстановлен к 1377 г. После разгрома в 1377 г. войсками Арапши, город посад восстановился всего за 1 год – к следующему нападению ордынцев в 1378 г. Показателем восстановления города является то, что князь Дмитрий Константинович предлагал нападшим в 1378 г. ордынцам откуп за город. Вряд ли князь мог предложить откуп за разрушенный город. То обстоятельство, что ордынцы отказались от откупа и вновь разграбили Нижний Новгород, показывает, что город на тот момент был восстановлен и был более привлекателен для них как объект грабежа.

Новое восстановление разгромленного и сожжённного дважды Нижнего Новгорода шло несколько медленнее. Как известно, в 1380 г. суздальско-нижегородские войска не приняли участия в Куликовской битве. Однако это могло произойти не столько из-за недостатка людских резервов, сколько в виду политического противостояния с Московским князем. К 1381 г. относится известие о восстановлении Собора Святого Спаса в Нижнем Новгороде, а в 1383 г. умерший князь Дмитрий Константинович был похоронен в Нижнем Новгороде⁵⁸. К 1387-1388 гг. восстанавливается военная активность в суздальско-нижегородском княжестве, где произошла внутренняя междоусобица. Таким образом, после многолетних потрясений и разгромов в Нижнем Новгороде церковная жизнь постепенно восстановилась за 3 года. На восстановление военно-политической активности княжества понадобилось примерно 10 лет. Стоит отметить, что значительный военный разгром

---

⁵⁸ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 131, 134, 135.

способствовал постепенному подчинению Суздальско-Нижегородского княжества Московским князьям, начиная с 1392 г.⁵⁹

Выживание и восстановление Московского княжества в 1360-1380-х гг.

Следует отметить, что города страдали не только от золотоордынских вторжений. На рубеже 1360-1370-х гг. разразилась Московско-Литовская война. В 1368 г. войска Ольгерда осадили Москву. Дмитрию Ивановичу Московскому пришлось самому сжечь московский посад. Войска Ольгерда не смогли взять города, но оставшийся посад, монастыри и окрестные волости разорили и сожгли. Интересно, что в 1370 г. во время второй осады Москвы литовцами, Ольгерд опять сжёг московский посад и окрестные волости⁶⁰, которые на тот момент, по-видимому, уже были восстановлены. На восстановление, как видно, понадобилось 2 года.

Как известно, в 1382 г. Москва была взята и разгромлена войсками Тохтамыша. Количество жертв по сообщениям летописей достигало от 12 до 25 тысяч человек. Практически сразу Дмитрий Донской занялся восстановлением города. Уже к 1383 г. относятся первые известия о восстановлении церковной жизни. В этом году митрополит Пимен в Москве рукоположил епископов на Пермь и Смоленск⁶¹. Однако в этот раз Москва восстанавливалась довольно медленно. Ввиду временного ослабления Московского княжества, рязанский князь Олег в 1385 г. взял и разграбил Коломну. В том же году Дмитрий Донской смог совершить ответный успешный поход на Рязань, а в 1386 г. – на владения Великого Новгорода. В 1389 г. в Москве произошёл большой пожар, когда погорел почти весь кремль. На следующий 1390 г. в Москве произошёл ещё более крупный пожар, когда сгорело несколько тысяч дворов. В 1392-1393 гг. Василий Дмитриевич Московский уже успешно воевал с

---

⁵⁹ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 142, 143; *Илюшин Б.А. Древний Нижний Новгород и великое княжество Суздальско-Нижегородское. Нижний Новгород, 2021. С. 143-160.*

⁶⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 108-110.

⁶¹ Там же. С. 135.

Великим Новгородом и с Суздальско-Нижегородскими князьями⁶².

Московские власти не исключали выплату откупа золотоордынским военачальникам как плату за отказ от продолжения войны. Так, откуп в размере 3000 рублей был выплачен в 1408 г. осадившему Москву Едигею для снятия осады с города⁶³. Интересно, что такой же по размеру откуп (3000 рублей) был взят Едигеем с Киева в 1399 г., после победы золотоордынского войска над литовской армией князя Витовта в битве на р. Ворскле⁶⁴. В данном случае, мы можем зафиксировать примерно равные ресурсы Киева и Москвы на рубеже XIV-XV вв.

Таким образом, после крупнейшего погрома 1382 г. Москва восстанавливалась довольно медленно. Довольно быстро, в течение года начала восстанавливаться церковная жизнь. Несколько медленнее за 3-4 года восстановилась военно-политическая активность княжества (войны с Рязанью в 1385 г., Великим Новгородом в 1386 и 1393 гг. и Суздальско-Нижегородским княжеством в 1392-1393 гг.). Сведения о московских пожарах (1389-1390 гг.) позволяют судить о восстановлении города к этому времени за 7-8 лет.

Иногда князья не считали необходимым восстановление отдельных городов. Принято считать, что город Владимир после монгольского нашествия в XIV-XV вв., хотя и сохранил статус столицы Владимирского княжества, но перестал быть резиденцией великих князей, а использовался лишь для их торжественного возведения на престол, а также как епархиальный центр княжества. По-видимому, в конце XIV – начале XV вв. Владимир, сохранив роль церковного центра, потерял какое-либо военное значение. Это положение можно проиллюстрировать, следующими фактами. В 1408 г. по повелению Василия Дмитриевича был вновь распisan кафедральный Успенский собор Владимирской епархии,

---

⁶² Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 135, 136, 139-143; Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 62-64.

⁶³ Там же. С. 82-84.

⁶⁴ Там же. С. 72, 73.

иконописцами Андреем Рублёвым и Даниилом Чёрным⁶⁵. А в 1410 г. русско-ордынский отряд Даниила Борисовича Нижегородского и золотоордынского царевича Талыча, состоявший всего из 300 человек, разграбил и сжёг город Владимир, котором на тот момент не оказалось ни крепостных укреплений, ни войска⁶⁶. Нам не известно, при каких военных действиях были разрушены городские укрепления Владимира. Но, возможно, московский князь в то время не считал необходимым тратить лишние силы и ресурсы на их восстановление, а также на охрану стольного города. Подобное произошло в 1408 г. с Гродцом, который был взят и сожжён войсками Едигея⁶⁷, после чего не восстанавливался несколько десятилетий, и носил название «Пустой Городец».

Монгольское нашествие нанесло катастрофический ущерб русским землям. Однако восстановление городов и княжеств началось ещё в период нашествия. Это показывает, что потенциал княжеств не был полностью разгромлен монголами. Население русских княжеств смогло дать свои ответы на монгольский исторический вызов. Слова Л.Н. Гумилёва, относящиеся к эпидемии чумы в Русских землях начала 1350-х гг., в полной мере применимы к данной эпохе в целом: русские люди испытывали «...отчаяние от потери близких, от одиночества в вымерших деревнях, от безысходности. Преодолеть отчаяние могли только очень пассионарные люди»⁶⁸.

Властями и населением были выработаны различные способы выживания и адаптации к золотоордынским вторжениям, а также восстановления жизни в княжествах, которые в конкретных условиях работали с разной степенью эффективности. Из этих способов можно выделить следующие:

– Отъезд или бегство князей;

---

⁶⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 154.

⁶⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. С. 85, 86.

⁶⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 18. Симеоновская летопись. С. 158.

⁶⁸ Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. В 2-х книгах. Кн. 2. М., 1997. С. 126.

- Бегство и спасение населения в труднодоступных местах (леса, болота, реки, озёра);
- Захват чужого полона для компенсации своих людских потерь;
- Взятие с противников откупа (контрибуции) для компенсации потерь ресурсов;
- Выплата откупа ордынским военачальникам во избежание разорения городов;
- Отражение вторжений и возвращение полона.

После вторжений города восстанавливались в срок от 1 до 10 лет, в зависимости от различных факторов: степени военных разрушений и потерь, возможностей и ресурсов княжества, военно-политической необходимости и воли князей. К мелким и средним ордынским нападениям русские княжества смогли адаптироваться и города восстанавливались обычно в течение 1-2 лет. Крупные или многократные (в течение короткого промежутка времени) вторжения приводили к более длительному восстановлению – до 10 лет. Быстрее всего происходило восстановление церковной и обрядовой жизни княжеств и городов: восстановление церквей, поставление епископов, похороны или свадьбы князей.

Следует отметить, что рассматривать адаптацию к золотоордынским вторжениям невозможно без учёта и параллельного исследования иных негативных факторов: городских пожаров, эпидемий, стихийных бедствий, войн с Великим княжеством Литовским, Ливонским Орденом, Булгарским улусом, мордовскими племенами, а также внутренних княжеских междоусобиц.

Наблюдения и выводы данного доклада, в значительной степени, носят предварительный и дискуссионный характер, высказанные в качестве постановки проблемы. При дальнейших исследованиях следует расширить круг источников (летописи, договорные грамоты, церковные источники), а также территориальные рамки исследований, не ограничиваясь только Северо-Восточной Русью. По возможности, необходимо подкреплять исследования археологическими данными. Необходимо, более подробно рассмотреть обозначенные и иные способы выживания и адаптации к вторжениям. Детальным исследованиям могут быть подвергнуты

способы выживания и адаптации Рязанского, Галицко-Волынского и Киевского княжеств.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЧЕШСКОГО НАРОДА ПРОТИВ
НЕМЕЦКОЙ АГРЕССИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА: БИТВА У ХЛУМЦА
(1126 Г.)

А.Н. Галямичев¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: Galyamichev57@mail.ru

В статье на основе чешских хроник рассматривается яркий эпизод из истории чешско-германских отношений в средние века. Показано, что битва при Хлумце 1126 года, завершившаяся блестящей победой чешского оружия, являлась важной вехой на пути обретения Чешским государством внутренней целостности и прочного международно-правового статуса.

Ключевые слова: Собеслав I, Лотарь II, средневековая Чехия, Священная Римская империя.

FROM THE HISTORY OF THE STRUGGLE OF THE CZECH PEOPLE
AGAINST GERMAN AGGRESSION IN THE MIDDLE AGES:
THE BATTLE OF CHLUMEC (1126)

A.N. Galyamichev

(Saratov, Russia)
e-mail: Galyamichev57@mail.ru

The article, based on Bohemian chronicles, examines a vivid episode from the history of Bohemian-German relations in the Middle Ages. It is shown that the Battle of Chlumec in 1126, which ended with a brilliant victory of the Czech arms, was an important milestone on the way to the Czech state gaining internal integrity and a strong international legal status.

Keywords: Sobeslav I, Lothar II, medieval Bohemia, Holy Roman Empire.

Битва при Хлумце, состоявшаяся в феврале 1126 г. — одна из самых ярких памятных дат воинской славы чешского народа.

---

¹ Галямичев, Александр Николаевич (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

О ней восторженно писал основоположник чешской историографии Франтишек Палацкий². Она занимала видное место в адресованных широкому читателю работах советских историков периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных десятилетий³.

Битва получила яркое отражение в трудах чешских хронистов XII века, свидетельства которых рисуют яркую картину торжества чешского оружия, сопоставимую с битвами эпохи гуситских войн.

Современные хронисты рассказывают о том, что в 1126 г. в Чехию вторглось войско императора Священной Римской империи Лотаря II (1125 – 1137).

Лотарь II вступил в пределы Чехии зимой, в начале февраля. Возможно, он рассчитывал на внезапность нападения, но такого рода расчеты не оправдались. Князь Собеслав I (1125 – 1140) знал о намерениях императора и подготовился к отражению нападения.

Немецкое войско, вступив в Чехию, шло горными тропами, положившись на моравского князя Оттона Чёрного, союзника императора, претендовавшего на чешский престол. Хорошо знавший пограничную местность, Оттон выступил в качестве проводника, убедив императора в том, что поход в Чехию не составит особых трудностей. По словам хроники Сазавского монаха, Оттон говорил, что «нет нужды в оружии; скорее даже они, если захотят, то смогут без всяких помех войти в эту землю с соколами и ястребами»⁴. По всей вероятности, немецкое войско двигалось без предварительной разведки, доверившись словам моравского князя.

---

² *Palacký F. Dějiny narodu českého v Cechach a v Moravé. Praha, 1854. D. I. Č.1. S. 4-9.*

³ *Пичета В.И. Борьба Чехии и Польши против германской агрессии (X–XIII вв.) // Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии / под ред. З.Р. Неядлы. М., 1944. С. 66; История Чехии / под ред. В.И. Пичеты. М., 1947. С. 32; История Чехословакии. В 3 т. М., 1956, Т. 1. С. 83.*

⁴ *Mnich Sázavský // Fontes rerum Bohemicarum / ed. J. Emler. T. II. Praeae, 1874. P. 256. Хроника цитируется согласно русскому переводу, выполненному И.В. Дьяконовым. – [Электронный ресурс] - URL: http://www.vostlit.-info/Texts/rus17/Cont_mon_Sazav_Cosma_Prag/frametext.htm (Дата обращения: 20.10.2021).*

Между тем условия похода оказались весьма сложными. Помимо гористой местности серьёзные трудности приготовила снежная зима, сменившаяся накануне похода резким потеплением: «Этой же зимой, — пишет Вышеградский каноник, — было такое обилие снега, какого, как говорили, не видел никто из людей, и в ту зиму умерло много людей. 16 февраля [произошло] наводнение; лёд нанёс вред многим вещам»⁵.

Ход битвы наиболее подробно отражён в хронике Сазавского монаха: «Итак, 18 февраля, толпы саксонских полков беспечно проследовали между двумя горами и, поскольку очень густой снег крайне затруднял путь, многие, отложив оружие, шли пешком. Но, когда они пробирались среди тесных ущелий обоих гор, где оказались как бы заперты по воле Божьей и лишены всякой возможности бежать, князь Собеслав, разделив своих людей на три полка, стремительно бросился на них и, сколько их ни стояло с противоположной стороны, всех встретил остриём меча. Там пал и князь Отто, виновник этого зла; там были перебиты и многие саксонские вельможи, и едва ли кто-то смог ускользнуть, если только он случайно не был вдали для охраны обоза или при особе короля»⁶.

Вышеградский каноник более краток в описании битвы, но при этом приводит интересные, хотя, по всей вероятности, и не вполне достоверные цифровые данные: «Лотарь, король саксов, совращённый Отто, князем Моравии, раздувшись от великой гордыни и жадности до денег, а также от злобы и беззакония, пришёл со своим войском против чехов к городу под названием Хлумец (*iuxta oppidum nomine Chlumecz*), и там князь Собеслав с Божьей помощью и со своей дружиной 20 февраля положил 500 их вельмож, не считая щитоносцев; среди них пал и упомянутый князь Отто. В такой великой битве погибло только трое славян»⁷.

При этом Вышеградский каноник пишет о том, что Божья помощь обрела для чехов накануне и во время сражения очевидное проявление: «Но я не хочу утаить от вас, отцы и матери, того, что

---

⁵ Kanovník Vyšehradský // *Fontes rerum Bohemicarum* / ed. J. Emler. T. II. Praga, 1874. P. 203. Хроника цитируется согласно русскому переводу, выполненному И.В. Дьяконовым. – [Электронный ресурс] - URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Cont_Viss_Cosma_Prag/frametext.htm (Дата обращения: 20.10.2021).

⁶ Mních Sázavský. P. 256.

⁷ Kanovník Vyšehradský P. 203

я слышал, и сообщу вам правду о помощи всемогущего Бога, которую видели чуть ли не оба войска. Так, в тот же день, перед тем как произошла битва между саксами и чехами, прилетел орёл и своим голосом стал кричать на саксов, по воле Божьей предвидя их гибель; слышали также звон колокола. С другой стороны, когда чешские вельможи, приоры и капелланы, почти сто человек, стояли вокруг копья святого Венцеслава (Вацлава — А.Г.) и охраняли его, то один капеллан среди них, достойный муж знатного рода по имени Вит, который держал копьё этого упомянутого выше святого, как было в обычае, облачённый в латы и шлем, словно Ахиллес, заплакав от радости, стал кричать своим: «О, товарищи и братья! Будьте тверды, ибо я вижу над остриём священного копья самого святого Венцеслава, верхом на белом коне, облачённого в белые одежды и сражающегося за нас! Посмотрите также и вы!». А те, поражённые, глядели туда и сюда и ничего не видели, ибо не всем, но только достойным было позволено Богом узреть это чудо; они горевали, проливали слёзы и сокрушались от всего сердца, [обращаясь] к Богу, поднимали к небу глаза и протягивали руки, и до тех пор восклицали «Кирие элейсон»⁸, пока всемогущий Бог по своему милосердию и через своего святого вестника Венцеслава, нашего покровителя, не победил наших врагов. Аминь. Когда князь Собеслав совершал всё это, он отправил в деревню, которая называется Вирбчаны, своего капеллана, которому была знакома та земля и который нашёл на стене церкви хоругвь святого епископа Адальберта, и её повесили на копьё святого мученика Венцеслава во время битвы против саксов, когда Бог победил их. Аминь»⁹.

Те, кто шёл в хвосте немецкого войска, по всей вероятности, смогли спастись бегством, но император и уцелевшая часть его окружения нашли убежище на одном из холмов.

Победители не стали чинить над ними суровой расправы, ограничившись почётным пленением. В числе пленных оказался прославившийся впоследствии особой жестокостью во время

---

⁸ Ки́рие элэйсон – оставленное без перевода молитвенное призывание на греческом языке (Κύριε ἑλέησον – «Господи, помилуй!»), часто используемое в молитвословии и богослужении (как песнопение) в исторических церквях. Восходит к молитве иерихонских слепцов: «Πομίλυι нас, Го́споди» — греч. ἑλέησον ἡμᾶς, Κύριε, ивр. אלהינו, עלינו, אלהינו (Мф. 20:30-31).

⁹ Kanovník Vyšehradský P. 203-204.

крестовых походов против полабских славян основатель и первый маркграф Бранденбургской марки Альбрехт Медведь¹⁰.

Собеслав I заключил с императором мирное соглашение, после чего знатные пленники вернулись на родину.

Суть соглашения состояла в признании прав Собеслава I на чешский княжеский (по немецкой терминологии, герцогский) престол. Собеслав I принёс Лотарю ленную присягу, а император подтвердил прежние условия зависимости Чехии от империи.

Обращаясь к вопросу об исторических последствиях победы чехов при Хлумце, следует отметить, что на первый взгляд они были незначительными. Речь шла о вмешательстве императора в спор двух претендентов на чешский престол.

Согласно завещанию Бржетислава I, в Чехии был установлен хорошо известный по истории Древней Руси лестничный принцип наследования княжеского престола (после смерти верховного правителя власть должна была переходить к старшему из здравствовавших представителей рода Пржемысловичей¹¹), трактовка которого нередко вызывала споры и княжеские усобицы.

В данном случае упоминавшийся моравский князь Оттон Чёрный, претендовавший на престол после смерти Владислава I, отправился с просьбой о помощи в Германию, а Собеслав I уклонился от явки к императору на третейский суд, чем и вызвал гнев Лотаря и последовавший поход.

Однако уже современники оценивали значение этого события исключительно высоко. Хронисты прежде всего славили воинскую доблесть чешского войска. Как писал Вышеградский каноник: «Так господин Собеслав и чехи невредимыми вернулись домой с великой честью и славой. Невыразимая радость охватила как клириков, так и мирян среди всей челяди святого Венцеслава, ибо ни отцы наши, ни деды, ни прадеды не имели такой чести, какую

---

¹⁰ *Palacký F. Op. cit. S. 7.*

¹¹ Завещание Бржетислава передаёт хронист Козьма Пражский: «Поэтому и следует вперёд позаботиться, чтобы после моей смерти между моими [сыновьями] не возникло никакого несогласия из-за того, кому править страной. Поэтому, во имя Бога, прошу вас и приказываю вам присягнуть во имя вашей верности мне, что верховное право и престол в княжестве будет всегда получать старший по рождению среди сыновей моих и внуков и что все его братья и те, кто происходит из княжеского рода, будут под его властью» (*Козьма Пражский. Чешская хроника. М., 1962. С. 121*).

всемогущий Бог пожаловал нам по своей милости, и Он по справедливому суду победил их своей десницей, аминь»¹². Действительно, никогда прежде, и никогда впоследствии чехам не удавалось взять в плен германского императора.

Но победа у Хлумца была не только ярким эпизодом военной истории чешского средневековья. Она имела также важные последствия для исторической судьбы Чешского государства. Вышеградски каноник не забывает донести до потомков тот факт, что по окончании войны Собеслав I повелел обновить и расширить храм св. Георгия на горе Ржип — святыне чешского народа, где, по древним преданиям, разбил свой лагерь праотец Чех, приведший свой народ в страну, названную его именем.

Согласно повествованию хрониста Козьмы Пражского, праотец Чех произнёс на горе Ржип следующую речь: «О, друзья [мои], не раз переносившие со мной тяжёлые труды среди необитаемых чащ, остановитесь и принесите жертву, угодную вашим пенатам. С чудодейственной помощью их мы прибыли, наконец, в отечество, предопределённое нам судьбою. Это та, именно та страна, которую я, как помню, часто обещал вам: никому не подвластная, полная зверя и птиц, мёда и молока; воздух [в ней], как вы сами убедитесь, приятный для жительства. Со всех сторон много воды, изобилующей рыбой. Здесь у вас ни в чём не будет недостатка, так как никто не будет вам мешать... Здравствуй, страна обетованная, желанная и искомая тысячи раз, лишённая людей со времени потопа. Приюти теперь нас и, памятуя о людях, сохрани нас невредимыми, умножая наше потомство из поколения в поколение»¹³.

Забота об обновлении храма, напоминающего об обретении чехами родины по воле самого Божественного провидения, без помощи или противодействия соседей, должна была напомнить об исконных правах чешского народа и его правителей на власть над страной и была связана с борьбой чешского князя за обеспечение оптимальных для Чехии условий её существования в рамках Священной Римской империи. Возможно, Оттон Чёрный в расчёте на помощь императора обещал пойти на уступки и пересмотреть статус чешских земель и их правителя в государственной структуре империи.

---

¹² Kanovník Vyšehradský. P. 203.

¹³ Козьма Пражский. Чешская хроника. С. 33-34.

Собеслав I выступил решительным противником какого-либо усиления зависимости Чехии от власти императора. Как пишет Сазавский монах, накануне похода Собеслав отправил к Лотарю послов, обратившихся к императору со следующими словами: «Вот, что говорит Собеслав: Твоей рассудительности, о добрый император, подобает знать, что право избрания князя Чехии, как мы его получили от наших предков, никогда не принадлежало императору, но всегда находилось в ведении чешских вельмож, а в твоей власти было лишь утверждение чешского выбора. Ты без всякой причины пытаешься связать нас игом нового закона. Знай, что мы никоим образом не согласимся с этим и желаем скорее набожно пасть за правду, чем подчиняться несправедливым решениям»¹⁴.

Победа Собеслава стала отправной точкой той линии политического развития средневековой Чехии, которая вела к укреплению внутренней целостности и международно-правового статуса Чешского государства. С его правления начался длительный, сопровождавшийся вспышками княжеских усобиц процесс утверждения принципа первородства и единонаследия княжеской власти. Его преемник Владислав II получил от императора Фридриха I Барбароссы королевскую корону с правом передачи её по наследству, а с изданием 26 сентября 1212 года Фридрихом II Штауфеном «Золотой буллы Сицилийской»¹⁵ Чешское королевство приобрело правовые гарантии неприкосновенности границ, неделимости и право передачи королевской власти по наследству, чем и воспользовался Пржемысл Оттокар I (1197 – 1230), передав корону и трон своему сыну Вацлаву I (1230 – 1253).

В эпоху Наполеоновских войн историческое значение битвы при Хлумце приобрело новую грань: чешский Хлумец более известен под немецким названием Кульм, где в 1813 году в ожесточённом сражении русско-прусско-австрийские войска разгромили корпус знаменитого наполеоновского генерала Д.-Ж. Р. Вандама. Решающую роль в успехе союзников сыграла русская гвардия, остановившая натиск втрое превосходящих сил противника. В эпоху Чешского Национального Возрождения Хлумец стал своеобразным символом славянской воинской доблести, прошедшим сквозь столетия.

---

¹⁴ Mních Sázavský. P. 255-256.

¹⁵ Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae / ed. G. Friedrich. Praha, 1912. T. II. №. 96. P. 93-94.

ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ФЕОФИЛАТЪЕВ,
ВОЕВОДА ДИНАБУРГА-БОРИСОГЛЕБОВА (1656-1657)

Я.Н. Рабинович¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
e-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные события начального этапа русско-шведской войны 1656-1658 гг., происходившие в районе Динабурга вскоре после взятия этого города русскими войсками. Основное внимание уделено действиям первого русского воеводы Динабурга-Борисоглебова Василия Григорьевича Феофилаatieва по налаживанию мирной жизни в городе и его окрестностях.

Ключевые слова: царь Алексей Михайлович, Рига, воевода, Андрусовское перемирие, Саратов, Валуйки, Дорогобуж.

VASILY GRIGORIEVICH FEOFILATIEV,
VOIVODA OF DINABURG-BORISOGLEBOV (1656-1657)

Ya. N. Rabinovich

(Saratov, Russia)
e-mail: RabinovichYN@yandex.ru

The article examines the unknown events of the initial stage of the Russian-Swedish war of 1656-1658, which took place in the area of Dinaburg shortly after the capture of this city by Russian troops. The main attention is paid to the actions of the first Russian governor of Dinaburg-Borisoglebov Vasily Grigorievich Feofilatiev to establish a peaceful life in the city and its environs.

Key words: Tsar Alexei Mikhailovich, Riga, voivoda, Andrusov armistice, Saratov, Valuyki, Dorogobuzh.

Поход на Ригу царя Алексея Михайловича в 1656 г. неоднократно рассматривался исследователями, начиная с С.М. Соловьева. Военные историки также постоянно обращаются к событиям

---

¹ Рабинович Яков Николаевич (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

этой русско-шведской войны 1656–1658 гг.² Однако внутренняя жизнь в городах Прибалтики, длительное время находящихся под контролем русских воевод, изучена явно недостаточно. Это относится как к периоду боевых действий, так и после окончания русско-шведской войны, когда некоторые из этих городов (Дерпт, Нейгаузен, Мариенбург) по условиям Кардисского мира только в 1661 г. были возвращены Швеции.

Еще хуже обстоят дела с изучением «московского периода» истории так называемых «спорных городов», находящихся на пограничных землях Речи Посполитой, захваченных во время «Потопа» в 1655 г. Швецией. Эти города были взяты русскими войсками в начале русско-шведской войны во время похода на Ригу в 1656 г. и удерживались вплоть до подписания Андрусовского перемирия в 1667 г., после чего были переданы польской стороне.

Итак, города (некоторые – после жестокого штурма) взяты у шведов, а возвращены через 11 лет полякам. К числу таких городов относятся города на Западной Двине – Динабург, Друя и Дисна. Еще один город, Кокенгаузен (Кокнесе), переименованный после его взятия в Царевичев-Дмитриев, был главным городом русской Ливонии, здесь служил воеводой вплоть до начала 1660-х гг. А.Л. Ордин-Нащокин. Этому воеводе, согласно царскому указу, подчинялись воеводы Динабурга, Друи и Дисны. Правда, после заключения Кардисского мира Царевичев-Дмитриев уже в 1661 г. был возвращен Швеции, и с этого момента в течение еще 5 лет главным оплотом русской власти в польской Ливонии оставался Динабург (русское название Борисоглебов). Хотя, фактически, с начала 1660-х гг. русская власть в польской Ливонии была чисто формальной. Динабург несколько лет находился во враждебном польском окружении, неоднократно отражая вражеские попытки захватить город.

В современных университетских учебниках по истории после сразу упоминания Динабурга в числе других городов, занятых русскими войсками во время похода 1656 г. говорится о том, что

---

² Подробную историографию см.: *Вайнштейн О.Л.* Русско-шведская война 1655–1660: (Историографический обзор) // Вопросы истории. 1947. № 3. С. 53–72; *Кристенсен С.О.* История России XVII в.: Обзор исследований и источников / пер. с датского В.Е. Возгина. М.: Прогресс, 1989.

Россия после Кардисского мира (июнь 1661 г.) «вынуждена была возвратить Швеции все свои приобретения в Ливонии». В ряде энциклопедических изданий можно прочитать следующую фразу: «Однако после неудачной осады Риги царю пришлось оставить Динабург»³. У читателей может сложиться ошибочное мнение о том, что Динабург (Борисоглебов) оставался в руках русских воевод короткое время, менее года (только в 1656–1657 гг.), либо до 1661 г.

На самом деле Динабург (Борисоглебов) находился в руках русских воевод еще свыше 10 лет и был передан польской стороне только после заключения Андрусовского перемирия в 1667 г. Эти 10 лет русского Динабурга (Борисоглебова) нельзя вычеркивать из нашей истории. Известны некоторые воеводы этого города, в том числе Иван Совин (1657), Никита Степанович Бухвостов (1663–1664), Федор Бекетов (1664–1665), Богдан Неклюдов (1665). Даты воеводства взяты из справочника А.П. Барсукова⁴, они нуждаются в некотором уточнении, но в целом верно отражают русскую историю Динабурга-Борисоглебова, которая еще ждет своего исследователя.

Известен еще один воевода Борисоглебова, не отмеченный у А.П. Барсукова. Это подполковник Матвей Федорович Травин, которому в апреле 1662 г. была отправлена из Москвы грамота о невзимании пошлин на Двине с торговых людей⁵.

Первым русским воеводой Борисоглебова был стольник Василий Григорьевич Феофилачев, службе которого в этом городе посвящен данный очерк. К моменту своего назначения в Динабург за плечами этого воеводы были службы в юности на Саратове вместе с отцом (1634–1637), затем самостоятельное воеводство в Саратове (1650–1652) и на Валуйках (1654–1656)⁶. Сразу после окончания

---

³ Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т. 1 А-М / автор-составитель В.В. Богуславский. М., 2004. С. 386.

⁴ Барсуков А. П. Списки городовых воевод... С. 19.

⁵ Грамота в Борисоглебов М.Ф. Травину о невзимании пошлин на Двине реке по Кардисскому договору. 1662, апреля 14 // Акты Московского государства, изданные Академией наук (АМГ) / под. ред. Д.Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1901. Т. 3. № 571. С. 484.

⁶ Рабинович Я.Н. Левобережный Саратов при воеводе Василии Григорьевиче Феофилачеве (1650-1652) // Город и городская жизнь в России XVI–XXI веков: материалы всероссийской научной конференции, посвященной 430-летию Саратова (Саратов, 26 сентября 2020 г.) / под ред. М.В. Зайцева.

службы на Валуйках (это произошло ранней весной 1656 г.) он отправился вместе с царем в шведский поход. Царское войско после смотра в мае 1656 г. отправилось из Москвы через Вязьму и Дорогобуж к Смоленску.

Известно, что царь Алексей Михайлович со своим двором 10–14 июня 1656 г. был в Смоленске, в конце июня – в Витебске, а 8–14 июля – в Полоцке. 15 июля начался поход Алексея Михайловича из Полоцка «на своего Государева недруга, на Свейскаго короля». 16 июля царь был у Дисны, а 17 июля пошел из Дисны к Друе. 19 июля царский стан находился уже в селе Дрисса. Это место хорошо известно по событиям Отечественной войны 1812 г. В тот же день, 19 июля, царь с войском пришел к Друе, а 21 июля направился из Друи «под немецкой город под Динаборок», куда прибыл 24 июля. Царский стан располагался «не доходя до города за 3 версты»⁷. Весь маршрут от Витебска до Динабурга проходил вдоль правого берега Западной Двины. Одновременно по реке плыли многочисленные суда с припасами для войска и осадной артиллерией.

Динабург (Невгин, Борисоглебск или Борисоглебов, Двинск, современный Даугавпилс в Латвии), основанный ливонскими рыцарями на правом берегу Западной Двины в 1278 г., длительное время был ареной борьбы между рыцарями и литовцами. Во время Ливонской войны царь Иван Грозный в 1577 г. на короткое время овладел этим городом, который через год поляки отбили. Это был главный город Инфлянтского воеводства Речи Посполитой, который в дальнейшем шведы дважды захватывали (в 1600 и 1655 г.). Теперь к этому городу через 80 лет после Ивана Грозного вновь подошла русская армия.

Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. С. 68–88; Рабинович Я.Н. Город Валуйки при воеводе Василии Григорьевиче Феофилаьеве (1654–1656) // Белгородская черта. Сб. ст. и мат. по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5 / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество Ратник»; [редакционная коллегия: В.М. Жигалов, А.И. Папков, Е.В. Шваров]. Белгород: КОНСТАНТА: Изд-во Сичкаревой, 2020. С. 219–225.

⁷ Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м отделением собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1854. Стб. 62–63.

25–30 июля 1656 г. стан царя Алексея Михайловича находился под Динабургом. 31 июля в четверг царь праздновал «святым страстотерпцам Борису и Глебу» и после всенощной службы дал команду на штурм Динабурга. Штурм начался за 2 часа до рассвета, и уже ранним утром город был взят, *«город Диноборок выжгли и высекли»*⁸.

В честь такой славной победы царь приказал построить в городе Динабурге церковь Бориса и Глеба, а сам город переименовать в Борисоглебов. Далее царь продолжил поход на Ригу, осада которой завершилась 2 октября 1656 г. неудачей.

Стольник В.Г. Феофилачев сопровождал царя в походе к Динабургу и сразу после взятия этого города уже в первых числах августа 1656 г. был назначен сюда воеводой. Это нашло отражение в Дворцовых разрядах, где указано: *«Того же месяца августа в 3 день Государь (титул) пошел из своего государева Борисоглебскаго города на недруга своего, на Свейского короля, под город под Куконос. А в Борисоглебском оставил Государь воеводу Василья Григорьева сына Фефилатъева»*. На следующий день 4 августа царь отправил в Борисоглебов «город делать» стольника Ивана Богданова сына Милославского⁹.

А.А. Гераклитов писал об этих воеводских назначениях В.Г. Феофилачева следующее: *«В.Г. Феофилачев, воевода в Валуйках (1654); в Динабурге (1656); в Борисоглебове (1656–1657); опять в Валуйках (около 1657)»*. У читателей, слабо знакомых с подробностями русско-шведской войны 1656–1658 гг., может сложиться мнение, что Динабург и Борисоглебов – это разные города.

Сохранился наказ воеводе Динабурга-Борисоглебова В.Г. Феофилачеву. Среди многих пунктов наказа можно выделить следующие.

В первую очередь воевода должен был осуществить ремонт укреплений (*«внутри города худые места поделать, чтоб земля не осыпалась... чтоб воду пропустить по рву, и колодези вычистить, чтобы учинить вода в городе»*).

Воевода должен был самым внимательным образом следить за обороноспособностью крепости. Все жители обязаны были жить за городом, *«чтобы им про городовое дело ни про что ведомо не было»*,

---

⁸ Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов... Стб. 64.

⁹ Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов... Стб. 65, 66.

чтобы никто из местного населения *«в город не ходили, и городовых крепостей не высматривали, чтоб про городовых про всякие крепости, и про зелье, и про свинец, ни про что ведомо не было»*.

Воевода обязан был организовать уборку урожая и заполнить городские житницы на случай длительной осады (*«собрав хлеб, в житницу всыпать»*). Особое внимание было обращено на гуманное отношение к местному населению, чтобы не возбудить их недовольства, предписывалось не притеснять уездных людей (*«ласку и привет к ним держать»*), а убежавших в Курляндию, призывать вернуться в свои прежние усадьбы и приводить их к присяге царю.

Согласно наказу, воевода должен был рассматривать все челобитные местных людей и наказывать обидчиков из состава гарнизона, сажать их в тюрьму. В конце наказа говорится о действиях воеводы в случае вражеского нападения.

В этом наказе отмечено, что взят город был приступом 30 июля, а не 31 июля.

Из наказа мы узнаем о составе гарнизона Динабурга, куда входили 200 солдат полка солдатского строя Абрама Лесли с капитанами, поручиками и прапорщиком, а также 80 мещевских казаков. Для ведения документации воеводе должен был помогать подъячий Иван Панов. Воевода с подъячим должны были переписать все имущество, запасы, продовольствие, оставшееся после пожара, случившегося во время штурма города, и прислать царю роспись в тетрадях¹⁰.

Воеводе после жестокого штурма города досталась крепость в плачевном состоянии. Уже 4 августа царь указал В.Г. Феофильтьеву *«поставить по валу острог со всеми крепостями»*, а о строительстве церкви и ее убранстве (иконы, колокола) ссылаться с патриархом Никоном. Одновременно были посланы грамоты в Полоцк, Дисну и Друю воеводам, чтобы они прислали В.Г. Феофильтьеву 7 плотников, 5 кузнецов и 2 пушкарей, а также 10 топоров и 10 заступов. Для жалования мещевским казакам было приказано выдать

---

¹⁰ Наказ Динабургскому воеводе Василию Феофильтьеву. 1656, августа 3 // АМГ / под ред. Н. А. Попова: в 3 т. СПб., 1894. Т. 2 (1635–1659). № 867. С. 525–526.

Феофилатьеву из Разряда 100 рублей, а также еще 100 рублей на всякие расходы¹¹.

4 августа 1656 г. поручик Филип Пешков с целовальниками привез из Друи в Динабург на 4 судах рожь. Воевода В.Г. Феофилатьев ожидал, что привезут муку, так как в окрестностях города мельницы были сожжены, молоть зерно было негде. 12 августа царь приказал воеводе эту рожь принимать и ссыпать в амбар, срочно построить мельницу «где пригоже», а мельника и жернова обещали прислать из Дисны и Друи в ближайшее время¹². Царь с войском в это время находился возле Кукейноса, собираясь штурмовать эту крепость. На следующий день 13 августа Кукейнос был взят штурмом и переименован в Царевичев Дмитриев.

В начале сентября 1656 г., когда царь находился под Ригой, В.Г. Феофилатьев отправил очередное донесение, в котором указывал, что он по состоянию на 30 августа привел к присяге царю 22 местных шляхтича, 50 посадских и 280 уездных людей. Многие из них боялись русских воинов и бежали в Курляндскую землю. Воевода посылал своих людей в соседнюю Курляндию к местным урядникам. Благодаря союзным отношениям царя Алексея Михайловича и герцога Курляндии местные немецкие власти оказали помощь воеводе в поиске и возвращении в Борисоглебов посадских и уездных людей. Также домой стали возвращаться литовские и польские шляхтичи. По отписке воеводы В.Г. Феофилатьева посадские люди начали ставить дворы на прежних местах. Однако с уездными людьми возникли проблемы из-за того, что многие служилые русские люди чинили над ними насилия, в том числе курмышские дворяне и дети боярские *«Иван Петров сын Волков с товарищи»*. Эти курмышские дети боярские из-за карантина стояли на заставе в 40 верстах от Борисоглебска (*«крестьян бьют, и животы их всякие грабят и хлеб поимали»*). Крестьяне Краславской волости жаловались воеводе В.Г. Феофилатьеву на этих курмышан. Местный шляхтич Краславской волости Лаврин Бызановский также

---

¹¹ Доклад государю о постройке города Динабурга и в нем церкви, и о присылке из разных городов плотников, пушкарей и кузнецов. 1656, августа 4 // АМГ. Т. 2. № 874. С. 528.

¹² Отписка Динабургского воеводы Василия Феофилатьева о присылке из Друи на четырех судах ржи, вместо муки; Государева грамота по поводу отписки. 1656, августа 12 // АМГ. Т. 2. № 881. С. 531.

жаловался воеводе в съезжей избе Борисоглебска на курмышских служилых людей, которые убили его брата Юраса и одного крестьянина, а его самого и другого шляхтича Яна Бызановского ранили, при этом пограбили их имущество¹³.

Это донесение воеводы Борисоглебова было получено царем 12 сентября 1656 г., в самый разгар осады Риги. Такое поведение служилых людей, несмотря на все попытки воеводы Борисоглебова, никак не могло способствовать умиротворению только что занятых русскими войсками земель на Западной Двине. Недовольство местного населения привело к ряду нападений на реке на суда и баржи, которые везли припасы для русского войска.

В сентябре 1656 г. участились случаи бегства из русского лагеря детей боярских. В связи с этим воеводе Феофилатьеву в начале октября было указано при поимке в Борисоглебском уезде таких беглецов приводить их в город и расписать с пешими людьми местного гарнизона, одного беглеца на 10 солдат, которые должны следить за тем, чтобы их «подопечные» снова не убежали. Теперь они должны были служить в составе борисоглебского гарнизона¹⁴.

К моменту составления этой грамоты русская армия уже начала отступление из-под Риги, а царский двор находился недалеко от Борисоглебова. Несмотря на неудачу похода к Риге, все занятые в ходе этого похода города на Двине были укреплены, там оставались служилые люди. Руководство обороной оставшихся городов было поручено воеводе Царевичева Дмитриева города Афанасию Лаврентьевичу Ордин-Нащокину. Воевода Борисоглебова В.Г. Феофилатьев, как и воеводы Дисны, Друи также подчинялись ему.

Среди документов Разрядного приказа сохранилось немало других отписок воеводы Борисоглебова стольника В.Г. Феофилатьева и грамот к нему от царя и других воевод, в том числе о принятии карантинных мер в связи с моровым поветрием и

---

¹³ Отписка Динабургского воеводы В. Феофилатьева о приводе шляхтичей, служилых, и посадских и уездных людей Борисоглебского уезда к вере; и о грабеже курмышанами жителей Борисоглебского уезда. 1656, сентябрь (получена в стане под Ригой 12 сентября) // АМГ. Т. 2. № 912. С. 544–545.

¹⁴ Отписка воеводы В. Феофилатьева о поимке розных городов детей боярских, и о приписке их в городе Борисоглебске по одному человеку на десять пеших людей. 1656, октябрь // АМГ. Т. 2. № 932. С. 554.

укреплением обороноспособности крепости. Таких документов много, судя по указателю в одном из томов Описания документов и бумаг МАМЮ¹⁵.

В январе 1657 г. в Борисоглебов был прислан из Москвы новый воевода Иван Самойлович Совин, а Василий Феофилаьев вернулся в столицу. Служба на дальних западных рубежах для него закончилась.

Со сменой воеводы в Борисоглебове сначала возникли затруднения. Воевода Царевичева-Дмитриева А.Л. Ордин-Нащокин, которому подчинялся воевода Борисоглебова, сообщал в Разряд, что ему некого послать на замену В.Г. Феофилаьеву¹⁶. Но, как видно из документов, в конце января 1657 г. смена уже была произведена, хотя с рядом нарушений (дела новому воеводе передавал подъячий Иван Панов, а прежний воевода Василий Феофилаьев в это время находился в Рущинской волости). В своем донесении в Москву Иван Самойлович Совин указывал, что он, согласно наказу, приехал в Борисоглебов, затем поехал представляться в Царевичев-Дмитриев главному воеводе А.Л. Ордин-Нащокину, а когда 27 января вернулся, то Василия Феофилаьева уже в городе не было, он уехал в соседнюю Рущинскую волость и там потом расписался в приемо-сдаточном акте, который ему туда привезли. Донесение об этом было получено в Москве 2 марта 1657 г.¹⁷

Другое донесение нового воеводы Ивана Совина из Борисоглебова было получено в Москве 30 апреля 1657 г. Судя по тексту, это было уже повторное донесение, в котором этот воевода просил прислать для ведения документации писчую бумагу. Воевода жаловался, что в съезжей избе писать не на чем, а в соседних городах и в Курляндии бумага очень дорогая. Интересна помета 30 апреля

---

¹⁵ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (МАМЮ): в 21 кн. Кн. 11. СПб., 1899. С. 145.

¹⁶ Описание документов и бумаг МАМЮ. Кн. 15. М., 1908. С. 327.

¹⁷ Отписка борисоглебского воеводы Ивана Самойловича Совина царю Алексею Михайловичу о принятии дел от прежнего борисоглебского воеводы Василия Григорьевича Феофилаьева. Не ранее 1 февраля 1657 (1657) г. // *Ivanovs A., Kuzņecovs A. Dinaburga Krievijas valsts Seno aktu arhīva dokumentos (1656–1666) = Иванов А., Кузнецов А. Динабург в документах Российского государственного архива древних актов (1656–1666). Т. I–II. Даугавпилс: Saule, 2002. (Daugavpils Universitāte, Humanitārā fakultāte. Vēsture katedra un Krievu valodniecības katedra). Т. II, № 29. С. 22–24.*

1657 г. на этом донесении: «Послать стопу бумаги и отписать к нему: велеть ту бумагу держать на государево дело с береженьем»¹⁸.

Прибыв в Москву, стольник В.Г. Феофилаьев занимался различными дворцовыми обязанностями, а в 1664 г. был назначен воеводой в Дорогобуж. За время его воеводства в этом городе (1664–1666 гг.) сохранилось немало документов, зафиксированных в Записной книге Московского стола 1664/1665 г. В основном, это извлечения из отписок воеводы В.Г. Феофилаьева в Москву с пометами думного дьяка Дементия Башмакова или других дьяков. Также здесь кратко излагаются распоряжения по делам, изложенным в этих отписках¹⁹.

После возвращения из Дорогобужа в Москву летом 1666 г. В.Г. Феофилаьев занимался обычными дворцовыми делами. К примеру, 12 ноября 1667 г. после утверждения Андрусовского перемирия при приеме польских послов состоялся торжественный обед в Грановитой палате. Перед послами «есть ставили» 24 стольника, первым из них записан стольник В.Г. Феофилаьев²⁰.

Это пока последние сведения о Василии Феофилаеве. По мнению А.А. Гераклитова, он умер после 1676 г.

---

¹⁸ Отписка воеводы города Борисоглебска Ивана Совина о неимении в городе Борисоглебске писчей бумаги. 1657, апрель (30 апреля получена в Москве) // АМГ. Т. 2, № 966. С. 570.

¹⁹ Рабинович Я.Н. Город Дорогобуж при воеводе Василии Григорьевиче Феофилаеве (1664-1666) // Край смоленский: научно-популярный журнал. 2021. № 3 (март). С. 3–9.

²⁰ Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов... Стб. 417.

УДК 908(470.44)

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ СОБОР САРАТОВА. ПОСЛЕДНИЕ 25 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В.И. Давыдов¹

ГАУК «НПЦ по историко-культурному
наследию Саратовской области»
e-mail: vidav47@rambler.ru

Статья посвящена истории саратовского Александро-Невского собора, построенного в память о войне 1812 года по проекту известного архитектора В.П. Стасова. Рассматриваются многочисленные попытки Саратовской епархии и общественности расширить и украсить кафедральный собор, завершившиеся ремонтом здания в 1912–1915 годах. Автор приводит документальные сведения о разрушении собора в 1932 году и о попытках его восстановления в постсоветский период.

Ключевые слова: Саратов, Саратовская епархия, Александро-Невский собор, архитектура, В.П. Стасов, А.М. Салько, П.М. Зыбин.

ALEXANDER NEVSKY CATHEDRAL OF SARATOV. THE LAST 25 YEARS OF EXISTENCE

V.I. Davydov

(Saratov, Russia)
e-mail: vidav47@rambler.ru

The article is devoted to the history of the Saratov's Alexander Nevsky Cathedral, built in memory of the War of 1812 by the famous architect V.P. Stasov. Numerous attempts of the Saratov diocese and the public to expand and decorate the cathedral, which ended with the renovation of the building in 1912-1915, are considered. The author provides documentary information about the destruction of the cathedral in 1932 and about attempts to restore it in the post-Soviet period.

Key words: Saratov, Saratov Diocese, Alexander Nevsky Cathedral, architecture, V.P. Stasov, A.M. Salko, P.M. Zybin.

30 августа 1815 г. при закладке нового кафедрального Александро-Невского собора протоиереем Н.Г. Скопиным была

---

¹ Давыдов, Вячеслав Иванович (Саратов), начальник отдела исторической информации и исследований ГАУК «Научно-производственный центр по историко-культурному наследию Саратовской области».

произнесена речь, в которой он, в частности, сказал: «Когда здание созреет, то потомство с благоговением будет взирать на него и скажет: “Се памятник любви верных сынов Царя и Отечества! Пойдем вослед их и будем достойны славы предков”. Сладкое воспоминание!»². Последние два слова мы можем вслед за Скопиным повторить и сейчас. От собора остались лишь воспоминания.

История возведения собора известна ещё немногим³. Кратко напомним её.

10 июля 1785 г. императрица Екатерина II, учтя просьбу градского общества Саратова, обеспокоенного состоянием старого Троицкого собора, повелела отпустить из казны на строительство соборной церкви в городе, ставшем с 1780 г. губернским центром, «из собранных до сего в Саратове квадратных денег 10 478 рублей»⁴. Астраханским архиепископом Антонием (Румовским) на строительство была выдана в 1786 г. храмозданная грамота астраханскому, саратовскому, азовскому и новороссийскому генерал-губернатору Павлу Сергеевичу Потёмкину⁵. Сумма хранилась сначала в казённой палате, а затем её перевели в строительную экспедицию при губернском правлении с той целью, чтобы «до надобности в оной раздавать через Приказ общественного призрения займы под проценты под залог недвижимых имуществ»⁶. К 1810 г. сумма возросла почти вдвое.

Возникшая в конце XVIII в. площадь со зданиями присутственных мест, усадьбами губернатора, вице-губернатора и гауптвахтой стала административным центром города, в отличие от торговой Гостиной (ныне – Музейной) площади с гостиным двором и Троицким собором. Несмотря на значительные размеры, площадь не отвечала требованиям главной в городе, поэтому в её

---

² Прибавление к «Саратовским губернским ведомостям». 10.07.1843. № 28. С. 164–165.

³ См.: *Максимов Е.К.* Александро-Невский собор в Саратове // *Тектоника плюс*. 2008. № 1. С. 36–43; *Ясакова Г.В.* Возвращение памяти... Саратов, 2008.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (Собрание I). СПб., 1830. Т. XXII. С. 427.

⁵ *Соколов В.П.* Саратовский Троицкий (старый) собор. Саратов, 1904. С. 101.

⁶ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 138 об.

центре решено было построить главный городской храм, так как «большая часть жителей лишалась утешения посещать церковь Божию во всякое время». Старый собор ветшал и даже был заперт, но в 1804 г. был распечатан и починен.

Жители Саратова стали просить о построении нового собора. Вскоре подвернулся случай – избавление Саратова от чумной эпидемии и одновременно с этим пожалование императором Александром I богатой ризницы для Троицкого собора вместе с высочайшим рескриптом, данным на имя саратовского городского общества 12 июня 1808 г. Горожане решили ознаменовать эти события каким-либо деянием. На состоявшемся 27 июля 1808 г. общем собрании купцов и мещан было постановлено: «Знак Всемилостивейшего Монаршего к саратовским гражданам благоволения ознаменовать постройкою в Саратове нового каменного собора во имя Святого и Благоверного князя Александра Невского». Далее в общественном приговоре говорилось: «лучшая же часть города, где по Высочайше подтвержденному плану предположено воздвигнуть собор и где новые судебные места уже устроены, имеет наивеличайшую потребность в церкви. Но сколько купеческое и мещанское общество ни оказывает своего усердия к построению новой церкви, большие пожары 1800 и 1801 годов, расстроившие многих состояние, не позволяют, при всем их усердии, сделать достаточные приношения. И без непосредственных каких-либо пособий не представляется надежды соорудить здание, приличное красоте и обширности города»⁷.

Строительство большого собора требовало громадных сумм и около 20 тыс. руб. «поземельных» денег было явно недостаточно. После 1797 г., когда проходило генеральное межевание земель, многие саратовские помещики самовольно поселили своих крестьян на городских землях, за которые с них городским обществом собирались деньги, по одному рублю за сенокосную и пахотную земли и по 2 рубля за лесную. Эти деньги монаршим повелением от 30 ноября 1804 г. были дарованы городскому обществу. Надеюсь, что к ним будут добавлены и деньги,

---

⁷ Юрьев В. К истории Александровского собора (по неизданным архивным источникам) // Саратовские губернские ведомости. 1913. № 143, 149.

собранные с помещиков до 1797 г., всего 54 тыс. руб., городское общество предполагало пожертвовать на строительство собора образовавшийся капитал в 74 тыс. руб. вместе с упомянутыми 20 тысячами. «Да каждый из нас, по мере усердия своего, – говорилось в приговоре, – не откажется от участия в сем богоугодном деле, и таковые приношения с помянутыми 74 тысячами составят сумму, достаточную на создание обширного собора, который благолепным видом своим украсит город соответственно обширности и важности его в торговле».

Просьба саратовцев по представлению губернатора А.Д. Панчулидзева была услышана в столице и уважена. На сооружение собора были пожалованы 54 тыс. рублей. Под председательством губернатора был образован строительный комитет и даже начался сбор пожертвований частных лиц и общественных учреждений⁸.

Разработать проект храма взялся губернский архитектор Василий Иванович Суранов, спроектировавший пятикупольный храм, имевший со всех четырёх сторон одинаковые фасады. В августе 1808 г. чертежи были отосланы в столицу, в строительный комитет МВД и переданы архитектору, отвечавшему за рассмотрение частных проектов, Луиджи Руска, члену Римской академии, которого ещё в 1783 г. пригласил в Россию Джакомо Кваренги.

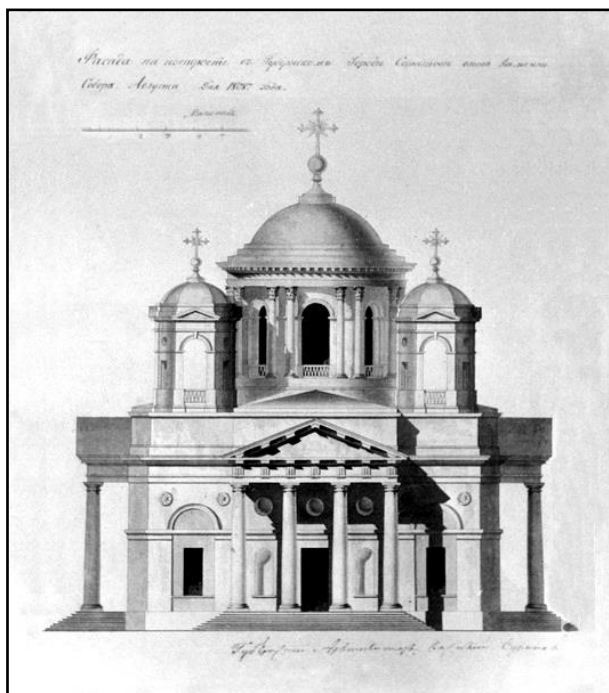
Руска отметил, что проект Суранова, хоть и составлен грамотно, но несколько архаичен. Поэтому он составил свой проект собора, однако и его предложение было отклонено.

21 июня 1811 г. в Саратове произошёл страшный пожар, уничтоживший большую часть города, а также Спасо-Преображенский мужской монастырь и градские церкви: Воздвиженскую, Вознесенскую, Казанскую и Рождества Богородицы⁹. Вновь возник вопрос о возведении собора, но военные события в Европе приостановили все работы на неопределённое время.

---

⁸ Юрьев В. К истории Александровского собора... С. 24.

⁹ Скопин Н.Г. Записки дневные о делах и вещах достопамятных // Саратовский исторический сборник, издаваемый Саратовской ученой комиссией в память трехсотлетия города Саратова. Саратов, 1891. Т. I. С. 432.

Непрерывные войны с наполеоновской Францией подрывали экономику страны. 3 июля 1812 г. в Саратове было получено известие, что «Наполеон вторгся в пределы российские и потому открыл войну...». Война, отодвинувшая осуществление проекта возведения храма, усложнила и вопрос со средствами на постройку. Духовное правление обратилось к «доброхотодателям» с призывом внести свой посильный вклад¹⁰. Решающим стал 1814 г., ознаменованный разгромом наполеоновских войск и взятием Парижа. 29 июня 1814 г. в Саратове был зачитан Высочайший Манифест о заключении мира с Францией.

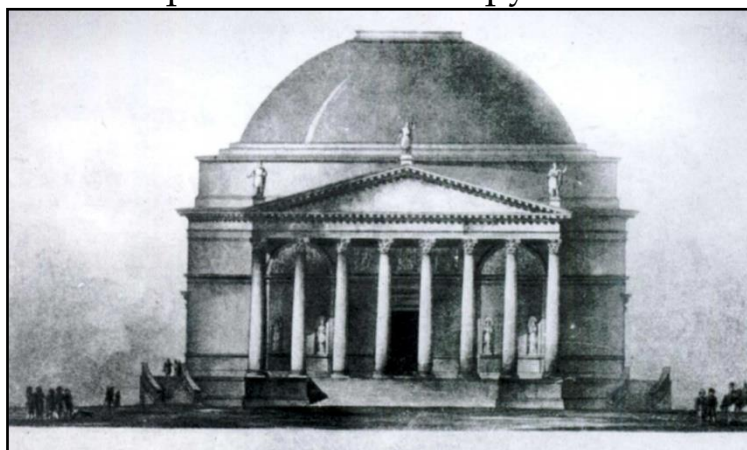
После благодарственного молебна А.Д. Панчулидзеv на званом обеде, состоявшемся у него в доме, обратился к собравшимся губернским чиновникам, дворянам, духовенству и почётным гражданами города с проникновенной речью во славу императора Александра I и ратных подвигов русского народа, предложил увековечить память созданием собора и объявил подписку. Тут же составили «акт-приговор», согласно которому предположено было соорудить на площади Присутственных мест

---

¹⁰ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1653. Л. 1-4 об.

собор о двух престолах: «главный во имя Св. Благоверного князя Александра Невского, а другой – во имя святого, в день которого Император прибудет из Парижа в Санкт-Петербург» (этот день совпал с днём Архистратига Гавриила), и открыли подписку на 25 900 руб., давшую в конечном счёте лишь 18 741 руб. 21 коп. Через некоторое время губернатор обратился уже ко всем жителям губернии. «Тако да воздвигнется в Саратове с Божию помощью Храм во славу Всевышнему, в память тех неизреченных, славных подвигов и тех сладостных радований наших о благах Всевышнего, на наше Отечество ниспосланных чрез вселюбнейшего нашего Монарха, осиянного Божиим благословением на пути таковой беспримерной славы, нас и все потомство наше покрывшей на все грядущие веки. Да будем все мы: все сословия, все состояния, и богатый, и бедный подвизаться в сем славном деле. Таким образом, мы все общим душ наших соглашением воздвигнем славный Храм для принесения теплейших молений наших всевышнему за ограждение нас от бед в ужасное 1812 года время, за осиявшую нас славу, общий наш покой и благоденствие нашего потомства»¹¹.

Все сословия губернии изъявили готовность к пожертвованиям на это благородное дело. К маю 1815 г. поступило частных пожертвований 59 530 руб. 31 коп.

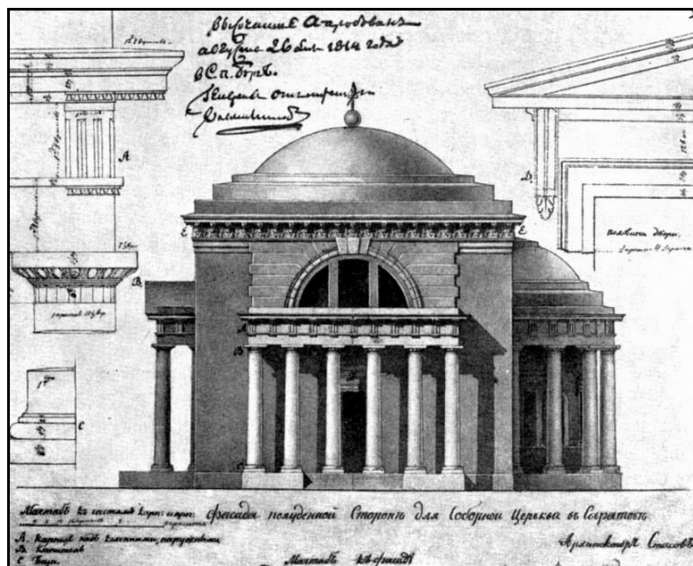
Тем временем велись проектные работы. Проект собора разрабатывал Луиджи Руска, но по неизвестным причинам не закончил свой проект и поручил выполнять его архитектору Василию Петровичу Стасову. Джакомо Кваренги по собственной

---

¹¹ Саратовские губернские ведомости. 10.07.1843.

инициативе разработал эскиз памятника-храма, круглого в плане, но он оказался слишком дорогим.

В конечном счете был принят проект Стасова, созданный в рекордные сроки. Уже 26 августа 1814 г. в «достопамятный же день Бородинской битвы» проект был утверждён Александром I.

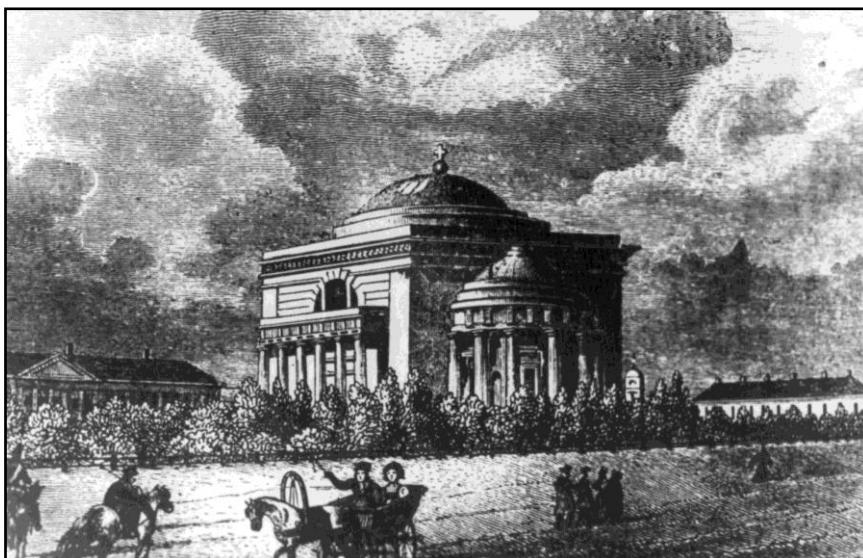

В.П. Стасов учёл пожелания саратовцев, чтобы новый храм стал мемориальным храмом памяти погибших воинов. «Общество желало тем выразить и благодарение Богу, спасшему отечество от нашествия Галлов и верноподданнические чувства признательности к герою отечественной войны – Александру I, и чтобы, вместе с тем, новый храм служил как бы памятником над прахом христианских воинов, павших за честь и свободу отечества»¹². Одна из записей Стасова гласила: «1817 г. – в Саратове собор по подражанию древних в России соборов – форма его вообще образует куб в 14 сажен. Своды и купол поддерживают 4 колонны по пропорции Трояновой, а предназначение витой их поверхности для изображения священной истории <...> Церковь освещается сверху боковых портиков»¹³.

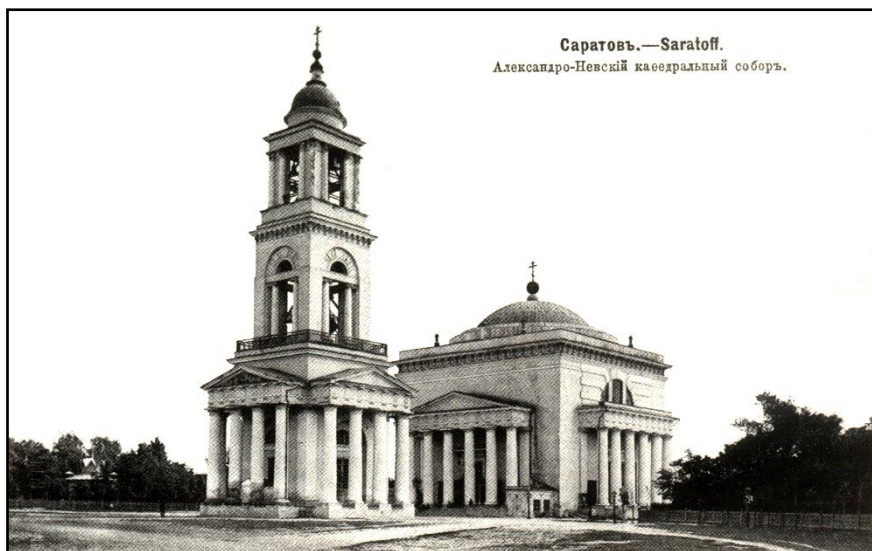
¹² Кипрский И., свящ. Материалы к истории Саратовской епархии // Саратовские епархиальные ведомости. 15.05.1891. № 10.

¹³ Пилявский В.И. Стасов-архитектор. Л., 1963. С. 57.

Колонные портики украшали храм с трёх сторон, со стороны полукруглой алтарной части тоже были колонны. Храм венчал низкий купол. Под карнизом проходил пояс изящных лепных барельефов, изображающих фигуры ратников, погибших в сражениях войны 1812 года и в заграничных походах. Высокий уровень выполнения планов и фасадов здания, крупномасштабные чертежи архитектурных деталей позволили саратовцам проводить строительство собора без участия автора проекта¹⁴.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 835. Оп. 1. Д. 862. Л. 6.

Собор по проекту великого архитектора В.П. Стасова, как и колокольня саратовского архитектора Г.В. Петрова, были построены в классицистическом стиле и окружены изящными колоннами со всех сторон, даже со стороны алтарной апсиды. Строительство завершилось в 1825 г.

Но Стасов не предусмотрел будущего роста населения молодого губернского города. Уже с середины XIX в. стала ощущаться теснота храма, вмещавшего не более 1200 человек. Не вдаваясь в подробности долгого строительства и существования собора, напомним, что поддержание в хорошем состоянии зданий собора и колокольни, иконостаса, неотложные ремонтные работы проводились в нём постоянно, но уже в 1870-х гг. возник вопрос о его реставрации и расширении. Было признано, что кафедральный собор слишком мал для такого большого города как Саратов и, во-вторых, внутреннее и внешнее украшение храма, «вообще очень бедное, пришло в ветхость, и собор, по наружному и внутреннему своему виду, перестал отвечать назначению главного храма, который должен служить украшением большого православного города»¹⁵.

В 1875 г. губернатор М.Н. Галкин-Враской поручил губернскому архитектору С.Ф. Езеровскому составить проект расширения соборного храма. Проект был составлен, но консистория в 1878 г. вынесла решение «по неимению денег дело это прекратить». С отъездом губернатора из Саратова дело о расширении собора замерло на 15 лет. Но время было неумолимо.

3 февраля 1895 г. на заседании городской думы группа гласных, обращая внимание «на обветшалое состояние собора как со стороны внешней, так и внутренней», предложила взять на себя почин в деле реставрации собора. Дума согласилась¹⁶. Епархиальное ведомство в том же году приняло решение не только о реставрации, но и о расширении собора. Был образован особый

---

¹⁵ Доклад о расширении и реставрации саратовского Александро-Невского кафедрального собора. Саратов, 1909. С. 3.

¹⁶ Журналы очередного собрания Саратовской Городской Думы. Заседание 3.02.1895. С. 86.

комитет, председателем которого был избран губернатор князь Б.Б. Мещерский. Вновь начался сбор пожертвований¹⁷.

4 января 1896 г. дума в связи с предложением городского головы А.Н. Епифанова принять на счёт города одну треть из потребной суммы в 100 тысяч рублей постановила: «на расширение Саратовского Александро-Невского Собора и на устройство в нем придела <...> ассигновать 35 000 рублей»¹⁸. Благодаря энергичным хлопотам и призывам епископа саратовцы по подписному листу на расширение собора пожертвовали около 18 тыс. руб. Но этих денег было явно недостаточно для выполнения задуманного.

Губернатор поручил архитекторами и инженерам Строительного отделения С.И. Тихомирову, С.Ф. Езеровскому и А.Н. Клементьеву подготовить проекты расширения собора, а 10 октября 1896 г. передал составленные проекты для рассмотрения в городскую думу, которая попросила Комитет по расширению собора назначить конкурс, чтобы «имелась большая возможность тщательно и всесторонне разрешить такое важное дело, как расширение собора»¹⁹. Возвратились к этому вопросу в декабре 1897 г., определив сумму кредита на выдачу премий – 1 500 руб. (700 руб. – 1-я премия, 500 – 2-я и 300 руб. – 3-я)²⁰. Спустя полтора месяца представили думе программу расширения собора из 16 параграфов, в числе которых были и такие пункты:

«1) так как существующий собор является памятником военных событий 1812 года, то распространение его фасадов должно строго соответствовать существующему виду собора;

2) распространение собора на счет соединения его с колокольней является нежелательным;

3) находящаяся в подвальном этаже вторая церковь должна быть сохранена;

---

¹⁷ Доклад о расширении и реставрации... С. 4.

¹⁸ Журнал чрезвычайного собрания Саратовской Городской Думы. Заседание 4.01.1896. С. 1-3, 8.

¹⁹ Журнал очередного собрания Саратовской Городской Думы. Заседание 6.11.1896. С. 90-91.

²⁰ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 3-4; Журналы заседаний Саратовской Городской Думы. 1897. С. 1009.

4) отопление должно быть устроено духовое для всего собора»²¹.

Однако необходимых средств так и не было найдено. В 1899 г. управляющий РУЖД предложил вместо расширения собора построить новый собор на другом месте. Особый комитет 25 июня согласился и предложил губернскому инженеру А.Н. Клементьеву совместно с городским архитектором А.М. Салько подобрать место и представить план. Под строительство было предложено два места, а Салько пообещал представить план и смету с увеличением вместимости существующего собора на 800 человек, удалив тамбур и хоры. Комитет также постановил премировать конкурсные два проекта (других, собственно, и не было): «Щадить и любить» архитектора А.М. Салько – 2-й премией в 500 рублей и проект «Крест в круге» архитектора Ю.Н. Терликова – 3-й премией в 300 рублей²².

15 и 16-го июля 1899 г. Особый комитет рассмотрел составленный Салько план и признал его выполнимым, с увеличением вместимости до 800 человек, при расходе в 81 461 рубль, но городское управление посчитало, что столь незначительное расширение не оправдывает затрат в 81 тыс. руб. и рекомендовало: «привести собор в должный и благолепный вид внутри и снаружи с затратаю от 30-ти до 40 тыс. руб.» и сооружать новый соборный храм²³.

В августе 1899 г. Особый комитет прекратил свою деятельность. Тем временем архитекторы А.М. Салько и С.И. Тихомиров после осмотра собора признали необходимым «немедленно принять предохранительные меры против опасности обвала старой штукатурки здания»²⁴.

---

²¹ Доклад о расширении и реставрации... С. 4; Журналы заседаний Саратовской Городской Думы. 1898. С. 244.

²² Саратовские епархиальные ведомости. 1899. № 14. С. 689–691; № 15. С. 728.

²³ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 5; Саратовские епархиальные ведомости. 1899. № 15. С. 728.

²⁴ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 5 об.

С того времени и до 1909 г. на заседаниях думы вопрос о расширении собора почти не обсуждался²⁵. Состояние же собора только ухудшалось. Очевидец так описывал состояние храма на 1901 г.: «сам по себе не велик; наружный вид его обветшалый, кое-где обваливается штукатурка стен. <...> Правда, стоит он на самом лучшем месте города <...> но окружен самыми бойкими увеселительными заведениями, куда ежедневно собирается публика. <...> В стороне от этих увеселений, неподалеку от собора, как бы в укор ему, возвышаются прекрасные, заново недавно построенные каменные католический собор и лютеранская церковь <...> Собор, предоставленный самому себе, при недостатке своих средств даже на текущие свои потребности, ветшает более и более к великому прискорбию архипастырей и служителей своих. <...> До сего времени представлено более 10 проектов этого распространения, которые все не приняты специалистами. На днях получен из Москвы от г. Соколова еще проект. По этому проекту самое здание собора соединяется пристройкой трапезной с колокольней, верх которой поднимается длинным шпцем на подобие Петропавловского в Петербурге. Настоящий храм также поднимается круглою надстройкою и украшается по углам четырьмя малыми главками, алтарь тоже увеличивается»²⁶.

Упомянутый проект Соколова был признан неудовлетворительным «по своей неразработанности и несоответствию стилю храма».

Купол он предлагал поднять на 8 саженей (более 16 метров), а вместимость увеличить до 4 тысяч человек²⁷. Отзыв саратовских архитекторов был краток – за эту сумму (более 350 тыс. руб.) легче построить новый храм. Дума предложение Соколова даже не рассматривала²⁸.

---

²⁵ Доклад о расширении и реставрации... С. 5; ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 5 об.

²⁶ Саратовские епархиальные ведомости. 1901. № 3. С. 148.

²⁷ Саратовский листок. 1900. № 199.

²⁸ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 7.

В 1903 г. вступивший на саратовскую кафедру епископ Гермоген энергично приступил к делу. Летом было опубликовано сообщение о предстоящей перестройке собора²⁹. К началу 1904 г. был создан новый «Саратовский губернский комитет о расширении и благоустройении Александро-Невского кафедрального собора». На первом же заседании 9 февраля 1904 г. комитет признал проект архитектора А.М. Салько: увеличение площади хоров, расширение здания у восточной стены, использование пространства паперти между колоннами и т.п.³⁰. Не удовлетворившись итогами заседания, Гермоген 2 марта 1904 г. утвердил ещё и городское Попечительство при кафедральном соборе³¹. Это Попечительство сделало думе ряд предложений по собору, в т.ч.: новое место под строительство на Никольской (Радищева) улице, где было старое здание казённой палаты. Собор предполагалось разобрать на строительный материал, т.е. купить собор на слом у Правительства, а ряд членов предложили строить новый собор как памятник русско-японской войны. Причём закладка этого собора предполагалась ко дню окончания войны с японцами³².

---

²⁹ Саратовские епархиальные ведомости. 1903. № 14. С. 695; 1904. № 6.

³⁰ ГАСО. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 57. Л. 2 об. -3.

³¹ Саратовские епархиальные ведомости. 1904. № 7. С. 146.

³² Саратовский листок. 1900. № 199; ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 6-7.

Но ни Особый комитет, ни городское Попечительство так и не добились каких-либо заметных результатов в течение 1904 г., а в период революции 1905–1907 гг. их работа прекратилась вовсе.

20 августа 1908 г. губернатор был вынужден обратиться к городскому голове как к председателю думы: «В виду того, что Александро-Невский Собор в городе Саратове от долговременного неремонтирования его приходит в ветхость и, кроме того, требует расширения – предлагаю Вам, Милостивый Государь, внести в саратовскую городскую Думу в ближайшее собрание ея Доклад Городской Управы о реставрации и расширении. Граф С.С. Татищев»³³. Через год церковный староста собора писал: «Оставлять собор дальше в таком запущенном виде, в каком оно находится в настоящее время, положительно невозможно...»³⁴.

Преосвященный Гермоген поручил архитектору Петру Михайловичу Зыбину составить новый проект расширения собора, учитывающий пожелания думы, особенно те, по которым были отклонены прежние проекты³⁵.

С этого времени начался последний 25-летний период существования собора, период очередной попытки расширения, осуществления ремонта и эпилог – разрушение его.

Зыбин подготовил проект расширения в мае 1908 г. Комитет по расширению и украшению в августе 1909 г. утвердил его³⁶. Проектом предусматривалось: устройство новых пристроек с трёх сторон; устройство новых хоров; уменьшение солеи перед алтарями; уничтожение внутреннего тамбура и хоров над ним; перенесение боковых алтарей за пределы наружных стен и пристройка помещения для ризницы, в виде галереи вокруг среднего алтаря.

Для осуществления задуманного предусматривалось разобрать колонны, на них сделать новые стены, возвести новые портики с фронтонами, которые для масштабности делаются пониже. Со стороны колокольни делается окно. Перекрытия заменяют на железобетонные, а купол поднимают на 1 сажень. Кровля

---

³³ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 11.

³⁴ Доклад о расширении и реставрации Саратовского Александро-Невского кафедрального собора. Саратов, 1909. С. 5.

³⁵ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 23–36.

³⁶ Доклад о расширении и реставрации... С. 5.

выполняется из цинка с позолотой, цоколь, площадки и ступени – из финского гранита. Поновляется живопись по всем частям храма. Кроме того, Зыбин предложил устроить в полу верхнего храма 4 отверстия с призматическими стёклами для освещения крипты. При норме 15 человек на 1 кв. сажень вместимость храма была 1382 человека, а при расширении – 2855 чел., то есть возрас- тала более чем вдвое³⁷.

На фото мы видим существующий вид и проектируемый вид расширенного собора.

Наступил 1910 г. К этому времени состояние собора, в кото- ром почти ежедневно совершались архиерейские богослужения, только ухудшилось. Священник С.П. Ильменский писал: «Я не буду подробно описывать внутреннего и внешнего убожества нашего Кафедрального Собора, – оно всем известно, не только жи- телям Саратова, но и туристам, посещающим его. Внутри собор мрачен, скудно освещен; иконостас и иконы его, давно уже не ви- девшие поновления, потускнели, потемнели; боковые стены по- крыты плохой живописью; <...> пол из каменного плитняка, кото- рому место более в стойле, или на дворе хорошего хозяина, чем в храме Божиим, да еще в главном храме большого богатого губер- нского города. Снаружи – купол, который должен бы быть самую красивою и величественною частью христианского храма, своею приплюснутою формою напоминает более верхнее головное укра- шение последователя ислама, чем сферическое небо, символом

---

³⁷ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 23–32.

которого является купол христианского храма, окрашен краской зеленого цвета, с мнимыми звездами по нему; фронтоны и стены храма облупились и вместо краски на фронтонах видны полотна черного железа, а самый крест, увенчивающий здание храма, в знак того, что в нем возносится славословие Распятому на Кресте, вместо обычного в таких случаях украшения его золотом, окрашен охрой, краскою желтого цвета»³⁸.

Городская дума отказалась выделить средства на реконструкцию собора по проекту Зыбина, из-за значительного расширения здания. Гласные во главе с Г.Г. Дыбовым ссылались на то, что храм – «исторический памятник Отечественной войны 1812 года и как таковой должен быть сохранен в неприкосновенном виде»³⁹.

Приближалось столетие войны 1812 года. Собор требовал принятия незамедлительных мер. 23 апреля 1910 г. в зале Дворянского собрания состоялось первое общее собрание возобновлённого епископом Гермогеном Губернского Особого Попечительства по расширению и благоуукрашению Александро-Невского кафедрального собора, которое рассмотрело вышеуказанный проект. Приглашены были гласные думы, инженеры, архитекторы, директора гимназий и училищ, именитые граждане, купцы и мещане. Собрание решило: 1) подтвердить расширение собора, а не строительство нового; 2) предусмотреть новое железобетонное перекрытие, удалив ненужные колонны и уничтожив своды в нижнем соборе, перестроив храм в огромный молитвенный зал...; 3) учредить отделения Попечительства по всем уездным городам и большим населённым пунктам и установить по церквям кружечные сборы, привлечь мужские и женские монастыри. Закончить все работы предполагалось к столетию войны 1812 года, Зыбину же «поспешить представлением подробной сметы»⁴⁰. В начале мая Императорская Археологическая Комиссия, узнав о предполагавшемся

---

³⁸ Ильменский С., священник. К православным христианам, гражданам г. Саратова и всей Саратовской епархии по поводу постановления Саратовской городской думы - расширение саратовского кафедрального собора отклонить и ограничиться одним только ремонтом его // Братский листок. 1910. № 65. С. 2; Церковный вестник. 1910. № 2.

³⁹ Леонидов К., священник. К вопросу о расширении саратовского кафедрального Александро-Невского собора // Братский листок. 1910. № 76. С. 2.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 15.

расширении собора, уведомила епархиальное управление, что согласно ст. 78 и 91 Строительного Устава «расширение сего здания не может быть произведено без ее разрешения»⁴¹. Тем временем, на представленные 17 июня 1910 г. Зыбиным материалы был составлен акт: «Председатель Строительного Комитета и члены рассмотрели проект Зыбина и нашли его правильным и не изменяющим существенно вида храма»⁴². Но, ссылаясь на 91-ю статью Строительного Устава означала, что этот вопрос должен решаться в Синоде и может потребоваться Высочайшее соизволение. Гермоген отправил в Синод проект с пояснительной запиской. Там проект, признанный саратовским Попечительством «блестяще удовлетворяющим действительной нужде расширения собора и пожеланию Думы, Епархиальной власти и Общества», рассматривался почти два года⁴³.

В марте 1912 г. в местной газете напечатали Указ Синода от 9 декабря 1911 г. на имя бывшего епископа Гермогена, согласно которому Комитету категорически запрещалось какое бы то ни было наружное расширение кафедрального собора, но предоставлено право произвести ремонт снаружи и внутри⁴⁴. 24-го марта, в воскресенье, уже новый епископ Алексей после литургии совершил молебен перед началом ремонтных работ в кафедральном соборе⁴⁵. Вопрос о расширении собора больше не поднимался.

Столетие Отечественной войны 1812 года прошло. «Для выяснения вопроса о необходимости и целесообразности производства некоторых строительных и ремонтных работ» в храме, в Саратов был командирован из Техническо-Строительного Комитета Хозяйственного Управления Синода академик архитектуры М.Т. Преображенский. Выводы его, скорее всего были неутешительны, так как Синод 28 августа 1912 г. вновь разрешил приступить только к ремонту собора по смете первой очереди реставрации, по проекту А.М. Салько (т.е. к внутреннему украшению и общему ремонту).

---

⁴¹ ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 923. Л. 240.

⁴² ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 20.

⁴³ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 21.

⁴⁴ Саратовские губернские ведомости. 1912. № 23.

⁴⁵ Саратовские епархиальные ведомости. 1913. № 2. С. 5.

За строительный сезон подновили кладку и штукатурку, сделали лепные работы, позолотили купол, приспособили подвалы под водяное отопление, разобрали два столба в главном алтаре храма, заменив их на железные балки, прорубили в алтаре два окна, устроили электрическое освещение в храме и новую железную крышу и т.д. Другие работы Синодом не были разрешены. С художниками Кудрявцевым и Корнеевым заключили договор на обновление живописных работ. 6 декабря 1913 г. в Царское Село ушла телеграмма: «Его Императорскому Величеству. Сегодня в день тезоименитства Вашего Императорского Величества, в Саратове освящен капитально реставрированный столетний собор, являющийся памятником отечественной войны двенадцатого года. Стремясь увековечить память обо всем светлом, содеянном Вашим Императорским Величеством во славу церкви православной, престол собора освящен в честь святителя и чудотворца Николая и святых угодников, в славное царствование повелением Вашего Высочества прославленных». Впрочем, об окончании ремонта докладывать было рано (он закончился лишь летом 1915 г.), но, наверное, уж очень хотелось. В феврале 1914 г. дума выделила обещанные ещё в 1896 г. 35 тысяч рублей⁴⁶.

В июне 1914 г. на очередном заседании Строительного комитета у губернатора постановили: «1) в виду недостаточности в настоящее время денежных средств, картину над хорами пока не писать; 2) также не писать новых иконы и для иконостаса, а отремонтировать старые; 3) на куполе внутри собора написать звездное небо, предоставив подробную разработку рисунков самим художникам; 4) изображения святых на стеклах в алтарных окнах сделать во всю длину рам; 5) поручить строительной комиссии сдать с подряда починку и очистку трех паникадил: одного – большого и двух маленьких; 6) исправить и отремонтировать большие подсвечники перед иконами в иконостасе, а также семисвещник в алтаре; 7) престол в главном храме устроить из мрамора и пр.»⁴⁷.

---

⁴⁶ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3315. Л. 1, 11, 16, 18, 23.

⁴⁷ Саратовские епархиальные ведомости. 1914. № 13. С. 44–45.

Итак, идея расширения была окончательно похоронена, к тому же началась мировая война и губернский инженер А.Н. Клементьев 31 декабря 1914 г. на материалах дела по расширению кафедрального собора положил завершающую резолюцию: «Настоящее дело, как не требующего дальнейшего производства, окончить и сдать в архив»⁴⁸.

В феврале 1915 г. 49-е очередное губернское земское собрание ассигновало, правда, не без прений 5000 рублей на украшение кафедрального собора⁴⁹. 25 июня того же года по случаю окончания ремонта в архиерейском доме состоялось заседание Строительного комитета, утвердившее финансовые отчёты и заключение ревизионной комиссии. Из-за недостатка средств нижняя церковь осталась без ремонта и поэтому председатель Комитета губернатор А.А. Ширинский-Шихматов высказался о необходимости её обновления, предложив также разместить в нижней церкви на стенах мраморные плиты с именами всех воинов, уроженцев губернии, павших в настоящую войну (т.е. в Первую мировую); имена же воинов особенно отличившихся, поместить в особую группу: «Пусть нижняя церковь нашего Собора будет посвящена памяти нынешней безпримерной войне, как верхняя церковь Собора посвящена тоже в свое время безпримерной отечественной войне 1812 года»⁵⁰. Но средств опять не нашлось, а в сентябре в губернии был уже новый губернатор Сергей Дмитриевич Тверской.

Наступил 1917 год. Современники отметили, что в период переворота с купола Александро-Невского собора свалился крест, и это случайное совпадение произвело неприятное впечатление на саратовцев⁵¹.

После переворота был издан декрет об отделении церкви от государства. 28 января 1918 г. в Саратове состоялся крестный ход как протест против этого декрета. В Александро-Невском соборе и на всей Соборной площади собрались тысячи верующих,

---

⁴⁸ ГАСО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1235. Л. 43; Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 7. С. 300.

⁴⁹ Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 7. С. 300.

⁵⁰ Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 20. С. 867.

⁵¹ Зёрнов В.Д. Записки русского интеллигента // Волга. 1994. № 6. С. 120.

преимущественно женщин, с иконами и хоругвями. Сначала в храме, потом на площади духовенство отслужило молебен. Позади молящихся, около памятника императору Александру II и в городском саду «Липки», вспыхивали митинги.

Начались гонения на церковь. Всё громче раздавались голоса об уничтожении церквей.

Тем не менее, Александро-Невский Собор продолжал жить своей жизнью. Опубликован дневник саратовца Владимира Николаевича Ситникова, в котором есть запись от 30 мая 1920 г. Он описывает этот день так: «Троица. Сегодня на новый собор подняли новый колокол в 855 пудов, отлитый в 1914 году на московском заводе братьев Смагиных. Поднятие обошлось благополучно»⁵².

Очень живописно описал подъём колокола профессор Саратовского университета В.Д. Зёрнов в своих записках: «Зрелище потрясающее; вся площадь перед колокольной заполнена народом, на колокольне подвешены полиспасты и множество канатов спущено к площади. Канаты прикреплены и к самому колоколу, чтобы часть народа оттягивала ими колокол от стен колокольни.

Перед началом подъема по знаку, поданному с колокольни, наступила полная тишина, вслед за этим канаты натянулись и громадный колокол поплыл кверху. Пролеты на колокольне, через которые проходил колокол, были расширены, часть кирпичей вынута, так как диаметр колокола значительно превышал ширину пролетов. Снизу я, конечно, не видел, но как только колокол пошел к своему месту, сейчас же мастера подвесили его железными муфтами на приготовленные балки»⁵³.

В конце 1920-х гг. собор уже вновь был в запущенном состоянии. В одном из актов его осмотра отмечено, что в здании охраны нет, стёкла разбиты и оно превращено в притон.

2 февраля 1930 г. горсовет постановил «во исполнение массовых требований рабочих и общественных организаций» запретить колокольный звон во всех церквях Саратова.

Саратовский житель М.Д. Соколов с 1918 по 1931 г. вёл дневник и на 1-е января 1930 г. сделал такую запись: «Церковные

---

⁵² Ситников В. Саратовский дневник. 1918–1931 гг. // Земское обозрение. 14.06.1996.

⁵³ Зёрнов В.Д. Указ. соч. С. 120.

праздники и воскресенья можно еще узнать по церковному звону, но, вероятно, и этому скоро придет конец. Ведется бешеная кампания за снятие всех колоколов и закрытия церквей. Везде, на улицах и в трамваях, расклеены лозунги: «Новый мир построим без попов и веры в бога», «Дадим стране цветной металл – перельем колокола в машины. <...> С колокольни Александро-Невского собора колокола уже сняли, причем, при снятии убился один рабочий. Собор закрыт. Придрались к тому, что общество православных верящих не выполнило капитального ремонта. Собор находится на учете в краевом музее. Сделали ему запрос о передаче здания сельскохозяйственному институту. Музей не возражает <...>

Теперь решено, что здание этого кафедрального собора будет использовано для кафедры машиноведения и там разместятся комбайны, трактора и другие сельхозмашины»⁵⁴. Крайисполком не поддержал просьбу горсовета о передаче собора, и в мае 1930 г. в соборе организовали рабочий клуб.

Вот ещё несколько записей М.Д. Соколова. 15 июля 1930 г.: «Проходя через “Липки”, взглянул на Александро-Невский собор. Крест с купола снят, а на его место воткнут шест с красным флагом. Оказывается, дня три тому назад в “Поволжской правде” № 155 была опубликована заметка: “Пустующее здание собора – под клуб. Постановлением президиума городского Совета пустующее здание кафедрального собора передается в ведение Сарпромкредсоюза. В здании собора в этом году будет оборудован рабочий клуб. Значит, будет опошлен и загажен собор – строенный в память о войне 1812 года. Лучше клуба и выдумать ничего не смогли». Запись за апрель-май 1931 г.: «Хожу по Никольской улице (теперь Радищева) мимо Александро-Невского собора. На куполе собора вместо золоченой главы торчит красный флаг. Большой купол, весь когда-то вызолоченный епископом Гермогеном, сейчас побурел, загрязнился, золото с него недавно счистили. Теперь пристраивают мостки на куполе высокой колокольни для той же цели и, вероятно, снимут крест, гордо сияющий в высоте»⁵⁵.

---

⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 51; *Мишин Г.* Записки саратовского обывателя. Саратовский след Распутина. Саратов, 2001. С. 62.

⁵⁵ *Мишин Г.* Указ. соч. С. 78.

На технических совещаниях в Ремонтно-строительной конторе Саратова в 1932 г. рассматривались вопросы увязки планируемых работ из-за предстоящей разборки церквей, ремонта Крытого рынка, надстройки здания Домтреста и пр., отразившиеся в «Протоколах технического совещания Ремонтно-строительной конторы». В одном из них, от 22 марта 1932 г., был заслушан доклад «О разборке церквей», и совещание постановило:

«Разобрать следующие церковные здания:

а) колокольню и корпус собора, оставив фундаменты и подвальные помещения;

б) Нерукотворно-Спасскую, оформив разборку и закрытие через Крайисполком;

в) Михаило-Архангельскую;

г) Церковь женского монастыря, выходящую фасадом на улицу;

д) Колокольню Ново-Покровской церкви;

е) Черниговскую часовню по Радищевской улице.

Передать для разбора:

Городскому Управлению Коммунального хозяйства: б), в) и г).

ВУЗстрою: колокольню собора.

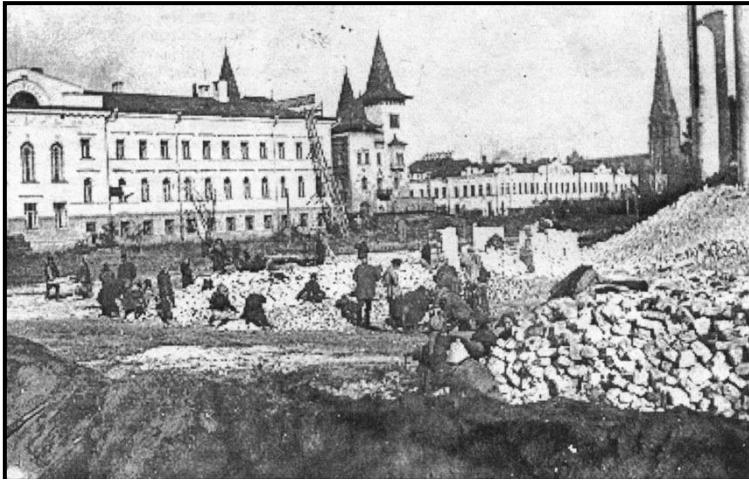
Горжилстрою – корпус собора и часовню на углу Горной и Кооперативной улиц и колокольню Николаевской церкви.

Горжилстрою немедленно оформить покупку церквей на слом договорами с ГорФо (Финотдел). Начало разборки до 1-го апреля с.г., иначе будут переданы в другие организации»⁵⁶.

В августе 1932 г. начали ломать сначала собор, а в середине ноября по линии улицы Радищева была огорожена часть площади, на которой высились кучи из битого щебня и торчали полузасыпанные колонны.

---

⁵⁶ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 20. Л. 4, 72.

«Такое великолепное, к тому же прочное и вместительное здание разрушили ради строительного материала. Говорят, нужен кирпич для строек. А много его набрали здесь? Сиротливо стоит высокая колокольня, сверкая золотым крестом. Уверен – ей грозит то же разрушение, что и собору», – записал в своём дневнике М.Д. Соколов⁵⁷. Колокольню, простоявшую несколько лет полуразобранной, постигла та же участь.

На опустевшей площадке потом были оборудованы сначала теннисные площадки, а в годы войны сооружён стадион

---

⁵⁷ Мишин Г. Указ. соч. С. 87.

«Динамо». Создание стадиона было прямым заказом тогдашнего заместителя начальника областного управления НКВД полковника Кирилла Васильевича Боровкова. Он курировал тюрьмы и лагеря. Вот что рассказал ветеран саратовского футбола Михаил Алексеевич Кузьмичев, давший интервью саратовской газете незадолго до своей смерти 25-го февраля 1990 г.:

«Я тогда был председателем областного совета “Динамо”. В то время из Казани на место зам. начальника областного УНКВД был назначен К.В. Боровков. На одном из совещаний в Центральном совете “Динамо” казанские коллеги открыли мне секрет Боровкова, что он большой любитель спорта и в Казани построил стадион.

Я учел это и в одном из разговоров с Боровковым, как бы между прочим заметил, что знаю прекрасное место для стадиона. Проходит время, и меня вызывает сам Павлов, начальник областного УНКВД, просит доложить соображения по строительству стадиона. Я сообщил про пустующую площадку у “Липок”. Здесь в начале 30-х годов начали разборку Александро-Невского собора, законченную в 40-х годах. Поначалу площадку облюбовали теннисисты. Развитие этого вида спорта отнюдь не случайно. Футбол и теннис были страстью тогдашнего секретаря обкома партии (ВКПб) Александра Ивановича Криницкого. Саратовские теннисисты имели славу сильнейших в стране. В конце 30-х годов количество площадок на теннисном корте у “Липок” увеличилось, проходили крупные соревнования.

Перед войной на фундаменте бывшего собора начали строить театр по проекту института “Облгипрогор”, затем строительство приостановилось. Вот на эту площадку мы и поехали. Начальство поддержало мою идею.

Заработала мощная машина НКВД. Скажем, Волжский райисполком попробовал сопротивляться и не разрешал строительство. Зато горисполком дал согласие на строительство во «временном исполнении». Проект был разработан в предельно сжатые сроки. Об этом тоже позаботилось УНКВД. Вообще, я убедился в энергичности Боровкова. В строителях недостатка не было. А о том, откуда взялся стройматериал, существуют разные версии.

По одной – Боровков приказал использовать пиломатериалы, поступившие на нужды тюрем. По другой – он реквизировал несколько сплавлявшихся по Волге плотов».

А вот другая версия – ее поведал другой ветеран, организатор и игрок послевоенного саратовского «Динамо» В.В. Андреев.

«Боровков сочинил этакий «психологический этюд». Директора мебельной фабрики три ночи подряд вызывают в печально известное здание на улице Дзержинского. Час, другой, третий – ночь сидит он в ожидании, в неизвестности. Наконец, под утро его отпускают: мол, руководство занято и принять вас не может. Можно представить состояние директора. Так что, когда он узнал, что его «все-то» и просят помочь со стройматериалами, он на радостях даже выделил свой транспорт для перевозки».

«Одним словом, – возвратимся к рассказу М.А. Кузьмичева, – очень быстро возвели стадион (вернее, трибуну, ограду поставили позже). И эту быстроту надо отметить особо. Ведь шел 1943 год, неизвестно было, как сложится ситуация на фронте, полной уверенности хода войны не было. Однако стадион построили.

Позднее я видел проект театра. Он очень гармонично вписывался в центральную часть города. Я даже пожалел о своей затее»⁵⁸.

---

⁵⁸ Заря молодежи. 10.04.1990.

В 1989 г. в связи с приближающимся 400-летием Саратова возникло движение за восстановление ряда архитектурных памятников города, в том числе и Александро-Невского собора.

В 1996 г. тогдашний глава саратовской городской администрации А.Н. Маликов подписал распоряжение № 214-р «О мерах по восстановлению кафедрального собора Александра Невского в г. Саратове». Второй пункт этого распоряжения гласил: «Заместителям главы администрации города <...> совместно с УВД Саратовской области рассмотреть возможность и определить ориентировочную стоимость и сроки переноса комплекса спортивных сооружений на место стадиона “Спартак”, нуждающегося в настоящее время в реконструкции, или предложить другое решение».

В начале декабря 2002 г. на встрече архиепископа Саратовского и Вольского Александра с губернатором и главами муниципальных образований губернатор предложил восстановить Александро-Невский собор. 4 декабря 2002 г. Д.Ф. Аяцков подписал распоряжение № 1120-р «О создании рабочей группы для решения вопросов, связанных с воссозданием храма святого Александра Невского в г. Саратове»⁵⁹. 26 декабря того же года состоялось заседание рабочей группы у областного архитектора Кошчева, на котором были приняты определённые решения по этому вопросу. Но в ночь на 7 января 2003 г. епископ Александр скончался. О восстановлении собора долго не вспоминали.

В 2012 г. митрополит Саратовский и Вольский Лонгин поднимал идею возвращения земли под стадионом церкви и восстановления святыни.

В начале октября 2021 года в Саратовской епархии вновь подняли тему возрождения собора в честь святого князя Александра Невского. Митрополит Саратовский и Вольский Игнатий уже назначил настоятеля будущего храма – им стал иерей Александр Чеботарев, но в тоже время заметил, что далеко не всегда целесообразно восстанавливать разрушенный храм на прежнем месте.

---

⁵⁹ Саратовский Арбат. 11.12.2002. № 50.

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК [94+329.21](44) | 17 | +929 Д' Антрега + Мунье + Малуэ

МОНАРХИСТЫ НАКАНУНЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ ГРАФА Л.-А. Д'АНТРЕГА, Ж.-Ж. МУНЬЕ И П.-В. МАЛУЭ

Г.П. Воротнев¹

Новосибирский государственный университет
e-mail: g.vorotnev@g.nsu.ru

В статье рассматривается влияние идей просветителей и идеологии английской партии вигов на общественно-политические взгляды графа д'Антрега, Ж.-Ж. Мунье и П.-В. Малуэ. Значительное внимание уделяется, высказанной ими аргументации их политических представлений, позволяющей понять ход мысли образованного человека XVIII века. Такой анализ даёт возможность проследить, какие идеи закладывались в базис роялизма, а затем либерализма и консерватизма.

Ключевые слова: Французская революция, монархизм, парламентаризм, Просвещение, политическая история, конституционализм.

MONARCHISTS ON THE EVE OF THE FRENCH REVOLUTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VIEWS OF COUNT L.-A. D'ANTRAIQUES, J.-J. MOUNIER AND P.-V. MALOUET

G.P. Vorotnev

(Novosibirsk, Russia)
e-mail: g.vorotnev@g.nsu.ru

This article examines how the ideas of the Enlightenment and the ideology of the English Whig party influenced social and political views of the Comte d'Antraigues, J.-J. Mounier and P.-V. Malouet. Attention is paid to the argumentation of their ideas, which allows to understand a way of thinking of an educated man of the eighteenth century. Such an analysis makes it possible to trace the ideas that formed the basis of royalism and later liberalism and conservatism.

Key words: French Revolution, monarchism, parliamentary system, the Enlightenment, political history, constitutionalism.

---

¹ Воротнев, Георгий Петрович (Новосибирск), магистрант кафедры всеобщей истории Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Французская революция оставила огромный след в истории человечества. Она стала не только главным событием своего столетия, но и предопределила развитие современной политической культуры. Для современного исследователя важен полный контекст развития того или иного комплекса идей, легших в основу политических идеологий XIX–XX вв. Решение о созыве Генеральных штатов 1789 года и избирательная компания, сопровождавшаяся огромным всплеском политической публицистики, может рассматриваться с этой точки зрения как ключевой момент.

Предвыборные памфлеты многих депутатов Генеральных штатов зададут тон развитию важнейших социально-политических доктрин в ходе революции, так и позднее окажут влияние на формирование как консервативной, так и либеральной идеологии. Обе берут начало из движения монархистов, оформившегося во Франции в 1789 году. Отсюда вытекает вопрос о том, насколько единым в идеологическом плане был лагерь монархистов накануне революции и можно ли вообще говорить о «едином лагере». Сравнительный анализ взглядов известных в будущем монархистов позволит дать на него ответ.

В данной работе рассмотрены произведения кануна революции трёх депутатов Генеральных Штатов (а затем Национального собрания) графа Л.-А. д'Антрега, который впоследствии относился к крайним роялистам, Ж.-Ж. Мунье и П.-В. Малуэ, которые именовали себя «умеренными»². Взгляды и деятельность этих депутатов мало изучены как в отечественной, так и в зарубежной историографии. К настоящему времени существует лишь небольшое количество исследований, в которых, так или иначе, затрагивались бы общественно-политические воззрения и жизненный путь этих деятелей. Одной из таких работ является монография английского историка Р. Гриффитса «Потерянный центр. Малуэ и «монархисты»³ во французской революции». В своём исследовании он определяет центральное место Малуэ, и через призму его взглядов старается понять и определить политическую программу других «умеренных». Вместе с тем, при определении взглядов, депутатов он опирается не на их памфлеты и

---

² Сергиенко В.Ю. Умеренные монархисты в годы Французской революции конца XVIII века: Мунье, Малуэ, Малле дю Пан и их сторонники: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.00, 07.00.03. М., 2005. С. 3.

³ Griffiths R.H. Le centre perdu. Malouet et les «monarchiens» dans la Révolution Française. Grenoble, 1988.

брошюры, а на письма, написанные годами позднее, отчего предреволюционному периоду не уделяется существенного внимания. Единственной объёмной и планомерной работой на сегодняшний день остаётся диссертация кандидата исторических наук В.Ю. Сергиенко «Умеренные монархисты в годы Французской революции конца XVIII века: Мунье, Малуэ, Малле дю Пан и их сторонники»⁴. При определении взглядов «умеренных» он опирается на широкий пласт источников различных видов, что даёт наиболее полный очерк чаяний будущих конституционных монархистов накануне революции. Тем не менее к настоящему времени не существует широких исследований, посвящённых всему предреволюционному лагерю монархистов.

О том, что монархисты ещё до созыва Генеральных Штатов 1789 года уже не были однородны сообщают нам понятия «*monarchiens*» и «*monarchistes*», которые на русский язык переводятся одинаково – как «монархисты»⁵, поэтому мы не можем проследить между ними особой разницы. Однако разница велика. Понятием «*monarchiens*» в годы революции именовали представителей клуба «*Общество друзей монархической конституции*», к которым относились Жан-Жозеф Мунье и Пьер-Виктор Малуэ. Данный клуб сложился из остатков клуба *Беспристрастных*. Его участники ратовали за установление во Франции конституционной монархии наподобие английской, то есть за создание двухпалатного парламента и абсолютное вето короля. Точно такое же объяснение даётся в наиболее авторитетном энциклопедическом словаре: «В Учредительном собрании «монархист» («*monarchien*») – сторонник монархии на английский манер, то есть с двумя палатами и правом абсолютного королевского вето. «Монархисты» назывались ещё «англоманами» и по своим политическим позициям находились между крайне правыми аристократами и патриотами-конституционалистами, представлявшими центр»⁶. Поскольку их идеи сложились ещё до созыва Генеральных Штатов и роднили их между собой, отчего они впоследствии и выступали единым блоком, то можно говорить, что их групповое объединение оформилось ещё до революции. Тем не менее стоит понимать, что в

---

⁴ Сергиенко В.Ю. Указ. соч.

⁵ Пискунова Е.П. Идеология крайних роялистов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 36.

⁶ Larousse. Dictionnaire encyclopedique. T. VII. Paris, 1984. P. 734.

1789 году термина «*monarchiens*» не существовало, а сами участники группы называли себя «умеренными». Слово «*monarchiens*» впервые появилось лишь в конце 1790 – начале 1791 гг. Напротив, понятием «*monarchistes*» накануне революции можно обозначить почти всех остальных деятелей, поскольку сохранение монархической власти во Франции тогда ещё не ставилось под сомнение⁷. Следовательно, не быть монархистом представлялось невозможным.

Довольно популярным в памфлетах накануне революции было описывать историю института Генеральных Штатов. Каждый автор пытался увидеть в созывах разных столетий аргументы для обоснования той или иной позиции. Так, Мунье в своём произведении «Новые замечания о Генеральных Штатах» постоянно искал обоснование необходимости совместных заседаний, так как проводимые раздельно обсуждения с одной стороны «порождали бы соперничество между сословиями»⁸, а с другой, «несомненно, ставили бы под угрозу права нации»⁹, так как существенно уменьшали бы возможности ее участия в законодательном процессе. К тому же, по его мнению, сословия не могли отделяться друг от друга по той простой причине, что представляли единую нацию¹⁰. Граф д'Антрег в «Записке о Генеральных Штатах», напротив, пытался отыскать «естественное состояние», к которому нужно приблизиться. В этом плане образцовым народным собранием для автора служат государственные сеймы Карла Великого, где в полной мере проявлялся народный суверенитет, поскольку туда могли являться все свободные граждане, которые якобы могли избирать нового короля. Однако с воцарением династии Капетингов данный общественный порядок приходит в упадок, а форма правления трансформируется в деспотизм, который, по мнению графа, куда хуже, чем в Турции¹¹. Тем не менее, д'Антрег утверждает, что народу была возвращена часть его свобод, когда король Филипп IV созвал первые Генеральные штаты в 1302 году.

---

⁷ Пискунова Е.П. Идеология крайних роялистов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. № 10. С. 36.

⁸ Mounier J.-J. Nouvelles observations sur les Etats-Généraux. Paris, 1789. P. 181.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid. P. 236.

¹¹ d'Antraigues L.-A. Mémoire sur les États généraux, leurs droits et la manière de les convoquer. Avignon, 1788. P. 159.

В своём произведении граф развивает идею сменяемости монарха при участии Генеральных штатов, что, по мнению автора, доказывают созывы штатов в 1561 и 1576 годах, когда было подтверждено регентство Екатерины Медичи, и королём якобы был избран Генрих III. В действительности Генеральные Штаты этих лет не участвовали в механизме смены монарха и никак не могли повлиять на это. В то время во Франции действовало салическое право, по которому престол наследовался старшим из рода в нисходящей линии, а женщины вообще исключались из права наследования. Из чего следует, что Генрих III вполне законно становился королём, а его мать также законно становилась регентшей при его старшем брате Карле IX. При этом Генеральные Штаты созывались не для того, чтобы подтвердить чьё-то право на престол. Они не обладали такими полномочиями. К тому же во Франции не существовало подобной традиции¹². Такие вопросы регулировались «конституцией» – сводом неписанных норм обычного права, в который, в частности, входили нормы салической системы права. По крайней мере, именно так слово «конституция» понимал граф д'Антрег

Тем не менее, в данной интерпретации событий XVI века мы видим широкий полёт мысли, которому, явно, импонирует парламентская система в Англии. По всей видимости, д'Антрег пытался разглядеть во французской истории прецеденты влияния Генеральных Штатов на политические решения монархов, из чего впоследствии вытекала бы идея их сменяемости, как это было в Англии. Так английский король Генрих VIII своей чередой женитьб и разводов запустил необратимый процесс усиления роли парламента в политической жизни. Ведь именно парламент стал его главной опорой при принятии «Акта о супрематии», по которому он становился главою церкви Англии¹³. Его дочь Елизавета I только усилила этот процесс. Смена династии Тюдоров династией Стюартов, наступившая с её кончиной, ещё более возвеличила парламент. Во Франции, ввиду иной исторической обстановки, короли не обращались к

---

¹² Малинин Ю.П. Салический закон о престолонаследии и концепция королевской власти во Франции XIV – XV вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / Под ред. Г.Е. Лебедевой. СПб., 1996. С. 132.

¹³ Трунов А.А. Религиозные и политические итоги английской Реформации XVI в. // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 2. Белгород, 2008. С. 65.

Генеральным Штатам для решения своих внешнеполитических проблем. Когда же депутаты начинали поднимать вопрос о расширении прав сословий, заседания тут же сворачивались. Однако граф д'Антрег упорно старался выделить именно в этом времени прецеденты, которые бы подтверждали идею сменяемости монарха, чтобы увлечь своего читателя.

В памфлете «Мнение дворянства» Пьер-Виктор Малуэ пытается разрушить такие представления и доказать второму сословию, что, то что они называют «*конституцией*», на самом деле, конституцией не является. «Вам говорят, что она существует, что она древняя, правильная и неизменная, что она пребывает в согласии и силе трёх сословий», однако, «вас вводят в заблуждение»¹⁴ – утверждает он. Так Малуэ пытается разбить существующее среди дворян мнение о наличии «*конституции*». Главным аргументом для доказательства её отсутствия служит то, что не было времени, когда бы эта «*конституция*», пусть и в устной форме, была заключена, потому что народ никогда не был свободен. Также на страницах «Мнения дворянства» Малуэ указывает на распространённое дворянское представление о том, что «*конституция*» Франции была выработана во времена правления Карла Великого¹⁵. Малуэ так же, как и его товарищи по Клубу Беспристрастных предлагает не восстановить «*старую конституцию*», а создать новую.

На протяжении всей своей работы Малуэ высказывает мысли о присоединении второго сословия к борьбе народа за свои права. Он повсеместно доказывает, что дворяне сами не свободны, поскольку обременены системой сеньориальных ценностей. Такое положение дел, по его мнению, не может привести человека и всю нацию к процветанию. Напротив, дворянство должно сбросить с себя «оковы привилегий»¹⁶ и повести за собой народ, так как данное сословие представляет людей наиболее толковых и грамотных. Своей патетичностью и заигрыванием Малуэ пытался снискать расположения второго сословия для дальнейших совместных действий в Генеральных Штатах. В противном случае, он предостерегает, что, если дворянство не присоединится к народу, то его просто «сметёт народный

---

¹⁴ *Malouët P.-V. Avis à la noblesse. Paris, 1788. P. 5.*

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Ibid. P. 11.*

гнев и воля»¹⁷. Таким образом, Малуэ прямо призывает второе сословие присоединиться к народу и высказаться против решения Собрания Нотаблей – голосовать по сословиям. Тем не менее в данном памфлете заметны и куда более далекоидущие цели. Даже, если второе сословие не выскажется против решений нотаблей, то среди депутатов от второго сословия всё равно найдутся те, кто вдохновится этой работой¹⁸. Такие депутаты станут лояльны третьему сословию, вследствие чего не будут голосовать единогласно со своими коллегами внутри своей курии. После чего голос дворянства можно будет склонить на сторону третьего сословия.

Основным критерием для сравнения всех памфлетов может служить развитие идеи конституционализма. Так, Мунье утверждает, что «конституция не должна быть неопределённой и непостоянной»¹⁹. Это нужно для того, чтобы принципы устройства государства и его законодательных функций были известны всем. В его понимании такое знание позволит гражданам любить свою страну и правительство. Также в памфлете говорится, что конституция должна быть написана таким образом, чтобы её «нельзя было слишком легко изменить или уничтожить»²⁰. Конечно, данные суждения о принятии конституции выглядят абстрактно, однако, они уже уводят от простых эмоциональных оценок необходимости принятия данного документа. К примеру, в памфлете графа д'Антрега «Записка о Генеральных Штатах» отсутствуют какие-либо конституционные предложения. Лишь говорится о восстановлении «былой конституции королевства». На основе данной интерпретации слова «конституция» мы уже можем убедиться, что во французском обществе конца Старого порядка не было единого понимания этого термина. Действительно, многие люди того времени подразумевали под «конституцией» некую совокупность норм обычного (неписаного) права, хранителем которой традиционно считались провинциальные парламенты²¹.

В этом плане Мунье делает большой шаг вперёд, предлагая принять написанную на бумаге конституцию, где были бы изложены основные принципы государственного устройства. Неудивительно,

---

¹⁷ *Malouët P.-V. Avis à la noblesse. P. 11.*

¹⁸ *Ibid. P. 15.*

¹⁹ *Mounier J.-J. Op. cit. P. 267.*

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. М., 2020. С. 17.*

что именно его изберут в Конституционный комитет Учредительного собрания для составления конституции. По всей видимости, именно ему мы можем быть обязаны общими принципами и структурой конституции 1791 года.

В отличие от многих авторов памфлетов, которые употребляли термин «конституция» без всяких уточнений, как нечто само собой разумеющееся²², Мунье давал объяснение этому понятию. Для него «конституция» – это «свод основополагающих правил, на которые опирается правительство, и которые оставляют обществу возможность получать законы, необходимые для поддержания общественного порядка». Согласно Руссо, он понимал законы как проявление общей воли и считал, что они должны «распространяться на всех членов государства» и пребывать «над всякой властью»²³.

Принципиальным отличием работы Мунье в вопросе о конституции от других работ была предметность. Он не говорил о принятии конституции в смысле её «установления», как это делали многие представители третьего сословия. Также им отвергались выражения «восстановления» или «защиты» конституции, которые встречаются в дворянских памфлетах. Жан-Жозеф давал гораздо более четкую формулировку, указывая на то, что конституция должна быть «сформирована»²⁴. В другом месте он писал, что ее необходимо «добыть»²⁵, то есть разработать: «Народ, который не имеет конституции, – отмечал он, – и стремится к ней, должен собраться в составе нации, или, по меньшей мере, ее представителей»²⁶.

Сравнительный анализ памфлетов графа д'Антрега, Ж.-Ж. Мунье и П.-В. Малуэ позволяет сделать вывод о наличии между ними существенных различий. Памфлет Мунье по большей части предлагает конкретные пути развития и вопросы, которые необходимо обсудить депутатам. В то время как памфлет д'Антрега включает в себя пласт фундаментально-теоретических размышлений о природе государственного строя во Франции. Конечно, и там есть конкретные предложения, но они представлены так абстрактно, что теряют свою силу. Хотя, нужно отметить, что ряд идей, высказанных д'Антрегом

---

²² Блуменау С.Ф. Политические сочинения кануна Великой Французской Революции // Новая и новейшая история. 2013. № 5. С. 63.

²³ Mounier J.-J. Op. cit. P. 182–183.

²⁴ Ibid. P. 218.

²⁵ Ibid. P. 242.

²⁶ Ibid. P. 249.

был в действительности реализован. Памфлет Малуэ в свою очередь замыкается лишь на дворянском вопросе. Конечно, проблема второго сословия накануне революции стояла довольно остро, но разработка главных основ социальной и политической жизни Франции в это время звучала актуальнее.

Стоит отметить, что граф д'Антрег, Мунье и Малуэ черпали вдохновение для своих идей из вигской интерпретации Славной революции 1688 года в Англии, однако, воспринимали её по-разному. Если Мунье и Малуэ хотели полностью перенести английскую политическую систему с двухпалатным парламентом во французские реалии, то граф д'Антрег полагал, что существует возможность возвращения в *«естественное состояние»* через справедливое *«право народа на восстание»*²⁷.

Памфлеты графа д'Антрега, Мунье и Малуэ являют собой оригинальный пример усвоения просветительских идей в симбиозе с идеологией английской партии вигов. По их представлениям английская система институтов власти является эталонной, поэтому будет полезно установить нечто похожее и во Франции. Однако по вопросу о том, как это реализовывать, в среде сторонников королевской власти уже накануне созыва Генеральных штатов возникают разногласия. Такое положение вещей демонстрирует нам неоднородность монархического лагеря перед революцией.

---

²⁷ d'Antraigues L.-A. Op. cit. P. 198.

Л.-Н. ДАВУ В ГАМБУРГЕ в 1813-1814 гг.
ГЛАЗАМИ ЭЛИЗАБЕТ КАМПЭ*.

А.А. Гунько¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: asus.05@yandex.ru

В данной статье автором рассматриваются события в Гамбурге в период второй оккупации маршалом Л.-Н. Даву во второй половине 1813 г. Автор анализирует причины, побудившие Наполеона проводить жесткую фискальную политику в отношении крупнейшего ганзейского города руками маршала Л.-Н. Даву; рассматривает меры, принятые в подготовке мегаполиса к осаде; выявляет ключевые аспекты деятельности французской администрации, повлиявшие на образ прославленного маршала в сознании местных жителей. Проанализировав источники и исследования по данной проблеме, автор выдвигает положение о несправедливом обвинении Даву в присвоении средств банка Гамбурга в ходе оккупации.

Ключевые слова: Наполеон, наполеоновские войны, имагология, Гамбург, Даву, Кампэ, Германия в 1813 г.

L.N. DAVOUT IN HAMBURG IN 1813-1814
THROUGH THE EYES OF ELISABETH CAMPE

A.A. Gunko

(Saratov, Russia)
e-mail: asus.05@yandex.ru

In this article, the author examines the events in Hamburg during the re-occupation by Marshal L.N. Davout in the second half of 1813. The author analyzes the reasons that prompted Napoleon to pursue a tough fiscal policy against the largest Hanseatic city by the hands of Marshal L.N. Davout; examines the measures taken in preparing the metropolis for the siege; identifies key aspects of the French administration that influenced the image of the famous marshal in the minds of local residents. After analyzing the sources and

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

¹ Гунько, Андрей Анатольевич, лаборант-исследователь НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи»; магистрант кафедры всеобщей истории СГУ имени Н.Г. Чернышевского.

research on this problem, the author puts forward a provision on the unfair accusation of Davout of misappropriation of funds from the Bank of Hamburg during the occupation.

Keywords: Napoleon, the Napoleonic Wars, imagology, Hamburg, Davout, Campe, Germany in 1813.

Фигура маршала империи Луи-Никола Даву часто вызывала противоречивые оценки, при том, что его жизнь – одна из самых изученных среди других маршалов Наполеона. Его бесстрашием и честностью восхищались ещё современники: Наполеон говорил о нем как о «самом честном человеке во всей Франции»², а Стендаль – как о «великом человеке, ещё не оцененным по достоинству»³. Одной из самых прославленных страниц в биографии Даву стала оборона Гамбурга в 1813-1814 гг., которую можно поставить в один ряд с разгромом пруссаков под Ауэрштадтом или квалифицировать как подлинную вершину воинской славы этого «железного маршала».

С другой стороны, о нем отзывались, как о человеке, привыкшем смотреть в глаза смерти и бесчувственном, как о солдафоне, который готов пойти на все ради поставленной цели, ради победы. Его военное кредо – «победителям принадлежит добыча». В Северной Германии, на оккупированных французами территориях, где действовали войска под командованием Даву, его называли «Marschall Wuth» («маршал Зло» или «маршал Ярость»).

О том, как воспринимали жители Гамбурга французов и лично маршала Даву во времена оккупации 1813-1814 гг., мы можем судить по письмам местной жительницы Элизабет Хоффман Кампэ (1786-873)⁴.

Элизабет Кампэ (урожденная Хоффман, 12.06.1786-27.02.1873) – немецкая писательница и хозяйка литературного клуба Гамбурга. Элизабет была дочерью книжного торговца Бенджамина

---

² Hourtoulle F.G. Davout ie terrible, duc d'Auerstaedt, prince d'Eckmühl, le meilleur lieutenant de Napoléon, colonel-général des grenadiers, 1770-1823. Paris, 1975. P. 3.

³ Стендаль Ф. Собрание сочинений. В 15 т. /под ред. Б.Г. Реизова. М.: Правда, 1959. Т. 14. С. 299.

⁴ Campe E.H. Hamburgs außerordentliche Begebenheiten und Schicksale in den Jahren 1813 und 1814, während der ersten Besitznahme durch den General Tettenborn bis zum allgemeinen Frieden. Hamburg, 1814.

Готтлоба Хофмана (Benjamin Gottlob Hoffmann, 1748-1818). Одно из самых известных, но, по иронии судьбы, забытых литературных наследий Элизабет Элизабет Кампэ⁵, является «Исключительные события и судьбы Гамбурга в 1813 и 1814 годах во время первого владения генералом Теттенборном до общего мира», изданное в 1814 году в типографии её отца. Сборник состоит из 41 письма, первоначально предназначенные Иоганну Николасу фон Бёлю (J. N. von Böhl). Но эти письма из-за обоснованных опасений, что они могут быть перехвачены французским оккупационным правительством, так и не были отправлены. Цель публикации писем, как ее видела сама Э. Кампэ, «запечатлеть и сохранить в памяти карикатурный образ дьявольского правительства»⁶.

К сожалению, у писем отсутствует датировка: неясно написаны они действительно «по горячим следам» или подверглись позднейшей переработке для публикации. Не менее важно отметить излишнюю субъективность автора писем: как мы увидим далее, она горестно переживала разграбление местного банка; описывала самыми темными красками бесчеловечность, жестокость французских солдат и французских ставленников в муниципалитете, максимально демонизируя их (например, одна подчеркивает – буквально – жестокое обращение французов с животными⁷; она сравнивает французов с вандалами, которые покусились на богатства одной из местных церквей, когда те, в силу сложившихся обстоятельств, переоборудовали здания под конюшни или лазареты для раненных солдат⁸).

Предыстория занятия войсками Даву Гамбурга такова. 24 февраля 1813 г. здесь вспыхнуло антинаполеоновское восстание. 12

---

⁵ О Кампэ из современных авторов упоминает лишь Кэтрин Ааслештадт, когда рассуждает о национальной идентичности в немецких государствах и так называемых «патриотах». Также отметим работу Пауля Хольцхаузена, в которой он очень скептически относится к деятельности Кампэ, подвергая сомнению достоверность сведений, собранных автором, называя данные письма «сборником местных слухов и сплетен». См.: *Aasles-tad K. Patriotism and Gender in Republican Hamburg 1750-1814 // European History Quarterly*. 2007. № 37/4. Pp. 582-602.

⁶ *Campe E.H. Op. cit.* S. 131.

⁷ *Ibid.* S. 89-90.

⁸ *Ibid.* S. 97, 100-101.

марта командующий французским гарнизоном Кара Сен-Сир вместе с французской частью администрации город оставил. Город занял летучий отряд русской армии под командованием Ф.К. Теттенборна. Наполеон тогда и направил сюда Даву для возвращения Гамбурга и примерного наказания восставших. Указание было вполне ясным и, забегая вперед, скажем, Даву его будет выполнять даже после отречения императора: «Я хочу сохранить за собой Гамбург не только в случае возмущения жителей или нападения полевых войск, но даже тогда, когда против него будет действовать осадный корпус»⁹.

После продолжительной обороны города в неравных условиях летучему отряду Ф.К. Теттенборна пришлось спешно оставить Гамбург. На следующий день в город вошли датчане, а 31 мая – сам Даву. Как писала Кампэ, в городе было размещено к сентябрю 1813 г. в общей сложности до 35 000 войск¹⁰.

Маршал, встреченный делегацией горожан, то и дело называл последних бунтовщиками, не забывая добавлять, что «судьба мятежного города зависит только от милосердия Императора»¹¹. Накануне возвращения в город французов военный комиссар Дебор (Debore) отдал приказ муниципалитету подготовить припасы на 14 000 солдат (на следующий день эта цифра была увеличена вдвое), а также 60 000 пайков (порций) хлеба, мяса, пива и 100 000 порций водки¹². По свидетельству Кампэ, на первых порах французские офицеры опасались квартировать у горожан: они боялись, что их отравят. В целом в голоде царила тотальная напряженность, с чем и связано изначально мягкое пребывание французского гарнизона»¹³. В таком подвешенном состоянии горожане находились восемь дней, ожидая ответа Наполеона на сообщение о взятии

---

⁹ О планах Наполеона относительно Германии подробнее см.: *Гладышев А.В. Наполеон и границы Германии // Феномен границ в истории и исторической памяти. Материалы Международной научной конференции (14-7 октября 2021 г.) Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 135-148.*

¹⁰ *Campe E.H. Op. cit. S. 83-84.*

¹¹ *Mönckeberg C. Hamburg, unter dem Drucke der Franzosen, 1806-1814: historische Denkwürdigkeiten. Hamburg, 1864. S. 117.*

¹² *Ibid. S. 119.*

¹³ *Campe E.H. Op. cit. S. 62-63.*

города: «пока шел указ, они уж потеряли всякую надежду на сохранение своих жизней»¹⁴.

Наконец, 8 июня пришел чрезвычайный указ от Наполеона касательно судьбы города. Был составлен специальный список, в который вошли все лица, как-либо участвовавшие в мятеже против Империи, гражданские или военные лица, состоявшие на английской, русской или прусской службе¹⁵. Имущество попавших в этот список лиц арестовывалось в пользу государства; отсутствующие¹⁶ полностью лишались гражданских прав, предоставляемых Кодексом Наполеона¹⁷. Также горожанам запрещалось хранить и носить с собой любое оружие (в том числе пистолеты, сабли, порох, боеприпасы)¹⁸.

Надо сказать, Л.-Н. Даву, известный своей строгостью и неподкупностью, как никто другой подходил для наведения порядка на мятежной территории: французское правительство, помимо вышеуказанных мер, обложило горожан огромной контрибуцией (48 миллионов франков шестью траншами, первый из которых должен был поступить уже 15 июня¹⁹). Для сбора этих траншей были выбраны шесть самых уважаемых горожан – естественно, отказаться от этой «чести» было нельзя. Этим джентльменам, пишет Кампэ, было поручено обложить налогом в первую очередь тех, кто, так или иначе, отличился своими добровольными пожертвованиями или активным участием в помощи отряду Теттенборна²⁰.

Гамбург теперь рассматривался как город-мятежник (*abtrünnige Stadt*) Империи: по решению Сената он был на три месяца объявлен «вне действия Конституции» (*hors de constitution*), вводилось военное осадное положение²¹, все расходы на

---

¹⁴ *Campe E.H.* Op. cit. S. 64-65.

¹⁵ *Davout L.-N.* Mémoire de M. Le Maréchal Davout, prince d'Eckmühl, au Roi. Paris, 1814. P. 61-63.

¹⁶ Имелись в виду те, кто успел оставить город.

¹⁷ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 63-64.

¹⁸ *Ibid.* P. 88.

¹⁹ *Campe E.H.* Op. cit. S. 65.

²⁰ *Ibid.* S. 66.

²¹ *Klöffler M.* Hamburg 1813-14: Die Bewährungsprobe einer provisorischen Befestigung // Sachsen, Preußen und Napoleon. Europa in der Zeit von 1806 bis 1815. Düsseldorf, 2013. S. 409.

инженеров, артиллерию и снабжение производились за счет города²². Наполеон потребовал, чтобы Гамбург был превращен в военную крепость, способную выдержать как внезапное нападение, так и длительную осаду²³. К своим указаниям маршалу Даву император добавил следующие фортификационные рекомендации: «безжалостно снести все дома на валу, на гласисе, возле цитадели <...> делайте все необходимое, чтобы практиковать затопление в уязвимых частях; разместить на каждом бастионе не менее четырех орудий, два из которых двенадцатого калибра или больше; два меньшего калибра». Также по планам Наполеона предполагалось сделать «мощную автономную цитадель для укрытия гарнизона»²⁴. На эти фортификационные мероприятия Даву были направлены около 10 000 человек (не бесплатно: рабочим платили по одному франку в день)²⁵.

Причина столь чрезвычайных фискальных мер раскрывается в письме герцогу Ауэрштадскому от 17 июня: «они [жители Гамбурга] должны ощутить разницу между конституционных режимом и регионом вне действия Конституции. <...> Вы заставите их оплачивать все до последнего гроша за исключением оплаты труда [работников, направленных на реконструкцию фортификаций – А.Г.]»²⁶.

Предполагалось, что особо рьяные «мятежники» (такие как начальник местной полиции Гесс, бывший мэр города Абендрот, сенаторы Бертельс, Шульте, Кох) должны были предстать перед Военным трибуналом, и быть казнены как организаторы восстания. В то же время Наполеон предоставил Даву карт-бланш на право амнистии на территории 32-го военного округа, которым тот и воспользовался: маршал взял на себя ответственность «не исполнять самые суровые меры императора в отношении мятежного города»²⁷. Даву запретил 29 видным участникам мятежа и

---

²² *Davout L.-N.* Op. cit. P. 75.

²³ *Aaslestad K.* Remembering and Forgetting: The Local and the Nation in Hamburg's Commemorations of the Wars of Liberation // *Central European History*. Vol. 38. 2005. Issue 3. Cambridge University Press. P. 392.

²⁴ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 70-74.

²⁵ *Klöffler M.* Op. cit. S. 409-410; *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 131.

²⁶ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 77.

²⁷ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 9; *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 133.

помощникам союзников въезд на территорию Империи, объявив их «врагами Империи» и конфисковав их имущество в пользу округа. Других оставивших город собственников, если они не вернутся до пятого августа – согласно этому же распоряжению – ждали аналогичные меры²⁸.

В письме Наполеону от 20 июня 1813 года маршал пишет: «Эти люди [жители Гамбурга] враждебны только из-за корысти, но они не злые и не нуждаются в строжайших примерах. Я долгое время командовал этим народом и знаю его дух. <...> Я полагаю, что следовало бы, в интересах Вашего Величества, наказать этих людей только деньгами и предать забвению остальное»²⁹. Однако, предатели – именно так их и расценивал Наполеон – «были бы рады отделаться деньгами, <...> но штраф был настолько огромным, что они вовсе засомневались, что смогут в столь короткие сроки собрать необходимую сумму»³⁰.

Как и предполагала Кампэ, первый же платеж был просрочен. Она попрекает горожан в легкомыслии: одной из основных причин, по которой горожане не отнеслись к этому крупному взносу серьезно, ей видится убежденность гамбуржцев в том, что французы не задержатся в городе настолько надолго, чтобы была необходимость собрать все затребованные деньги³¹. И это заблуждение оказалось фатальным: вышеупомянутая комиссия по сбору средств вместе с сорока богатейшими купцами города были вызваны к дуаньеру (таможеннику), где им предложили поспешить с выплатой первого транша и впредь не задерживать выплаты. Все было под личную ответственность: им также предложили взять на себя гарантии по своевременной уплате этого транша в течение 24 часов под залог своего имущества и своих жизней³².

Одним из ключевых инцидентов, повлиявших на отношение горожан к французам, стала вопиющая история с разграблением

---

²⁸ Ibid. P. 65-68.

²⁹ *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 135; Даву (Davout) Луи-Николя. - [Электронный ресурс]. - URL: https://runivers.ru/doc/patriotic_war/participants-french/detail.php?ID=444697 (Дата обращения: 16.08.2021).

³⁰ *Campe E.H.* Op. cit. S. 66.

³¹ Ibid. S. 69.

³² *Campe E.H.* Op. cit. S. 70-71.

городского банка в ночь с 4 на 5 ноября 1813 г. В ту злополучную ночь, как пишет Кампэ, жандармы Великой армии насильно вытащили с постелей банкиров этого банка, потребовав от них ключи и бухгалтерские книги, выставили оцепление из частей Великой армии и заперлись в здании банка, где хранились золотые слитки³³. «Варварский эксцесс», по словам Кампэ, продолжался до вечера 6 ноября, а банкиры, оставшиеся без работы и средств к существованию, были обречены на лишения и скитания³⁴.

Что принудило местное руководство к таким чрезвычайным мерам? Ответ нам видится в плачевном финансовом положении осажденного города. Ещё 15 сентября граф Шабан (Chaban) – генерал-интендант 32-военного округа – в своем письме просит маршала Даву «хорошо обдумать» положение, в котором он находится: бюджет города до сих пор не утвержден для расходов в текущем триместре³⁵. Далее он пишет, что письмо с просьбой утвердить городской бюджет было отправлено еще 10 июля, но он так и не получил на него ответ. Из этого следует, приходит к выводу Шабан, что местные чиновники выполняли свою работу без должного рвения. Даву в своих мемуарах дополняет эту картину саботажа Шабана: «оплата содержания тринадцатого корпуса стала практически невозможна ввиду бегства наиболее облагаемых налогами жителей»³⁶.

В письме также озвучивается требование генерала Ватье предоставить средства (порядка двух миллионов) на закупку лошадей через шесть-восемь недель, и еды, на которую требуется пять миллионов, о которых Шабан должен «позаботиться». Завершается письмо извещением принца о «невозможности управления городом таким образом»³⁷. Ответ не заставил себя ждать: 18 октября Даву пишет из Раценбурга: «так как враг все еще бродит по левому берегу Эльбы, <...> необходимо насильственными методами изъять деньги у частных лиц»³⁸.

---

³³ Ibid. S. 85-87.

³⁴ Ibid. S. 88.

³⁵ *Mönckeberg C. Op. cit. S. 205; Davout L.-N. Op. cit. P. 24-26.*

³⁶ *Davout L.-N. Op. cit. P. 25.*

³⁷ *Mönckeberg C. Op. cit. S. 205-207.*

³⁸ Ibid. S. 207.

2 ноября Шабан в своем письме к Даву сообщает, что у него совсем не осталось денег, так как он оплатил труд рабочих (которые продолжали возводить укрепления вокруг и внутри города – А.Г.)». По его словам, денег в городской казне не осталось ни на оплату очередного транша, ни на содержание Великой армии. Единственным, по словам Шабана, источником денег ему видится местный банк. Даву, узнав об этом, немедленно санкционировал разграбление городского банка, приказав направить реквизированные средства на «французские потребности»³⁹.

Надо сказать, что ещё с сентября регулярно совершались нападения летучих отрядов союзников на окрестности осажденного города-крепости. Положение для французов усугубилось после Битвы народов под Лейпцигом (16-19 октября 1813 г.) – тогда Маршал Даву окончательно осознал, что ему придется в одиночку иметь дело с многочисленной Северной армией во главе с его личным врагом – наследным принцем Швеции, бывшим маршалом Первой Империи, Карлом Юханом (Жаном Батистом) Бернадотом.

Кампэ в своих письмах описывает разграбление банка как «акт варварства, потрясший всю Европу» (русские газеты расценивают это событие как «явное преступление против общественной безопасности»⁴⁰); она клеймит этот поступок «позором разлагающейся Великой армии и регрессом цивилизованности», параллельно проклиная негодяев, учинивших такое постыдное действие⁴¹.

Эмоциональность Кампэ объясняется личными интересами. С момента вступления французского оккупационного корпуса в Гамбург граф Шабан всеми способами пропагандировал среди состоятельного населения необходимость хранения своих богатств в местном банке, дав гарантию их сохранности⁴². Одной из тех, кто

---

³⁹ Ibid. S. 208.

⁴⁰ Известие о продолжении военных действий от Наследного Принца Шведского. Главная квартира Бойценбург от [18 /] 30-го Ноября [1813]. - [Электронный ресурс] - URL:https://runivers.ru/doc/patriotic_war/1813/hostilities/?dat=30.11.1813 (Дата обращения: 01.11.2021).

⁴¹ *Campe E.H.* Op. cit. S. 84-87.

⁴² *Campe E.H.* Op. cit. S. 85.

доверился этим увещеваниям была и наша героиня мадам Кампэ, о чем она с отчаянием и горечью сообщает в письме своему собеседнику⁴³. Сам же Шабан, оправдывая свой поступок, 7 ноября в письме губернатору Гамбурга Хогендорпу сообщает о «необходимости изъятия денег для налаживания работы подведомственных структур»⁴⁴.

Даву также, признавая юридическую неправомерность своих действий, оправдывает их стратегической необходимостью⁴⁵. Однако он тут же делает оговорку, что ему о нехватке средств сообщили Шабан и Хогендорп, согласно которым «неоткуда было взять денежные средства, кроме как захватить банк»⁴⁶. Кампэ в своих письмах это косвенно подтверждает, заявляя, что «Даву очень полагался на Шабана»⁴⁷. Даву, в приложенном к своим мемуарам письме Хогендорпу, указывает, что «деньги необходимы для продолжения работ и пополнения припасов, которые мне не удалось получить в Гамбурге. <...> Так что я должен использовать этот ресурс, потому что другого выхода нет»⁴⁸.

В конечном итоге, население города, пребывающее в глубоком отчаянии, не имевшее возможности вести из-за Континентальной блокады свободную торговлю, и практически лишенное привычных средств к существованию, было «осчастливлено» предписанием Даву от 30 ноября (Мёнкеберг датирует это постановление 16 октября⁴⁹) о необходимости – читай принуждению – подготовить припасы для пропитания⁵⁰. Глава каждого домовладения обязан был поголовно перечислить членов семьи, а полиция каждые две недели обходила дома и сверяла списки. Кампэ приводит нам этот «список выживания»: на каждого члена семьи полагался ежедневный рацион из фунта зерна или муки, 3/8 фунта мяса, 1/2 фунта овощей или бобовых, 1/18 бутылки вина или бренди, по

---

⁴³ *Campe E.H.* Op. cit. S. 85.

⁴⁴ *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 209.

⁴⁵ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 23-24.

⁴⁶ *Ibid.* P. 28, 120-122.

⁴⁷ *Campe E.H.* Op. cit. S. 89.

⁴⁸ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 129-130.

⁴⁹ *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 213.

⁵⁰ *Campe E.H.* Op. cit. S. 89-90.

1/64 фунта соли, розжига (для огня), древесины или торфа⁵¹. Перемножив это на шесть – а, как впоследствии выяснилось, на девять месяцев – можно только вообразить, каким ударом оказался этот указ для населения: семьи, не успевшие (или не имевшие такой возможности) подготовить припасы в срок в полном объеме, принудительно изгонялись за пределы города (указ об этом был отправлен Хогендорпу 9 ноября)⁵². Только в рождественскую ночь (24 на 25 декабря) было насильно выдворено за пределы города до 25 000 человек – среди них дети, больные, беременные, нищие⁵³. В своих мемуарах Даву оправдывает эти действия «необходимостью предотвращения деморализации и упадка французской армии»⁵⁴.

Неудивительно, что такие грабительские меры, вкупе с уничтожением домов в пригородах (чтобы не мешали обстрелу из крепости), принудительном изгнании из города в холодную зиму беднейших горожан и крестьян, искавших здесь укрытия (многие из них погибли от холода и голода), непрекращающимися реквизициями (штраф в 48 миллионов продолжал принудительно выплачиваться), обязанностями заготавливать и пополнять припасы, содержать расквартированных французских солдат, изъятием муниципальных зданий и церквей для «нужд Великой армии» (под конюшни, склады или госпитали), и, наконец, разразившейся в середине февраля 1814 г. эпидемией тифа⁵⁵, – все это и привело к складыванию в сознании горожан образа «маршала Зло».

С точки зрения мало знакомого с тяготами войны и «правом победителя» обывателя, конечно, политика Даву в Гамбурге будет вызывать негодование. Но помимо в общем-то понятных для военного мер (уничтожение домов в пригородах) Даву прибегал к мерам, которые могли выглядеть сомнительными и неоправданно

---

⁵¹ *Campe E.H.* Op. cit. S. 91; *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 214.

⁵² *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 213.

⁵³ *Mönckeberg C.* Op. cit. S. 219; *Aaslestad K.* Postwar Cities: The Cost of the Wars of 1813–1815 on Society in Hamburg and Leipzig // *Forrest A., Hagemann K., Rowe M.* War, Demobilization and Memory: The Legacy of War in the Era of Atlantic Revolutions. – Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2016. P. 222.

⁵⁴ *Davout L.-N.* Op. cit. P. 22.

⁵⁵ *Campe E.H.* Op. cit. S. 155-156. Об эпидемии тифа в 1813-1814 гг. см.: *Гладышев А.В.* Прощальный «дар» Великой армии: эпидемия тифа в Европе 1813–1814 гг. // *Французский ежегодник 2021.* М., 2021.

жестокими (изгнание из города лишних ртов). Однако и здесь Даву не изобрел велосипед: согласно декрету Наполеона от 24 декабря 1811 г. командир крепости при приближении вражеских войск обязан был «избавиться от бесполезных ртов, иностранцев и людей, указанных гражданской или военной полицией» (*Pour faire sortir les bouches inutiles, les étrangers et les gens notés par la police civile ou militaire*)⁵⁶. За неисполнение приказа грозил Военный трибунал⁵⁷. В конечном итоге, все действия Даву были продиктованы указаниями Наполеона.

Сам Даву признавал, что приоритетной задачей для него было «укрепить Гамбург и подготовить огромные ресурсы для армии»⁵⁸. Да, пришлось воспользоваться личными средствами горожан Гамбурга, но Даву делал это не для личного обогащения, а, чтобы обеспечить продовольствием и ресурсами французскую армию. Понятно, что имея приказ оборонять город любыми средствами, командующему обороной очень проблематично понравится горожанам. Можно только представить, что бы писала та же Кампэ, которая сетовала на отказ Теттенборна защищать «до последнего» Гамбург, если бы командир русского отряда все же рискнул в свое время это сделать⁵⁹.

---

⁵⁶ Davout L.-N. Op. cit. P. 87.

⁵⁷ Ibid. P. 64.

⁵⁸ Ibid. P. 6.

⁵⁹ Подробнее см.: Гунько А.А. К вопросу о сдаче Гамбурга отрядом Ф.К. Теттенборна в мае 1813 г. // Вестник современной науки. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 5-18.

УДК 323.21

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКИХ МУСУЛЬМАН ПРОТИВ
ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЁ СОЮЗНИКОВ:
РАССЕКРЕЧЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
АРХИВОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Ахмадуллин¹

Болгарская исламская академия
Московский исламский институт
e-mail: slavaah@yandex.ru

Прошло более 80 лет с того дня, когда войска гитлеровской Германии и ее союзников вероломно напали на Союз Советских Социалистических Республик, но до сего дня малоисследованной проблемой остаётся патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны. Поиск в архивах позволяет открыть новые страницы героической истории нашего Отечества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, муфтий Расулев, обращения о 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года, патриотизм

SACRED WAR OF SOVIET MUSLIMS AGAINST
HITLER'S GERMANY AND ITS ALLIES:
BREAKING STATE PUBLIC
ARCHIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Akhmadullin

Bolgar, Moscow
e-mail: slavaah@yandex.ru

More than 80 years have passed since the day when the troops of the Nazi administrations of Germany and its allies treacherously attacked the Union of Soviet Socialist Republics, but to this day the patriotic activity of the spiritual administrations of Muslims during the Great Patriotic War remains a little-studied problem. Searching the archives allows you to open new pages in the heroic history of our Fatherland.

Keywords: the Great Patriotic War, Mufti Rasulev, appeals about July 18, August 7 and September 2, 1941, patriotism.

---

¹ Ахмадуллин, Вячеслав Абдулович – доктор исторических наук, доцент старший научный сотрудник Болгарской исламской академии, старший научный сотрудник Московского исламского института

День 22 июня 1941 года стал новой точкой отсчета в жизни нашей страны, с этого времени началась переоценка многих событий и явлений довоенной жизни общества партийно-государственным аппаратом СССР, главами религиозных объединений и простыми верующими. В качественно новых условиях религиозные лидеры различных религиозных организаций граждан СССР, имея значительно меньшие возможности, чем партийно-государственный аппарат, прилагали усилия для мобилизации единоверцев на борьбу с агрессорами. Они призывали верующих к сплочению и мобилизации всех сил ради победы над врагом².

Патриотический подъём советских мусульман в первые дни войны был зафиксирован во многих регионах СССР. В первую же пятницу (27 июня) после начала наступления фашистов на территорию СССР мусульмане Ташкента, Самарканда, Бухары и других городов без всякого призыва со стороны властей вышли на площади к закрытым мечетям и организовали пятничную молитву. Эта была старая, ещё незабытая традиция — в первую же пятницу после нашествия врага на страну, читать благословляющие хутбы и молитвы «во здравие и победы падишаха страны» (падишахом, естественно, был назван Сталин) и с мольбой к Аллаху послать «погибель на голову врага». Мусульмане молились «за здравие, за долговечную власть и победу падишаха». Авторы множественных докладов и рапортов об этом случае (в основном по линии органов государственной безопасности) также были поражены этой, как записано в одном из рапортов, «скорее положительной акцией с выражением верности к Советской власти, вступившей в войну против фашистских интервентов»³.

К сожалению, ещё в советское время в литературе утвердилось мнение, что председатель единственного сохранившегося в СССР к 22 июня 1941 г. духовного управления мусульман –

---

² Автор имеет в виду обращение к пастве митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), вошедшее в историю как послание «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», состоявшееся 22 июня 1941 года. См.: Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов / сост.: О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М., 2009. С. 38–40.

³ Россия – Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. М., 2013. С. 323–324.

Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ, г. Уфа) муфтий Габдрахман Зайнуллович Расулев и его коллеги обратились к мусульманам СССР только 15 мая 1942 года.

В ходе поиска более ранних патриотических обращений лидеров советских мусульман, нам удалось обнаружить свидетельства, которые показывают, что с первых дней Великой Отечественной войны председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев и многие другие руководители мусульман СССР призывали мусульман приложить все силы для уничтожения агрессоров. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) И.В. Полянский (одновременно заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР, полковник госбезопасности) в «Справке о религиозных организациях мусульман и сектантов евангельских христиан и баптистов в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.» докладывал 10 января и 5 апреля 1946 года руководству СССР о том, что муфтий Г.З. Расулев и духовный лидер мусульман Средней Азии и Казахстана Ишан (Эшон) Бабахан с первых дней войны обращались с соответствующими призывами к мусульманам и возглавили патриотическое движение мусульман своих регионов⁴. К сожалению, опытный контрразведчик И.В. Полянский не указал конкретных дат и не представил соответствующих призывов.

Необходимо отметить, что ещё в 1943 году англичанин Стэнли Джордж Эванс издал книгу, в которой указал, что муфтий Г.З. Расулев выпустил в начале войны три обращения к мусульманам: 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года. Эти документы, как и весь остальной текст книги, были опубликованы на английском языке⁵. К сожалению, С.Дж. Эванс при публикации этих документов допустил большое количество грубых ошибок: не указал ссылку на первоисточник; не ознакомил читателей с обстоятельствами получения этих бесценных документов; не дал текст оригиналов (арабографичных на татарском языке); представил обращение от 18 июля в сильно сокращённом варианте – опубликованы только три предложения, при этом между вторым и

---

⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 13–14, 44.

⁵ *Evans S. The Churches in the U.S.S.R. / by Stanley Evans. London: Cobbett Publishing Co. Ltd., 1943. 160 p.*

последним существует многоточие, т.е. пропущен значительный и важный фрагмент текста. О призыве муфтия Г.З. Расулева от 18 июля 1941 года писали и другие зарубежные исследователи, но они ссылались на С.Дж. Эванса, а не проводили собственное исследование этой проблемы⁶.

Нам удалось выяснить, что заместитель генерального секретаря (т.е. руководителя аппарата) Наркомата иностранных дел СССР, заведующий Международным (впоследствии Английским) отделом Совинформбюро Г.Ф. Саксин 13 сентября 1941 года представил ряд важных документов народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову и начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову. Г.Ф. Саксин ознакомил их с обращениями муфтия Г.З. Расулева от 18 июля и 7 августа, а также лидеров мусульман Азербайджана к мусульманам всего мира. В документах содержались призывы укреплять единство мусульман планеты в борьбе против фашизма, оказывать прямую помощь Красной армии и тылу со стороны всех мусульман мира, молиться за скорейшую победу СССР. Предлагался и другой вариант использования этих документов: передача материалов британскому Министерству информации для распространения среди мусульман Ближнего и Среднего Востока. Г.Ф. Саксин также предложил провести мусульманский радиомитинг в Москве, Баку или Ташкенте. Эта инициатива была обоснована необходимостью нейтрализации радиовещания, организованного из Берлина и Рима специально для склонения советских мусульман к переходу на сторону агрессоров⁷.

Анализ текстов, опубликованных С.Дж. Эвансом, обращений муфтия Г.З. Расулева 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года, в значительной мере, как по объёму, так и по содержанию, отличается от этих обращений на русском языке, хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). При этом мы считаем очень важным отметить, что исследователи М.Н. Фархшатов и Р.М. Булгаков обнаружили в 2020 году в Национальном архиве Республики Башкортостан

---

⁶ Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961. P. 426; Ro'i Y. Islam in the Soviet Union: From the Second World War to Gorbachev. London, New-York, 2000. P. 103.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75–83.

арабоалфавитный оригинал обращения от 18 июля 1941 года⁸. Опубликованный ими перевод на русский язык этого бесценного документа показывает, что он незначительно отличается от обращения, хранящегося в РГАСПИ. Мы считаем такие различия вполне закономерными из-за того, что эти переводы сделаны разными людьми, к тому же имеющими различные взгляды на религию вообще и ислам в частности, и в различных исторических условиях существования нашего государства.

Перевод на русский язык текста обращения от 2 сентября 1941 года, опубликованного С.Дж. Эвансом, показал, что он значительно отличается от двух переводов с татарского на русский язык. При этом русскоязычные документы отличаются между собой весьма незначительно – оба перевода с татарского выполнял один и тот же человек, но только на одном из документов стоит дата – 10 января 1941 года.

Анализ обращений муфтия Г.З. Расулева 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года показывает, что он не использовал термины «джихад» и «газават», но в них есть абсолютно ясные обращения к мусульманам, которые по сути и являются призывом к малому джихаду – священной борьбе за свободу Родины и сохранение ислама: на фронте и в тылу не жалеть сил ради разгрома врага, убивать коварных захватчиков, издевающихся над женщинами и детьми, молиться за победу Отечества над врагом⁹.

---

⁸ Фархитов М.Н., Булгаков Р.М. Обращение муфтия Габдрахмана Расулева к советским мусульманам от 18 июля 1941 г.: «...эта война является Отечественной войной» // Проблемы Востоковедения. 2020. № 3. С. 29–36.

⁹ Джихад – (араб. старание, усердие, напряжение, приложение усилий, борьба) – в широком смысле слова борьба за духовное развитие, прежде всего борьба с собственными страстями и недостатками. Такую борьбу часто называют джихадом сердца, большим джихадом или великим джихадом. «Джихад языка» – повеление одобряемого и запрещение порицаемого, смелые высказывания против несправедливости; «джихад руки» – принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности и т.д. Военные действия являются «джихадом меча» или малым джихадом. Под ним понимается борьба, в том числе вооруженная, против агрессоров, но без нарушения прав человека – убийства пленных, детей и т.д. Синонимом малого джихада является – газават. Считается, что пророк Мухаммад после битвы у колодцев Бадр (624 г.) сказал: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому». То есть он предложил вернуться к мирному строительству государства. В хадисе, переданном имамом Тирмизи

Свои призывы от 18 июля и 2 сентября председатель ЦДУМ усилил положениями Корана и хадисов¹⁰.

Поиск в архивах позволил обнаружить «Доклад о состоянии и деятельности Центрального духовного управления мусульман. За период с 1936 – 1948 года», подписанным муфтием Г.З. Расулевым. Анализ этого документа показывает мотивы, по которым муфтий Г.З. Расулев выпустил эти обращения: «Вероломное нападение германского фашизма в июне 1941 года угрожало существованию всего Советского народа в том числе верующих мусульман, фашизм нанес нашему народу огромные жертвы и разрушения. Призыв вождя народов Сталина Иосифа Виссарионовича 3 июля 1941 года показал нам путь избавления от угрозы фашисткой кабалы»¹¹.

Приведённая цитата помогает понять несостоятельность нападок известного исследователя политики Германии и СССР в отношении мусульман в годы Второй мировой войны Д. Мотаделя на муфтия Г.З. Расулева и более полно показать роль председателя ЦДУМ в сплочении мусульман СССР вокруг руководства страны с целью разгрома агрессоров¹².

Анализ обращения руководителей мусульман Азербайджанской ССР – шейх-уль-ислама Али-заде Ахунд Волла Ага, кази г.

(824–892 гг.), говорится, что пророк Мухаммад сказал: «Лучший джихад – это борьба твоя со своим эго и с собственными страстями во имя Аллаха». Некоторые исследователи пытаются интерпретировать джихад в качестве войны, ведущейся мусульманами против немусульман. При этом они иногда ссылаются на некоторые положения Корана. Россия сделала важный шаг для решения этой проблемы. Так, 23 ноября 2015 г. был принят Федеральный закон № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О противодействии экстремистской деятельности”». Согласно этому закону, Библия, Коран, Ганджур и Танах не могут становиться объектом проверки на экстремизм.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 13–15. В результате политики СССР на вытеснение религии, в том числе ислама, из жизни советских граждан Центральное духовное управление мусульман в 1936 году осталось единственным в СССР духовным управлением мусульман. ЦДУМ – наследник первого духовного управления мусульман Российской империи, созданного в соответствии с указом Екатерины II от 22 сентября 1788 года об образовании в Уфе Духовного собрания магометанского закона.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 526. Л. 84.

¹² Мотадель Д. Ислам в политике нацистской Германии (1939–1945). М.: Издательство Института Гайдара, 2020. С. 27–28.

Баку Ахунд Молла Абдул Равима, Ахунд Молла Фарасулла Пишнамаз Заде показывает, что они ясно обосновали для мусульманских народов СССР необходимость разгрома Германии. При этом они обосновывают для всего мира, в том числе и мусульман Ирана важность ввода в это государство советских и английских войск. Особое внимание в обращении уделяется необходимости совместной борьбы мусульман СССР, Ирана, Турции, Афганистана, Аравии, Ирака, Сирии и других стран с немусульманскими народами против гитлеровцев ради защиты чести, свободы и достоинства.

В Уфе 15–17 мая 1942 года прошло мероприятие, которое в архивных документах имеет разные названия: Совецание мусульманского духовенства при Центральном Духовном Управлении Мусульман (ЦДУМ) в гор. Уфе; Меджлис-гулями; Гулями; расширенное совещание исламских руководителей; расширенное совещание исламских учёных; совет учёных. На этом форуме было принято ещё одно патриотическое обращение к мусульманам СССР. В нём четко ставились задачи мусульманам на время войны: всемерная помощь воинам и мирный труд во имя победы, что приравнивалось к участию в сражении. Верующим разъясняли, что победа над фашизмом спасёт мусульманскую цивилизацию и весь мир от разрушения и порабощения. Мероприятие и его финал – патриотическое обращение – находились в фокусе внимания Народного комиссариата внутренних дел. Заместитель народного комиссара внутренних дел Б.З. Кобулов 25 июня и 26 сентября 1942 года докладывал секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о результатах этого мероприятия и принятых мерах по распространению обращения среди мусульман СССР. К концу сентября обращение было издано на татарском и казахском языках тиражом по 4500 экз., на узбекском – 3000 экз., на таджикском, туркменском и киргизском – по 2000 экз. В ЦК ВКП(б) был передан не только перевод, но и текст на национальных языках с арабским шрифтом¹³.

Анализ показывает, что в документе проведены исторические параллели между гитлеровцами с их союзниками и крестовыми походами Средневековья, в ходе которых безжалостно уничтожались достижения и плоды исламской цивилизации. В нём также содержится призыв, с опорой на положения Корана, приложить все

---

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78–108 об.

силы к защите Родины. Таким образом, это обращение, как и призывы муфтия Г.З. Расулева от 18 июля, 7 августа и 2 сентября 1941 года, были проникнуты духом патриотизма, желанием донести до мусульман боль за судьбу страны и мобилизовать их на защиту Отечества. Обращение стало известно мусульманам СССР, проживавшим за тысячи километров от Уфы¹⁴. Это оказалось возможным благодаря деятельности уполномоченных ЦДУМ в регионах СССР.

Занятая руководителями мусульман патриотическая позиция подталкивала руководство Советского Союза к выводу – только выступая единым фронтом, народы СССР смогут выжить и победить врага, конечной целью которого, несмотря на демагогические заявления лидеров национал-социализма об особом положении ислама, было уничтожение или порабощение всех, кого гитлеровцы считали не арийцами.

В этой связи отметим, что 1 декабря 2020 года состоялось заседание Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Патриотизм и служение Отечеству как важный фактор Победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Выступивший в его рамках председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации шейх Равиль Гайнутдин предложил: «Для российского общества, нашего гражданского самосознания и солидарности огромное значение имеет общность и неделимость Победы в Великой Отечественной войне для всех народов России и всех ее религиозных общин. Водруженное над Рейхстагом в 1945 году красное знамя было общей Победой и христиан, и мусульман, и иудеев, и буддистов, а также атеистов Советского Союза, таковой она и останется до скончания времен. Такой подход, по нашему убеждению, обеспечит единство и солидарность российских народов сегодня и в будущем. В этих целях мы выступаем с рекомендацией Министерству обороны Российской Федерации и другим заинтересованным государственным ведомствам: в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне

---

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 4. Л. 109.

инициировать возведение на территории парка «Патриот» храмов и других религий, на примере построенного православного храма».

По нашему мнению, создание при таких храмах духовно просветительских центров, которые будут проводить занятия по особенностям своих религий, в том числе специфики терминологии, позволит гражданам России не только лучше понять друг друга и строить Великую Россию, но и привлечёт симпатии иностранцев. С учётом событий на Ближнем и Среднем Востоке, мы полагаем, что предложения председателя ДУМ РФ приобретает особую актуальность.

Изучение патриотического вклада духовных управлений мусульман в победу над нацистской Германией в годы Великой Отечественной войны показывает, что он был значительным и многогранным: материальным и духовным.

Сегодня опубликованы многие документы о вкладе мусульман в победу над гитлеровцами и их союзниками. Но предстоит ещё многое сделать для раскрытия подробностей патриотической деятельности мусульман в годы Великой Отечественной войны.

Думается, что семьи, которые хранят письма военного времени, могут оказать в этом огромную помощь. Сегодня в России сформировался коллектив единомышленников, желающих опубликовать письма на фронт и с фронта, где звучит мусульманская, именно мусульманская, а не национальная (татарская, башкирская и т.д.) тематика. Мы имеем ввиду, что в этих письмах будут размышления об Аллахе, о шахидах, о священной войне против оккупантов, о халяльной пище и так далее. Мы хотим получить копии этих бесценных писем и переводы с них на русский язык, а также историческую справку о том, как эти документы попали в семью.

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

УДК 94(44) | 1813/1814 | +929 Наполеон Бонапарт

ЗАКАТ ИМПЕРИИ НАПОЛЕОНА: «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДУХ» ФРАНЦУЗОВ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ВЛАСТЯМ*

А.В. Гладышев¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: gladav2002@mail.ru

В статье на основе современной историографии и с привлечением документов из департаментского архива Соммы рассматриваются причины краха наполеоновской империи, в частности, состояние «общественного духа» французов накануне военной кампании 1813-1814 гг. С осени 1813 г. положение наполеоновских властей усугублялось не только «безразличием» французов к оккупантам, но и нарастающим сопротивлением режиму внутри самой Франции. Было множество недовольных политикой императора или решениями наполеоновского правительства по чисто экономическим или религиозным вопросам, затрагивающим локальные интересы. Поводов для столкновения населения с жандармерией было множество: их подбрасывала сама жизнь. Но чаще всего исследователи акцентируют недовольство населения рекрутскими наборами в армию. История наборов в армию – огромная область отношений между народом и государством, история становления гражданской ответственности. 1813 г. открыл новую фазу в истории рекрутских наборов во Франции. Приближаясь к своему закату, режим начал использовать уже апробированные в 1808–1809 гг. «чрезвычайные призывы», которые вызвали как пассивное, так и активное сопротивление. Прикладываемые с осени 1813 г. усилия правительства по набору в армию не дали запланированного результата. Те, кто не хотел служить в армии прибегали к различным хитростям, а, иногда, и к вооруженному сопротивлению. В итоге, начиная новую кампанию, Наполеон не имел того, чего хотел – новой Великой армии.

Ключевые слова: Наполеон, история Франции, кампания 1813-1814 гг., гражданское население, французская полиция, рекрутскиеборы, уклонисты и дезертиры.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

¹ Гладышев, Андрей Владимирович (Саратов), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории; заведующий кафедрой региональной истории и музееведения Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

THE DECLINE OF NAPOLEON'S EMPIRE: THE "PUBLIC SPIRIT" OF THE FRENCH AND RESISTANCE TO THE AUTHORITIES

A.V. Gladyshev

(Saratov, Russia)

e-mail: gladav2002@mail.ru

The article examines the reasons for the collapse of the Napoleonic empire, in particular, the state of the "public spirit" of the French on the eve of the military campaign of 1813-1814, based on modern historiography and with the involvement of documents from the Somme Department archives. Since the autumn of 1813, the situation of the Napoleonic authorities was aggravated not only by the "indifference" of the French to the occupiers, but also by the growing resistance to the regime within France itself. There were many dissatisfied with the policy of the emperor or the decisions of the Napoleonic government on purely economic or religious issues affecting local interests. There were many reasons for the population to clash with the gendarmerie: life itself threw them up. But most often, researchers emphasize the population's discontent with recruiting for the army. The history of recruiting for the army is a huge area of relations between the people and the state, the history of the formation of citizenship. 1813 opened a new phase in the history of recruitment in France. Approaching its decline, the regime began to use the "emergency appeals" already tested in 1808-1809, which provoked both passive and active resistance. Since the fall of 1813, the government's efforts to recruit the army did not give the planned result. Those who did not want to serve in the army resorted to various machinations, and, sometimes, to armed resistance. As a result, starting a new campaign, Napoleon did not have what he wanted – a new Great Army.

Key words: Napoleon, the history of France, the campaign of 1813-1814, the civilian population, the French police, recruitment, draft dodgers and deserters.

Крах имперского режима Наполеона в 1814 г. вызвал большую публикационную активность. Уже современники пытались в своих многочисленных нарративах понять или оправдать то, что еще несколько месяцев назад казалось немислимым. Эта сверхзадача подпитывала энергию и последующих поколений историков. Еще в XIX в. сформировался основной «пул» причин, которыми объясняли окончательное военное поражение Наполеона. Среди них выделялись неготовность страны к войне, нежелание народа воевать, предательство и заговоры. Одни историки довольно упрощенно представляли дело так, что только с помощью предательства можно было победить этого супермена². Другие предпочитали вести речь не о предательстве и неспособности маршалов, а об усталости народа от войны. Сегодня исследователи стараются

---

² Ср.: Patat J.-P. 1814, trahisons et reniements. Paris: B. Giovanangeli, impr. 2011.

акцентировать объективные причины поражения: недостатки системы управления или истощение материальных, людских и нравственных ресурсов для продолжения войны, или все вместе взятое. Но и сегодня сохраняется историографическая тенденция, восходящая к мемуарам современников событий – «общественный дух» большинства французов оказался крайне низок, наполеоновский режим лишился поддержки части горожан и крестьян³. Уже сами современники событий полагали, что перед лицом грядущего вторжения союзников по антифранцузской коалиции ключ к ситуации был в управлении общественным мнением. И Тьер с Уссэ сто с лишним лет назад, и Будон с Ленцем сегодня, – все они пишут об усталости от войны, почти всеобщем желании мира и, казалось бы, несовместимом с беспокойством за собственную жизнь и имущество «безразличии» французов⁴.

Профессор истории и географии, член ассоциации градостроительства, культурного развития и социальной памяти департамента Об Жан-Луи Пюдон состояние «духа» французов емко характеризует так: «Франция ушла в отставку». Союзники перед вторжением на территорию Франции опасались проявления со стороны французов чувства патриотизма и стремления к самозащите, которые они продемонстрировали в годы Революции. Но накануне вторжения даже объективных условий для этого, как считает Пюдон, не было: была высока «усталость населения», «крестьяне были мало расположены сражаться»⁵. Формула Пюдона, которой он объясняет политическую ситуацию в целом во Франции: «Враждебность к войне, но не к Наполеону»⁶. Подобную логику

---

³ *Lentz T. Nouvelle histoire du Premier Empire: l'effondrement du système napoléonien, 1810-1814. Paris: Fayard, 2004. P. 500.*

⁴ *Houssaye H. 1814, histoire de la Campagne de France et la Chute de l'Empire. Paris, 1888; Boudon J.-O. Napoléon et la campagne de France 1814. Paris, 2013.*

⁵ *Peudon J.-L. La campagne de 1814 récit et lieux de mémoire. Le jugement de Clausewitz. Les rapports entre populations et troupes alliées. Paris: Books on Demand, 2014.*

⁶ *Peudon J.-L. La campagne de 1814... P. 104. Схожая формула встречалась еще в публикации Р. Перрена: несмотря на экономические трудности и религиозные противоречия в департаменте Мёрт, Наполеон все еще был популярен. Население стремилось к миру, но не мыслило его без фигуры императора: «патриотизм и бонапартизм задремали, но они не были мертвы». Однако в данном случае речь шла о настроениях в департаменте в 1813 г., накануне вторжения. См: *Perrin R. L'esprit public dans le département de la Meurthe de 1814 à 1816 // Annales de l'Est. 1913. T. 27. № 1. P. 19.**

понять не просто: я не против правительства, но даже при непосредственной угрозе и правительству, и Отчизне защищать их не буду. Сам-то Наполеон, видимо, придерживался другой логики: кто не с нами, тот против нас⁷.

Ситуация для наполеоновских властей усугублялась не только «безразличием» французов к оккупантам, но и нарастающим сопротивлением режиму внутри самой Франции. Профессор университета Авиньона Натали Петито приводит несколько примеров (перечень этот достаточно произволен и может быть легко расширен) напряженности между центральной администрацией и местным населением: в начале января 1814 г. в Лионе из-за стагнации экономики власти опасаются восстания рабочих, в Па-де-Кале начинается движение недовольных наборами в армию, во Франш-Конте и Лотарингии многие видят в пришествии союзников «час освобождения», большое недовольство местных функционеров и служащих текущим состоянием дел наблюдается в Буше-дю-Рон и т.д.⁸

Было множество недовольных решениями наполеоновского правительства по чисто экономическим или религиозным вопросам, затрагивающим локальные интересы. Например, в немецкой части Лотарингии население было недовольно политикой правительства в области выращивания и продажи табака, что превратило этот регион из некогда послушного в очаг неповиновения и гнездо контрабандистов⁹. П. Хорн, развенчивая миф о послушании наполеоновского Мозеля, описывает постоянные столкновения между сельскими жителями и агентами власти (таможенниками, лесничими, сборщиками налогов и т.д.)¹⁰. Также по

---

⁷ На переговорах с Фридрихом Вюртембергским в Людвигсбурге в 1805 г., склоняя вюртембергцев к союзу с Францией, Наполеон, якобы, и произнёс эту фразу: «Кто не со мной – тот против меня». См.: *Гладышев А.В.* Наполеон и границы Германии // Феномен границ в истории и исторической памяти: материалы Международной научной конференции (Ставрополь, 14 октября – 17 октября 2021 г.). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. С. 140.

⁸ *Petiteau N.* Les Français et l'Empire (1799-1815). Paris: Éditions universitaires d'Avignon, 2008. P. 230.

⁹ *Contamine H.* Metz et la Moselle de 1814 à 1870. Étude de la vie et de l'administration d'un département au XIXe siècle. Mémoires de l'académie nationale de Metz. T. XII. Nancy: Société d'Impressions typographiques, 1931. P. 279. О том же см.: *Jégo Y.* La campagne de France 1814. Paris, 2013. P. 35.

¹⁰ *Horn P.* Le mythe de l'obéissance de la Moselle napoléonienne (1811-1814) // *Revue historique.* 2012. N 2 (662). P. 421-443.

экономическим причинам крестьяне с конца 1813 г. были недовольны политикой правительства в департаменте Мёрт, что частично объясняет апатию населения в начале вторжения¹¹. В департаменте Жемапп в г. Турнэ (в 24 км от Лилля) в к. 1813 – н. 1814 гг. население было недовольно церковной политикой императора. Прихожане епархии Турнэ не приняли не санкционированное римским папой назначение епископом Самуила де Сен-Медара (1749-1822)¹². Воспитанные в духе ультрамонтанства местные священники фактически не признавали его епископом: примерно три четверти из них, как подсчитал А. Миле, рискуя быть арестованными, не имели заверенного Сен-Медаром патента на службу, двое оппозиционеров умерли в тюрьме¹³. Лишь приближение союзников положило конец этому конфликту¹⁴.

В досье «Политическая жизнь» от 1813 г. из департаментского архива Соммы собраны несколько разношерстных дел о неблагонадежных и подозрительных согражданах. То здесь поймали четверых моряков, пытавшихся переправиться в Англию, то

---

¹¹ Perrin R. *L'esprit public dans le département de la Meurthe de 1814 à 1816* // *Annales de l'Est*. 1913. Т. 27. № 1. Р. 3-123. Рецензенты, впрочем, пеняли автору, что он просматривал архивы исключительно французских городов в непосредственной округе Нанси (Туля и Понт-а-Муссона), пренебрегая архивами Фальсбура и Сарребурга, фондами Национального архива (донесениями чрезвычайного комиссара Колшена, перепиской маршала Виктора, жалобами жителей на тяжесть оккупации) и фондами Военного архива.

¹² Milet A. *L'opposition à la politique religieuse de Napoléon dans le département de Jemappes. Les tribulations de Monsieur Samuel de Saint-Médard, évêque nommé de Tournai 1813-1814*. Tournai, 1970. См. также: Fauchille P. *Une chouannerie flamande au temps de l'Empire (1813-1814): Louis Fruchart, dit Louis XVII, d'après des documents inédits*. Paris, 1905. Р. 105-106.

¹³ В Амьене, в архиве департамента Соммы хранится, ускользнувший от внимания А. Миле список бельгийских священников, сосланных по приказу Наполеона в Аббвиль и освобожденных в апреле-мае 1814 г. См.: Archives départementales de la Somme (далее - A.D.S.) 99M 97171/1.

¹⁴ Рассуждения, наподобие тех, что позволил себе капитан Френсис Боррей, представивший священников Франш-Конте в 1814 г. как отъявленных патриотов и героев, которые в едином порыве с народом встали на защиту Франции, скорее тенденциозны, чем научно обоснованы. См.: Borrey F. *L'esprit public chez les prêtres franc-comtois pendant la crise de 1813 à 1815. Documents inédits recueillis et publiés, avec une introduction, des éclaircissements et des notes*. Paris, 1912 (переиздание 2012). О позиции священников в 1814 г. подробнее см.: Boudon J.-O. *Les élites religieuses, l'invasion et la fin de l'Empire* // *Le Sud-Ouest, la France et l'Europe à la fin de l'Empire napoléonienne* / Sous dir. L. Coste. Pessac: MSHA, 2015. Pp. 163-172.

обнаружили антиправительственный памфлет-афишу, прикрепленную на углу одной из улиц Амьена, то изучали благонадежность бывшего эмигранта Пьера-Луи Дюмеца, маркиза де Гуампи (Dumaitz de Goimpy)¹⁵.

Пара дел касалась критики личности императора.

Под подозрение полиции попал сорокадевятилетний преподаватель амьенского колледжа Дайи (Dailly), которого характеризовали как «законченного фрондера», осуждающего даже Наполеона и рассуждающего о желательности нового правительства. Правда префект, ознакомившись с делом, заключил, что в поведении Дайи нет ничего кроме «безрассудных разглагольствований», и хороший выговор со стороны ректора лицея произведет на него «оздоравливающий эффект». С учителем была проведена рязьяснительная беседа, о чем ректор 24 января и доложил префекту: Дайи признал, что позволял себе высказывать сомнения в отношении правительства, но всякую публичную критику в адрес императора отрицал¹⁶. И правильно делал...

2 октября 1813 г. в коммуне Сен-Поль-сюр-Турнауз за нелюбезные высказывания относительно личности императора был арестован Жан Батист Рэмбо (Raimbault) – торговец железом из Брэ-сюр-Сомм (Bray-sur-Somme). Это мэр Брэ-сюр-Сомм обнаружил у него «ненормальный дух». Супрефект пишет, что в родной коммуне Ж.Б. Рэмбо, кажется, были бы рады избавиться от него. Но коммуна Сен-Поль-сюр-Турнауз вообще относилась не к Сомме, а к департаменту Па-де-Кале, и обвиняемым в ругани в адрес Наполеона должен был заниматься другой прокурор... Дело это дошло до министра внутренних дел и затянулось до февраля 1814 г.¹⁷ Официальная и неофициальная переписка между Парижем, Лиллем и Аррасом все множилась, а беспорядки все продолжались.

Но были и более серьезные дела – по подозрению в антиправительственной агентурной работе. Из переписки с октября 1813 г. по март 1814 г. между прокурором и префектом департамента следует, что по приказу мэра коммуны Бокур (Beaucourt-en-Santerre, Beaucourt-sur-l'Ancre или Beaucourt-sur-l'Hallue) был арестован некий уроженец коммуны Фонкевийе (Fonquevillers) (департамент Па-де-Кале) Пьер Жозеф Леруа (Leroy или Le Roi). Его обвиняли в

---

¹⁵ A.D.S. 1 M. Vie pilitique. Libelles.

¹⁶ A.D.S. 1 M. Vie pilitique. Libelles. Dossier «Dailly. Lycée d'Amiens».

¹⁷ A.D.S. 1 M. Vie pilitique. Libelles.

распространении в коммунах «подстрекательных писем». В письме префекта от 10 марта 1814 г. сообщается, что следователь Амьена не нашел в деле Леруа достаточных оснований для того, чтобы тот предстал перед судом: доказано, что Леруа имел при себе подметные письма, но не доказано, что он их распространял и знал об их содержании. Тем не менее, в связи с имеющейся информацией из Па-де-Кале о подобных же фактах его поведения, а также восстанием в Эбютерне (Hébuterne) (коммуна в 21 км к югу от Арраса и в 2 км от Фонкевийе), он пока содержался в тюрьме Амьена. Имея в виду умиротворение в Эбютерне, Леруа 3 марта отпущен на свободу, но помещен под надзор полиции Па-де-Кале¹⁸.

Поводов для столкновения населения с жандармерией было множество: их подбрасывала сама жизнь¹⁹. Но чаще всего исследователи акцентируют недовольство населения рекрутскими наборами в армию. Начиная новую кампанию, Наполеон не мел того, чего хотел – новой Великой армии.

Различные формы протеста рекрутским наборам – явление в наполеоновской Франции достаточно распространенное. Как и в целом позиция французов по отношению к наполеоновскому режиму, поведение призывников варьировалось от региона к региону, а, часто, и от деревни к деревне²⁰.

Проблеме осуществления во Франции в годы Империи рекрутских наборов, дезертирства и отказа французских новобранцев идти в армию посвящен ряд специальных исследований (не учитывая исследования, посвященные истории наполеоновской армии вообще²¹, исследования, посвященные институциональной истории воинской повинности или истории отдельных городов).

---

¹⁸ A.D.S. 1 M. Vie pilitique. Libelles. Dossier «Leroy (Pierre Josef)».

¹⁹ См.: *Lignereu A. La France rébellionnaire. Les résistances à la gendarmerie (1800-1859)*. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2008. P. 37.

²⁰ *Blancpain M. La vie quotidienne dans la France du Nord sous les occupations (1814-1944)*. Paris: Hachette, 1983. P. 14. Мы должны учитывать разницу в политизации столицы и других городов, разницу в настроениях горожан и сельского населения, экономические, социальные или религиозные нюансы развития тех или иных департаментов или даже кантонов, наконец, сохранение или отсутствие в провинциях традиций сопротивления властям (шунерии) и т.п.

²¹ Например, вопрос о рекрутских наборах рассмотрен в общих чертах в первой главе большой работы Жана Морвана «Имперский солдат». См.: *Morvan J. Le soldat impérial (1800-1814)*. 2 vol. Paris: Plon, 1904.

Помимо работ общего характера²² есть довольно обширная литература по отдельным департаментам. После монографии Гюстава Вале, посвященной разнообразным причинам (от психологических до экономических) сопротивления службе в армии и борьбе с уклонистами на материале департамента Жиронды²³, региональный подход к этой проблеме становится очень популярным, появляются многотомные диссертации²⁴.

---

²² *Waquet J.* Réflexions sur les émotions populaires et le recrutement militaire de 1799 à 1831 // Actes du 91e congrès national des sociétés savantes, Rennes, 1966. Section d'histoire moderne et contemporaine: De la Restauration à la deuxième guerre mondiale. T. 3. Paris, 1969. P. 51-74; *Waquet J.* Insoumission et désertion sous le Consulat et le Ier Empire vues à travers les états d'arrestation // Actes du 93e congrès national des sociétés savantes, Tours, 1968. 3 v. Paris, 1971. T. 2. P. 373-380; *Châtelain A.* Résistance à la conscription et migrations temporaires sous le Ier Empire // Annales historiques de la Révolution française. 1972. N 210. P. 606-625; *Cobb R.* La protestation populaire en France de 1789 à 1820. Paris: Calmann-Lévy, 1975; *Auvray M.* Objecteurs, insoumis, déserteurs : histoire des réfractaires en France. Paris, Stock, 1983; *Forrest A.* Les soulèvements populaires contre le service militaire (1793-1814) // Mouvements populaires et conscience sociale: XVIe-XIXe siècles: actes du colloque de Paris, 24-26 mai 1984. Paris: Maloine, 1984; *Forrest A.* Déserteurs et insoumis et sous la Révolution et l'Empire. Paris: Perrin, 1988; *Rousseau F.* Confrontation de l'État et de la société sur la question du recrutement militaire en France de 1793 à 1815 // Histoire et Défense. 1990, P. 71-85; *Lignereux A.* La France rébellionnaire. Les résistances à la gendarmerie (1800-1859). Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2008; *Crépin A.* Les communautés villageoises et la Grande Nation: réticences et résistances face aux levées d'hommes // Du Directoire au Consulat / Ed. J. Bernet, J.-P. Jessenne, H. Leuwers. Actes du colloque international de Villeneuve-d'Ascq, 1999. T 2. L'intégration des citoyens dans la Grande Nation. Lille: CRHEN-O, 2000. P. 77-89.

²³ *Vallée G.* La conscription dans le département de la Charente (1798-1807). Paris, 1937.

²⁴ *Mignot M.* La conscription dans le département de la Meuse sous le Directoire // Annales de l'Est. 1955. N 2. P. 145-149; *Legrand R.* Aspects de la Révolution en Picardie. V : le recrutement des armées et les désertions (1791-1815). Abbeville: Lafosse, 1957; *Many A.G.* Réfractaires et déserteurs dans le Puy-de-Dôme // Revue d'Auvergne. 1958. T. 72. N 4. P. 113-133; *Vidalenc J.* La désertion dans le département du Calvados sous le Ier Empire // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1959. T. VI. P. 60-72; *Lantier M.* L'opposition à la conscription de 1808 à 1815 dans le département de la Manche d'après le *Journal de la Manche* // Revue du département de la Manche. 1960. T. 2. Fascicule 5. P. 23-47; *Ogès L.* La conscription et l'esprit public dans le Finistère sous le Consulat et l'Empire // Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. 1962. T. XLII. P. 105-128; *Lévy J.-M.* L'effort de guerre dans le département du Rhône et dans les départements voisins au cours des dix premières années de la Révolution // Cahiers

С учетом современных подходов в историографии, история наборов в армию представляется как огромная область отношений между народом и государством, история становления гражданственности. История наборов в наполеоновскую армию – история консолидации новой рекрутской модели, создания «машины призыва», которая, несмотря на некоторые свои сбои, все же была унаследована режимом Реставрации.

---

d'histoire. 1965. Juillet. P. 117-133; *Désert G.* Le remplacement dans le Calvados sous l'Empire et les monarchies censitaires // *Revue d'histoire économique et sociale*, tome 43, 1965. T. 43. N 1. P. 66-85; *Castel J.-A.* L'application de la loi Jourdan dans l'Hérault. Les levées de l'an VII. Montpellier, 1970; *Darquenne R.* La conscription dans le département de Jemmapes (1798-1813). Bilan médico-social. Mons, 1971; *Cholvy G.* Recrutement militaire et mentalités languedociennes au XIXe siècle: essai d'interprétation // *Actes du colloque international d'histoire militaire de Montpellier: Recrutement, mentalités, société*, 1974. Montpellier, 1975; *Maureau A.* Le remplacement militaire de l'an VIII à 1814 d'après les registres des notaires d'Avignon. Aspect juridique et social // *Revue de l'Institut Napoléon*. 1975. №131. P. 121-143; *Carrot G.* Le recrutement militaire à Grasse de la fin de l'Ancien Régime à 1814 // *Actes du 101e congrès national des sociétés savantes*. Lille, 1976. P. 243-252; *Bois J.-P.* Conscrits du Maine-et-Loire sous l'Empire. Le poids de la conscription (1806-1814) // *Annales de Bretagne et des pays de l'Ouest*. 1976. T. 83. P. 467-493; *Pourcher Y.* À moi réquisitionnaires et déserteurs. La conscription en Lozère au début du XIXe siècle // *Études rurales*. 1983. N 879. P. 259-273; *Auslender M.* L'effort de guerre du Directoire à la fin de l'Empire dans le département de Seine-et-Oise (1798-1815). 2 vol. Paris, 1984; *Seigan K.* La conscription dans le département de la Seine-Inférieure du Directoire à la fin de l'Empire (an VI-1815). 5 vol. Paris, 1998; *Calvet S.* La conscription sous le premier Empire dans le département de la Charente // *Bulletins et mémoires de la Société archéologique et historique de la Charente*. 1999. P. 179-188; *Poitevin M. de.* La Charente limousine sous le Consulat et l'Empire. Paris: Le Croît vif, 2000; *Crépin A.* L'apprentissage de la défense nationale dans les départements "picards" au cours du premier tiers du XIXe siècle // *La Révolution française: la guerre et la frontière* / Sous dir. M. Cubells. Paris: Éditions du CTHS, 2000. P. 21-25; *Ciotti B.* Du volontaire au conscrit, les levées d'hommes dans le Puy-de-Dôme pendant la Révolution française. 2 vol. Aubenas: Presses universitaires Blaise Pascal, 2001; *Bergès L.* Résister à la conscription: 1798-1814 Le cas des départements aquitains. Paris: Éditions du CTHS, 2002; *Sick S.* Les conscrits du Léman et du Mont Blanc. La conscription et la Grande Armée sous le Consulat et l'Empire. 3 vol. Paris, 2003; *Chambon P.* La Loire et l'Aigle. Les Foréziens face à l'état napoléonien. Saint-Étienne: Publications de l'université de Saint-Étienne, 2005. *Crépin A.* Vers l'armée nationale. Les débuts de la conscription en Seine-et-Marne, 1798-1815. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011.

Призыв во Франции был основан на законе Жана-Батиста Журдана (Jourdan) от 5 сентября 1798 г., в котором говорилось, что «каждый француз является солдатом и несёт обязанность защищать нацию», и который требовал воинской повинности (не обязательно воинской службы) от мужчин от 20 до 25 лет. Срок службы был установлен в 3 года, хотя в военное время он мог быть продлен по усмотрению государства. В декабре 1806 г. призывной возраст был снижен до 19 лет, также набирали добровольцев в возрасте 18 лет. Сопrotивление призыву имело место в отдельных областях в 1809–1810 гг., но власти его подавили. В принципе «машина призыва» стала действительно национальным институтом и работала достаточно успешно, по крайней мере, до конца 1813 г. Во Франции с 1804 по 1813 гг. было призвано, по подсчетам А. Пижара, около 2 200 000 человек (не считая тех, кто уже поступил на службу до 1804 г. и иностранных контингентов)²⁵.

Для смягчения ситуации с рекрутскими призывами правительство прибегало к амнистии (освобождению от штрафов за опоздание на призывной пункт и т.п.): первый закон об амнистии был принят еще 2 июля 1799 г., второй - 14 мая 1802 г., в годы Империи было проведено еще несколько амнистий. Своеобразным «предохранительным клапаном» был институт замен призывников. С 1802 г. под давлением знати и буржуазии было разрешено отправлять на службу «заместителей» (но из того же кантона, откуда предполагался призывник). Оплата «заместителю» и его семье производилась не только деньгами, но и в натуральном выражении: коровами, кукурузой, рожью, пшеницей, древесиной и т.д.

Были и другие законные способы избежать службы в армии: по состоянию здоровья, роду занятий и семейному положению. Общая инструкция о призыве от 1 ноября 1811 г.²⁶ перечисляет случаи, в которых призывник освобождался от службы. Во-первых, рост призывника не должен был быть ниже 1,488 метра (любопытно, что еще в 1804 г. минимальный рост был 1,544 метра). Это при среднем росте мужчин в н. XIX в. в 1,62 метра. Возраст призыва – 19 лет, кроме случаев добровольной записи в армию с согласия родителей или опекунов. Во-вторых, имелись медицинские противопоказания для службы в армии: полная потеря зрения; полная потеря носа; немота; большой зуб; золотуха; полная потеря руки,

---

²⁵ См.: *Pigeard A. La loi Jourdan-Delbrel du 19 fructidor an VI: application et évolution en France du 5 Septembre 1798 au 4 Juin 1814. Lille, 1997.*

²⁶ Опубликована в «*Journal militaire*».

ноги, ступни, кисти, аневризмы; рахит; выраженная хромота; атрофия конечности; большие поражения черепа; потеря правого глаза; слезный свищ; инфицированное дыхание; потеря резцов; язвы и опухоли; варикоз; кожные заболевания; эпилепсия и т. д. Помимо медицинских противопоказаний от службы освобождались по семейным обстоятельствам: состоящие в браке, единственные сыновья у родителей, а также единственные способные к труду: (если отцу больше 71 года или при матери-вдове²⁷, единственный кормилец при жене и малолетних детях); сыновья беженцев-поселенцев. Не подлежали призыву также победители художественных конкурсов (по скульптуре или живописи); уполномоченные продолжать церковное обучение; граверы Военного депо; учащиеся специальных военных училищ; студенты медицинских и ветеринарных школ.

Поначалу Консул, а затем Император, Наполеон оставался довольно умеренным в плане масштаба рекрутских наборов. Набирать обороты «призывная машина» начала с 1808 г. Новую фазу в истории рекрутских наборов во Франции открыл 1813 г. Приближаясь к своему закату, режим начал использовать уже апробированные в 1808-1809 гг. «чрезвычайные призывы»²⁸: в итоге помимо обычного набора в армию было еще семь чрезвычайных. «Корсиканское чудовище» за 1813 г. потребовало больше новобранцев, чем за шесть предыдущих. 11 января 1813 г. сенатус-консулт предоставил в распоряжение военного ведомства 350 000 человек. Сенатус-консулт от 3 апреля 1813 года предоставил правительству еще 80 000 человек из классов призыва с 1807 по 1812 годы. К осени 1813 г. цена оплаты «заместителя» выросла до 9 - 12 тыс. франков²⁹. Теперь приходилось прикладывать особые усилия для набора рекрутов.

---

²⁷ 9 декабря 1813 г. издается указ о помощи малоимущим родителям призывников (1811-1814 гг.). См.: A.N.F. Ser. F 9: Affaires militaires. Dossie 53 ter.

²⁸ А. Крепен ставит под сомнение адекватность понятия «обычный набор в армию»: и до 1813 г. обычным делом были различные злоупотребления, нарушение законодательства о призыве в армию почти узаконено. См.: *Crépin A. Vers l'armée national. Les débuts de la conscription en Seine-et-Marne, 1798-1815.* Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. P. 293-294.

²⁹ *Crépin A. La conscription des années sombres et le devenir de l'institution (1813-1814) // 1814. La campagne de France.* Paris: Perrin, 2016. P. 42, 44. Одна из статей А. Крепен называется «1812 год. Конец эпохи рекрутских наборов». См.: *Crépin A. 1812, fin d'une époque de la conscription // Revue historiques des armées.* 2012. N 267. P. 33-42.

27 сентября 1813 г. Наполеон подписал сенатус-консульт о призыве 280 000 чел.: 160 000 из класса 1815 г., которые в силу своей молодости (впервые призывались 18-летние, которым в 1815 г. должно было исполниться 19 лет), рассматривались в качестве резерва, и 120 000 из классов 1808-1811 и 1813-1814 гг. Сенат ратифицировал этот сенатус-консульт 9 октября³⁰, и 13 октября последовал уже императорский декрет о мобилизации вышеуказанных 120 000 чел. (Декрет о мобилизации 160 000 призывников 1815 г. появится 15 января 1814 г.). Сенатус-консульт от 15 ноября предписывал собрать 300 000 человек призывных классов 1802-1814 гг. И них 150 000 чел. предполагалось задействовать немедленно, а еще 150 000 должны были составить резерв на случай вторжения на территорию Франции. 20 ноября последовал соответствующий министерский циркуляр о призыве этих 300 000 чел. За наборами в армию последовала мобилизация в ряды Национальной гвардии.

Отвечающий за набор в армию (с марта 1813 г.) генерал Этьен Эстрель де Риведу (*Hastrel de Rivedoux*), судя по его переписке с Наполеоном, относительно этих планов был настроен весьма оптимистично, но вылилось все, мягко говоря, в «большую неразбериху»³¹. Чтобы ускорить процесс набора в армию Риведу разослал префектам циркуляр, который предписывал лицам, попавшим в списки рекрутов, не искать больше себе замен, а немедленно явиться на призывные пункты для медосмотра. У богача больше не было возможности заплатить бедняку, чтобы тот пошел служить за его сына.

Объявленный набор в 300 000 чел. должен был иметь самый вредный эффект, ибо нарушал закон о воинской повинности, призывая в армию мужчин, на которых держалось само существование их семей и самих деревень³². Указ от 9 декабря 1813 г. о помощи малоимущим родителям призывников (1811-1814 гг.). Здесь важны

---

³⁰ С указом от 9 октября 1813 г. о наборе в армию призыва 1815 г. ассоциируют прозвище новобранцев «Марии-Луизы», поскольку указ был подписан императрицей. Подробнее см.: *Largeaud J.-M. Autour des «Maries-Louises» // Le Télémaque. 2012. N 2 (42). Pp. 42-60.*

³¹ В частности, в списки призывников порой попадали те граждане, которые уже служили, замещая за плату тех, кто служить не хотел. В списках могли значиться и те, кто уже служил в национальной гвардии. См.: *Cyr P. La logistique de la campagne de 1814. La France de 1814 avait-elle les moyens de poursuivre la résistance? // Napoleonica. La Revue. 2019. N 3 (35). P. 24.*

³² *Waquet J. Réflexions sur les émotions populaires... P. 60.*

только оценки историков, но и восприятие этого закона современниками. По воспоминаниям адвоката из Нанси Шарля-Жозефа Арбуа д'Юбэнвиля, его тетушка предсказала быстрый крах режима Наполеона, как только он решил превратить женатых мужчин в солдат³³.

Прикладываемые с осени 1813 г. усилия правительства по набору в армию не дали запланированного результата. Со временем служба в армии (при неравномерной рекрутской нагрузке на департаменты и даже кантоны, при фактически неограниченном сроке службы в условиях постоянных войн, при росте цен на «замены») стала ощущаться все более и более болезненно, как непосильная тяжесть, от которой все чаще стали стремиться уклониться³⁴.

Для борьбы с дезертирами и уклонистами правительство применяло репрессивные меры³⁵. В семьях уклонистов расквартировывали на постой солдат, которых хозяева должны были содержать за свой счет. Существовала целая система штрафов и наказаний, вплоть до заключения родителей и близких дезертира или уклониста под арест. Активное использование мобильных колонн жандармов, которые зачастую просто разграбляли сельскую местность, даже снизило на время процент уклоняющихся от службы, но с 1813 г. количество таковых опять возросло. Для организации мобильных колонн жандармерии уже стало не хватать сил, а национальные гвардейцы, лесничие или таможенники, на которых возложили обязанности выслеживать дезертиров и уклонистов, не хотели больше рисковать.

---

³³ *Arbois de Jubainville Ch.-J. d'.* Souvenirs d'un avocat de Nancy. De la Révolution au Second Empire // *Le Pays lorrain: revue régionale bi-mensuelle illustrée.* Nancy: Berger-Levrault, 1924. P. 521.

³⁴ «Не осталось уже во Франции людей достаточно богатых, чтобы за две цены найти себе замену для службы в армии <...> Начали набирать с 18 лет. Чтобы я избежал этого призыва, моя мать решила сделать из меня медика. Но я был слишком впечатлительным, чтобы наблюдать картины хирургических операций и мне пришлось отказаться от этой карьеры». См.: *La Roche J.-F.-F.* Souvenirs d'un officier de gendarmerie sous la Restauration, publiés et annotés par le vicomte Aurélien de Courson. Paris: Pion, 1914. P. 5. Поработав медбротом в госпитале в Блуа, Ла Рош заразился тифом, чуть не умер, но избежал таким образом призыва.

³⁵ A.N.F. F 9. Dossie 298: Désertion, lois, décrets, ordonnances et circulaires (1811-1819).

Те, кто не хотел служить в армии, прибегали к различным махинациям. Среди самых классических махинаций стоит упомянуть фальшивые медицинские справки или фальсификацию свидетельств гражданского состояния. И здесь без пособничества со стороны представителей местной власти, включая префектов и супрефектов, не обходилось (могли записать и умершим, и поменять фамилию, и выдать фальшивый паспорт, и просто вычеркнуть из журнала регистрации). Не обходились без участия мэров и «неравные браки», когда мужчины призывного возраста женились на старухах или малолетках³⁶. Жан Тюлар писал, что некоторые префекты прямо саботировали призыв в армию: префект Соммы Ла Тур дю Пен (La Tour du Pin) и префект Луары Барант (Barante) информировали уклонистов и дезертиров о движениях мобильных колонн жандармерии, ответственных за их возвращение под ружье³⁷.

Встречаются многочисленные случаи симулирования болезней (например, грыжи) или нанесения себе увечий: от сломанных зубов (патроны приходилось надкусывать) до отрезанных пальцев. Некоторые наносили себе раны на руки и ноги, и, чтобы они не заживали, смачивали их раствором мышьяка. В крайних случаях наносили себе на гениталии применяемую в производстве мыла или красителей каустическую соду, которая вызывала опухоли, ожоги и волдыри³⁸.

Королевский прокурор из Сен-Кантена Фукье-Шоле (Fouquier-Cholet), имея в виду приказы о наборе в армию, рисовал печальную картину: «богачи, которые выкладывали золото (иногда повторно), чтобы не идти служить; бедняки, которые калечили себе руки, ломали зубы, выжигали глаз, чтобы их признали негодными к службе; одни распродавали все свое имущество, чтобы откупиться, другие женились на восьмидесятилетних старухах; все были в тревогах,

---

³⁶ Важным представляется вопрос о реакции местных властей на стремление призывников избежать службы в армии. И префектам, и особенно мэрам приходилось лавировать между инвективами власти и мольбами (или угрозами) сограждан, между запросами войны и потребностями мирного функционирования системы. Важна и реакция общества: с одной стороны – проявления семейной и коммунальной солидарности. С другой – сопротивление набору в армию создавало угрозы и местному населению, и родственникам.

³⁷ *Tulard J. Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris, 1998. P. 489.*

³⁸ *Morvan J. Le soldat impérial (1800-1814). 2 vol. Paris: Plon, 1904. T. 1. P. 99.*

волнении и печали, в то время как балы и пиршества утомляли высшее общество»³⁹.

Популярным было просто бегство в лес или горы, где уделом уклонистов становилось бродяжничество, попрошайничество и воровство. Иногда они объединялись в вооруженные банды, которые грабили деревни⁴⁰. В департаментах Нор, Сомма, Па-де-Кале начались беспорядки призывников. В западных департаментах, в Вандее и Сарте, из уклонистов и дезертиров формируются банды разбойников, которые грабят дилижансы и изолированные коммуны⁴¹.

В официальных отчетах, письмах, научной литературе можно встретить в этой связи самые различные и весьма сильно отличающиеся данные по количеству уклонистов и дезертиров. Ален Пижар прикинул, что за 1813 и 1814 годы дезертиры составляли около 10% контингента⁴². В результате, начиная военную кампанию, Наполеон смог противопоставить союзникам только «скелетическую и дезорганизованную» армию⁴³.

---

³⁹ *Fouquier-Cholet*. Précis historique des occupations militaires de la ville de Saint-Quentin en 1814 et 1815. St-Quentin: Tilloy, 1824. P. 14.

⁴⁰ *Waquet J.* Insoumission et désertion sous le Consulat et le 1er Empire... Т. 2. P. 377-378.

⁴¹ *Cyr P.* Op. cit. P. 25. В департаментском архиве Соммы 5 досье посвящены непосредственно делам уклонистов и дезертиров, начиная с 1812 г. См.: A.D.S. 99 M 80780/1,3; 99 M 80923/6; 99 M 80735/5. В том числе 2 досье – действиям английской агентуры в портовых городах: 99 M 80835/3; 99 M 80795/7. Еще одно досье, посвященное дезертирам 22-го конно-егерского полка, относится к серии «Военные дела»: 99 R 3398.

⁴² *Pigeard A.* La conscription sous le Premier Empire // *Revue du Souvenir napoléonien*. 1998. N 420. Pp. 3-20; *Pigeard A.* La Conscription au temps de Napoléon (1798-1814). Paris: Bernard Giovanangeli, 2003.

⁴³ *Jégo Y.* La campagne de France 1814. Paris, 2013. P. 33.

НОВОСЕЛЬЦЕ 1936 Г. – ПАМЯТЬ ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ,
ПАМЯТЬ КОНФЛИКТУЮЩАЯ. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ПОЛЬШЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

П. Цихорацки¹

Вроцлавский университет
e-mail: piotr.cichoracki@uwr.edu.pl

В статье анализируются особенности внутривнутриполитических процессов в Польше в середине 1930-х гг. на примере организации мероприятий, посвящённых памяти Михала Пыжа. Фигуру польского крестьянина, руководившего обороной деревни Новосельце в июне 1624 г. от нападения татар, попытались использовать как правящие, так и оппозиционные политические группы. Однако, в ходе празднования, оказалось, что партия Стронництво людове смогла эффективнее наладить коммуникацию с обществом, чем сторонники недавно почившего маршала Пилсудского, находившиеся у власти. Торжества в честь крестьянского героя продемонстрировали ограниченность компромисса между различными политическими силами Польши середины 1930-х гг.

Ключевые слова: История Польши, Эдвард Рыдз-Смиглы, Стронництво людове, историческая память

NOWOSIELCE 1936 AS A UNIFYING MEMORY AND
A CONFLICTING MEMORY. TO THE QUESTION OF HISTORY
OF THE POLITICAL CONFLICT IN POLAND IN
THE SECOND HALF OF THE 1930s

P. Cichoracki

(Wrocław, Poland)
e-mail: piotr.cichoracki@uwr.edu.pl

The article analyzes the peculiarities of internal political processes in Poland in the mid-1930s by the example of organizing events dedicated to the memory of Michała Pyrza. Both ruling and opposition political groups tried to use the figure of a Polish peasant who led the defense of the village of Nowosielce in June 1624 from the attack of the Tatars. However, in the course of the celebration, it turned out that the Stronnictwo Ludowe party was able to better communicate with society than the supporters of the recently deceased Marshal Piłsudski, who were in power. The celebrations in honor of the peasant hero demonstrated the limited compromise between the various political forces of Poland in the mid-1930s.

---

¹ Цихорацкий Петр, профессор Вроцлавского университета

Key words: History of Poland, Edward Rydz-Śmigły, Stronnictwo Ludowe, historical memory

1935 г. стал переломным для политической истории межвоенной Польши. Почти одновременно в этом году были приняты новая конституция (т. н. «апрельская конституция»), закон о выборах в парламент и ушёл из жизни Юзеф Пилсудский – непререкаемый лидер лагеря, правящего в стране с 1926 г. Эти события вызвали движение во внутриполитических отношениях в государстве и сознании его граждан. Одним из проявлений этого было обострение конфликта внутри правящего лагеря и усиление борьбы в составлявших его неформальных группах. Это, несомненно, было проявлением кризиса группы, находящейся у власти, поскольку до сих пор ей удавалось сохранять внешнюю видимость единства².

Ключевым, как оказалось, решением принятым узким кругом правящей элиты в момент смерти Пилсудского, было назначение генеральным инспектором вооружённых сил (верховного главнокомандующего в случае войны) генерала Эдварда Рыдз-Смиглы. Новый генеральный инспектор принадлежал к близким соратникам в военной сфере умершего Маршала. Он, несомненно, играл важную роль во внутренней, скрытой жизни окружения Пилсудского. В историографии на это обстоятельство до настоящего времени не обращалось внимания. Хотя с 1918 г. Э. Рыдз-Смиглы не проявлял себя, с точки зрения общественного мнения, он был активным участником политической игры³. Занятие новой должности в мае 1935 г. вскоре способствовало тому, что генеральный инспектор не только активно включился в политическую жизнь, но фактически стал одним из двух, наряду с президентом Игнацы Мосьцицким, лидеров правящего лагеря, и как следствие в тогдашних условиях, также соправителем государства⁴.

В силу того, что ранее Рыдз-Смиглы практически не принимал участия в официальной политической жизни Второй республики, он был вынужден в ускоренном темпе создавать опору себе. Однако, это не было единственной проблемой, которая встала

---

² Польша в XX веке. Очерки политической истории / ред. А.Ф. Носкова, Л.С. Лыкошина, Г.Ф. Матвеев. М., 2012. С. 220-226.

³ *Pobóg-Malinowski W.* Najnowsza historia polityczna Polski. 1864-1945. T. II. Cz. 2. Gdańsk, 1990. S. 776.

⁴ *Jędruszczak T.* Piłsudczycy bez Piłsudskiego. Powstanie Obozu Zjednoczenia Narodowego w 1937 r. Warszawa, 1963. S. 66.

перед новым генеральным инспектором. Он, как и его сотрудники, отдавали себе отчёт, что правящий лагерь находится в состоянии как идейного, так и организационного кризиса, в результате чего теряет популярность в обществе. В тоже время, она растёт у главных оппозиционных сил: у социалистов, представленных прежде всего Польской социалистической партией, у преобладающего среди сельского населения Стронництво людове (людовцы, СЛ), наконец у динамически развивающихся правых националистов, главной силой которых было Стронництво народове (эндеки).

В окружении Рыдз-Смиглы созрела идея – сформировать новую, как бы центральную политическую структуру правящего лагеря, что могло бы создать впечатление действительного «нового открытия». Такие же чувства в обществе могло вызвать демонстративное подтверждение установления отношений с каким-то крупным оппозиционным центром, что было бы положительно воспринято как желание компромисса со стороны правящих групп. Среди альтернатив здесь принимались во внимание как самые важные два варианта: установление контактов с крестьянским центристским Стронництвом людовым или с правыми националистами. Такие попытки были действительно предприняты⁵. В итоге и одна, и другая опция оказались бесперспективными, а новая инициатива правящей группы – Лагерь национального объединения, вскоре после своего создания в феврале 1937 г., стал объектом критики как со стороны людовцев, так и эндеков.

В контекст турбулентности на польской политической сцене 1935–1937 гг. вписывался эпизод, который имел место 29 июня 1936 г. в деревне Новосельце Пшеворского повята, находящегося в то время в западной части Львовского воеводства (центральная часть тогдашней южной части Польши). В этот день там произошла манифестация крестьянства, насчитывающая около 100 тыс. участников, организованная, прежде всего, структурами Стронництва людового⁶. Формально мероприятие проводилось чтобы почтить память Михала Пыжа, крестьянина, который несколько дней в июне 1624 г. руководил обороной своей деревни от

---

⁵ *Pobóg-Malinowski W.* Op. cit. S. 800.

⁶ Archiwum Akt Nowych (далее – ААН). Urząd Wojewódzki Lwowski (далее – UWLw). Sygn. 23. K. 206. Sprawozdanie wojewody lwowskiego za czerwiec z 15 VII 1936.

нападения татар⁷. Центральным событием празднования было освящение памятного кургана посвящённого Пыжу. Политическое значение этого эпизода связано с прибытием на торжества генерала Рыдз-Смиглы. Его присутствие должно была доказать, что возможность соглашения с оппозиционными, но умеренными по мировоззрению политическими силами (в данном случае со Стронництвом людовым) реальна.

Предлогом для политических жестов должны были тем самым стать торжества в память об исторических событиях, произошедших несколько сот лет назад. Освящение кургана в честь Пыжа должно было стать демонстративным свидетельством союза сельского населения с армией. Людовцам должны были дать повод для патриотической манифестации, а правящему лагерю облегчить политическое наступление, проводимое под лозунгом «национального объединения», основой для которого должна быть «защита государства». В историографии, особенно критически настроенной к правящему в Польше с 1926 г. лагерю, можно встретить мнение, что события в Новосельцах с самого начала были запланированной «пробой сил». Однако, представляется, что эти рассуждения, которые сделаны *ex post*, высказаны под влиянием событий, которые произошли в Новосельцах⁸. В то же время известный по исследованиям ход событий указывает, что не только пилсудчики, что очевидно, но и значительная часть людовцев не имела намерения превращать торжества во взаимную конфронтацию.

Целью данной статьи не является ни рассмотрение подготовки к торжествам, ни их ход. Литература, освещающая такого рода фактографию, уже существует⁹. Предметом анализа будет проблема использования исторических сюжетов, почерпнутых из событий XVII в., рассматриваемыми политическими субъектами,

---

⁷ У хода событий, представленного в литературе, нет единой версии: *Gmitruk J., Pasiak-Wąsik D. Nad głowami zielenią powiały sztandary ... Nowosielce 1936. Warszawa, 2016. S. 14-15; Kościół parafialny pw. św. Marii Magdaleny. - [Электронный ресурс] - URL: <https://zabytek.pl/pl/obiekty/-nowosielce-kosciol-parafialny-pw-sw-marii-magdaleny> (Дата обращения: 20.11.2021).*

⁸ *Gmitruk J., Pasiak-Wąsik D. Op. cit. S. 13.*

⁹ *Ibidem. S. 11-44; Ożóg M.E. Manifestacja chłopska w Nowosielcach 29 czerwca 1936 r. // Rocznik Historyczny Muzeum Historii Ruchu Ludowego. 2007. Nr 23.*

вовлечёнными в события: правящим лагерем и Стронництвом людовым. Будет предпринята попытка ответить на вопрос о пропагандистском и идейно-политическом потенциале событий 1624 г. с точки зрения тех кругов, которые предприняли первые шаги в направлении политического соглашения, но которые именно в Новосельцах дистанцировались друг от друга, а после окончания торжеств укрепились во взаимной неприязни.

Почтение памяти Пыжа было первоначально исключительно местной инициативой, которая не должна была выйти за пределы ближайших окрестностей Новоселец. В рамках определённой популяризации старосты 1624 г., которая имела место в польской прессе родилась идея насыпать памятный курган. Уже на этом этапе выявилось чёткое намерение пропагандистов этой личности представить роль крестьянства как слоя, имеющей в своей истории героические эпизоды защиты родины. Вероятно, инициативой ранней весны заинтересовалось как политическое окружение генерального инспектора, так и высшее руководство Стронництва людового. Из имеющихся в литературе по данной теме сведений не ясно как выглядели политические переговоры на тему деталей торжеств. Решения относительно участия Рыдз-Смиглы, вероятно, должны были быть приняты на самом высоком уровне обеих сторон переговоров¹⁰.

Прежде чем будут представлены подробности политического использования исторических сюжетов, необходимо здесь оговориться относительно источниковой базы. С опорой на собранный материал значительно проще воспроизвести перспективу оппозиционных людовцев. Это вытекает из двух обстоятельств. Во-первых, они доминировали своими заявлениями в ходе торжеств. Несмотря на то, что Рыдз-Смиглы, скорее всего, планировал выступление, оно не состоялось. Во-вторых, ход событий был оценён как успех Стронництва людового, вследствие чего ясно видна диспропорция в публичных комментариях, которые появились уже после почтения памяти Пыжа. Людовцы говорили об этом охотно, проправительственная сторона делала это в значительно более скромном объёме.

Принимая во внимание вышеприведённые замечания, можно выделить принципиальные различия в подходах восприятия исторической проблематики по критерию совпадений либо

---

¹⁰ *Gmitruk J., Pasiak-Wąsik D. Op. cit. S. 15-22.*

различий их понимания в зависимости от политических высказываний. При использовании такого метода упорядочивания материала источников окажется, что, и это парадоксально, людовцы и пилсудчики либо одинаково, либо во многих местах похоже считывали события 1624 г.

Программа проведения торжеств указывает на то, что как для людовцев, так и генерального инспектора принципиальным вопросом было задокументировать союз деревни и армии¹¹. Тем самым, тут важно установить, насколько помогло обращение к прошлому. Главное выступление представителя Стронництво людове содержало напрямую такие ссылки, поскольку «кровь и свобода» Пыжа были там привлечены как синоним крестьянского «союза со всем польским народом и его вооружённой мощью»¹². Устремления организаторов с обеих сторон, людовской и правительственной, были читаемы: речь шла о демонстрации того, что лозунг защиты Польши является принципиальным с точки зрения и одних, и других¹³. Отсюда, возможно, в представлении людовцев появляется то обстоятельство, что Пыж был, по сути, автором военного успеха, героем «легенды о крестьянском воине». Он был воспринят как олицетворение, чаще всего безымянной, жертвы, приносимой деревенскими жителями на алтарь защиты родины в течение сотен лет её существования¹⁴. Также, с другой стороны, не было стремления избежать вписывания эпизода 1624 г. в традиции крестьянского участия в вооружённых боях за страну, однако подобные замечания были лишены контекста традиционной отсталости деревни¹⁵. Рыдз-Смиглы, который в ходе торжеств не выступил с речью, в узком кругу в адрес приветствующих его представителей Новоселец должен был подчеркнуть, что он прибыл из-за их

---

¹¹ Olbrzymie zgromadzenie ludowe // Piast. 1936. Nr 27.

¹² 200 tysięcy chłopów - ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28.

¹³ Ożóg M.E. Nowosielce - czerwiec 1936 roku // Historia. Polityka. Społeczeństwo / red. W. Bonusiak i inn. Rzeszów, 2008. S. 100.

¹⁴ 200 tysięcy chłopów - ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28.

¹⁵ Hołd bohaterstwu chłopu // Gazeta Polska. 1.VII.1936.

«важной, старой военной традиции»¹⁶. Он провозгласил тогда, что прибывает чтобы почтить «крестьянина, солдата и героя»¹⁷.

Военные мотивы людовцы использовали для усиления позитивной самоидентификации. Это мощно прозвучало в ходе выступления председателя местной организации Стронництво людове, который, обращаясь к генералу Рыдз-Смиглы, подчеркнул, что выступает от имени «потомков защитника Новоселец». Характер политической декларации имело утверждение, что собравшиеся крестьяне «пришли подтвердить ту идею, что польским фундаментом является слой народа, который на своих знамёнах пишет давний лозунг "кормят и защищают"»¹⁸. Можно вероятно предположить, что выступление местного деятеля было, по крайней мере, согласовано с руководством Стронництва людового, а, возможно, и подготовлено руководством партии. В любом случае оно не носило характера спонтанной митинговой речи, а было зачитано¹⁹.

Проправительственная сторона особо выделяла то обстоятельство, что Пыж «взял в свои руки защиту», что видимо должно было будить ассоциации с нынешним генеральным инспектором и его ролью потенциального верховного главнокомандующего сражающейся армии²⁰. Персональную параллель подчеркнул текст на ленте венка, который Рыдз-Смиглы возложил на кургане: «Михалу Пыжу – Генеральный Инспектор Вооружённых Сил»²¹. Такой акцент сообщения подтверждают иконографические материалы, распространявшиеся в виде иллюстрации события – почтовых открыток, на которых Рыдз-Смиглы находился в центре, окружённый сельским населением²². Список персональных ассоциаций правительственной стороны был более богатый, не имевший исключительно положительного характера. Пыж должен был

---

¹⁶ Uroczystość ku czci chłopca – bohatera w obecności Naczelnego Wodza, gen. E. Śmigłego-Rydza // *Gazeta Polska*. 30.VI.1936.

¹⁷ Pochód do Nowosielec // *Piast*. 1936. Nr 27.

¹⁸ 200 tysięcy chłopów – ludowców na święcie Pырza // *Zielony Sztandar*. 1936. Nr 28.

¹⁹ *Gmitruk J., Pasiak-Wąsik D. Op. cit.* S. 86 [fotografia].

²⁰ Uroczystość ku czci chłopca – bohatera w obecności Naczelnego Wodza, gen. E. Śmigłego-Rydza // *Gazeta Polska*. 30.VI.1936.

²¹ *Gmitruk J. Bruno Stanisław Gruszka (1881-1941). Zarys życia i działalności.* Warszawa, 2021. S. 84.

²² Uroczystość ku czci chłopca – bohatera w obecności Naczelnego Wodza, gen. E. Śmigłego-Rydza // *Gazeta Polska*. 30.VI.1936; *Gmitruk, J. Op. cit.* S. 168.

своим деянием нейтрализовать выступление иной личности, важной с точки зрения крестьянской памяти, но заклеимённой в канонической версии польской исторической традиции – Якуба Шели²³. Этот руководитель крестьянского движения 1846 г. ассоциировался, прежде всего, с сотрудничеством с австрийскими властями при ликвидации одной из польских попыток восстания и с резней при оказии помещиков, и представлявший для крестьянского движения неудобное наследство. С этой стороны людовцы вспоминали его в контексте Новоселец неохотно, обвиняя политических конкурентов в «отвратительных тенденциях», поскольку те упоминали Шелю, говоря об активности СЛ²⁴.

Следует отметить, что в сценарии торжеств важный компонент представляла собой армия. Конечно, присутствие генерального инспектора была ключевым, но на полях вокруг Новоселец появились самые важные виды войск: пехота (один батальон), кавалерия (два полка), артиллерия (батарея), а также танки и авиация²⁵. Несмотря на оппозиционный статус СЛ, армия была для людовцев бесспорно признаваемым столпом государства²⁶. В контексте её присутствия на полях вокруг Новоселец, Пыж также оказался людовцам полезным. Основное выступление их деятеля содержало мысль, что перед ними защитник от татарского нападения из прошлого, который над современной польской армией «крылья свои расправит» и «питает её своим величием»²⁷.

В официальном представлении руководства Стронництва людового в центре стало крестьянство героев защиты Новоселец, с её предводителем включительно. Тем самым это событие как бы монополизировалось в целях подчёркивания роли родной социальной группы²⁸. В сообщениях местного руководства партии (Краковского окружного правления СЛ, а также повятового правления в Пшеворске), ограничивались подчёркиванием

---

²³ Hołd bohaterstwu chłopa // Gazeta Polska. 1.VII.1936.

²⁴ Nowosielce i Krzeczowice // Piast. 1936. Nr 29.

²⁵ Uroczystości ku czci bohatera-chłopa Michała Pyrza w Nowosielcach // Piast. 1936. Nr 26; *St. M. Na polach Grząski i Nowosielec* // Zielony Sztandar. 1936. Nr 30.

²⁶ *St. M. Na polach Grząski i Nowosielec* // Zielony Sztandar. 1936. Nr 30.

²⁷ 200 tysięcy chłopów – ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28.

²⁸ Święto ku czci chłop-bohatera // Zielony Sztandar. 1936. Nr 23.

крестьянства самого Пыжа²⁹. О том каким важным элементом для рядовых участников собрания была социальная общность с почитаемым героем прошлого свидетельствует рукописное приглашение, направленное председателем одной из территориальных организаций людовцев самого низшего уровня. Он отметил, что торжества будут организованы «в честь героя-крестьянина»³⁰. Дословно та же самая формула была использована в заголовке текста, который описывал события в Новосельцах и был опубликован в центральном печатном органе проправительственного лагеря – «Газете польской»³¹. В перспективе, людовцам важным был не только крестьянский статус героя трёхсотлетней давности, но также и успешность его начинаний, поскольку он «защитил родную деревню»³². Проправительственная пропаганда шла даже дальше, указывая не только на эффективность действий Пыжа и его подчинённых, но усматривая также «самостоятельность деяния»³³.

Несмотря на обилие материалов подобного содержания, основанных на обращении к истории, как самое важное следует трактовать, однако, те акценты, которые отражали разницу между СЛ и пилсудчиками. Здесь мы имеем дело с односторонней коммуникацией, артикулированной только людовцами. Торжества были демонстрацией их силы, а герой из XVII в. был привлечён как образец желаемых крестьянских взглядов и стремлений. Дух Пыжа – «старосты и хозяина», должен был вдохновить весь народ верой, что «может жить безопасно в государстве и общине, за целостностью чего следит польский крестьянин»³⁴. Ссылки на историю послужили также критике отношений в государстве, находящимся десятилетие под управлением пилсудчиков. Воспоминание о традициях участия крестьян в защите Польши было окрашено

---

²⁹ Przed uroczystościami w Nowosielcach // Piast. 1936. Nr 25; Uroczystości ku czci bohatera-chłopa Michała Pyrza w Nowosielcach // Piast. 1936. Nr 26.

³⁰ Zaproszenie na uroczystości w Nowosielcach ze strony prezesa koła SL w Piganach [fotokopia] // Gmitruk J., Pasiak-Wąsik D. Op. cit. S. 65.

³¹ Uroczystość ku czci chłopa – bohatera w obecności Naczelnego Wodza, gen. E. Śmigłego-Rydza // Gazeta Polska. 30.VI.1936.

³² 200 tysięcy chłopów – ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28.

³³ Hołd bohaterstwu chłopa // Gazeta Polska. 1.VII.1936.

³⁴ 200 tysięcy chłopów – ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28.

указанием, в каких неблагоприятных условиях крестьяне вставали на бой, будучи угнетены и социально, и материально или даже, как выразился руководитель Краковского округа СЛ «у них не было никаких прав»³⁵. Вероятно, это следовало трактовать как намёк на нынешнее положение деревни.

Особенно, однако, невыгодной была для генерального инспектора параллель, связывавшая Пыжа с Винцентом Витосом, лидером СЛ, который вследствие приговора в политическом процессе (т.н. «брестский процесс») должен был эмигрировать и с 1933 г. находился в Чехословакии. При таком подходе, если Пыж встал во главе защиты одной деревни, то Витос, будучи премьером в решающий период польско-советской войны летом 1920 г., мобилизовал на успешную борьбу весь народ. Аналогия была тем более выразительной, что в обоих случаях сдержанная угроза шла с востока³⁶. Если этот последний вопрос не ускользнул в подходах, сформулированных со стороны правящих групп, то уже места для ассоциаций с Витосом и его тогдашним кабинетом не было³⁷. Такие интерпретации истории не оставляли сомнений, что людовцы собираются твёрдо настаивать на требовании предоставления своему лидеру возможности вернуться в страну. Оказалось, что с точки зрения правящих кругов, это было в тот момент невыполнимое условие. Это справедливо и с точки зрения подбора исторического контекста, использованного в случае описания почтения памяти Пыжа.

События в Новосельцах оказались политической неудачей правящего лагеря. Во внутреннем отчёте это признавала местная администрация: «...эти торжества доказали, что (СЛ – П. Ц.) может в любой момент рассчитывать на массы, которые сразу подчиняются партийному руководству»³⁸. Можно полагать, что генеральный инспектор

---

³⁵ *Gruszka B.* Przemówienie na polach Grząski // Na polach Grząski i Nowosielec, Warszawa 1936, s. 8; 200 tysięcy chłopów – ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28.

³⁶ 200 tysięcy chłopów – ludowców na święcie Pyrza // Zielony Sztandar. 1936. Nr 28; Największa manifestacja chłopska w dziejach Polski // Piast. 1936. Nr 27.

³⁷ Uroczystość ku czci chłopca – bohatera w obecności Naczelnego Wodza, gen. E. Śmigłego-Rydza // Gazeta Polska // 30.VI.1936; Hołd bohaterstwu chłopca // Gazeta Polska. 1.VII.1936.

³⁸ AAN, UWŁw. Sygn. 23. K. 206-207. Sprawozdanie wojewody lwowskiego za czerwiec z 15.VII.1936.

оказался в этот день в невыгодном положении. Собравшиеся крестьяне уже во время поездки Рыдз-Смиглы на место торжеств, которую тот совершал в крестьянской повозке, приветствовали как армию, так и Витоса. Эти мотивы повторялись в течение всего хода мероприятия³⁹. В выступлениях, не лишённых обращений к более ранним фрагментам, публично пропагандируемых высказываний Рыдз-Смиглы, было сформулировано требование разрыва с патологиями санационного правления⁴⁰. Сразу же после празднования в людовской прессе появилось мнение, что генеральный инспектор «принял политические требования людовского движения»⁴¹. Оптимизм был необоснованным, поскольку дело не дошло до соглашения правящей группы и СЛ.

Сегодня можно признать симптоматичным, что Рыдз-Смиглы покинул торжества до их окончания⁴². Мог бы напрашиваться вывод, что именно ход торжеств, а тем самым, видимо, также использование исторических сюжетов людовской стороной определило отношение генерального инспектора. Этот вопрос не кажется очевидным. Двусторонние решения о понижении формального ранга события были приняты, несомненно, несколькими днями раньше. Ещё 17 июня 1936 г. организаторы предполагали, что генерального инспектора будет сопровождать военный министр Тадеуш Каспшицкий и не исключали прибытия лидера СЛ Мацея Ратая. Лишь за два дня перед освящением кургана руководство Стронництва людового приняло решение, что не примет участия в мероприятии⁴³. Главный правительственный печатный орган в номере, который вышел в день торжеств, представил их программу, в которой присутствовала речь Рыдз-Смиглы⁴⁴. Как отмечалось выше, до неё дело не дошло.

Обстоятельством, способствующим факту поражения Рыдз-Смиглы, представляется также то, что исторические сюжеты в отношениях деревня-государство по-прежнему должны были играть не последнюю роль. В этот раз, однако, окружение генерального

---

³⁹ *St. M. Na polach Grząski i Nowosielec // Zielony Sztandar. 1936. Nr 30.*

⁴⁰ *Olbrzymie zgromadzenie ludowe // Piast. 1936. Nr 27; Gruszka B. Przemówienie na polach Grząski // Na polach Grząski... S. 8-9.*

⁴¹ *Największa manifestacja chłopska w dziejach Polski // Piast. 1936. Nr 27.*

⁴² *Jabłonowski M., Stawiecki P. Następca Komendanta Edward Śmigły-Rydz. Materiały do biografii. Warszawa, Pułtusk, 2014. S. 207.*

⁴³ *Ożóg M.E. Op. cit. S. 101.*

⁴⁴ *Program dzisiejszych uroczystości w Nowosielcach // Gazeta Polska. 29.VI.1936.*

инспектора не намеревалось отдавать инициативу оппозиции, и вследствие этого подвергать опасности имидж своего лидера. Через неделю после торжеств в Новосельцах в прессе появилась информация, что Рыдз-Смиглы планирует выступить «с речью к сельским жителям»⁴⁵. В этот раз предлогом должны быть торжества в честь гетмана Чарнецкого, одного из наиболее известных польских военных нового времени. Добавим, действующего в эпоху, в которой жил и Пыж. До выступления генерального инспектора дело не дошло⁴⁶. Сразу же было обращено внимание на то, что потенциальная речь должна быть представлена при okazji торжеств, близких по характеру к новоселецким, но посвящённых представителю шляхетского сословия⁴⁷.

События 1624 г. и особенно личность Михала Пыжа оказались удобным инструментом политической коммуникации. Это касается именно людовцев, которые использовали его личность разными способами. Трактовали её и как средство создания собственной самоидентификации, и как вспомогательный символ в артикулировании оппозиционности. В то же время как торжества в честь защитника Новоселец доказали, насколько ограниченными были возможности политического компромисса между пилсудчиками и оппозицией, прежде всего из-за слишком малой привлекательности предложений, сформулированных правящими. Можно отметить много общего, что было в интерпретации событий XVII в. по обе стороны политической баррикады. Однако различия, которые существовали в этой сфере, также повлияли на фиаско политического соглашения.

---

⁴⁵ Gen. Rydz-Śmigły przemówi do chłopów // Ilustrowany Kurier Codzienny. 1936. Nr 186.

⁴⁶ Рыдз-Смиглы попал на место проведения этого торжества уже как маршал в октябре 1937 г. См.: Jabłonowski M., Stawecki P. Op. cit. S. 239.

⁴⁷ Patrzmy w oczy prawdzie! // Piast. 1936. Nr 28.

ОТГОЛОСКИ МИФА О ФРОНТИРЕ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АМЕРИКАНЦЕВ

В.А. Евдокимова¹

Томский государственный университет,
e-mail: evdokiimovaler@gmail.com

По мере изменения научных подходов к изучению истории, сюжет об освоении Дикого Запада претерпел череду трансформаций, сохранив при этом свой статус фундаментального национального мифа. Однако, в научном пространстве набирает актуальность критическая переоценка событий, связанных с расширением континента на Запад. В работе поднимается вопрос о предпосылках складывания мифа о фронтире и причинах его деконструкции. Автор пришел к выводу, что ключевой фактор устойчивости данного мифа заключается в том, что идеалы переселенцев, выраженные в источниках периода колонизации, служат основным оправданием культурного насилия по отношению к коренному населению Северной Америки - индейцам.

Ключевые слова: фронтир, национальная идентичность, коллективная мифология, насилие, индейцы.

ECHOES OF THE FRONTIER MYTH IN THE FORMATION OF AMERICAN NATIONAL IDENTITY

V.A. Evdokimova

(Tomsk, Russia)
e-mail: evdokiimovaler@gmail.com

As the scientific methods of analyzing history changed, the narrative of Wild West colonization underwent multiple transformations, yet it has still retained the status of a foundational national myth. However, there is a growing tendency in the scientific community towards a critical reassessment of the westward expansion. This study poses a question about the causes of the formation of the myth and its deconstruction as a symbolic factor of the formation of American national identity. The author concludes that the key reason of the myth's resilience is that it incorporates the ideals of the pioneers, thus justifying the cultural violence of the Frontier era.

---

¹ *Евдокимова Валерия Александровна (Томск), студентка кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Национального исследовательского Томского государственного университета.*

Key words: frontier, national identity, collective mythology, violence, Indians.

Существует ряд ключевых событий в истории Соединенных Штатов Америки, которые принято считать значимыми для развития и закрепления государственности освободившихся колоний. Одним из таких традиционно выделяют фронтир, со временем мифологизированный и воздвигнутый американцами в ранг важнейших эпизодов коллективной памяти. Актуальность темы исследования заключается в том, что она может послужить материалом для начала рассмотрения социальных механизмов в США через тенденции отношения к защите жизни и собственности, и модели «свой - чужой», а также положить начало глубокому разбору проблем идентичности американского народа на ранних страницах его истории через новые грани сюжетов американской мифологии.

Американский фронтир – это приграничная полоса, область так называемых «свободных земель» во внутренних районах североамериканского континента, которая вплоть до конца XIX в. осваивалась поселенцами и перемещалась в ходе территориальной экспансии на Запад, достигнув Тихоокеанского побережья². Штатами фронтаира являются Северная Дакота, Южная Дакота, Монтана, Вайоминг, Колорадо, Канзас, Небраска, Оклахома и Техас. Основная особенность и отличительная черта американского фронтаира заключается в том, что граница проходила по незаселенным территориям. Так, в отчетах о переписи населения его определяют как территорию с плотностью менее двух человек на квадратную милю³.

В контексте североамериканского континента этот термин приобретает уникальную интерпретацию и понимается как

---

² Jackson T.F. The Significance of the Frontier in American History 1893 / A paper read at the meeting of the American Historical Association in Chicago, 12 July 1893, during the World Columbian Exposition. – [Электронный ресурс] – URL: <http://nationalhumanitiescenter.org/pds/gilded/empire/text1/turner.pdf> (Дата обращения: 21.11.2021).

³ Ibid.

переходная зона взаимодействия культур⁴. В свою очередь место их встречи в истории становится объектом изучения исследователями процесса построения ментальных границ на основании отношения к «другому»⁵. В основе процессов адаптации друг к другу нескольких культур на фронтире и ассимиляции части из них лежат идеалы пионеров, ставшие спустя время идеалами нации⁶: а именно 1) идеал открытия и завоевания в борьбе с природой и дикостью; 2) идеал личного развития; 3) идеал демократии.

Первым, кто обратил внимание на важность фронтира в американской истории и повлиял на его мифологизацию был Фредерик Джексон Тернер – автор так называемого «тезиса о фронтире». В 1893 г. статья «Значение фронтира в американской истории»⁷ была прочитана на собрании Американской исторической ассоциации в Чикаго в рамках Всемирной выставки и в том же году опубликована в «Трудах Исторического общества штата Висконсин».

Для Ф. Тернера фронтир был своего рода плавильным котлом, превращающим иммигрантов с различными этническими и культурными корнями в американцев. Образ самого «пограничника» в труде Тернера соединяет самые яркие черты благородного человека, выживающего и добивающегося успеха на просторах «свободного» Дикого Запада. Пионеру фронтира удавалось приспособливаться к первобытным условиям жизни, «пересаживаясь в каноэ и надевая вместо европейского одеяния охотничью рубашку и мокасины»⁸, но как только формировался новый штат или новая территория, стремление к обогащению давало толчок к дальнейшему переселению. Тернер пишет: «Охотника и торговца вели на

---

⁴ Рибер А. Меняющиеся концепции и конструкции фронтира: сравнительно-исторический подход // Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. статей / Под ред. И.В. Герасимова и др. Казань, 2004. С. 199.

⁵ Рибер А. Указ. соч. С. 201.

⁶ Панарина Д.С. Фронтир как один из факторов и мифов американской истории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 4. С. 83.

⁷ Jackson T.F. Op. cit.

⁸ Ibid.

запад звери, ранчера вели на запад пастбища, фермера привлекала девственная почва речных долин и прерий»⁹.

Фронтир воспитывал характер, присущий только истинному американцу – человеку независимому, который не нуждается в защите со стороны государства. Ранняя история США, наоборот, представляла собой путь преодоления трудностей, вызванных деспотическим характером власти колонистов и, в качестве отголосков коллективной памяти, прививала американцам идею вседозволенности и смелости, освободивших их из колониальной зависимости.

Для Ф. Тернера самым важным было социальное и политическое воздействие фронта. При столкновении с дикой природой стирались социальные различия переселенцев, поскольку каждому из них приходилось справляться с одними и теми же вызовами природы и мультикультурного пространства. Возникшее равенство стало результатом преобразующего влияния фронта. Переселенцы взяли за основу создаваемой общины эгалитарные и демократические принципы, отказавшись от европейских моделей социальной организации¹⁰. Так воплощенные на практике идеалы пионеров толкали фронт вперед.

С другой стороны, романтический флер приключений разбивается о тревожную реальность, связанную с мультикультурными отношениями на границе дикости и цивилизации. По этой причине в современной историографии наблюдается отход от концепции Тернера в сторону более реалистичных моделей фронта. Критика достигла своего расцвета в конце 1980-х годов, приняв форму «новой западной истории», которая исключила из тезауруса слово «граница» и способствовала изучению Запада как региона, а не как символического процесса. Переход к «ревизии» истории колонизации Запада произошел ввиду того, что Фредерик Тернер, как замечают новые историки, не учел региональную специфику, а также пренебрег данными об этническом многообразии западных территорий. Так, например, Патриция Лимерик

---

⁹ Jackson T.F. Op. cit.

¹⁰ Косторниченко В.Н. Основные тенденции в исследовании проблематики «фронта» в западной историографии // Экономическая история: ежегодник. М., 2021. С. 490.

охарактеризовала тернеровский «фронт» как националистический и этноцентричный¹¹, каким он, в сущности, и был. Установленная Тернером традиция, включает Лимерик, жива лишь по той причине, что некоторые историки предпочитают опыту и здравому смыслу теорию, отдавая дань традиции. Также, по мнению автора, ассимиляции в условиях фронта происходить не могло, а западные территории остались самобытной культурной единицей до сих пор¹²: с уникальными особенностями климата, а также этническим и расовым разнообразием. Можно сказать, что за неимением убедительных обоснований, подтверждающих целесообразность теории Тернера, исследователи «новой западной истории» шли по пути деконструкции мифа о фронте.

Еще один историк и культуролог XX в. Ричард Слоткин выводит, что мультикультурные отношения на границе – это оппозиции аборигенного населения континента и населения бывших колоний как олицетворения просвещенной европейской цивилизации. Идеализация образа пионера и демонизация индейца отвечала тенденциям развития Соединенных Штатов, поэтому процесс освоения фронта в сознании американцев – это переход от Зла к Добру путем насильственного подчинения «дикарей» и природы воле прогрессивного большинства. Основной нарратив мифа о фронте – это «возрождение через вооруженное насилие», что определяет американскую идентичность и в дальнейшем находит отражение в законодательстве и массовой культуре¹³.

Модель добровольной ассимиляции этносов на границе действительно требовала критического пересмотра, особенно в новое политическое время. Связано это и с тем, что оппозиция «своих» и «чужих» на фронте основывалась в основном на предвзятом и жестоком отношении к представителям иных рас и выдвигании белых христиан – «истинных американцев», высоко над ними. Используемые пионерами средства часто были нецивилизованными и продиктованы опытом недобрых методов колониальной

---

¹¹ *Limerick P.N.* What on Earth Is the New Western History? // *Trails: Towards a New Western History* / Eds P. Limerick, C. Milner II, Ch. Rankin. Lawrence, Kansas, 1991. P. 85.

¹² *Ibid.* P. 70.

¹³ *Slotkin R.* *Regeneration through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600–1860.* Oklahoma, 2000. P. 11–14.

политики притеснения народов. Из мемуаров героя границы, охотника Дэви Крокетта¹⁴ можно выделить эти особенные грани фронтирной жизни пионеров, которые принято «сглаживать» или вовсе не брать во внимание. Так, Крокетт ведет счет убитых им и его соратниками индейцев, не отделяя эти победы от удачной охоты на диких зверей, словно разницы между ними нет. Помимо термина «индейцы» он часто использует понятия «дикари», «беспокойные», а также слово «carcasses» для характеристики поверженных врагов из племени крики, толкование которого следует понимать как «туша животного»¹⁵. Однако, данный эпизод не помешал автору мемуаров построить политическую карьеру и стать своеобразным символом эпохи.

Если изначально принципиальным вопросом дифференциации была религиозная и политическая принадлежность, то позднее для интеграции индейцев в американское общество вовсе не осталось условий. В 1823 г. Верховный суд США под председательством Джона Маршалла подвел под это юридическую базу, приняв ряд законодательных актов, известных как Доктрина открытия¹⁶. Судебный прецедент, известный как «Джонсон против Макинтоша» описывает случай, в котором Томас Джонсон приобрел землю у иллинойских индейцев, после чего земельный участок был передан его наследникам. В 1818 г. эта же земля была приобретена Уильямом Макинтошем. Судебный иск, предъявленный наследниками Джонсона в Окружной суд штата Иллинойс, не дал ожидаемых результатов, после чего фигуранты дела обратились с апелляцией в Верховный Суд США. В соответствии с решением суда индеец, лишенный правоспособности, не являлся собственником земли и не имел юридических прав в вопросах сделок купли-продажи. За ним оставалось только право пользования

---

¹⁴ A Narrative of the Life of David Crockett, of the State of Tennessee. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gutenberg.org/files/37925/37925-h/37925-h.htm> (Дата обращения: 10.09.2021).

¹⁵ Webster N. An American dictionary of the English language, 1758-1843. – [Электронный ресурс] – URL: <https://archive.org/details/american-dictionary-00-websuoft/page/196/mode/2up> (Дата обращения: 10.09.2021).

¹⁶ Johnson v. McIntosh | 21 U.S. 543 (1823) // Doctrine of Discovery. – [Электронный ресурс] – URL: <https://doctrineofdiscovery.org/johnson-v-mcintosh/> (Дата обращения: 10.09.2021).

землей. Однако по мере укрепления государства тенденция к сегрегации увеличивалась и, как следствие, это право так же стало номинальным. В дальнейшем это отразилось на ряде других законодательных актов, более известных, как законы Джима Кроу¹⁷ или Правило одной капли крови¹⁸, используемых белыми американцами в качестве методов борьбы за чистоту расы.

Таким образом, нарождающийся миф, сложенный Ф. Тернером и его последователями, был призван оправдать быстрый экономический рост, становление США в качестве мощного национального государства и американский подход к социально и культурно разрушительным процессам модернизации¹⁹. Фронтир, в его новой интерпретации, привил американцам очень четкие границы дифференциации на «своих» и «чужих», причем «свои» юридически и идеологически представляли костяк американского общества, тем самым исключая возможность для интеграции и ассимиляции цветных.

Ясная и предсказуемая в большинстве случаев идея фронта способна на неожиданные повороты и изменения смысла; значения, гораздо более глубокие, чем традиционное и привычное определение границы, как зоны открытых возможностей²⁰. Термин «фронтир» размывает факт сходства между историей расширения Америки на Запад и планетарной историей роста европейских империй. Какие бы значения ему не придавали историки, в массовой культуре он несет в себе неизменно счастливый лейтмотив – тон приключений и героизма, контрастирующий с жесткими, сложными, а иногда кровавыми реалиями завоевания в условиях мультикультурных связей²¹. Источники ясно иллюстрируют, как культ насилия, пропущенный через призму идеалов

---

¹⁷ Jim Crow Laws. – [Электронный ресурс] – URL: <https://americanhistory.si.edu/brown/history/1-segregated/jim-crow.html> (Дата обращения: 11.09.2021).

¹⁸ One Drop Rule / Encyclopedia of Arkansas. – [Электронный ресурс] – URL: <https://encyclopediaofarkansas.net/entries/one-drop-rule-5365> (Дата обращения: 11.09.2021).

¹⁹ Slotkin R. Gunfighter Nation: The Myth of the Frontier in Twentieth Century America. Norman: University of Oklahoma Press, 1998. P. 10.

²⁰ Limerick P.N. The Adventures of the Frontier in the Twentieth Century // University of California Press. Oakland, California, 1994. P. 1.

²¹ Ibid. P. 2.

переселенцев, способствовал укреплению идентичности и подпитывался идеей американской исключительности. В связи с этим, мы можем сделать вывод о том, что нацию создал не сам фронтир как таковой, а его идеализированная модель – миф, долгое время оправдывающий методы политики притеснения народов во время и после освоения американцами фронта.

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОСПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК [94:351.74](47+57) | 19 | + 929 Кайманов

ОТ КАРЕЛИИ ДО ИРАНА (К 80-Й ГОДОВЩИНЕ ПРИСВОЕНИЯ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н.Ф. КАЙМАНОВУ)

И.А. Сандалов¹

В.М. Магомедханов²

ЦМ ВНГ РФ (Москва)

e-mail: magvik1972@mail.ru

Начиная войну против Советского Союза, армия нацистской Германии перейдя государственную границу, рассчитывала завершить все военные операции в течении нескольких месяцев на основе доктрины «блицкрига» - молниеносной войны. Немецкое командование не предполагало, что Красная Армия и войска НКВД будут мужественно сражаться за каждую пядь родной земли, даже несмотря на лучшее оснащение и численный перевес. С первых мгновений начавшейся войны советские люди проявляли массовый героизм и мужество, что позволило отстоять независимость Отечества и спасти народы мира от германского порабощения. Беззаветной преданностью Родине и вечной славой покрыл себя отряд под командованием Н.Ф. Кайманова, вставший на пути врага в Карелии. Бойцы отряда, многие из которых погибли в приграничных боях, задержав противника не на часы, а на дни, стали одними из первых творцов будущей Великой Победы. Выполнив все поставленные задачи и приказы советского руководства и командования, Н.Ф. Кайманов встретил окончание Великой Отечественной войны в Иране, где решались не только военные, но и политические задачи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Карелия, Красная Армия, войска НКВД, Иран.

FROM KARELIA TO IRAN (TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE TITLE HERO OF THE SOVIET UNION N.F. KAIMANOV)

I.A. Sandalov

---

¹ Сандалов Игорь Александрович (Москва), к.и.н., ведущий научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии.

² Магомедханов Виктор Магомедович (Москва), к.и.н., старший научный сотрудник Центрального музея войск национальной гвардии.

V.M. Magomedkhanov

(Moscow)

e-mail: magvik1972@mail.ru

Starting the war against the Soviet Union, the army of Nazi Germany, crossing the state border, expected to complete all military operations within a few months on the basis of the doctrine of "blitzkrieg" - lightning war. The German command did not assume that the Red Army and the NKVD troops would bravely fight for every inch of their native land, even despite the best equipment and numerical superiority. From the first moments of the outbreak of the war, Soviet people showed mass heroism and courage, which made it possible to defend the independence of the fatherland and save the peoples of the world from German enslavement. The detachment under the command of N.F. Kaymanov, who stood in the way of the enemy in Karelia, selflessly served the Motherland and covered himself with eternal glory. The soldiers of the detachment, many of whom died in border battles, having detained the enemy not for hours, but for days, became one of the first creators of the future Great Victory. Having fulfilled all the tasks and orders of the Soviet leadership and command, N.F. Kaymanov met the end of the Great Patriotic War in Iran, where not only military, but also political tasks were solved.

Key words: Great Patriotic War, Karelia, Red Army, NKVD troops, Iran.

В своих планах военных операций на Северо-Западном направлении Германия рассчитывала на помощь Финляндии, грезившей о приобретении территорий от Балтики до Свири. С первых же дней войны сражения здесь по ожесточенности не уступали боям на главном – Центральном направлении. Первый удар, естественно, приняли на себя пограничники. 24 июня 1941 г. газета «Правда» писала: «Множество примеров мужества, бесстрашия и героизма проявили бойцы и командиры Красной Армии в первый же день войны. Армия народа идет в бой за правое дело, за неприкосновенность святых границ социалистической отчизны. Как львы, дрались советские пограничники, принявшие на себя первый внезапный удар подлого врага. Бессмертной славой покрыли себя вчера бойцы-чекисты, выученики Феликса Дзержинского, славные сыны Сталина. Они бились врукопашную, и только через мертвые их тела мог враг продвинуться на пядь вперед»³.

Уже на второй день начавшейся войны, после крайне тяжелых боев, начальник отделения боевой подготовки штаба 80-го Кипранмякского пограничного отряда старший лейтенант Н.Ф. Кайманов был назначен командиром особого сводного отряда пограничников. Это подразделение насчитывало 146 человек и состояло

---

³ Правда. 24.06.41.

из личного состава 5-й, 6-й, частично 7-й и резервной застав 2-й погранкомендатуры, а также взвода 52-го стрелкового полка 71-й дивизии РККА. Бойцы под руководством Кайманова укрепляли занимаемые рубежи, строили ДЗОТы, рыли окопы и траншеи, расчищали сектора обстрела⁴.

Никита Фадеевич Кайманов в свои 34 года уже был опытным военным служащим. Начав службу в 1929 г., он достойно нес звание защитника Родины в 8-м Закавказском мотострелковом полку войск ОГПУ⁵, в 40-м Эриванском, 41-м Нахичеванском и 38-м Ахалкалакском пограничных отрядах, прикрывавших границу с Персией (Ираном) и Турцией. Свою первую боевую награду Н.Ф. Кайманов заслужил, будучи командиром отделением взвода маневренной группы отряда за бой с крупной вооруженной бандой, проникшей в Азербайджан с персидской территории. Затем в его послужном списке значились должности помощника начальника и начальника заставы 36-го Сухумского пограничного отряда. В 1939 г. Никита Фадеевич переводится к новому месту службы в Карело-Финский пограничный округ, где участвует в Советско-Финской войне 1939–1940 гг. После окончания курсов "Выстрел" в 1940 г. он вернулся в Карелию и стал начальником отделения боевой подготовки штаба 80-го отряда.

Опыт и оперативное чутье Кайманова сыграли важную роль при подготовке боевых позиций на пути финского разведывательного отряда в районе 6-й пограничной заставы⁶. В конце июня 1941 г. сводный отряд пограничников принял на себя первый удар противника на левом фланге в районе Поросоозеро. Отряд был окружен, но сдерживал натиск врага и после 19 дней боев, прорвав кольцо окружения, вышел на соединение с нашими частями. За эти дни «каймановцы» отбили более 60 атак противника и выдержали несколько мощных артиллерийско-минометных обстрелов, во время которых никто из бойцов не дрогнул. Бойцы-чекисты вырвались из лап противника только после получения приказа об отходе, совершив тяжелый 160-километровый переход по глухим лесам и

---

⁴ ЦМ ВНГ (Центральный музей войск национальной гвардии). О. 4. Д. 29. П. 34, инв. №15040/11.

⁵ Герои Отечества. Сборник документальных очерков МВД России. М., 2004. С. 679.

⁶ Карелия в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Документы. Материалы / Под ред. К.А. Морозова и Д.С. Александрова. Петрозаводск, 1975. С. 83.

болотам⁷. Благодаря опыту командира сводного отряда из окружения были выведены все раненые, которых несли на импровизированных носилках десятки километров⁸. И это несмотря на более чем шестикратное превосходство противника в живой силе и вооружении⁹.

Подвиг Н.Ф. Кайманова и его отряда получил высокую оценку руководства государства – Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 августа 1941 г. Никите Фадеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰. Он стал одним из первых в Великой Отечественной войне, кто своим мужеством заслужил эту почетную награду¹¹. 46 бойцов и командиров из состава сводного отряда Кайманова были награждены орденами и медалями.

Опытный командир после награждения остался в Москве, в составе Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского. Кайманов участвовал в организации службы военнослужащих ОМСДОН по обороне Москвы и формировании из их числа 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД для несения гарнизонной службы в столице Советского Союза. В 1942 г. он направлен в орден Ленина высшую школу войск НКВД на ускоренные курсы с одновременным зачислением в резерв кадров ГУВВ НКВД СССР.

Приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР от 20 ноября 1942 г. было положено начало формированию 131-го стрелкового полка пограничных войск НКВД на базе Московского радиотехнического училища войск НКВД. Этим же приказом командиром полка назначался Герой Советского Союза подполковник Н.Ф. Кайманов, до того состоявший в резерве войск НКВД. Назначенный командир 24 декабря 1942 г. приступил к формированию вверенного ему подразделения, которое было закончено 16 января

---

⁷ Адреса воинской славы. Суоярвский район. Суоярви, 2016. С. 41.

⁸ *Горячевский А.П.* Медицинская служба пограничных войск НКВД СССР в Великой Отечественной войне. М., 2005. С. 47.

⁹ *Платонов В.* Пограничники в боях за Родину. Сборник примеров боевых действий пограничников в первые дни Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии. М., 1961. С. 56.

¹⁰ Красная звезда. 27.08. 41.

¹¹ *Португальский Р.М.* Первые и впервые. Военная история Отечества. М., 2005. С. 71.

1943 г.¹² Заместителем Кайманова был назначен ещё один выдающийся воспитанник войск правопорядка, Герой Советского Союза подполковник Николай Матвеевич Руденко, удостоенный высокого звания, как и Кайманов, за отличия в боях на северо-западном направлении¹³.

Основной задачей, которая была возложена на 131-й мотострелковый полк НКВД, было обеспечение безопасности глав великих держав СССР, США и Великобритании - участников Тегеранской конференции, проходившей в период с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.¹⁴ Н.Ф. Кайманов не только командовал полком, но и одновременно исполнял обязанности начальника советского военного гарнизона в Тегеране.

Кайманов докладывал, что после передислокации личного состава в Иран была проведена рекогносцировка районов города, осмотрены объекты, которые необходимо было принять под охрану. Среди этих объектов советские посольство, консульство и торгпредство, дворец шаха, почта, телеграф, военные склады, аэродром. Полк приступил к выполнению возложенных на него задач с 25 октября 1943 г.¹⁵ Ранее, 19 октября, были приняты 6 караулов по охране объектов и имущества СССР.

В конце 1943 г., накануне конференции руководителей трех союзных держав в Тегеране, у Гитлера появился соблазн воспользоваться редкой ситуацией - встречей Ф. Рузвельта, И. Сталина, У. Черчилля и одним ударом обезглавить антигитлеровскую коалицию, тем самым переломив ситуацию в пользу Германии. Для совершения террористических актов против участников конференции немецкие спецслужбы забросили в Иран несколько групп диверсантов. Советские органы безопасности были своевременно проинформированы о преступных замыслах Берлина и приняли необходимые меры предосторожности. Президент США Ф. Рузвельт и его ближайшие помощники все дни встречи глав союзных государств, проживали на территории советского посольства в Тегеране под надежной охраной, основой которой были военнослужащие 131-го полка.

---

¹² РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 41168. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹³ ЦМ ВНГ. О. 4. Д. 3. Л. 30. № 957.

¹⁴ ЦМ ВНГ. О. 4. Д. 23. П. 11. №15792/3. Л. 1.

¹⁵ РГВА. Ф. 41168. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.

Таким образом, задуманный гитлеровцами террористический акт в Тегеране был сорван еще на стадии подготовки¹⁶.

С окончанием конференции иранская командировка Никиты Фадеевича не закончилась. Его часть не только обеспечивала внутреннюю безопасность советских учреждений в Иране, но и ключевые объекты, через которые происходили поставки по ленд-лизу. Даже вопрос политической пропаганды в Иране тоже обеспечивался полком Кайманова. Так, в соответствии с приказом начальника гарнизона советских войск в Тегеране № 402 от 21 ноября 1944 г. на 131-й мотострелковый полк войск НКВД возлагалось обеспечение безопасности типографии газеты «Друг Ирана»¹⁷.

Пройдя множество перипетий в годы Великой Отечественной войны Н.Ф. Кайманов после вывода советских войск из Ирана и расформирования 131-го полка войск НКВД, был направлен на учебу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. С 1948 г. – начальник пограничного отряда в Карелии, с 1953 г. по 1958 г. до выхода в запас полковник Н.Ф. Кайманов исполнял обязанности военного советника при начальнике пограничных войск Чехословацкой Социалистической Республики. Проживал в г. Москве, где и умер 18 февраля 1972 г.¹⁸

28 мая 2013 г., в День пограничника, в Суоярви был установлен памятник Герою Советского Союза Н.Ф. Кайманову, у дома № 17 на улице, носящей имя прославленного воина¹⁹. Имя Героя Советского Союза присвоено заставе № 6 Суоярвского пограничного отряда Северо-Западного пограничного округа, и он навечно зачислен в списки личного состава этой заставы²⁰.

Время запахло траншеи, ослабило боль утрат, но оно никогда не сотрет из памяти народа горького июньского рассвета 1941 г., вероломного нападения на нашу страну гитлеровских захватчиков. И первыми в этом пламени, смерче из свинца и стали оказались пограничники. Ни одна из пограничных застав от Баренцева до Черного

---

¹⁶ Гераскин Б.В. Военная контрразведка и армия. Записки ветерана органов военной контрразведки. (Выпуск № 3). М., 2016. С. 95–96.

¹⁷ РГВА. Ф. 41168. Оп. 1. Д. 33. Л. 267.

¹⁸ Золотые звёзды Отечества. Биографический справочник. В 3 томах. Том I: Герои Советского Союза. А-Л / Авт.-сост.: Д.А. Жуков, И.И. Ковтун, В.М. Лыков, С.Н. Неподкосов. М., 2018. С. 446–447.

¹⁹ Адреса воинской славы. Суоярвский район. С. 11.

²⁰ Золотые звёзды Отечества. Биографический справочник. Том I: Герои Советского Союза. С. 447.

моря не оставила без приказа своих позиций. Сложная боевая обстановка первых дней войны подвергла суровому испытанию морально-боевые качества бойцов и командиров, из которых абсолютное большинство это испытание с честью выдержало²¹. Среди них особое место занимает Н.Ф. Кайманов, олицетворивший со своим отрядом величие духа, героизм и беззаветную преданность Родине.

---

²¹ *Петров И.И.* Пограничники в бою. Они не сдавались в плен. М., 2008. С. 53-54.

ТУРЕЦКАЯ ДИАСПОРА В ФРГ: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ЗАПАДНОЕ ОБЩЕСТВО

Н.И. Аюпова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского
кафедра восточных языков и
лингвокультурологии
e-mail: aypovani@mail.ru

В статье кратко дается история формирования турецкой диаспоры в Германии. На сегодняшний день по данным МИДа Турции количество турок, проживающих в Германии, составляет 3,5 млн чел, из которых 1,5 млн чел имеет немецкое гражданство. Подробно рассматриваются примеры успешной интеграции немцев турецкого происхождения в политическую, научную, культурную и спортивную жизнь Германии. Вместе с тем отмечается, что, находясь в германских реалиях, успешные немцы с турецкими корнями отстаивают интересы ФРГ, а не своей исторической родины, как хотелось бы турецким властям. Кроме того, наблюдается тенденция оттока высококвалифицированных кадров турецкого происхождения, доля которых невелика, в Турцию или США. Отдельно говорится о том, что активизация диаспоральной политики Анкары с приходом к власти Партии справедливости и развития препятствовала реализации в полной мере интеграционной политики в Германии.

Ключевые слова: турецкая диаспора в ФРГ, Партия справедливости и развития, Р.Т. Эрдоган, успешная интеграция, Турция, ФРГ.

TURKISH DIASPORA IN GERMANY: SUCCESSES AND PROBLEMS OF INTEGRATION INTO WESTERN SOCIETY

N.I. Aiupova

(Nizhny Novgorod, Russia)
e-mail: aypovani@mail.ru

The article briefly describes the history of the emergence of the Turkish diaspora in Germany. To date, according to the Turkish Foreign Ministry, the number of Turks living in Germany is 3.4 million, of which 1.6 million have German citizenship. Successful examples of the integration of Germans of Turkish origin into the political, scientific, cultural and sports life of Germany are considered in detail. At the same time, it is noted that being in German realities, successful Germans with Turkish roots defend the interests of the FRG, and not their historic homeland, as the Turkish authorities would like. In addition, there is a tendency towards an outflow of highly qualified personnel of Turkish origin, the share of which is small, to Turkey or the United States. Separately, it is said that the activation of Ankara's diaspora policy with the coming to power of the Justice and Development Party impeded the full implementation of the integration policy in Germany.

Keywords: Turkish diaspora in Germany, Justice and Development Party, R.T. Erdogan, successful integration, Turkey, Germany.

На протяжении истории Турцию и Германию связывали политические, экономические, военные и гуманитарные отношения. Турецкая диаспора, сформировавшаяся на территории ФРГ к концу XX в, придала турецко-германскому взаимодействию новое измерение и сделала отношения между странами исторически важными.

Поток мигрантов турецкого происхождения в Германию был обусловлен потребностью страны в дополнительной рабочей силе в связи с быстрыми темпами экономического роста в послевоенный период. Турция в этот период, переживая политическую и экономическую нестабильность после первого военного переворота 1960 г., боролась с проблемой безработицы. В сложившейся ситуации соглашение о сотрудничестве в области рынков труда было выгодным для обеих сторон. В связи с этим 30 октября 1961 г. между Германией и Турцией было подписано соглашение о найме трудовых мигрантов и начался новый период в двусторонних отношениях¹. Таким образом в Германию начали прибывать турецкие «гастарбайтеры», которые могли работать в стране не более трех лет при условии прохождения медицинского осмотра. 12 декабря 1962 г. Федеральная немецкая ассоциация работодателей предложила турецким рабочим остаться на более долгий срок, так как сочла нецелесообразным менять каждые два-три года подготовленные трудовые ресурсы. В 1975 г. немецкое правительство разрешило иммигрантам воссоединиться с семьями. В период с 1973 по 1982 гг. из Турции в ФРГ прибыло более 670 000 человек². После принятия 1 января 1991 г. поправок в закон об иностранцах туркам стало легче получить немецкое гражданство. Закон «О гражданстве» 1999 г., автоматически предоставлявший немецкое гражданство родившимся в Германии и прожившим на её

---

¹ Аюпова Н.И. Основные вехи развития турецко-германских отношений: взгляд из Турции // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 13.

² Чулковская Е.Е. Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином. М.: Институт Ближнего Востока, 2014. С. 7.

территории более 8 лет³, позволил третьему поколению турецких иммигрантов стать полноправными гражданами ФРГ⁴. Таким образом на сегодняшний день по данным МИДа Турции количество турок, проживающих в Германии, составляет 3,5 млн чел, из которых 1,5 млн чел имеет немецкое гражданство⁵. Около 53% турок, проживающих в настоящий момент в ФРГ, приехали сюда в качестве членов семьи рабочих, покинувших свою родину с целью поиска работы в Германии.

В ходе полувековой иммиграционной политики Германии не были решены имевшиеся проблемы, связанные с адаптацией турок и других этнических меньшинств, и создавались новые. Политика мультикультурализма, начавшаяся в Германии как экономический проект⁶, к началу нулевых превратилась в социально-политическую проблему. В 2010 г. Ангела Меркель заявила о крахе концепции мультикультурализма⁷.

Несмотря на тесные партнерские отношения, политическая элита Турции подвергла критике интеграционную политику ФРГ. Официальные заявления турецкой стороны отмечали, что до начала XXI в. в Германии не обращали внимание на проблему адаптации турок. Согласно турецкой стороне, германская политика ассимиляции, предложенная в 2000-е г. была попыткой выявить этнические и религиозные особенности, чтобы потом, используя их, разделить турецкую диаспору на более мелкие общины. Это был способ избавиться от турецкого сознания и самоопределения, чтобы «растворить общину в германском море»⁸. В

---

³ Турки в Германии: интеграция, но не ассимиляция // Euronews. - [Электронный ресурс] - URL: <http://ru.euronews.com/2013/09/10/turks-in-adopted-home-germany-want-increased-political-involvement> (Дата обращения: 27.03.2019).

⁴ Чулковская Е.Е. Указ. соч. С. 12.

⁵ Çavuşoğlu M. 2020 yılına girerken girişimci ve insani dış politikamız. - [Электронный ресурс] - URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (Дата обращения: 27.03.2020).

⁶ Гаева А.С. Политика мультикультурализма: международный опыт Франции и Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 191.

⁷ Ангела Меркель: мультикультурализм провалился [видеозапись] // Голос Америки. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YsYqlSWAlh8> (Дата обращения: 12.04.2019).

⁸ Tütüncü M. Dünyada Türk Yerleşimleri // Genel Türk Tarihi. Ankara: Yeni Türkiye Yayınları, 2002. Cilt 10. S. 553

ходе реализации политики мультикультурализма немецкие власти не приняли во внимание взгляды, ожидания и потребности турок как целевой группы, а также компетентных органов Турции по вопросам интеграции. В связи с этим звучал призыв Анкары к германским властям не действовать в одностороннем порядке, а сотрудничать с турецкими мигрантами, некоммерческими организациями и правительством Турции. Вместе с тем в ходе официальных визитов и ряде заявлений турецких лидеров особо подчеркивались успехи турок, проживающих в Германии, в политике, науке, искусстве, бизнесе и спорте. Успешные примеры интеграции, по мнению Анкары, также создают прочную связь между двумя странами⁹.

Кроме того, Турция, опасаясь потерять связь с турецкой диаспорой ФРГ, самой крупной в Европе, в противовес Берлину, проводившему интеграционную политику, активизировала диаспоральную политику, направленную на поддержание контактов со своими соотечественниками, проживающими в ФРГ¹⁰. Специально для работы со своими соотечественниками, проживающими за пределами страны, в 2010 г. при правительстве Турции было создано Управление по делам турок за рубежом и родственным сообществам¹¹. Несмотря на поддержку интеграции турок в немецкое общество, Анкара выступала против ассимиляции. Особо ярко эта позиция проявилась в заявлениях Р.Т. Эрдоган¹². Будучи еще премьер-министром в 2008 г. Р.Т. Эрдоган заявил: «Турецкий язык

---

⁹ Gül A. Almanya Federal Cumhurbaşkanı Sayın Christian Wulff ve Bayan Wulff Onurlarına Verdikleri Resmi Akşam Yemeğinde Yaptıkları Konuşma // Abdullah Gül - Официальный сайт Абдуллы Гюля. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/konusmalar/371/77686/almanya-federal-cumhurbaskani-sayin-christian-wulff-ve-bayan-wulff-onurlarina-verdikleri-resmi-aksam.html> (Дата обращения: 12.02.2019).

¹⁰ Yurtdışında Yaşayan Türk Vatandaşları // TC Dışişleri Bakanlığı - Официальный сайт министерства иностранных дел Турецкой Республики. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.mfa.gov.tr/yurtdisinda-yasayan-turkler_.tr.mfa (Дата обращения: 09.03.2018).

¹¹ Кобельков А.Н. Транснациональная турецкая диаспора как фактор эволюции германо-турецких отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. Выпуск 1 (36). 2017. С. 69-70.

¹² Турки в Германии: интеграция, но не ассимиляция // Euronews. - [Электронный ресурс] - URL: <http://ru.euronews.com/2013/09/10/turks-in-adopted-home-germany-want-increased-political-involvement> (Дата обращения: 27.03.2019).

– это ваш родной язык, и вы должны учить ему своих детей. Я отлично понимаю, почему вы против ассимиляции. Ассимиляция – это преступление против человечества»¹³. Этот тезис повторялся и в ходе последующих заявлений Р.Т. Эрдогана в ФРГ.

С приходом к власти Партии справедливости и развития (далее ПСР) турецкая диаспора начала использоваться в качестве инструмента для решения внутриполитических задач Турции. В 2011 г. в результате достижения премьер-министром Р.Т. Эрдоганом договоренности о возможности турецких граждан, проживающих на территории ФРГ, принимать участие в выборах, голосуя непосредственно в консульских ведомствах, 1,5 млн. турок, сохранивших гражданство Турции, стало выступать в качестве потенциальных избирателей, готовых поддержать программу ПСР. В ходе визитов Р.Т. Эрдоган, а затем и А. Давутоглу начали проводить агитационные предвыборные кампании, направленные на поддержку ПСР. Германия стала четвертым электоральным округом после Стамбула, Анкары и Измира¹⁴. 50-70% граждан Турции, проживающих в ФРГ, поддержали Р.Т. Эрдогана и ПСР на парламентских и президентских выборах, проходивших в Турции в период 2014–2017 гг. Согласно некоторым оценкам, 63% поддержали апрельский референдум 2017 г.¹⁵

Несмотря на сложную ситуацию с адаптацией и интеграцией турок в Германии и вмешательство Анкары в этот вопрос в 2000-е г. удалось сформироваться небольшой прослойке немецких граждан турецкого происхождения, которые стали принимать активное участие в общественно-политической, культурной, научной и спортивной жизни ФРГ.

Выходцам из Турции удалось добиться значительных успехов в немецкой политике. В ФРГ наблюдается тенденция роста количества политиков турецкого происхождения в бундестаге. Согласно итогам сентябрьских федеральных выборов 2017 г. в Германии, в бундестаг прошли 14 депутатов турецкого

---

¹³ Das sagte Ministerpräsident Erdogan in Köln. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.welt.de/debatte/article1660510/Das-sagte-Ministerpraesident-Erdogan-in-Koeln.html> (Дата обращения: 27.03.2019).

¹⁴ Чулковская Е.Е. Указ. соч. С. 55.

¹⁵ Szabo, Stephen F. Germany and Turkey: the Unavoidable Partnership. Turkey Project Policy Paper, Foreign Policy at Brookings, No. 14, March 2018, P. 4-5.

происхождения¹⁶. Еще больше таковых насчитывается на региональном и местном уровне. Среди выходцев из Турции в ФРГ о себе уже заявили Джем Оздемир (один из лидеров Зеленых), Серкан Торен (член Свободной демократической партии), Вурал Огер (член социал-демократической партии и депутат бундестага), Хаккы Кескин, Хюсейн Кенан-Айдын, Хакан Таш, Севим Даделен (депутаты Бундестага от партии Левых), Айгюль Озкан (министр по делам семьи, женщин, социального развития и интеграции Нижней Саксонии) и др.

Ярким примером успешной интеграции в германское общество является назначение турчанки Айдан Озогуз уполномоченной Федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции в ранге госминистра в Ведомстве федерального канцлера в декабре 2013 г. А. Озогуз стала первой турчанкой и первой мусульманкой, вошедшей в состав федерального правительства Германии. Это первый случай назначения выходца из Турции на пост федерального министра. Сама А. Озогуз в интервью итальянской газете «Ла Репубблика» заявила, что «ее назначение министром является важным знаком для мигрантов и граждан Германии иностранного происхождения»¹⁷.

Однако поздравлений от правящей в Турции ПСР в адрес А. Озогуз так и не поступило. Это можно связать с резкими высказываниями А. Озогуз в адрес турецкого лидера Р.Т. Эрдогана. А. Озогуз подвергла критике заявление Эрдогана на выступлении перед своими соотечественниками в Дюссельдорфе в феврале 2011 г. о том, что он «также и их премьер-министр», заявив, что «вообще не понимает, почему Эрдоган делает такие заявления в Германии». В частности, А. Озогуз заявила: «Прошу прощения, но Эрдоган, который даже не знает английского языка, призывает детей учить сначала турецкому языку. Получается, что это он будет мне указывать, какой язык учить в первую очередь моему ребенку?»¹⁸

---

¹⁶ Çavuşoğlu M. 2019 yılına girerken Cumhurbaşkanlığı hükümet sisteminde girişimci ve insani dış politikamız. - [Электронный ресурс] - URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2019-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (Дата обращения: 27.03.2019).

¹⁷ Чулковская Е.Е. Турецкая диаспора Германии: успехи в немецкой политике. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.iimes.ru/?p=19065> (Дата обращения: 12.04.2019).

¹⁸ Там же.

В ожидания Анкары входило, что политически активные турки будут отстаивать интересы Турции в стенах бундестага и Европарламенте. Но как показывает практика, немецкие политики турецкого происхождения в подавляющем большинстве критикуют линию Эрдогана как во внутренней, так и во внешней политике. Взгляды политической элиты Турции и их соотечественников, добившихся успехов в немецкой политике, совпадают лишь в заинтересованности обеих сторон в евроинтеграции Турции¹⁹. В связи с тем, что немецкие политики турецкого происхождения критикуют политику ПСР и лично Эрдогана, президент пользуется поддержкой малоимущих слоев турецкой общины. Возможно, именно поэтому Эрдоган против полного вовлечения турок в жизнь Германии, отказа от турецкого языка и культуры.

Примерами удачной интеграции в западное общество и достижения блестящей карьеры в университетской среде могут послужить профессор экономики в г. Эрлангене Сефик Альп Бахадыр и профессор Зюмрют Гюльбай, которая получила это звание в возрасте 28 лет, став самым молодым профессором в истории Германии²⁰.

Представители академической элиты турецкого происхождения чаще всего занимаются вопросами изучения Турции. В качестве примера, можно привести Центр изучения Турции в г. Эссен. Необходимо отметить, что уже более десятилетия в рамках общего оттока специалистов из Германии все больше молодых ученых турецкого происхождения покидают ФРГ, находя работу в Турции или США²¹. Во время визита в ФРГ в сентябре 2011 г. президент Турции А. Гюль обратил внимание Берлина на этот вопрос и предложил предпринять меры в связи с этим. Однако в интервью немецкому изданию «Zeit», данном перед визитом в Берлин, А. Гюль призвал не опасаться, в том числе и немцам, иммиграции высококвалифицированных специалистов турецкого

---

¹⁹ Чулковская Е.Е. Турецкая диаспора Германии: успехи в немецкой политике. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.iimes.ru/?p=19065> (Дата обращения: 12.04.2019).

²⁰ Слободенюк В.В. Турецкая диаспора в Германии: социально-экономическое, политическое и культурное положение во второй половине XX-начале XXI вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2011. С. 19.

²¹ Погорельская С.В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 4. С. 58.

происхождения из ФРГ в США²². Вместе с тем необходимо заметить, что согласно статистическим данным, лишь каждый шестой молодой турок способен закончить школу в ФРГ. Соответственно доля высококвалифицированных турок в Германии не столь высока²³.

Кроме того, в Германии, как и в других европейских странах, турки достаточно успешны в спорте и киноиндустрии²⁴. В области культуры германо-турецкие кинематографисты, актеры и эстрадные артисты - например, Эмине Севги Оздамар, Ферудин Заимоглу, Селим Оздоган, Эртугрул Озкок, Бирол Юнел, Кайа Янар - пользуются большой популярностью в Германии. Они сами положили поиск «турецко-германского пути» и не хотят больше ограничиваться только темами турецких иммигрантов, а видят себя частью немецкого общества²⁵. Больших успехов в культурной жизни ФРГ удалось добиться молодому кинорежиссеру, сценаристу и актеру турецкого происхождения Фатиху Акину. Ф. Акина называют одним из лучших молодых кинорежиссеров ФРГ. За фильм «Пьеро» он был награжден на кинофестивале в Мюнхене как лучший молодой режиссер, а за фильм «Головой о стену» (2004 г.) – совместного производства Германии и Турции о жизни турецких эмигрантов – получил премии «Золотой медведь» и Приз ФИ-ПРЕССИ, а также премию Берлинского международного кинофестиваля²⁶.

Среди успешных спортсменов турецкого происхождения стоит отметить баскетболистов Митхата Демирэля, Тоемана Озтюрка, Хиджрана Озена, которые отстаивали честь Германии на

---

²²Abdullah Gül: "Integration heisst dienen" // Zeit Online. September 2011. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zeit.de/2011/38/Interview-Guel/seite-4> (дата обращения: 12.01.2019)

²³Берг И.С. Визит президента Турции А. Гюля в ФРГ: мнения экспертов и политических обозревателей // Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=13321#more-13321> (Дата обращения: 11.04.2018).

²⁴Бибикова О.П. Турецкие иммигранты в Германии: проблемы и перспективы // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 355.

²⁵Almanya ile Türkiye arasındaki kültürel değişim. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.yabancidil.info/articles.php?article_id=33 (Дата обращения: 12.04.2019).

²⁶Бибикова О.П. Указ. соч. С. 355.

международном уровне. Лучшим футболистом сезона 2010–2011 г. в Германии был признан полузащитник команды «Боруссия» (Дортмунд) Нури Казым Шахин, а в 2012 г. лучшим игроком был назван еще один турецкий уроженец Германии Месут Озил, выступавший за национальную сборную Германии²⁷. Так же к наиболее известным немецким спортсменам с турецкими корнями относятся Йылдырай Баштюрк, Халиль и Хамит Алтынтоп и др.

В настоящее время мы наблюдаем неоднородную турецкую диаспору в ФРГ. Население турецкого происхождения отличается степенью вовлеченности в местную жизнь, уровнем образования и жизни, политическими взглядами. Основная масса турецкого населения Германии представляет собой закрытую общину со своим языком, религией и убеждениями, предпочитающую не интегрироваться и тем более ассимилироваться в другую культуру. Среди представителей этой группы турок наблюдается высокий уровень безработицы и необразованности, что вызывает серьезные социальные и экономические проблемы в стране. Вместе с тем можно привести и примеры успешного вовлечения немцев турецкого происхождения в политическую, научную, культурную и спортивную жизнь Германии. Однако, находясь в германских реалиях, успешные немцы с турецкими корнями отстаивают интересы ФРГ, а не своей исторической родины, а высококвалифицированные кадры турецкого происхождения покидают страну, уезжая в Турцию или США. Проводя активную диаспоральную политику в ФРГ, Анкара начала вовлекать своих соотечественников, проживающих на территории ФРГ и имеющих турецкое гражданство, в качестве избирателей в политическую жизнь Турции. Турции были нужны избиратели и про-турецко настроенные круги. Решения острых проблем, связанных с представителями турецкой общины, безусловно, влияя на состояние двусторонних отношений, приводило к их обострению и трансформации дальнейшего сотрудничества двух стран по этому вопросу.

---

²⁷ Бибикова О.П. Указ. соч. С. 355.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРХАНА ПАМУКА: АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

Д.В. Дворцова¹

Адыгейский Государственный университет
кафедра всеобщей истории
e-mail: dianchito93@mail.ru

В статье анализируется взгляд нобелевского лауреата по литературе (2006 г.) Орхана Памука на армянский вопрос в Турции. Памук открыто заговорил о геноциде армян, и из просто писателя превратился в политический символ борьбы за свободу слова, за модернизацию турецкого общества по западному образцу. Памук подвергся преследованиям, ему реально грозила тюрьма. В конце концов, под давлением международного сообщества власти Турции внесли поправки в Уголовный кодекс и прекратили разбирательство в отношении Памука. Вручение Памуку Нобелевской премии многие расценили как награду не за писательский талант, а именно за политическую позицию.

Ключевые слова: Орхан Памук, Нобелевская премия, свобода слова, армянский вопрос

SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF ORHAN PAMUK: ARMENIAN QUESTION

D.V. Dvortsova

(Maikop, Russia)
e-mail: dianchito93@mail.ru

Abstract. The article examines the view of Nobel laureate in literature (2006) Orhan Pamuk on the Armenian question in Turkey. Pamuk openly spoke about the Armenian Genocide, and turned from just a writer into a political symbol of the struggle for freedom of speech, for the modernization of Turkish society according to the Western model. Pamuk was persecuted, he was really threatened with prison. In the end, under pressure from the international community, the Turkish authorities amended the Criminal Code and stopped the proceedings against Pamuk. The awarding of the Nobel Prize to Pamuk was regarded by many as an award not for his talent as a writer, but for his political position.

Key words: Orhan Pamuk, Nobel Prize, freedom of speech, the Armenian question.

---

¹ Дворцова Диана Владимировна (Майкоп), аспирантка кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета.

В данной статье мы сосредоточимся на таком аспекте общественно-политической деятельности всемирно известного турецкого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 2006 г. Орхана Памука, как его позиция по армянскому вопросу в Турции, которая во многом предопределила его неоднозначное восприятие соотечественниками.

Вопрос о том, следует ли называть массовые убийства армянского населения Османской империи «геноцидом», является эмоциональным как для армян, которые являются потомками убитых, так и для турок, наследников османов². Турция до сих пор болезненно реагирует на разговоры о признании геноцида армян. На сегодняшний день геноцид армян в Османской империи признан 32 государствами, а также влиятельными международными организациями, такими как Европейский парламент и Всемирный совет церквей. В 2019 г. к ним присоединились США: члены Палаты представителей Конгресса практически единогласно (405 против 11) приняли резолюцию о признании геноцида армян. Турция назвала документ «недействительным», заявив, что это всего лишь месть американцев за военную операцию, которую она проводила против курдских боевиков на севере Сирии³.

Орхан Памук не относит себя к политическим писателям, но считает делом чести высказывать свое мнение, когда родная страна переживает напряженный период. В 2005 г. турецкое правительство подало на писателя в суд. Поводом послужила его фраза из интервью, данного швейцарскому изданию *Das Magazin* в феврале того же года: «В Турции был убит миллион армян и тридцать тысяч курдов. Меня ненавидят за то, что я открыто говорю об этом».

---

² Turkey Condemns Dutch Parliament's Recognition of Armenian 'Genocide'. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rferl.org/a/dutch-parliament-recognizes-armenia-genocide/29057328.html> (Дата обращения: 5.05.2020).

³ Q&A: Armenian genocide dispute. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-16352745> (Дата обращения: 5.05.2020); 8 things to know about the mass killings of Armenians 100 years ago dispute. - [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/2015/04/23/world/armenian-mass-killings/index.html> (Дата обращения: 5.05.2020).

Судебное разбирательство превратило Памука в политический символ, от чего сам он не был в восторге⁴.

Хотя большая часть мира признает массовое истребление армян, как исторический факт, турецкие власти настаивают на том, что уничтожение не носило систематический характер, общая цифра погибших завышена, а их смерть произошла в ходе гражданских беспорядков во время Первой мировой войны и распада Османской империи. Для турок утверждать обратное или использовать слово «геноцид» – значит оскорбить миф, лежащий в основе нации, а, следовательно, и честь Турции.

Турция активно стремилась стать частью Европейского Союза, и признание геноцида армян было одним из условий для вступления в семью европейских стран⁵. Памук был уверен, что пришло время высказаться не только о трагедии армянского народа, но также и о законе, по которому он был обвинен, о препятствиях на пути к свободе слова в Турции и, не в последнюю очередь, о своем судебном деле. Он указал на то, что право на свободу слова гарантируется Конституцией Турции, и все большее число турецких граждан заинтересованы в осуществлении этого права. «Больше всего я рад, что табу на случившееся в Османской империи с армянами начинает давать трещину. Я открыто заявил об этом и намерен отстаивать свою позицию. Я писатель. Я обращаюсь к человеческим страданиям и боли. Очевидно, что у Турции была огромная открытая рана, с которой нам пришлось столкнуться. Большим препятствием сейчас является 301-я статья Уголовного кодекса Турции⁶, и, если мы собираемся пользоваться свободой выражения мнений, статья эта должна быть пересмотрена»⁷,

---

⁴ *Gokalp E.* Pride and anger: Orhan Pamuk's Nobel prize and discourses of nationalism // *Anadolu university journal of social sciences*. Vol. 10. 2010. No. 3. Pp. 178.

⁵ European Parliament Urges Turkey to Recognize Armenian Genocide. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2015/04/16/world/europe/european-parliament-urges-turkey-to-recognize-armenian-genocide.html> (Дата обращения: 5.05.2020).

⁶ Уголовный Кодекс Турции. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.turkishadvocate.ru/ugolovnikodeksturtsii/> (Дата обращения: 5.05.2020).

⁷ *Freely M.* I stand by my words. And even more, I stand by my right to say them. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/oct/23/books.turkey> (Дата обращения: 5.05.2020).

– заявил писатель. Позже он добавил, что в своих высказываниях не использовал слово «геноцид». По мнению Памука, называть ли этот исторический факт «геноцидом», «массовым убийством» или чем-то еще должны решать эксперты⁸.

После высказываний об армянском вопросе Орхан Памук встретился с откровенной ненавистью со стороны турецкого правительства, националистически настроенных политических субъектов и СМИ. В июне 2005 г. власти подали на писателя в суд, выдвинув обвинение в нанесении морального ущерба турецкой нации, публичной дискредитации образа страны, беспочвенной клевете на турецкий народ, турецкие вооруженные силы и Турцию в целом. Он был обвинен в оскорблении турецкой идентичности в соответствии с 301-й статьей, согласно которой писателю грозило тюремное заключение сроком до трех лет⁹.

Декабрьский суд над Памуком показал, что большинство турок поддержали обвинительное заключение против него. Судебному процессу предшествовали угрозы убийства писателя, его книги демонстративно изымались из библиотек и сжигались на националистической демонстрации в Биледжике, его фотографии толпа рвала на митинге в провинции Испарта, а крупнейшая турецкая газета «Хюрриет» назвала Памука «отвратительным созданием»¹⁰. Позже он писал: «Если государство столь тщательно скрывает от турецкого народа то, что произошло с армянами в Османской империи, значит в Турции действительно наложено табу на эту тему. Лишним доказательством тому является бурная реакция на мои слова: газеты развернули против меня яростную кампанию, а некоторые журналисты даже писали, что для общей пользы меня надо заставить молчать; группы национальных экстремистов организовывали митинги и демонстрации, публично жгли мои книги и фотографии. Как Ка, герой моего романа «Снег», из-за своих

---

⁸ Pamuk stands by Armenian massacre remarks. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/turkey/1501228/Pamuk-stands-by-Armenian-massacre-remarks.html> (Дата обращения: 5.05.2020).

⁹ Turkey: Trial Of Novelist Orhan Pamuk Puts Focus On Freedom Of Speech. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rferl.org/a/1063883.html> (Дата обращения: 5.05.2020).

¹⁰ Lau J. The Turkish trauma. - [Электронный ресурс] – URL: <http://www.signandsight.com/features/115.html> (Дата обращения: 18.08.2019).

политических взглядов я вынужден был на некоторое время покинуть родной город. Поскольку у меня не было желания раздувать эту историю, поначалу я молчал и, почему-то охваченный чувством стыда, пытался скрыть происходящее. Но дело получило международную огласку, когда губернатор одной провинции приказал сжечь все мои книги, а в Стамбуле против меня было возбуждено судебное дело. Тогда я осознал, что вспыхнувшая в обществе ненависть не только против меня, и понял, что настало время заговорить о произошедшем не только в Турции, но и за ее пределами. Невозможно было не заметить и не понять, что запрет, наложенный в сегодняшней Турции на обсуждение участи армян Османской империи, перерос, по сути дела, в запрет на свободу слова, и что две эти темы неразрывно связаны между собой»¹¹.

Согласно одному из распространенных в Турции мнений, заявления Памука были обычной уловкой, чтобы получить статус диссидента на Западе¹². Есть некая ирония в том, что вы можете быть привлечены к ответственности в Европе за отрицание геноцида, а в Турции подвергнуты преследованиям за его признание. Для страны, которая так долго скрывала свое прошлое, вполне символично, что именно Памук начал диалог о том, что происходило на самом деле¹³. В то же время воинствующий националист Ясин Хаял, признавшийся в подстрекательстве к убийству армяно-турецкого журналиста, главного редактора газеты «Агос» Гранта Динка, посоветовал Памуку быть благоразумнее, что было воспринято как угроза. Вскоре самопровозглашенная ультранационалистическая организация «Отряд турецкой мести» разместила на YouTube видео трупа Динка рядом с фотографиями Памука. Текст, сопровождавший изображение, гласил: «Мы не можем дружить с ними». Видео заканчивалось кадром с турецким флагом и головой волка, символами турецких ультранационалистов, и угрозой: «Многие умрут». Как и Динк, Памук предстал перед турецким судом за комментарии о массовых убийствах армян и был обвинен

---

¹¹ Репенкова М. Орхан Памук // Писатели Востока. М., 2013. С. 302-303.

¹² Eakin H. Why did Turkey drop the charges against Orhan Pamuk? - [Электронный ресурс] - URL: http://www.slate.com/articles/arts/culturebox/2006/01/the_novelist_walks.html (Дата обращения: 18.05.2015).

¹³ Freely M. I stand by my words. And even more, I stand by my right to say them. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.theguardian.com/world/2005/oct/23/books.turkey> (Дата обращения: 18.05.2015).

в государственной измене. Писатель подверг решительной критике турецкое правительство, судебную систему и общество, на которые он возложил частичную вину за смерть Динка. Некоторые СМИ высказывали предположение, что убийство Динка - работа глубинного государства (теневых структур, военных и бизнес-элиты). Начальник полиции Стамбула был арестован по обвинению в случившемся, что сделало Орхана Памука открытой мишенью как для преступников, так и для полицейских. Но он не единственный, кто подвергался запугиваниям; страдают все, кто смеет говорить о национальных табу, в частности, о проблемах христианских меньшинств, курдах и Курдской Рабочей Партии (РПК), и, конечно же, о Кемале Ататюрке, отце турок и основателе современного Турецкого государства. Им предъявляют обвинения в оскорблении турецкого самосознания и в унижении национальных институтов. Прокуроры используют уже упоминавшуюся 301-ю статью, чтобы преследовать критически мыслящих интеллектуалов¹⁴.

Решение арестовать Памука потрясло стамбульских либералов, европейских правозащитников и реформистское крыло турецкого правительства. 1 декабря 2005 г. правозащитная организация «Международная амнистия» потребовала от Турции отменить 301-ю статью и освободить Памука от обвинений. Через двенадцать дней всемирно известные писатели – Жозе Сарамаго, Габриель Гарсиа Маркес, Гюнтер Грасс, Умберто Эко, Карлос Фуэнтес, Хуан Гойтисоло, Джон Апдайк и Марио Варгас Льюса – выступили с заявлением в поддержку Памука. Сара Уайатт из Международного ПЕН-клуба также выступила в защиту Памука, заявив, что это дело – явное нарушение 19-й статьи Всеобщей декларации прав человека, которая защищает право на свободу выражения мнений¹⁵. Позже Союз немецких книготорговцев наградил турецкого писателя Премией мира, ежегодно вручаемой тем художникам слова, чьи творчество и общественная деятельность способствуют упрочению мира на земле. В конце концов, турецкие власти

---

¹⁴ Fisk G. Orhan Pamuk and the Turks. - [Электронный ресурс] - URL: <https://nplusonemag.com/issue-6/reviews/orhan-pamuk-and-the-turks/> (Дата обращения: 18.05.2015).

¹⁵ Turkey: Trial Of Novelist Orhan Pamuk Puts Focus On Freedom Of Speech. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rferl.org/a/1063883.html> (Дата обращения: 5.05.2020).

вынуждены были уступить. Они не могли рисковать: суд фактически посадил Памука, но дело получило настолько широкий резонанс, что могло нанести существенный ущерб шансам страны на членство в ЕС¹⁶. 301-я статья была изменена, у суда не оставалось юридических оснований продолжать разбирательство по делу Памука.

Спустя год Нобелевский комитет вручил Памуку премию в области литературы с формулировкой «автору, который в поисках меланхолической души родного города обнаружил новые символы для столкновения и переплетения культур»¹⁷. Писатель был включен журналом *Time* в список ста самых влиятельных мировых личностей. Впервые причиной для ликования турецких граждан стало завоевание такой престижной международной награды. Однако турецкие СМИ и широкая общественность отреагировала на это со смесью гордости, подозрения, цинизма и гнева. В результате одновременно Памук стал объектом любви и ненависти в родной стране. От простых людей до известных авторов и литературных критиков – многие были согласны с тем, что писатель удостоился награды за свои политические взгляды. В день, когда объявили победителя Нобелевской премии, французский парламент проголосовал за принятие резолюции, признававшей армянский геноцид преступлением. Подобное совпадение вызвало в Турции рост националистических выступлений, направленных против Памука, и это несмотря на то, что премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган призвал соотечественников порадоваться удаче первого турецкого писателя, удостоенного столь высокой награды. По мнению одного из руководителей Союза адвокатов Турции Кемаля Керенчсиза, Нобелевский комитет при принятии решения руководствовался политическими соображениями и пожеланиями армянской диаспоры. Керенчсиз заявил, что его коллеги готовят правовую базу для подачи иска в Страсбургский суд на шведскую академию в связи с присуждением премии Памуку. Но дело до Страсбургского суда не дошло, так как истцы, по-видимому,

---

¹⁶Turkey drops case against Orhan Pamuk. - [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eurotrib.com/story/2006/1/23/22726/8656> (Дата обращения: 18.08.2019).

¹⁷ The Nobel Prize in Literature 2006. - [Электронный ресурс] – URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2006/press.html (Дата обращения: 16.12.2016).

осознали абсурдность своего демарша¹⁸. Вместе с тем, многие в Турции, включая часть журналистов, обвинили литератора в разжигании международной кампании против Турции в обмен на Нобелевскую премию¹⁹.

«Синдрому Нобелевской премии» Турция обязана исключительно националистическому фронту. Убежденные, что весь мир объединяется в серии заговоров против Турции, националисты утверждают, что такую награду дают турецкому писателю, только если он переходит на сторону Запада и предаёт родную страну. Трудно понять логику этого аргумента, так как писатели, как правило, люди, имеющие собственное мнение и привыкшие его выражать, не обращая внимания на привходящие обстоятельства. Нет оснований говорить, что турецкие литераторы являются исключением в этом отношении. Хотя Памук и был оправдан судом, он все же получил репутацию предателя, главным образом, благодаря активной деятельности турецких СМИ. Реакция журналистов на интервью писателя, когда они использовали стереотипы и негативные образы, предназначенные для дегуманизации образа Памука, превратилась в массовую истерию. Появлялись группы, организовавшие шумные демонстрации против писателя. Часть турецкой прессы говорила, что Памук получил приз не за литературное мастерство, а за унижение турецких национальных ценностей. Многие другие, в том числе некоторые литераторы, утверждали, что Памук посредственный романист и сделает все, чтобы обеспечить коммерческий успех для своих произведений. С тех пор литературный мир Турции был разделен на тех, кто ненавидит, и тех, кто одобряет Памука²⁰. Так, часть турецкой прессы освещала Нобелевскую премию, врученную писателю, в позитивном ключе, формируя патриотический дискурс, включающий

---

¹⁸ *Zapcioglu D.* Nobel Prize Winner Pamuk Divides Turkey. - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.spiegel.de/international/the-lost-son-nobel-prize-winner-pamuk-divides-turkey-a-442419.html> (Дата обращения: 18.08.2019).

¹⁹ *Grossbongardt A.* The Struggle of Orhan Pamuk and Turkey's Intellectuals. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.spiegel.de/international/spiegel/deadly-nationalism-the-struggle-of-orhan-pamuk-and-turkey-s-intellectuals-a-465046.html> (Дата обращения: 01.02.2017).

²⁰ *Belge M.* Love me, or leave me? The strange case of Orhan Pamuk. - [Электронный ресурс] - URL: https://www.opendemocracy.net/en/orhan-pamuk_2935jsp/ (Дата обращения: 01.02.2017).

самовосхваление турецкой национальной идентичности. «Этот приз – честь для турецкого языка и литературы», – подчеркивали поддерживающие Памука масс-медиа. Они представляли его как интеллектуала, занимающего мирную позицию по вопросу армянского меньшинства, напоминая, что многие всемирно известные авторы, получившие эту награду, не раз критиковали политику своих стран²¹. Некоторые турецкие политики тоже были в восторге. «Большое счастье для всех нас, что турецкий писатель получил такую престижную награду», – заявил журналистам на одной из пресс-конференций министр иностранных дел Абдулла Гюль²².

Франция, Германия и Европейская комиссия также приветствовали эту новость, в то время как сам Памук заявил журналистам: «Это честь, оказанная турецкому языку, культуре и самой Турции, а также признание моих трудов, моей скромной преданности великому искусству романа». Президент Франции Жак Ширак радовался, что Памук получил премию Шведской Академии. Он сказал, что приятно удивлен, узнав имя лауреата, поскольку считает размышления Памука о жизни общества сильными и либеральными. Комиссар ЕС по вопросам расширения и политике добрососедства Олли Рен назвал премию победой свободы самовыражения. «Это хорошая новость для всех тех, кто хочет говорить, искать и познавать истину, вести диалог, обмениваться мыслями не только в Турции, но и во всем мире. Деятели культуры нуждаются в свободе выражения, она нужна им как жизнь, как вода и воздух. Орхан Памук знает больше, чем кто-либо другой, насколько ценна и хрупка такая свобода», – заявил финский политик. Рен также вспомнил, как во время судебного разбирательства Памук рассказывал ему, что хочет мирно писать книги. В романах Памука, таких как «Снег» и «Меня зовут Красный», постоянно поднимается проблема многолетнего внутреннего противостояния в Турции между исламом и секуляризмом. «В своей стране Памук имеет репутацию общественно-политического деятеля, хотя сам он видит себя главным образом писателем, не создающим

---

²¹ *Gokalp E. Pride and anger...* - [Электронный ресурс] - URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=https%3A%2F%2Fearsiv.anadolu.edu.tr%2F-xmlui%2Fbitstream%2Fhandle%.pdf> (Дата обращения: 18.08.2019).

²² *Pamuk Praised by European Leaders and Contemporaries.* - [Электронный ресурс] - URL: <https://www.dw.com/en/pamuk-praised-by-european-leaders-and-contemporaries/a-2203184> (Дата обращения: 5.05.2020).

политическую повестку», – прокомментировало Нобелевское жюри. В Германии, чья 2,5-миллионная турецкая община является самой большой за пределами Турции, тогдашний министр иностранных дел (ныне - Федеральный президент ФРГ) Франк-Вальтер Штайнмайер приветствовал Памука, назвав писателя «строителем культурных мостов». «Он символ, выражающий желание большей части турецкого общества стать частью Европы», – сказал Штайнмайер. Редактор Памука во Франции Жан Маттерн заявил, что Нобелевская комиссия вознаградила качество его письма и силу его послания. «В его работах поднимаются политические и исторические вопросы», – сказал он журналистам. Турецкий издатель Памука Ахмет Инсел также был счастлив. Говоря о политическом аспекте премии, он добавил: «Если мы посмотрим на долгую историю Нобелевской премии, мы увидим, что многие из ее обладателей, делали важные политические заявления о будущем своих стран и всего мира. Выражение политических взглядов – это естественное право каждого автора»²³.

Кажется очень печальным, что длинная тень политики омрачила Нобелевскую премию Памука. Сам писатель неоднократно заявлял, что хочет быть признанным за свое письмо, а не за политические взгляды²⁴. Сегодня, по его словам, местные националисты относятся к нему более спокойно: «Понятно, что восторга я у них не вызываю, но и открытой ненависти по отношению ко мне они не испытывают. Меня защищает не только телохранитель, но и статус национального достояния. Все-таки я самый известный турецкий писатель в мире». Писателю откровенно чужда и даже враждебна изоляционистская позиция турецких националистов, и все же лучше всего он чувствует себя на родине. Он уверен, что, несмотря на все проблемы и сложности нынешней политической ситуации, Турция должна оставаться частью свободного мира. Ей необходимо двигаться от автократии к демократии. Другого пути нет. И непременным условием в достижении этого должна быть свобода слова, без которой невозможно решить ни один конфликт,

---

²³ Pamuk Praised by European Leaders and Contemporaries. - [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dw.com/en/pamuk-praised-by-european-leaders-and-contemporaries/a-2203184> (Дата обращения: 8.04.2020).

²⁴ Zaptcioglu B. Nobel Prize Winner Pamuk Divides Turkey. - [Электронный ресурс] – URL: <http://www.spiegel.de/international/the-lost-son-nobel-prize-winner-pamuk-divides-turkey-a-442419.html> (Дата обращения: 18.08.2019).

ни одну проблему, как в недавнем прошлом, так в настоящем и будущем²⁵.

Подводя итог, хочется отметить, что в своих интервью Памук часто говорит, что политика занимает незначительное место в его жизни. Он огорчается, когда его воспринимают, прежде всего, как общественно-политического деятеля и в меньшей степени как писателя. Тем не менее, когда дело касается судьбоносных для Турции событий, молчать он не намерен, хотя и понимает, что рискует дорого поплатиться за свои политические комментарии. Так было и с армянским вопросом, когда в начале 2000-х гг. он всеми силами защищал вступление Турции в Европейский Союз. По словам литератора, в целом это были хорошие времена, но благодаря антидемократической политике президента Эрдогана ситуация изменилась, и Турция давно не является реальным кандидатом на вступление в ЕС.

---

²⁵ *Мамаева Т.* Аполлинария Аврутина: «Орхан Памук в Турции – икона». - [Электронный ресурс] - URL: <https://realnoevremya.ru/articles/67872-apolinariya-avrutina-orahan-pamuk-v-turcii-ikona> (Дата обращения: 18.08.2019).

ОБРАЗ АРМИИ СОЮЗНИКОВ НА СТРАНИЦАХ
БРИТАНСКИХ ТРАВЕЛОГОВ В 1814–1815 ГГ.
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)*

В.С. Еремин¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
НОЦ «Региональное историко-культурное
наследие и кросс-культурные связи»
e-mail: ereminvst@gmail.com

В 1814–1815 г., после завершения основных боевых действий между силами антифранцузской коалиции и наполеоновской армией, поездки в континентальную Европу снова стали возможны для британских туристов. Вместе с тем на книжном рынке Соединенного Королевства увеличилось количество травелогов. Авторы литературы путешествий стремились зафиксировать не только достопримечательности европейских столиц, нравы и обычаи местных жителей, но и свои впечатления от встреч с воинскими контингентами европейских армий. На страницах путевых заметок путешественников обнаруживаются описания солдат и офицеров британской, русской, прусской, австрийской, французской армий, в которых стереотипы и архетипы о жителях тех или иных стран смешиваются с собственными впечатлениями от столкновений с «Другим». Зафиксированные портреты комбатантов позволяют делать выводы не только об образах «своего» / «чужого», но и об особенностях формирования национальной идентичности европейцев в начале XIX столетия.

Ключевые слова: наполеоновские войны, история Великобритании, травелогии, имагология, военно-историческая антропология

THE IMAGE OF THE ARMY OF ALLIES ON
THE PAGES OF BRITISH TRAVEL WRITINGS IN 1814-1815
(TO THE PROBLEM STATEMENT)

V.S. Eremin

(Saratov, Russia)
e-mail: ereminvst@gmail.com

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00113).

¹ Еремин, Владимир Станиславович, (Саратов), к.и.н., старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи» Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

After the end of the main fighting between the Coalition forces and the Napoleonic army in 1814–1815, trips to mainland Europe became possible again for British tourists. At the same time, the number of travel literature in the UK book market has increased. The authors of travel literature sought to record not only the sights of European capitals, the manners and customs of local residents, but also their impressions of meetings with military contingents of European armies. On the pages of travel writings, the descriptions of soldiers and officers of the British, Russian, Prussian, Austrian, French armies are found, in which stereotypes and archetypes about the inhabitants of certain countries are mixed with their own impressions of clashes with the "Other". These portraits of the combatants allow us to draw conclusions not only about the images of "ours" /"other", but also about the peculiarities of the formation of the national identity of Europeans at the beginning of the XIX century.

Key words: Napoleonic Wars, British history, travelogues, imagology, military-historical anthropology.

В 1813–1815 г. на европейском континенте развернулись ожесточенные бои между французской армией и войсками антифранцузской коалиции. Поражение наполеоновских войск и вход союзных сил в Париж в 1814 г. способствовали установлению стабильности в Европе, что в свою очередь позволило британским путешественникам возобновить поездки в континентальные страны. Посещая итальянские государства, немецкие земли, Францию туристы с Туманного Альбиона фиксировали свои впечатления от увиденных достопримечательностей, новых веяний моды и встреч с солдатами и офицерами Франции, России, Пруссии, Австрии и самого Соединенного королевства. Данное обстоятельство делает травелоги важным источником в изучении человеческого измерения военных конфликтов.

Антропологический поворот в военно-исторических исследованиях обозначился в 1990-е гг.² Он ознаменовал собой смещение фокуса исследовательского внимания с событийной стороны боевых действий на сознание участников вооруженных столкновений. Историки обратились к образам врага и союзника, оккупантов и оккупируемых, интервентов, комбатантов и мирных жителей³. Это означало не только расширение тематического спектра, но и источниковой базы исторических исследований.

---

² Гладышев А.В. Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. Т. 59. С. 136-150.

³ Например, см.: Чудинов А.В. С кем воевал русский мужик в 1812 году? Образ врага в массовом сознании // Французский ежегодник. 2012. М.: ИВИ

В данном контексте записки путешественников также представляют интерес для специалистов⁴. Анализируя путевые заметки, исследователи обращаются к широкому спектру социокультурных и политических проблем эпохи наполеоновских войн. Уже были сделаны шаги в изучении восприятия авторами травелогов «Другого» и собственной национальной идентичности⁵, а также характера и особенностей путешествий в период перемирий⁶. Отдельного внимания удостоились путевые записки

РАН, 2012. С. 336-365; *Гладышев А.В.* Казаки во Франции в 1814 г.: образ и коллективная память // *Уральский исторический вестник*. 2014. № 4 (45). С. 5-25.

⁴ В западной и отечественной науке уже сложилась своя теоретическая традиция исследования травелогов, заслуживающая отдельного исследования. Отметим лишь некоторые из них: *The Routledge Companion to Travel Writing* / Ed. by C. Thompson. L., 2015; *The Cambridge History of Travel Writing* / Ed. by N. Das, T. Youngs. Cambridge, 2019. P. 1-16; *Майга А.А.* Литературный травелог: специфика жанра // *Вестник ТГГПУ*. 2014. № 3 (37). С. 254-259; *Травелог: рецепция и интерпретация* / Сост., отв. ред. Э.Ф. Шафранская. СПб., 2016. С. 5-10; *Аксенова М.В.* Травелог: путешествие жанра и жанр путешествий // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2018. № 3. С. 170-176; *Пономарев Е.Р.* Травелог vs путевой очерк: постколониализм российского извода // *Новое литературное обозрение*. 2020. № 6. С. 562-580.

⁵ Например, см.: *James L.* Travel Writing and Encounters with National 'Others' in the Napoleonic Wars // *History Compass*. Vol. 7. 2009. № 4. P. 1246-1258; *Thompson V.E.* Foreign bodies: British travel to Paris and the troubled national self, 1789-1830 // *Studies in Travel Writing*. Vol. 15. 2011. № 3. P. 243-265; *Gephardt K.* The Idea of Europe in British Travel Narratives, 1789-1914. L., New York, 2014. P. 17, 26-29, 35-48; *Callister G.* War, Public Opinion and Policy in Britain, France and the Netherlands, 1785-1815. L., 2017. P. 8, 224-226, 231; *Храпунов Н.И.* Взгляд извне: британский поэт и путешественник Реджинальд Хебер о состоянии Крыма в 1806 г. // *Крымское историческое обозрение*. 2015. № 3. С. 252-273.

⁶ К примеру, об особенностях путешествий британцев в Европу в период Амьенского мира см.: *Morieux R.* «An Inundation from Our Shores»: Travelling across the Channel around the Peace of Amiens // *Resisting Napoleon. The British Response to the Threat of Invasion, 1797-1815* / Ed. by M. Philp. L., New York, 2006. P. 217-241.

британок⁷. Американские историки К. Хейнс⁸ и Л. Рейнольдс⁹, характеризуя в своих трудах сущность гарантированной оккупации Франции 1815–1818 гг., также не обошли стороной тексты

---

⁷ Wang T.-Y. *British Women's Travel Writing in the Era of the French Revolution*. PhD dissertation. University of Birmingham, Birmingham, 2010. Гендерное разделение авторов травелогов нередко применяется в исследованиях данного типа источника. Об особенностях применения категории гендера при анализе литературы путешествий см.: Bassnett S. *Travel writing and gender* // *The Cambridge Companion to Travel Writing* / Ed. by P. Hulme, T. Youngs. Cambridge, 2002. P. 225–241.; Aldrich R. *Gender and Travel Writing* // *The Cambridge History of Travel Writing* / Ed. by N. Das, T. Youngs. Cambridge, 2019. P. 520–534; *Gender, Companionship, and Travel Discourses in Pre-modern and Modern Travel Literature* / Ed. by F. Meens, T. Sintobin. L., New York, 2019; Smith S. *Moving Lives. Twentieth - Century Women's Travel Writing*. Minneapolis, L., 2001. О гендерном подходе к изучению наполеоновских войн, например см.: Hagemann K. *Female Patriots: Women, War and the Nation in the Period of the Prussian-German Anti-Napoleonic Wars* // *Gender & History*. Vol. 16 2004. № 2. P. 397–424; Aaslestad K. *Republican Traditions: Patriotism, Gender, and War in Hamburg, 1770–1815* // *European History Quarterly*. Vol. 37. 2007. № 4. P. 582–602; *Gender, war and politics: transatlantic perspectives, 1775–1830* / Ed. by K. Hagemann, G. Mettele, J. Rendall. Basingstoke, New York, 2010; Hughes M.J. *Forging Napoleon's Grande Armée: motivation, military culture, and masculinity in the French army, 1800–1808*. New York, 2012.

⁸ К. Хейнс посвятила союзнической оккупации 1815–1818 гг. несколько статей и монографию. См.: Haynes Ch. *Des alliés aux ennemis: le rôle des forces de la Tierce Allemagne dans les occupations du territoire français (1814 et 1815-1818)* // *Revue d'Allemagne*. June 2015. S. 163-175; Haynes Ch. *Making Peace: The Allied Occupation of France, 1815–1818*. // *War, Demobilization and Memory: The Legacy of War in the Era of Atlantic Revolutions* / ed. Michael Rowe, Karen Hagemann, Alan Forrest. Basingstoke, 2016. Pp. 51–67; Haynes Ch. *Remembering and Forgetting the First Modern Occupations of France* // *The Journal of Modern History*. 2016. № 88. P. 535–571; Haynes Ch. *Our Friends the Enemies: The Occupation of France After Napoleon*. Cambridge, MA, 2018. В монографии исследовательница указывает, что путешественники, оказавшиеся во Франции в 1815–1818 гг., считали французов более «цивилизованными», чем бойцов союзнической армии: казаков, австрийцев или пруссаков. Следует отметить, что К. Хейнс прежде всего интересуется то, как туристы, в том числе из Британии, воспринимали постнаполеоновскую Францию и французов, их нравы, моду и настроения, а также происходившие на их глазах события. Отображение в путевых заметках представителей Союзной армии оказалось по большей части за рамками исследования. См.: Haynes Ch. *Our Friends the Enemies...* P. 82, 175–183, 193, 230–234, 242.

путешественников из Соединенного Королевства. Вместе с тем, несмотря на имеющийся интерес к путевым заметкам как источнику, исчерпывающее полномасштабное исследование образов комбатантов, как со стороны Франции, так и ее оппонентов, в 1803–1818 гг. еще ждет своего автора.

Изучение литературы путешествий имеет ряд особенностей. Путевые заметки могут иметь различную литературную форму от письма до путеводителя, что вызывает трудности в определении жанра¹⁰. Сложность для исследования представляет объем выпускаемых изданий. Конец XVIII – начало XIX вв. стал временем необычайного интереса со стороны читающей публики к травелогам¹¹, что способствовало росту количества издаваемых книг. В связи с чем специалистами предпринимаются усилия для систематизации выпущенных в данный период текстов. Так, британские исследователи во главе с Бенджамином Кольбертом, заместителем директора Центра транснациональных и транскультурных исследований Вулверхэмптонского университета, работают над созданием базы данных английских травелогов, выпущенных с 1780 по 1840 гг. В 2004 г. был опубликован очерк, в котором помимо теоретических и практических проблем возникающих при анализе данного типа источника, приводился перечень наименований книг о путешествиях, выпущенных в Соединённом Королевстве в период с 1814 по 1818 гг.¹² Также была создана база данных женских путевых заметок, вышедших в свет в 1780–1840 гг.¹³

---

⁹ Reynolds L. There John Bull might be seen in all his glory: cross-Channel tourism and the British Army of Occupation in France, 1815–1818 // Journal of Tourism History. Vol. 12. 2020. Issue 3. P. 139–155.

¹⁰ Colbert B. Bibliography of British Travel Writing, 1780–1840: The European Tour, 1814–1818 (excluding Britain and Ireland) // Cardiff Corvey: Reading the Romantic Text. 2004. № 3. P. 8–9. – [Электронный ресурс] - URL: http://www.cf.ac.uk/encap/corvey/articles/cc13_n01.pdf. (Дата обращения: 26.10.2021).

¹¹ Leask N. Curiosity and the Aesthetics of Travel Writing 1770–1840. Oxford, 2002. P. 11–12.

¹² Colbert B. Op. cit. P. 6–44. – [Электронный ресурс] - URL: http://www.cf.ac.uk/encap/corvey/articles/cc13_n01.pdf. (Дата обращения: 26.10.2021).

¹³ Women's Travel Writing, 1780–1840: A Bio-Bibliographical Database. – [Электронный ресурс] - URL: <https://btw.wlv.ac.uk> (Дата обращения: 26.10.2021).

На протяжении всего периода боевых действий в 1803–1814 гг. основная масса британцев была лишена возможности выезжать за рубеж. Вместе с тем, были и исключения. Так, Томас Макгилл¹⁴, будучи коммерсантом, посетил Италию, Турцию и юг Российской империи, обращая особое внимание на особенности повседневной жизни, нравы, а также, в силу рода деятельности, на торговлю в прибрежных городах в период с 1803 г. по 1806 г. Свои путевые записки он оформил в виде ряда писем. Примечательно, что первое письмо Т. Макгилла описывает как несколько британцев, находившихся на подвластных «корсиканскому узурпатору» частях Италии, были вынуждены укрыться в Венеции ввиду разразившейся войны между Британией и Францией¹⁵. Другой английский путешественник и юрист Джон Карр¹⁶ в 1804 г. совершил вояж по Скандинавии и Российской империи, описывая уклад и нравы местных жителей, а также сделав краткие замечания о прусских, русских, шведских и пр. военных¹⁷. В начале 1800-х гг. в Россию прибыл британский ученый Эдвард Даниэль Кларк¹⁸. Странствуя по стране, он среди прочего оказался и на Кубани, благодаря чему в подробностях описал донских казаков: их происхождение, особенности вооружения, быт, обычаи и нравы¹⁹. И хотя в Петербург английский минеролог приехал в 1800 г., опубликовать свои записки он начал только в 1810 г.

Другая категория авторов травелогов – военные на службе Британской короны, которые становились, своего рода, путешественниками поневоле. Они публиковали свои путевые заметки, описывая личный боевой опыт или плен, территории, где им довелось проходить службу, их жителей, а также союзников и врагов. К примеру, английский офицер Р. Вильсон, отправленный в составе военно-дипломатической миссии в Россию в 1806 г., в 1810 г. опубликовал «Краткие замечания о характере и составе

---

¹⁴ *Macgill T. Travels in Turkey, Italy, and Russia, during the Years 1803, 1804, 1805 & 1806. With an Accounts of the Greek Islands. L., Edinburgh, 1808. P. iii-vi.*

¹⁵ *Ibid. P. 1-2.*

¹⁶ *Carr J. Northern Summer: or Travels round the Baltic, through Denmark, Sweden, Russia, and part of Germany, in the year 1804. Philadelphia, 1805.*

¹⁷ *Ibid. P. 66, 141, 103, 117, 188, 212, 213, 214, 215, 255, 278, 292, 303.*

¹⁸ *Clarke E.D. Travels in Various Countries of Europe, Asia and Africa. Part the first. Russia, Tartary and Turkey. Cambridge, 1810.*

¹⁹ *Ibid. P. 226-301, 345-350.*

российской армии...» (1810 г.)²⁰. Хотя данный текст нельзя назвать травелогами в строгом смысле слова, он все же имеет некоторые черты путевых заметок: описания комбатантов основаны на непосредственном контакте автора во время его поездок и пребывания в России. Р. Вильсон с охотой описывает отличительные черты русских солдат, успехи и промахи русского командования, а также наиболее важные для него качества отдельных родов войск, сравнивая их с аналогичными британскими и французскими²¹. Автор подчеркивает свойственные солдатам и офицерам императорской армии неизменную храбрость и способность выполнять приказы в любых условиях²².

Спрос на подобного рода литературу был крайне высок, о чем свидетельствуют регулярные переиздания и обзоры в ведущих критических журналах Соединённого Королевства – «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review». Благодаря значительным тиражам обзоров²³, статьи критиков способствовали распространению в публичном пространстве среди читающей публики описаний и образов других стран, отраженных в путевых записках. Разная политическая ориентация изданий (авторы «The Edinburgh Review» симпатизировали вигам, в то время как «The Quarterly Review» – тори) делала отдельные представления о «Другом» не только частью дискуссий в публицистике, но и элементом политического языка эпохи²⁴.

---

²⁰ *Wilson R. Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of the Campaigns in Poland, in the Years 1806 and 1807. L., 1810.*

²¹ *Ibid.* P. 1–52.

²² *Ibid.* P. 18–19, 34, 39, 83.

²³ Тиражи «The Edinburgh Review» в 1814 г. достигли 13 тыс. экз., а средние показатели «The Quarterly Review» в 1809–1815 гг – 6000 экз. См.: *Clive J. Scotch Reviewers: The Edinburgh Review, 1802-1815. L., 1957. Pp. 134–135; Cutmore J. Contributors to the Quarterly Review: a history, 1809-25. L., 2008. P. 6-7.*

²⁴ Различные политические взгляды могли проявляться при критике одних и тех же травелогов. Например, обзоревая путевые заметки Э.Д. Кларка авторы журналов по-разному воспринимают его оценки русских солдат и казаков. Авторы «The Quarterly Review» более критически настроены по отношению к представленным в книге характеристикам рядовых пехотинцев. См.: *Travels in various Countries of Europe, Asia, and Africa. By Edward Daniel Clarke, LL. D. Part the First – Russia, Tartary, and Turkey. 4to. pp. 7S8. London,*

Победа над Бонапартом в 1814 г. и его окончательный разгром при Ватерлоо в 1815 г. стали причиной лавинообразного увеличения поездок британцев в Европу. В литературе фигурируют цифры, достигающие внушительных 13,832 чел. в 1815 г. и 19,038 чел. в 1818 г. Неудивительно, что поток туристов из Соединённого Королевства окрестили «мирной армией», следующей по пятам союзнических сил²⁵.

При этом изменился социальный состав туристов. Если в XVIII в. традиционный Гран-тур совершался исключительно представителями аристократии, то в 1814–1815 гг. в такие вояжи через Европу все чаще отправлялись выходцы из среднего класса²⁶. При этом одним из наиболее популярных направлений для путешествий была Франция²⁷, что вполне объяснимо как недавними военно-политическими событиями, так и устоявшимися ранее предпочтениями. Вместе с тем, Нидерланды, немецкие и итальянские земли также пользовались неизменным спросом среди туристов²⁸.

Представляется закономерным, что рост числа поездок провоцировал всплеск количества изданий путевых заметок²⁹. Желанию читательской аудитории узнать больше о жизни за пределами собственной страны потакали издатели. Помимо британских авторов, публиковавших свои впечатления в 1814–1815 гг. на книжном

Cadell Si Davies. Cambridge, University Press. 1810. // The Edinburgh Review. Vol XVI. Edinburgh, 1810. P. 334–368.

²⁵ *Haynes Ch.* Our Friends the Enemies... P. 176.

²⁶ *François P.* If It's 1815, This Must Be Belgium: The Origins of the Modern Travel Guide // Book History. Vol. 15. 2012. P. 75–76; *Reynolds L.* Op. cit. P. 141.

²⁷ *Colbert B.* Op. cit. P. 10–12. О туристах на полях Ватерлоо см.: *Гладышев А.В.* Ватерлоо как место памяти: мемориально-музейный ландшафт и политика преодоления прошлого // Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Матер. междунар. науч. конф. (Пятигорск, 18–20 октября 2017 г.). Ставрополь; Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2017. С. 134–139.

²⁸ *Colbert B.* Op. cit. P. 11.

²⁹ *Ibid.* P. 9–10.

рынке оказывались переводы иностранных текстов³⁰, а также переиздания литературы путешествий XVIII в.³¹

Некоторые авторы откликались на международные военнополитические события, отвечая тем самым на запрос читательской аудитории. Так, в 1814–1815 гг. выходят несколько травелогов, либо непосредственно посвященные Эльбе, либо включающие описание острова, что, очевидно, было вызвано ссылкой Наполеона³².

В 1814–1815 гг. по-прежнему публикуются работы как гражданских, так и военных лиц. К примеру, в 1814 г. был выпущен «Рассказ о вынужденном путешествии по Испании и Франции в качестве военнопленного в 1810–1814 годах»³³ британского офицера Эндрю Блейни. Живописуя свои приключения и злоключения в ходе боевых действий, автор упоминает или описывает не

---

³⁰ *Chateaubriand F.-R. de. Recollections of Italy, England and America with Essays on Various Subjects, in Morals and Literature. In two vols. L., 1815; Jouy V.J.E. de. The Paris Spectator; or l’Hermite de la Chaussée d’Antin. Containing Observations upon Parisian Manners and Customs at the Commencement of the Nineteenth Century. Translated from the French. By W. Jerdan. In Three Volumes. L., 1815.*

³¹ *Cayley C. A Tour through Holland, Flanders, and Part of France: Containing a Particular and Exact Account of Most of the Great Towns, Roads, Methods of Travelling, Customs, Manners, Religion, &c. in Those Countries. Leeds, 1815.*

³² *Thiebaut A. B. de, A Voyage to the Isle of Elba; with Notices of the Other Islands in the Tyrrhenian Sea. Trans. fr. French by William Jerdan. L., 1814; Weir J. Island of Elba. With Four Interesting Views of the Capital. L., 1814. Herbin. Herbin’s Account of the Island of Elba, with a Map. L., 1814; Hoare R.C. A Tour through the Island of Elba. L., 1814; Planta E. A Gazetteer of France, Containing a Geographical Description of the Cities, Towns, Villages, Rivers, Mountains, &c. within the French Empire; with an Account of the Soil, Product, Manufactures and a Correct Map. To Which Is Added, a Geographical Account of the Isle of Elba. L., 1814; Barker H.A. A Short Description of the Island of Elba, and Town of Porto-Ferrajo; Illustrative of the View Now Exhibiting in Henry Aston Barker’s Panorama, Leicester Square. L., 1815.*

³³ *Blayney A.Th. Narrative of a Forced Journey through Spain and France, as a Prisoner of War, in the Years 1810 to 1814. In 2 vols. L., 1814.*

только британских солдат³⁴, но и представителей российской³⁵, прусской³⁶, австрийской армий³⁷, а также войска союзников в целом³⁸.

Но все же большая часть травелогов написана людьми по преимуществу не связанных со службой в армии. Как и ранее, это могли быть торговцы³⁹, политики и государственные служащие⁴⁰, а также их жены⁴¹, члены семей или же незамужние путешественницы⁴². Были среди них и представители свободных/творческих профессий⁴³, или подданные Британской короны, имеющие средства и не обремененные служебными обязательствами. Таким образом, авторство литературы путешествий было различным по социальному и гендерному составу.

Британских путешественников интересовали все стороны заграничной жизни. В путевых записках обнаруживаются описания городских достопримечательностей, особенностей местного уклада жизни или новейших веяний моды. Сталкиваясь с

---

³⁴ *Blayney A.Th.* Op. cit. Vol. I. P. viii, 162, 208, 232, 266, 283–286, 326–343, 376–379, 396, 414, 431–432, 477; *Blayney A.Th.* Op. cit. Vol. II. 11, 13, 36–37, 74, 80, 112, 148, 164–167, 250, 292, 332–336, 432, 458, 464, 470, 474, 499.

³⁵ *Blayney A.Th.* Op. cit. Vol. II. P. 250–251, 271–272, 323–324, 338, 343, 344, 346, 357, 358, 366, 368–373, 452, 447.

³⁶ *Ibid.* P. 367, 473, 474.

³⁷ *Ibid.* P. 250, 271

³⁸ *Ibid.* P. 281, 282, 336, 342, 375, 408, 427

³⁹ *A Tour through Some Parts of Istria, Carniola, Styria, Austria, the Tyrol, Italy, and Sicily, in 1814. By a Young English Merchant.* L., 1815.

⁴⁰ *Bernard R.B.* *A Tour through Some Parts of France, Switzerland, Savoy, Germany and Belgium, during the Summer and Autumn of 1814.* L., 1815.

⁴¹ *Yossy A.* *Switzerland, as Now Divided into Nineteen Cantons; Interspersed with Historical Anecdotes, Local Customs, and a Description of the Present State of the Country. The Cantons Are Severally Described, and Also the County of Neuchatel, the Republic of Geneva, the Boundaries, & New Road over the Simplon, with Picturesque Representations of the Dress and Manners of the Swiss to Which Is Added a Short Guide to Travellers.* In 2 vols. L., 1815;

⁴² *Waldie Ch.A.* *Narrative of a Residence in Belgium during the Campaign of 1815; and of a Visit to the Field of Waterloo: by an Englishwoman.* L., 1817.

⁴³ К числу знаменитых литературных путешественников можно отнести чету Шелли, посетивших Францию, Нидерланды, немецкие земли и Швейцарию в 1816 г. См.: *Shelley M., Shelley P.B.* *History of a Six Weeks' Tour through a Part of France, Switzerland, Germany, and Holland: with Letters Descriptive of a Sail round the Lake of Geneva, and of the Glaciers of Chamouni.* L., 1817.

русскими, австрийскими, прусскими оккупационными силами многие из них стараются зафиксировать свои впечатления, описывая внешний вид, манеры и пр. Некоторые стремятся привлечь внимание читателей, упоминая в заголовке союзные или французские войска⁴⁴. Из 82 травелогов выпущенных в 1814–1815 гг.⁴⁵, в текстах примерно 39 путевых записок встречаются упоминания союзнической армии, или же вооружённых сил Великобритании, Пруссии, Российской и Австрийской империй.

Для травелогов, опубликованных в 1814–1815 гг., также характерно жанровое разнообразие: от писем из вояжа⁴⁶ до сухих путеводителей, в которых, впрочем, можно найти упоминание армий анти наполеоновской коалиции⁴⁷.

Увиденные страны и регионы, а также род деятельности автора и жанр текста во многом определяют его содержание. Так, преподобный Джон Четвод Юстас опубликовал в 1814 г. свое 98-страничное письмо из Парижа⁴⁸, в котором делился с адресатом

---

⁴⁴ *Hallbeck H.P.* Narrative of a Journey through Part of the North of Germany, While Occupied by the French and Allied Armies, in the Summer of 1813. Dublin, 1814; *Semple R.* Observations Made on a Tour from Hamburgh, through Berlin, Gorlitz, and Breslau, to Silberberg: and thence to Gottenberg, Passing through the Late Head-Quarters of the Allied Armies. L., 1814; *Alison A.B.* Travels in France, during the Years 1814–15. Comprising a Residence at Paris, during the Stay of the Allied Armies, and at Aix, at the Period of the Landing of Bonaparte. In 2 vols. L., 1815.

⁴⁵ В 1814 г. в Соединённом Королевстве было опубликовано 42 травелога, а в 1815 г. – 40. Подробнее см.: *Colbert B.* Op. cit P. 22–32. - [Электронный ресурс] - URL: http://www.cf.ac.uk/encap/corvey/articles/cc13_n01.pdf. (Дата обращения: 26.10.2021).

⁴⁶ *Letters from France; Written by a Modern Tourist in that Country; and Descriptive of Some of the Most Amusing Manners and Customs of the French. With Characteristic Illustrations, from Drawings Taken on the Spot; by M. S. L., 1815.*

⁴⁷ *The Traveller's Guide: Containing the Roads and Stations through France and Germany, the Distances of the Principal Cities from Each Other, and All the Interesting and Curious Objects Contained in Any of Them. Amsterdam, 1815. P. 111, 116.*

⁴⁸ *Eustace Jh.Ch.* A Letter from Paris, to George Petre, Esq. L., 1814. Следует отметить, что Дж.Ч. Юстас не единственный священник, посетивший столицу Франции после поражения Наполеона. В том же 1814 г. вышла в свет книга преподобного Уильяма Шепарда. В ней он сравнивал опыт своего посещения Франции с аналогичной поездкой в 1802 г. В работе значительно чаще встречаются описания коалиционной армии, а также отдельные

впечатлениями от французской столицы и Франции в целом. Он рассуждает о недавних военно-политических событиях, характеризуя французскую армию, как легионы безбожников, чинивших ужасы на Пиренеях⁴⁹. При этом Дж.Ч. Юстас лишь трижды говорит о союзнических и британских вооруженных силах⁵⁰. Другой автор, врач Ричард Брайт зимой 1814 г. оказался в Вене и совершил небольшую поездку по Венгрии. В своих путевых заметках он отвел место и для писания венгерской армии, ее численности, особенностей комплектования, а также исторические сведения о прошлых войнах венгров, отмечая кажущиеся ему экзотическими черты униформы или нравов⁵¹. О вооруженных силах других стран, автор упоминает значительно реже и часто без подробностей⁵².

Наличие в травелогах военнотружущих описаний собратьев по оружию из других стран вполне объяснимо и ожидаемо⁵³. Туристы же, не имеющие опыта службы в армии, далеко не всегда подробно рассказывают о повстречавшихся им в пути комбатах. Однако и здесь нередки исключения. В 1815 г. шотландский адвокат Джеймс Симпсон, водивший знакомство с Вальтером Скоттом, оказался в Париже⁵⁴. В рассказе о своем вояже, он уделяет описанию вооруженных сил значимое место. Автор упоминает и

упоминания британского, русского и австрийского контингентов. См.: *Shepherd W. Paris in Eighteen Hundred and Two and Eighteen Hundred and Fourteen*. L., 1814. P. 126, 129, 135–136, 165, 180–195, 228, 244, 273, 276, 277

⁴⁹ *Eustace Jh.Ch. Op. cit.* P. 64–71.

⁵⁰ *Ibid.* P. 53–54, 64.

⁵¹ *Bright R. Travels from Vienna through lower Hungary: with some remarks on the state of Vienna during the Congress, in the year 1814*. Edinburgh, 1818. P. 6–9, 17, 324–326.

⁵² Например, русские войска упоминаются дважды. *Bright R. Travels from Vienna...* P. 17, 92.

⁵³ Например, см: *Blaquiere E. Letters from the Mediterranean, containing an Account of Sicily, Tunis, and Malta: with biographical sketches, anecdotes and observations, illustrative of the present state of those countries, and their relative situation with respect to the British empire*. In two vols. L., 1813.

⁵⁴ *Simpson J. Paris after Waterloo. Notes taken at the time and hitherto unpublished; including a revised edition - the tenth - of a Visit to Flanders and the Field*. Edinburgh, 1853.

войска Союзников в целом⁵⁵, и отдельно британские силы⁵⁶, особо отмечая заслуги именно шотландских частей (к примеру, *The Royal Scots Greys*)⁵⁷, а также русский⁵⁸ и прусский⁵⁹ контингенты. Дж. Симпсон стал свидетелем смотров 30-тысячного корпуса русских войск в Париже, которые принимал герцог Веллингтон, в сопровождении Александра I, прусского и австрийского монархов. Шотландский путешественник отмечает гордость императора за своих гвардейцев, являвшихся ядром пехоты, ослепительный вид драгун и всех кавалеристов. По его мнению, русские лошади хорошо сложены и активны, однако уступают по размерам английским. Артиллерия, завершающая смотры, имела внушительный вид, но, как полагал комментатор, намного уступающий британскому⁶⁰. Таким образом, несмотря на высокие качества российских вооруженных сил, они все же проигрывают сухопутным силам Соединенного Королевства.

Обобщая, отметим, что в изображениях солдат и офицеров союзных армий присутствуют стереотипические и архетипические черты, которые трансформируются под воздействием личного опыта от непосредственного контакта с «Другим». При этом на страницах британских травелогов не только формируется образ «Другого», но и очерчиваются характерные стороны собственной национальной идентичности⁶¹. Этот хорошо иллюстрирует пример Дж. Симпсона, для которого важно не только подчеркнуть превосходство британского оружия, но и указать на роль шотландцев в решающих боевых действиях. Впечатления и описания бойцов иностранных армий на страницах путевых заметок позволяют авторам ставить вопросы о границах европейской цивилизации и размышлять о пределах Британской империи.

---

⁵⁵ *Ibid.* P. 9, 16–17, 20–28, 30–34, 41–44, 48, 56–60, 78–79, 90–91, 100, 104, 124, 198, 227, 260, 285.

⁵⁶ *Simpson J.* *Paris after Waterloo.* P. 18, 27–34, 39, 63–85, 101, 102, 107, 144, 192, 258, 260, 290–310.

⁵⁷ *Thompson V.E.* *Op. cit.* P. 17, 63, 104, 129, 144.

⁵⁸ *Ibid.* P. 79, 105–106, 234, 259–260.

⁵⁹ *Ibid.* P. 21, 55, 62, 74, 82, 111, 113, 129, 134, 159, 189, 203, 229, 267, 283–284, 290.

⁶⁰ *Ibid.* P. 105–106.

⁶¹ *Ibid.* P. 243–265.

Перед исследователем, который обращается к травелогам в качестве источника для изучения образов вооруженных сил, стоит ряд важных и непростых задач. Литература путешествий представляет собой комплексные тексты, имеющие различное жанровое выражение, что, несомненно, требует особого подхода к ним.

Не менее сложной проблемой является сам образ армии коалиционных сил. Он вмещает в себя как отображение всего войска в целом, так и национальных контингентов в ее составе, требующих отдельных исследований. Описания русских солдат, казаков, венгерских гусар, башкир, британских драгун, прусских артиллеристов, будут создавать мозаичный и непростой для анализа портрет союзников.

Национальная идентичность британских путешественников, определяет стереотипы, архетипы и представления о «Другом». Это, а также наличие собственного британского политического контекста вносит свои коррективы в подобного рода исследования. Различный гендерный и социальный состав авторов травелогов усложняет картину. Представления военного человека, вроде Р. Вильсона, непосредственно воевавшего бок о бок с русскими, будут иметь качественно иной характер, чем впечатления адвоката или литератора «не нюхавшего порох», впервые попавшего на континент в 1814 г. и оказавшегося на военных смотрах, или же увидевшего последствия боевых действий.

ОБРАЗЫ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ.

О.В. Кочукова

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
E-mail: kochukovasgu@mail.ru

Статья посвящена историческим истокам концепции «освободительной войны» в художественной репрезентации Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в культуре XIX века. Главное внимание уделяется выявлению сюжетов и образов христианской культуры, использованных в концепции освободительной войны России на Балканах.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877-1878 гг., освободительная война, художественная репрезентация, русская культура, христианская культура.

IMAGES OF CHRISTIAN CULTURE IN FIGURATIVE REPRESENTATION RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878

O.V. Kochukova¹

(Saratov, Russia)
E-mail: kochukovasgu@mail.ru

The article is devoted to the historical origins of the concept of the "war of liberation" in the artistic representation of the Russian-Turkish war of 1877-1878 in the culture of the XIX century. The main attention is paid to identifying the plots and images of Christian culture used in the concept of the liberation war of Russia in the Balkans.

Keywords: Russian-Turkish war 1877-1878, liberation war, figurative representation, Russian culture, Christian culture

В настоящее время все большее внимание историков вызывает идейно-культурный контекст военно-дипломатических противостояний, все чаще исследователи обращаются к таким

---

¹ Кочукова Ольга Викторовна (Саратов), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского.

понятиям, как «мифологема» и «идеологема» войны. Применительно к имперскому периоду истории России с этой точки зрения наиболее «изученными» являются Отечественная война 1812 г. и Первая мировая война. Не утихают научные дискуссии в интерпретации событий 1812 года как «народной войны» или «Отечественной войны». Но в то же время практически забытой является концепция «освободительной войны» России на Балканах, получившей яркое отражение в историческом сознании современников Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.² В культуре этого периода активно создавался образ справедливой, благородной и жертвенной, бескорыстной войны России за свободу братьев-славян.

Целью формирования концепции освободительной войны было воодушевление «славянского движения» в России и содействие росту сочувственного отношения европейской общественности к борьбе за социально-политическое освобождение славян Османской империи. На институциональном уровне «славянское движение» выражалось в агитации славянских комитетов, проповедях священников Русской православной церкви, в информационной кампании, развернутой на страницах российской прессы. При этом своего рода «над-институциональным» уровнем внедрения концепции освободительной войны России на Балканах стала ее образно-художественная репрезентация в культуре. Героическая борьба православных южных славян за свое освобождение от османского владычества, бесчеловечность и жестокость карательных акций Османской империи («турецкие зверства»), горячая решимость русского народа откликнуться на призыв о помощи братьям-славянам стали темой для сотен художественных произведений: стихотворений, рассказов, гравюр и живописных полотен.

Превосходство использования инструментов культуры заключалось в возможности ее непосредственного воздействия на эмоциональную сферу. Для «внутренней», российской, аудитории ведущей эмоцией было чувство праведного гнева против

---

² Название «освободительная война» применительно к Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. часто применялось дореволюционными авторами посвященных ей исторических и публицистических сочинений. См., напр.: *Епанчин Н.А.* Освободительная война 1877-1878 гг. СПб., 1902; *Богданович Л.А.* Двадцатипятилетие Великой освободительной войны. М., 1902.

угнетателей славянства, порождавшее решимость внести свой мощный вклад в дело помощи «братьям-славянам» – денежными пожертвованиями или непосредственным участием в войне за свободу славян, сначала отправкой в качестве добровольцев на Серботурецкую войну 1876 г., а впоследствии на фронты Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В отношении «внешней», европейской, аудитории имело значение возбуждение сочувственного отношения не только к самой славянской борьбе за национальную свободу, но и к целям внешней политики Российской империи: концепция освободительной войны выдвигала на первый план гуманистические ценности и предлагала перспективу преодоления мифов и стереотипов весьма распространенной к тому времени русофобии. В ситуации, когда для России было особенно важно не допустить вмешательство «великих держав» в военный конфликт с Османской империей по сценарию Крымской войны, реакция европейской общественности имела первостепенное значение. Сюжеты и образы культуры превращались в таком случае в мощное «оружие» в сфере дипломатии. Военные корреспонденты, публицисты, поэты, писатели, художники включились в процесс создания концепции освободительной войны России на Балканах посредством слова и визуальных образов, а публикации их произведений или переработки тех или иных фрагментов из них в европейской прессе были особенным достижением «информационной войны».

В художественной репрезентации войны России «за братьев-славян» несложно выделить образы, вокруг которых строилась концепция освободительной войны: объект освобождения (славяне); враг (Турция и поддерживающие ее европейские политики); герои-освободители (армия, общество, власть Российской империи)³. Более важно то, что эти образы были вписаны в единую систему восприятия, основанную на рецепции непрерывно-длительной традиции христианской культуры. Понимание освободительной миссии русского народа на Балканах основывалось, во-первых, на гендерных образах славянской семьи (более точно, православно-славянской, то

---

³ См.: Кочукова О.В., Кочуков С.А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. в поэтической публицистике (по страницам периодической печати): сборник поэтических произведений. М., 2020. С. 56-60.

есть речь шла об этноконфессиональном единстве) и, во-вторых, на рецепциях идей христианского мученичества, подвижничества, жертвенного подвига во имя свободы и любви, уподобляемого искупительной жертве Христа. Война 1877-1878 гг. в России рассматривалась как историческая освободительная миссия. Идеология освободительной войны России на Балканах в европейском общественном мнении вызывала неоднозначные отклики и зачастую – скептическую настороженность. Как писал российский министр иностранных дел А.М. Горчаков, «англичанам трудно понять войну из религиозных и национальных чувств. Они к ней неспособны и поэтому ищут там задние мысли...»⁴ Такое понимание в перспективе создавало пространство для «информационной атаки» России: историческая *бескорыстная* освободительная миссия противопоставлялась «политике интересов» и *корыстным* помыслам европейских политиков (прежде всего, Великобритании и Австро-Венгрии).

Историческая память русского образованного общества постоянно возвращалась к «Константинопольскому мифу». «Мечта о Царьграде» отсылала к некогда потерянной и в воображении предназначенной к возрождению Византийской империи (православно-славянского единства). Дихотомия восприятия историко-географического пространства Османской империи хорошо отражена в одной из речей И.С. Аксакова, произнесенной им в Славянском комитете: «Неистовства, зверства, бешеный разгул самых диких страстей, сожигание заживо девиц, наперед поруганных и обещенных, истребление мирных жителей десятками тысяч, опустошение целого края огнем и мечом – все роды мук и бед обрушены ныне на безоружное болгарское население рассвирепевшим изуверством азиатской орды, сидящей на развалинах древнего, великого православного царства и других православных славянских держав»⁵. Дихотомия восприятия территории Османской империи как исторически парадоксальной общности судеб

---

⁴ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. В 3 тт. Т. 2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. / Ред. С.А. Никитин, В.Д. Конобеев, Х.Н. Гандев, Г.Д. Тодоров. М., 1964. С. 89.

⁵ Аксаков И.С. Собрание сочинений. Т. 1: Славянский вопрос. Кн. 1 / Изд. подгот. А.П. Дмитриев, Д.А. Федоров. Санкт-Петербург, 2015. С. 306.

«азиатской орды» и «православного царства» в определенном смысле подразумевала библейский контекст Города – символического, мистического пространства, постигаемого в антиномии «города греха» (Стамбула как турецкой столицы) и «града Божьего» (византийского Царьграда). В определенном, почти метафизическом смысле события национально-освободительной борьбы в славянском мире обретали онтологический статус борьбы добра (христианских ценностей, культуры, гуманизма) со злом. Русскому общественному сознанию было свойственно видеть в этой борьбе особую роль, принадлежащую русскому народу и русской истории.

Давние традиции представлений о «Москве – Третьем Риме» в 1860-1870-е гг. получали свое развитие и переосмысление в концепциях цивилизационного единства «славяно-русского культурного типа» (термин, предложенный Н.Я. Данилевским в его труде «Россия и Европа»). Публицистические и научные тексты второй половины XIX века были продолжением и оформлением образов культуры: образ славянской семьи как «братства», находящегося под защитой «старшего брата» – России, в XIX столетии был закреплён в нескольких хорошо известных поэтических текстах. А.С. Пушкин в стихотворении «Клеветникам России» (1831) выражал уверенность в том, что великое будущее славянства возможно только в его единстве под эгидой России («Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос»). Красивую и звучную поэтическую форму этой теме придал А.С. Хомяков в стихотворении «Орел» (1832), в котором призывал «российского орла» в своем высоком полете не забывать о «младших братьях» («И ждут окованные братья, / Когда же зов услышат твой, / Когда ты, крылья, как объятья, / Прострешь над слабой их главой»). В послании «К сербам» (1860) А.С. Хомяков писал: «Мы старше вас в действующей истории, мы прошли более разнообразные, хотя не более тяжелые испытания, и просим Бога, чтобы опытность наша, слишком дорого купленная, послужила нашим братьям в пользу...»⁶.

Исторические испытания и опыт, о которых упоминал А.С. Хомяков, – это, прежде всего, общность национальной судьбы православных славянских народов, испытавших многовековой

---

⁶ Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. В 8 т. М., 1900. С. 379.

гнет внешних поработителей. Именно историческое прошлое России, испытавшей и преодолевшей иго Золотой Орды, налагало на нее особую обязанность в освободительной миссии по отношению к «славянским братьям», находящимся под игом Османской империи. В таком понимании был один принципиальный момент – культурное обоснование освободительной миссии России на Балканах полностью соответствовало базовой ценности общеевропейской цивилизации – свободе. Здесь уместно вспомнить, что еще в 1836 г. А.С. Пушкин, возражавший П.Я. Чаадаеву, отрицавшему европейскую ценность русского исторического опыта, отмечал: «Нет сомнения, что схизма (разделение церквей) отъединила нас от остальной Европы и что мы не принимали участия ни в одном из великих событий, которые ее потрясали, но у нас было свое особое предназначение. Это Россия, это ее необъятные пространства поглотили монгольское нашествие. Татары не посмели перейти наши западные границы и оставить нас в тылу. Они отошли к своим пустыням, и христианская цивилизация была спасена. Для достижения этой цели мы должны были вести совершенно особое существование, которое, оставив нас христианами, сделало нас, однако, совершенно чуждыми христианскому миру, так что нашим мученичеством энергичное развитие католической Европы было избавлено от всяких помех»⁷.

Высокое право России на освободительную миссию по отношению к балканским славянам подкреплялось еще одним тезисом, имевшим особое значение в контексте общественных настроений в России эпохи Великих реформ 1860-х гг. Отмена крепостного права в 1861 г. стала рассматриваться как важное звено в процессе освобождения славянства. Страна, ставшая вполне свободной внутри самой себя, получала моральное право нести свободу угнетенным «младшим братьям». В 1867 г. поэт Д.П. Ознобишин приветствовал Славянский съезд в Москве стихотворением, в котором особый акцент был проставлен на строчке «Нет рабства в царстве православном!». Освободительный порыв общественных настроений в России, связанный с крестьянской реформой 1861 г., находил свое продолжение в стремлении освободить далеких, но

---

⁷ Пушкин А.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 10. Письма 1831-1837. М., 1962. С. 309.

родных «братьев-славян». В поэтическом отклике Н.В. Симборского на манифест об объявлении войны Россией Турции (12 апреля 1877 г.) освобождению русского народа от внешнего и внутреннего рабства придавалось ключевое значение в постановке его новой исторической задачи – освобождать от рабства другие народы («Сам рабства изведав мученья, / Сумев отрешиться от них, / Идет он, образчик терпенья, / Оковы разбить на других»)⁸.

Уникальность исторического момента заключалась в том, что идея освободительной миссии России могла объединить все слои русского общества и иметь притягательную силу для самых разных течений в общественном движении: в идее балканской миссии в близкое соприкосновение приходили различные по своей природе имперские, националистические, религиозные и гуманистические ценности. Безусловно, мифологема освободительной войны выполняла функцию объединяющей нацию мечты, о чем было хорошо сказано в одной из передовых статей «Русского обозрения» в 1877 г.: «...явившееся нам на помощь движение в пользу славян принято было нами как якорь спасения. Оно отвлекало от узких, эгоистических видов и расчетов, оно выводило общество из апатии. Потрясающий вид страданий и попорченной справедливости, примеры самоотвержения и бескорыстных подвигов братской любви – отрезвляюще действовали и увлекали людей на путь добра».

Национально-освободительные движения в Боснии и Герцеговине в 1875 г. и в Болгарии в 1876 г. вызвали необычайный по своей силе и эмоциональному накалу отклик в общественных настроениях в России. Известия о «турецких зверствах» возмутили общественное мнение в России и вызвали массовое «славянское движение», захватившее все слои российского общества. Собственно, образ славян был представлен в одно и то же время как пассивно-страдательный (гонимые, беззащитные, нуждающиеся в помощи России) и активно-героический (отчаянно и самоотверженно сражающиеся за свободу и веру). В изобразительном искусстве эпохи пассивно-страдательная характеристика славян нашла отражение в гендерных образах «балканских мучениц» («Балканская мученица» М. Микешина, «Болгарские мученицы»

---

⁸ Симборский Н.В. 12 апреля 1877 года // Русское обозрение. 1877. № 12.

К. Маковского), а активно-героическая характеристика – в образах *мстителей* (гравюра «Мститель» в журнале «Нива» с картины Дока Миловановича, «Дети-мстители» Н.Н. Каразина, «Герцеговинка в засаде» В.Д. Поленова). При этом для общественного восприятия был важен принципиальный момент: героическая борьба славян носит трагически-жертвенный характер, политически она бесперспективна без деятельной помощи со стороны России.

С уверенностью можно утверждать, что главное возбуждающее влияние на стремительный рост славянского движения в России, нашедшего отклик во всех слоях русского общества (от аристократии, политической и интеллектуальной элиты до широких крестьянских масс), имела тема безвинно пролитой христианской и родной крови. По свидетельству одного из членов Славянского благотворительного комитета в Москве: «В городах и деревнях грамотеи передавали газетные известия о новых зверствах турок над православными; в монастырях, церквях духовенство открыто взывало к помощи братьям по вере; сотни тысяч листовок, воззваний и прочих приемов сбора народной казны глубоко волновали народную душу»⁹. В манифесте Александра II о вступлении русских войск в пределы Турции подчеркивалось: «Все нашим любезным верноподданным известно то живое участие, которое мы всегда принимали в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Желание улучшить и обеспечить положение его разделяет с нами и весь русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова».

Следует отдельно выделить очень мало изученный и даже редко в исследовательской литературе замечаемый аспект: рефлексия русского общества по поводу пролития братской христианской крови на Балканах актуализировала мощный пласт христианской культуры и выводила на первый план в образной репрезентации освободительной войны России евангельский контекст. Страдания болгарского и герцеговинского народов уподоблялись страстям Христовым и мученическому подвигу первых христиан. С помощью художественного слова создавался образ народа-

---

⁹ Цит. по: *Богданович Л.А.* Двадцатипятилетие Великой освободительной войны. М., 1902. С. 46.

страдальца, народа-героя, гонимого Турцией и презируемого Европой, являющегося миру одновременно в облике нового Христа («в терновом венце») и бесстрашного борца за свободу. Поэт Виктор Мюр, обращаясь к герцеговинцам, вопрошал: *«Страдалец-народ! Из борьбы роковой/ Найдешь ли ты выход желанный? / Блеснет ли над бедной твоею страной/ Спасения луч долгожданный? / Донес ли ты крест? За терновый венец, / За долгие годы гоненья, / Пошлют ли тебе небеса наконец, / Желанное чудо спасенья?»*¹⁰

Но «терновый венец» Христа был образом, применимым не только к мученичеству балканских славян, но и к освободительной миссии русского народа. В роли избавителя славян выступал русский народ, сам являвшийся многовековым «народом-страдальцем». Так, в стихотворении Н.К. Никифорова звучало: *«Слово славянское – русское слово, / Сербы, болгары – нам братья родные, / Вспомним: оттуда узнали впервые/ Русские люди ученье Христово. / Дело славян – наше общее дело;/ Вспомним: когда-то два века над нами/ Тяжкое иго татар тяготело;/ Вспомним: страдали когда-то мы сами»*¹¹. Героизм русских добровольцев, отправившихся в период Сербо-турецкой войны 1876 г. проливать кровь «за други своя» (ср. евангельское «нет большей той любви, чем кто отдаст душу за други своя»), и русской армии в период войны с Турцией в 1877-1878 гг. означал жертвенный подвиг христианской любви и не мог не отзываться памятью об искупительной жертве Христа, принесенной за род людской. Именно поэтому в стихотворениях, в обилии публиковавшихся на страницах русской прессы в 1876-1878 гг., периодически появлялись образы Михаила-Архангела, Иоанна Крестителя, Богоматери, Христа (в частности, в образа Сеятеля).

Определенный интерес представляет гендерная специфика образной репрезентации балканских событий в русской поэзии. Примечательно то, что по эмоциональной силе воздействия на русское общество преобладал не столько героический образ борцов за свободу (маскулинные образы мстителей, вождей восстания, эпических героев национальной борьбы), сколько трагически-жертвенный (феминный) образ женщин-мучениц (жертв

---

¹⁰ Мюр В.К. Герцеговинцы // Всемирная иллюстрация. 1876. № 381.

¹¹ Никифоров Н.К. Слово славянское // Всемирная иллюстрация. 1876. № 404.

турецких репрессий, оказавшихся в положении беженцев и т.п.). Образ спасителя славян, безусловно, подразумевал маскулинный образ Героя. Отчасти так и было в действительности: в графике и в поэзии представлен образ русского былинного богатыря, совершающего подвиг освобождения. Иногда былинного богатыря заменял библейский образ. Так, в стихотворении Ф.Н. Берга «За Балканами» русский витязь прямо уподобляется предводителю небесного воинства Михаилу-Архангелу: *«Но идет бесстрашно витязь русский,/ Встретить смерть с бестрепетным челом,/ Он идет чрез старые Балканы,/ Как Архангел с пламенным мечом!»*¹²

Тем не менее, «в чистом» своем виде мужские образы героев-борцов были избыточно-жесткими и односторонними в концепции *жертвенной* и *бескорыстной* освободительной войны. Поэтому более активно использовались христианские образы, отсылающие к подвижничеству, мученичеству, жертвенности.

Достаточно неожиданно в поэтическом сопровождении Русско-турецкой войны встречается образ Иоанна Крестителя, примененный для аллегорического изображения освободительной миссии русского царя. На такую аллгорию решился В.П. Мещерский. Консервативный писатель и публицист князь В.П. Мещерский, занимавший видное место в окружении наследника престола цесаревича Александра Александровича (впоследствии императора Александра III), внук Н.М. Карамзина и во многом единомышленник Ф.М. Достоевского, печатавшего в его издании «Гражданин» свой знаменитый «Дневник писателя», проявлял к балканским событиям немалый интерес. В 1876 г. он совершил поездку в Сербию, чтобы своими глазами увидеть ситуацию на Балканском полуострове. Итогом этого путешествия стала публикация путевых заметок «Правда о Сербии». С конца 1876 г. в журнале «Гражданин» публиковалось несколько стихотворений, посвященных борьбе южных славян и помощи им России, а в 1877 г. – начавшейся войне с Османской империей. Автором большинства из них был сам Мещерский.

Князь В.П. Мещерский в торжественной форме, близкой к одическому слогу, приветствовал отъезд императора Александра II на Дунайский фронт. Царь лично присутствовал на

---

¹² Берг Ф.Н. За Балканами // Нива. 1878. № 5.

Дунайском фронте с 21 мая по 3 декабря 1877 г. Участия в командовании войсками формально он не принимал и называл себя лишь «братом милосердия». В «Дневнике высочайшего пребывания императора Александра II за Дунаем в 1877 г.» значение присутствие императора в войсках преподносилось как необходимое по совершенно особым причинам: «Само же присутствие государя при армии изобличало три значения: сердобольное, одушевляющее и наблюдательное. К первому относились неусыпное посещение и утешение раненых; ко второму, - пример личной самоотверженности, объявления войскам подвигов дальних товарищей и щедрые награды за отличия; к третьему, - монаршие мероприятия в случаях, превышающих власть главнокомандующего»¹³. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. неизбежно должна была играть свою роль в формировании культа императора. Помимо того, что Александр II бывал на передовой, царь посещал госпитали, навещая раненых солдат и офицеров. Это было сразу же замечено русской прессой, которая помещала значительное количество рассказов и стихов об императоре. Для значительной части русского общества имя императора Александра II было неразрывно связано с идеей освобождения балканских славян. Образ Александра II как «Царя-Освободителя», появившийся после крестьянской реформы 1861 г., получал новое звучание в период войны России на Балканах за освобождение братьев-славян. Обычно избранная императорам своеобразная статусная роль на войне объясняется сугубо прагматическими соображениями. Но вполне вероятно, образ царя как «брата милосердия» выполнял особую пропагандистскую роль. Это было своего рода тонко подобранное «феминное» дополнение образа Героя-освободителя. Роль царя определялась не статусом воина-полководца, возглавляющего сражения, следовательно, в любом случае проливающего кровь, а образом «брата милосердия», исцеляющего и спасающего щедрым дарением братской любви всем, нуждающимся в ней.

Князь Мещерский чутко уловил особенности идейного смысла присутствия Александра II на войне, достаточно смело уподобив подвиг русского царя (имея в виду, в том числе,

---

¹³ Соллогуб В. Дневник высочайшего пребывания императора Александра II за Дунаем в 1877 г. Санкт-Петербург, 1878. С. 33.

неизбежные на войне лишения и ограничения в бытовом укладе жизни, но прежде всего, – готовность императора разделять все скорби и беды русского народа) и аскетическое подвижничество Иоанна Крестителя: *«Народа Твоего Ты был любви вместитель, / Ты крепость восприял его духовных сил, / И всех скорбей его тяжелый крест носил; / Где чтобы быть, как некогда Креститель, / Готовым и достойным воспринять / Великих дней святую благодать, / И уготовить путь для Царствия Христова, / Ты плоть свою обрек быть день и ночь без крова, / Терпеть нужду во всем, без устали страдать, / И духом в эти дни, без смены и пощады / За столько лет добра и царствия любви, / Ты претерпел такую скорбь и страды, / Средь ужасов и пролитой крови / Твоей большой семьи, так долго береженной»¹⁴.*

В образной репрезентации войны России за свободу славян в произведениях изобразительного искусства и поэзии заметно выделяются две темы, в каком-то смысле образующие самостоятельные смысловые пространства: это образ Александра II (Царя-Освободителя) и русских сестер милосердия. Эти образы позволяли иллюстрировать идею о единстве власти и общества Российской империи в выполнении исторической миссии освобождения балканских славян. Образы Царя-Освободителя и сестры милосердия (своего рода женской персонификации России) символически отсылали к представлению о единстве государства и нации.

Женская ипостась войны была представлена не только в многочисленных поэтических откликах на тему подвига сестер милосердия; не менее важен был образ женщины (матери, жены, сестры), теряющей на войне самых близких и дорогих людей. Их скорбь и жертвенная любовь вызвали обращение авторов поэтических текстов к образу Богородицы. Так, еще одно стихотворение В.П. Мещерского посвящено графине Софье Андреевне Бобринской, матери графа Владимира Александровича Бобринского, погибшего в возрасте 24 лет в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. После смерти сына графиня С.А. Бобринская основала Дамский благотворительный комитет для организации первого в России учреждения для обеспечения инвалидов войны протезами, за что была награждена орденом Красного Креста 1-й степени и орденом Св. Екатерины. В начале стихотворения отражены человеческие

---

¹⁴ Мещерский В.П. 10 декабря 1877 года // Гражданин. 1877. № 38.

эмоции горя и скорби, с которыми почти невозможно смириться: «Тебя ли, пред славной могилой / Не жалко, прекрасная мать? / Тебе ли, с болезненной силой / И с горькой тоской не рыдать?» Но уже следующие строки заставляют вспомнить о кротости, смирении и жертвенной любви Богоматери: «И мнится, сквозь плач и рыдания, / Сквозь ужасы смерти земной, / Ты видишь кого-то в сияньи, / Ты слышишь звук песни святой; / Ты чувствуешь, у запертой двери / Дыханье той неги любви, Где нет безвозвратной потери, / Где жертвы меча и крови, / Пролитой во славу Христову, / Возносит на небо та мать, / Что, внемля Предвечному слову, / Должна была в мире страдать, / Как мать ни одна не страдала / Из всех на земле матерей, / И кротко склонившись, рыдала / Пред образом муки своей»¹⁵.

Образ Христа также присутствует в поэзии периода Русско-турецкой войны, но почти всегда – не напрямую, а через ассоциации и систему «спрятанных» в тексте отсылок. Один из примеров – отсылка к притче о сеятеле. Стихотворение В. Попова «Наше поле» в аллегорической форме объясняет освободительные цели войны России на Балканах. Библейский контекст стихотворения образует притча о сеятеле, содержащаяся у трех евангелистов. В притче рассказывается о семенах, брошенных в различные условия для произрастания всходов. Одни из семян погибли, а иные дали всходы. «Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф. 13:1-8). В тексте стихотворения прямо называется «семя свободы», бросаемое на «поле» Балкан, а в роли Сеятеля подразумевается Россия, совершающая жертвенный подвиг освобождения братских славянских народов ценой пролития собственной крови. В евангельской притче подчеркивается важность деятельной и ревностной веры

---

¹⁵ Мещерский В.П. Одной из многих // Гражданин. 1877. № 41.

для спасения, сравнимой с ежедневными заботами пахаря, который радеет о качестве почвы, вспахивает, удобряет и орошает её, очищает от плевел, охраняет семена от птиц. В тексте стихотворения также содержится призыв к деятельной защите русских завоеваний на Балканах, и прежде всего, от нападков различных врагов (очевидно, здесь подразумевалось недоброжелательство других стран). *«Мы это поле вспахали штыком, / Кровью его оросили, – / Семя свободы в ту землю потом / С криком «ура» посадили.... / Время колосья теперь охранять, / Чтоб их враги не стоптали, / И не забрался бы на поле тать, / Птицы б семян не склевали»*¹⁶.

Здесь естественно возникает вопрос о применении библейского контекста в отражении образа врага. Но Турция сама по себе не находилась в системе координат христианских образов. И, что еще более важно, Турция в общественном мнении России была все же не абсолютным, а лишь относительным злом. Читатели российской прессы были в основной своей массе убеждены в зависимости политики Стамбула от Лондона и в том, что за спиной султана в обязательном порядке маячит фигура британского премьера Бенджамина Дизраэли (лорда Биконсфильда). Именно возможность установления контроля России над Балканским полуостровом и черноморскими проливами была для британского премьера главной проблемой, а вопрос относительно славян и их свободы отходил на второй план. Российский исследователь В.Н. Виноградов отмечает, что Восточный вопрос, в понимании Дизраэли, сводился к охране Британской империи, ее коммерческих и стратегических интересов в Леванте, Персидском заливе, Индии, Австралии и на Дальнем Востоке¹⁷.

В российской периодической печати постоянно отмечали зависимость Османской империи от линии британских политиков. Корыстные интересы британского кабинета при этом противопоставлялись бескорыстному стремлению власти и общества Российской империи к братской помощи балканским славянам. Темой обличения в российских публицистических и художественных текстах стало преступное европейское (и прежде всего, британское) *«невмешательство»*,

---

¹⁶ Попов В.П. Наше поле // Иллюстрированная хроника войны. 1877. № 89.

¹⁷ Виноградов В.Н. Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. М., 2004. С. 155.

прикрывающее равнодушие и корыстные интересы большой политики, и здесь возникла параллель с образом Агасфера. Вечный Жид (Агасфер) – легендарный персонаж, по преданию оттолкнувший Иисуса Христа в тот момент, когда его вели на распятие, и отказавший ему в просьбе прислониться к стене его дома (в другом варианте: в просьбе напиться воды), за что и был обречен вечно скитаться по земле до Второго пришествия Христа. Этот образ применил поэт некрасовской школы Л.Н. Трефолев. Характерные для его творчества мотивы гражданской поэзии (сочувствие угнетенному народу) получили развитие в стихотворениях о борьбе за освобождение славян. В 1877 г. он издал книгу стихов «Славянские отголоски», доходы от продажи которой пошли на поддержку южных славян. Стихотворение Л.Н. Трефолева «Иди! Иди!» построено по принципу параллели с известным преданием о последних событиях земной жизни Христа. Художественная форма обращения к физическим и духовным страданиям Христа в последние дни и часы его жизни в контексте русской культуры второй половины XIX в. нередко использовалась как библейская аллюзия для изображения героического подвига, сопряженного с мученичеством. В данном случае, параллельно изображались, с одной стороны, страдания Христа и славян Османской империи, а с другой – трусливая предательская позиция Агасфера и европейских держав. *«Он на Голгофу шел.../С Него ручьем катился/Кровавый, крупный пот. К жиду он обратился / Под бременем креста: «Огонь в моей груди.../Дай пить!» – И был ответ: / – Иди! Иди! Иди!.../ Под бременем распятия, / Как тени, движутся славяне, наши братья, / Худые, бледные, нестройною толпой.../ И слышит славянин в Европе речи те же: / «Пусть турок пред тобой помчится впереди, / А ты за ним, как раб,/ – Иди! Иди! Иди!»¹⁸.*

В целом, образно-художественная репрезентация освободительной войны России на Балканах, отраженная в поэтических текстах и изобразительном искусстве 1870-х гг., представляется логически законченной и достаточно продуманной с точки зрения эмоционального и эстетического воздействия на внутреннюю российскую и зарубежную (западно-европейскую и славянскую) аудиторию, причем ее особенно усиливало именно использование символики и образов христианской культуры.

---

¹⁸ Трефолев Л.Н. Иди! Иди! Иди! // Будильник. 1877. № 36.

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ НА ПОЧТОВЫХ МАРКАХ И ОТКРЫТКАХ

С.Ю. Тарабрин¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра истории России и археологии
e-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru

В статье на примере эволюции образа Александра Невского в филателии рассматривается проблема выявления механизмов конструирования и манипулирования массовым сознанием, путей конструирования национального самосознания, в том числе патриотизма. Александр Ярославич Невский давно уже стал самой значимой фигурой для российской истории. На протяжении столетий его образ проэволюционировал от образа русского православного святого и российского правителя к образу национального русского героя. Репрезентация новгородского князя на почтовой продукции соответствует его официальному восприятию в государственной идеологии. С 2013 г. почтовая продукция с Александром Ярославичем выходит практически каждый год. Ни один средневековый персонаж не пользуется подобной популярностью.

Ключевые слова: Александр Невский, имагология, историческая память, почтовые марки, открытки, конверты.

ALEXANDER YAROSLAVICH NEVSKY ON POSTAL STAMPS AND POSTCARDS

S. Y. Tarabrin

(Saratov, Russia)
e-mail: tarabrin.serzh@yandex.ru

Using the example of the evolution of the image of Alexander Nevsky in philately, the article examines the problem of identifying mechanisms for constructing and manipulating mass consciousness, ways of constructing national identity, including patriotism. Alexander Yaroslavich Nevsky has long been the most significant figure in Russian history. Over the centuries, his image has evolved from the image of a Russian Orthodox saint and Russian ruler to the image of a national Russian hero. The representation of the Novgorod

---

¹ Тарабрин Сергей Юрьевич (Саратов), аспирант кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; археолог ГАУК «НПЦ» Саратов.

Prince on postal products corresponds to his official perception in the state ideology. Since 2013, postal products with Alexander Yaroslavich have been published almost every year. No medieval character enjoys such popularity.

Key words: Alexander Nevsky, imagology, historical memory, postage stamps, envelopes, postcards

Александр Ярославич Невский является значимой фигурой для российской истории. Его образ активно использовался в годы Северной, Великой Отечественной войн. Попытка проследить эволюцию восприятия Александра Ярославича была предпринята немецким исследователем Ф.Б. Шенком. Он выделил несколько «ипостасей» князя. С XIII в. князь воспринимался как «классический святой»: на иконах Александр изображался в схиме, упор делался на его чудеса и жизнь праведного христианина. С XV в. начинает проступать светский интерес к фигуре князя. В это время за князя идёт «борьба» между Новгородом, изображавшим Александра защитником города, и Москвой, которая видела в нём святого прародителя московской династии Рюриковичей. Долгое время эти два подхода – сакральный и светский – уживались вместе. При Петре I произошёл значительный рост интереса к персоне князя. По замыслу императора он стал покровителем новой столицы и символом борьбы со шведами. Пётр I потребовал, чтобы впредь Александр изображался на иконах как правитель, а не как инок², мощи князя были торжественно перенесены в 1724 г. в Санкт-Петербург в основанную императором Александром Невскую лавру. В 1725 г. был основан Орден Александра Невского, князь стал святым покровителем трёх российских императоров Александров. В то же время, по замечанию Ф.Б. Шенка, главным святым покровителем России князь так и не стал – он оставался одним из многих русских святых. Однако в это время произошло «мутирование» образа Александра «в национальном дискурсе из

---

² О воспрещении писать на иконах изображение Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского в монашеских одеждах и о постановлении писать образ его в одеждах великокняжеских // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 4: 1724–1725 января 28. СПб., 1876. С. 148.

русского православного святого и российского правителя – в национального русского героя»³.

В XX в. образ князя претерпел большие трансформации. Важным источником по восприятию образа Александра Невского в XX и XXI вв. является филателистическая продукция: почтовые марки, карточки, конверты. Большие тиражи, постоянный интерес со стороны коллекционеров и простых обывателей позволяют государству использовать филателию в своих пропагандистских целях. Таким образом, филателия помогает проследить изменения образа Александра в государственной идеологии.

Первое использование образа Александра Невского в филателистической продукции относится ко времени Первой мировой войны. В 1914 г. была издана нарисованная В.М. Васнецовым карточка с изображением князя, ведущего свою дружину на бой с ливонцами. Любопытно, что на карточке нигде не указано, что это за князь. Понять о том, что на изображении представлен Александр можно лишь по развевающемуся над русским войском знаменем со словами «Не в силе Бог, а в правде». Следует отметить, что подобное пропагандистское использование образа князя не получило широкого распространения. Так на почтовых марках, связанных с войной, были изображены неперсонифицированные витязь, казак, боярыня с детьми, а также Георгий Победоносец. «Россия не была готова к Первой мировой войне в отношении символической интеграции населения. Отсутствовала система национальных фигур идентификации, принятая всеми слоями населения. И Александр Невский, мобилизованный «военной пропагандой» для повышения патриотического сознания, вероятно, не слишком мог способствовать усилению идентификации населения с империей»⁴.

В первые годы советской власти Александр был врагом режима, а вновь о нём вспомнили перед Великой Отечественной войной, когда вышел фильм Сергея Эйзенштейна с Николаем Черкасовым в роли Александра Невского. В годы войны образ князя вдохновлял бойцов с плакатов, в 1942 г. был учреждён Орден

---

³ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М., 2007. С. 504.

⁴ Шенк Ф.Б. Указ. соч. С. 213.

Александра Невского. Именно с началом Великой Отечественной войны связано следующее обращение отечественной филателии к фигуре новгородского князя. И.В. Сталин в своей речи 7 ноября 1941 г. назвал Александра Невского в числе тех исторических личностей, которые должны были послужить примером для советских воинов: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова»⁵. Именно изображения этих полководцев стали активно появляться на почтовых карточках и конвертах. В основном Александр Невский предстаёт на них как зрелый бородатый мужчина, облаченный в доспехи. В это же время начинает происходить сращивание образа летописного князя с Александром, сыгранного Н. Черкасовым. Уже в 1941 г. стали появляться карточки с кадрами из фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский», а некоторые изображения князя подписывались фразой из фильма: «Если кто с мечем к нам войдёт, – от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля».

Следует отметить, что на советских почтовых марках периода войны исторические персонажи в агитационных целях не изображались. На марках, которые должны были поднимать боевой дух солдат, были представлены герои войны: Зоя Космодемьянская, В.В. Талалихин, Н.Ф. Гастелло или же фронтовые сцены. На почтовой марке изображение Александра Невского появляется в 1944 г. в серии «Ордена СССР», где вышли 3 марки, посвящённые одноимённому ордену.

На советских почтовых марках в послевоенный период Александр Невский появляется в 1967, 1978, 1990 гг. В 1967 г. в серии «Государственная Третьяковская галерея» был напечатан портрет князя работы П.Д. Корина. В 1978 г. в серии «Туризм под знаком Олимпиады в СССР» вышла марка, посвящённая Переславлю Залесскому. Центральное место в композиции занимал бюст князя, однако на самой марке не указано, что это Александр Ярославич.

---

⁵ Сталин И. Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // *Он же. О Великой Отечественной войне Советского Союза*. М., 1948. С. 40.

Выпуск почтового блока 1990 г., посвящённого Невской битве, следует рассматривать совместно с российским выпуском 1992 г. в честь юбилея Ледового побоища. Как отмечает Ф.Б. Шенк, выпуском этих марок, по сути, и ограничился вклад правительств СССР и России в празднование годовщин битв⁶. Почтовые блоки 1990 и 1992 гг., вместе с конвертами первого дня и гашением, имеют много общего. На блоках представлены батальные сцены, на конвертах изображения оружия. По мнению Ф.Б. Шенка, это иллюстрирует факт, «что Российская Федерация в 1991 г. стала не только юридическим, но и символическим наследником СССР»⁷. Однако подобный вывод не бесспорен. Блоки выполнены в манере характерной для изображения битв, к тому же два года слишком малый срок, чтобы ожидать резкого изменения стилистики рисовки марок, ведь художники, нарисовавшие марки: Б.С. Илюхин – автор блока 1990 г., А.К. Яцкевич – 1992 г., – начинали свою деятельность в Советском Союзе, а затем продолжали создавать почтовые миниатюры в России. К тому же сами изображения не совсем характерны для советской филателии. Так на блоке 1990 г. сцена битвы представлена как средневековая миниатюра, напоминающая по стилю изображение воинов с иконы «Чудо от иконы «Богоматерь Знамение» (Битва новгородцев с суздальцами)» середины XV в., с добавлением портрета князя, взятого с советского ордена Александра Невского. На блоке 1992 г. русское воинство окрашено в красно-жёлтые цвета, в результате чего дружинники выглядят как сказочные богатыри, что отсылает зрителя к народным художественным промыслам и древним былинам.

В послевоенные годы помимо марок выходили почтовые карточки и конверты с изображением князя. Такие выпуски довольно часты. Автору известна подобная филателистическая продукция 1950, 1956, 1962, 1971, 1972, 1973, 1974, 1978, 1980, 1985, 1987, 1988, 1990 гг. На этих изображениях представлены репродукции работ П.Д. Корины, В.А. Серова, Н.К. Рериха, И.С. Глазунова; памятники князю в Новгороде и Переславле-Залесском; кадры из фильма С. Эйзенштейна. Большое разнообразие изображений князя позволяет говорить об отсутствии единого «канонического» образа

---

⁶ Шенк Ф.Б. Указ. соч. С. 471

⁷ Там же.

князя в послевоенной советской филателии. Общим является лишь репрезентация князя в виде воина, что является продолжением традиции, установленной ещё Петром I.

Послевоенная филателистическая продукция, посвящённая Александру Ярославичу, носит скорее познавательный характер, чем агитационный. Она должна была познакомить людей с достопримечательностями городов или же с произведениями искусства. Из этого ряда выбивается карточка 1949 г. Она вышла в серии «Наши великие предки», посвящённой отечественным полководцам прошлого, где новгородский князь был представлен в компании Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Федора Ушакова, Михаила Кутузова и Павла Нахимова. На оборотной стороне карточек находится лозунг: «За нашу Советскую Родину!».

Таким образом, после войны роль новгородского князя стала уменьшаться: он всё чаще выступал лишь в образе регионального символа.

В современной России образ князя вновь стал востребованным. «После распада СССР правительство Российской Федерации вновь стало заметным актором в дискурсе памяти о Невском. <...> В постсоветской России три дискурса памяти об Александре Невском, созданные под влиянием православной церкви, региональных властей и федерального правительства, изображали его в качестве святого и небесного покровителя, регионального правителя и полководца-патриота. Эти образы соотносятся с различными концептами коллективной идентичности: церковно-сакральным, региональным и государственно-национальным. Три концепта, однако, находятся не в конкурентных отношениях, а скорее дополняют друг друга»⁸.

В современной отечественной филателии Александр Ярославич также часто появляется на почтовых карточках и конвертах, но гораздо чаще на марках.

В 1995 г. в серии «История Российского государства» были выпущены пять марок со средневековыми русскими князьями: Юрием Долгоруким, Александром Невским, Михаилом Тверским, Дмитрием Донским и Иваном III. Как отмечено в описании

---

⁸ Шенк Ф.Б. Указ. соч. С. 508–509.

сувенирного набора в художественной обложке, изданного в том же году: «важной особенностью сюжетного подбора марок стало условие объективного подхода к историческому процессу и стремление отразить не только "московскую" линию становления и развития Русского государства, но и роль других русских центров». Сама же марка с Александром Ярославичем описана следующим образом: «Александр Невский (ок. 1220 – 1263) – русский государственный деятель и полководец, князь новгородский (1236–1251 гг.), великий князь владимирский (с 1252 г.). На марке иллюстрированы его победа над ливонскими рыцарями на льду Чудского озера (1242 г.) и государственная деятельность в период великого княжения во Владимире»⁹.

В 1998, 2003, 2004, 2013, 2014, 2016, 2018 гг. были выпущены марки, связанные с Александром Ярославичем опосредованно. Почтовые миниатюры 1998, 2013, 2016 гг. были посвящены Ордену Александра Невского. Марка 1998 г. изображала имперский Орден, а миниатюры 2013, 2016 г. – современный российский. В 2003 г. была выпущена марка, посвящённая 1100-летию Пскова. Одним из символов Пскова, помимо Крома и собора Мирожского монастыря, на марке был изображён памятник Александру Невскому на горе Соколиха. В 2004 г. в серии «"Славим Отечество!" – патриотическая тема в современной живописи» вышла марка с картиной С.Н. Присекина «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!», изображающая сцену из Ледового побоища. В этой же серии были представлены Куликовское побоище, Бородинская битва, Парад Победы 1945 г. В 2014 г. в серии «Современное искусство России» была напечатана миниатюра с памятником Александру Невскому в Санкт-Петербурге работы скульптора А.И. Игнатова. Важно отметить, что в целом для этой серии марок характерен уклон в военно-историческую тематику. В 2018 г. в серии «Монументальное искусство Московского метрополитена» была представлена фреска «Александр Невский» со станции метро «Комсомольская» работы П.Д. Корина.

В 2017 г. вышел почтовый блок, посвящённый 775-летию Ледового побоища. На марку помещена репродукция картины

---

⁹ Сувенирный набор в художественной обложке «История государства Российского». Художник Х. Бетрединова. Издатцентр «Марка», 1995.

В.А. Серова «Ледовое побоище». В сувенирном наборе особо подчёркивалась уникальность сражения: «впервые в истории пешее войско смогло одержать победу над тяжеловооружённой конницей»¹⁰. Следует отметить, что подобный юбилей битвы на Неве был удостоен только выпуска конверта 2013 г., на котором была изображена картина Н.К. Рериха «Александр Невский поражает ярла Биргера».

Помимо марок, Александр Невский активно изображался на конвертах. На конверте 1998 г. представлен бюст князя на фоне собора в Переславле-Залесском. Конверт 2000 г. посвящён 780-летию Александра. На конверте князь изображён на фоне Золотых ворот во Владимире. Любопытно, что на 775-летие князя было сделано только спецгашение, но ни конверта, ни марки выпущено не было. В 2001 г. на конверт было помещено изображение псковского памятника Ледовому побоищу на горе Соколиха. В 2002 г. вышел конверт, посвящённый 850-летию Городца. На миниатюре изображён памятник Александру Невскому, установленный в 1993 г. на волжской набережной города. На конверте 2007 г. представлен новгородский памятник князю на фоне железнодорожного вокзала. Особый интерес вызывает конверт 2010 г. Он выпущен при поддержке Александро-Невской Лавры и входит в серию «Святая Русь». На конверте князь изображён совместно с императором Петром I. Александр Ярославич представлен в боевом облачении, а не в монашеской рясе. Тем самым князь, несмотря на религиозную направленность серии, изображён в соответствии со светским канонem репрезентации средневекового правителя.

800-летие Александра Ярославича было широко отмечено в филателии. Были выпущены каше для Псковского и Городецкого отделений салонов «Коллекционер» издательства «Марка». В мае 2021 г. вышло волгоградское гашение, посвященное Александру Невскому. В июне было выпущено спецгашение для Переславля-Залесского – «Родина Александра Невского». Также были выпущены конверт с волгоградским собором Александра Невского и карточки с бюстом князя на фоне Спасо-Преображенского собора

---

¹⁰ Сувенирный набор в художественной обложке «775 лет Ледовому побоищу». Художник-дизайнер М. Бодрова. АО «Марка», 2017.

Переславля-Залесского и с храмом Александра Невского при МГИМО.

12 сентября 2021 г. вышел почтовый блок, посвященный 800-летию князя. На нём центральное место занимает известный портрет Александра Ярославича кисти П.Д. Корина. Картина обрамлена по бокам оружием, штандартами и иконой Бориса и Глеба. Под портретом князя нарисована Александро-Невская лавра. На конверте первого дня изображён современный российский Орден Александра Невского. Дополнительно к выпуску почтового блока были изготовлены штемпеля специального гашения для 14 городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Пензы, Калининграда, Волгограда, Челябинска, Тамбова, Курска, Липецка, Воронежа, Пскова, Великого Новгорода и Переславля-Залесского. Примечательно количество штемпелей: обычно выпуск марки сопровождается выходом гашений для 2–4 городов. Часть городов из этого списка не имеет отношения к жизни средневекового князя, но, вероятно, были выбраны для гашения из-за наличия в них церквей, посвящённых Александру Ярославичу. Также вышел сувенирный набор, который помимо блока включал виньетку с местами, связанными с князем: Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском, где князь был крещён; Городецкий Феодоровский монастырь, где он скончался, и Владимирский Богородице-Рождественский монастырь, где было первоначальное погребение Александра. По сравнению с сувенирным набором 1995 г. описание князя стало более развёрнутым и помпезным: «Александр Ярославич Невский (ок. 1121 – 1263) – князь новгородский, великий князь владимирский, государственный деятель, полководец, святой Русской православной церкви, небесный покровитель Сухопутных войск и морской пехоты Военно-Морского Флота Российской Федерации. Был великим воином, стратегом и тактиком, не проигравшим не единого сражения. 15 июля 1240 г. одержана крупная победа над сильным и коварным врагом в знаменитой Невской битве. Русское войско сумело разбить лагерь шведов, расположившийся у устья реки Ижоры, а князь Александр в бою один на один сразил могучим ударом копья их предводителя. Следующее великое сражение состоялось 5 апреля 1242 г. на Чудском озере. Неповоротливых рыцарей Ливонского ордена, облачённых в тяжёлые

доспехи, русские воины заманили на тонкий лёд, с флангов их атаковала конница, которая и завершила разгром неприятеля. Проявив себя опытным дипломатом, Александр Невский обезопасил Русь от татарских погромов, наладил взаимоотношения с Ордой и создал предпосылки освобождения от монголо-татарского ига. Князь Александр Ярославич сыграл исключительную роль в отечественной истории, заложил основы духовной и государственной самостоятельности Руси»¹¹.

Также Александр Ярославич Невский появляется и в зарубежной филателии. Можно упомянуть болгарские марки 1925, 1969, 1985 гг., посвященные софийскому Александро-Невскому собору; французскую 2018 г. с таллинским собором Александра Невского. Подобные выпуски скорее посвящены конкретным зданиям, чем средневековому князю. К таким выпускам можно отнести и болгарскую открытку 1981 г., вышедшую в серии, посвященной софийскому собору Александра Невского. Серия открыток изображала интерьеры и росписи храма. На карточке представлена фреска с изображением князя работы В. Савинского.

Также Александр появляется на монгольском блоке 2013 г., посвященном хану Батью. Одной из фигур, на фоне которых изображён хан, является немного переработанный портрет Александра Ярославича кисти Ю.П. Пантюхина. На самом блоке не содержится информации о том, что это изображение русского князя.

Однако ряд почтовых марок был посвящён именно Александру Ярославичу. В 1945 г. он был изображён на румынской марке вместе с руководителем Валашского восстания 1821 г. Тудором Владимиреску. Марка была посвящена румынско-советскому конгрессу. Таким образом, средневековый князь в 1945 г. предстаёт символом советского оружия.

Следующее появление Александра Ярославича в зарубежной филателии связано с выпусками марок в непризнанных Приднестровской и Луганской республиках, а также Беларуси. В 2019 г. князь появился на марке Приднестровья, посвящённой Году экологии и благоустройства. Однако оформление конверта первого

---

¹¹ Сувенирный набор в художественной обложке «800 лет со дня рождения князя Александра Невского». Художник-дизайнер М. Корнеева. АО «Марка», 2021.

дня и почтовой марки скорее связано с Александром Ярославичем, чем с экологией. В ноябре 2020 г. Луганская Народная Республика выпустила почтовые марки и блок, посвящённые 800-летию Александра. Почтовая марка в целом повторяет дизайн блока. На них изображён портрет князя работы Ю.П. Пантюхина, кадр из фильма С. Эйзенштейна. На марке добавлено изображение советского Ордена Александра Невского, на блоке же написаны слова: «Кто с мечем к нам придёт, от меча и погибнет». Также на блоке содержится информация об истории Ордена Александра Невского. В декабре 2020 г. 800-летие князя отметила и почта Приднестровья, выпустившая почтовый блок и конверт первого дня с изображениями Невской битвы.

В 2021 г. Приднестровье выпустило конверт с картиной В.А. Серова «Въезд Александра Невского во Псков» и штемпель с портретом князя. В этом же году в серии «Архитектура Беларуси. Православные храмы» вышел почтовый блок, в который вошли три марки: Александро-Невский храм в Минске и две марки с иконами Александра Невского. Блок вышел в двух видах: зубцовый и беззубцовый. На конверте первого изображён памятник Александру Невскому и его жене витебской княжне.

Таким образом, образ Александра Ярославича широко представлен в филателии. Репрезентация новгородского князя на почтовой продукции соответствует его официальному восприятию в государственной идеологии. Чаще к образу Александра часто обращались в годы военных угроз, но если в период Первой мировой войны изображения князя носили единичный характер, то во Вторую мировую Александр активно использовался советской пропагандой для поднятия боевого духа солдат.

В послевоенном СССР и России до 2013 г. выпуски филателистической продукции с изображением князя носили «юбилейный» и «мемориальный» характер – знаки оплаты, посвящённые годовщинам Невской битвы и Ледового побоища, а также изображение памятников Александру в качестве местных достопримечательностей. С 2013 г. почтовая продукция с Александром Ярославичем выходит практически каждый год. Ни один средневековый персонаж не пользуется подобной популярностью.

Современный филателистический материал позволяет говорить о нескольких уровнях идентификации Александра Невского. На конвертах князь чаще всего представлен как региональный символ, с которым себя соотносят, в первую очередь, жители Новгорода, Пскова, Владимира, Переславля-Залесского, Городца. На почтовых марках Александр представлен как фигура государственного масштаба, олицетворяющего собой Россию. Это подтверждается большим числом филателистической продукции и масштабным празднованием 800-летия князя. Выпуски Приднестровья, Луганской республики и Беларуси свидетельствуют о том, что Александр Ярославич выступает символом единения русской нации. В этой связи показателен почтовый блок Беларуси, тема которого была озвучена как архитектура, но в действительности он посвящён юбилею князя. По всей видимости, подобный казус связан со сложной идеологической обстановкой в Беларуси, пытающейся найти собственную идентичность, но в то же время пребывающей под сильным российским влиянием.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 94(44) [1+316.7](4)(09)+929 Гладышев

ОБАЯНИЕ УТОПИИ: У ИСТОКОВ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОС- НОВ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.Е. Лазутина¹

МГИМ им. А.Г. Шнитке

e-mail: nastyalazutina@gmail.com

Статья посвящена истории изучения такого интеллектуального явления как сен-симонизм, увлечению автора соответствующим периодом в истории Франции, а также новой книге маститого ученого, доктора исторических наук, профессора Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского А.В. Гладышева «Мушка в паутине. Мир глазами феминистки XIX века», с которым автору посчастливилось недавно познакомиться.

Ключевые слова: сен-симонизм, А.В. Гладышев, С. Вуалькен, И. Урбен, феминизм.

THE CHARM OF UTOPIA: AT THE ORIGINS OF THE IDEO- LOGICAL FOUNDATIONS OF MODERN EUROPEAN CIVILIZA- TION

A.E. Lazutina

(Moscow, Russia)

e-mail: nastyalazutina@gmail.com

The article is devoted to the history of the study of such an intellectual phenomenon as Saint-Simonism, the author's fascination with the corresponding period in the history of France, as well as a new book by the eminent scientist, Doctor of Historical Sciences, professor of the Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky A.V. Gladyshev "A fly in the web. The world through the eyes of a feminist of the XIX century", who the author made personal acquaintance with

Key-words: saint-simonism, A.V. Gladyshev, S. Voilquin, I. Urbain, feminism

---

¹ Лазутина, Анастасия Евгеньевна (Москва), преподаватель кафедры философии, истории, теории культуры и искусства Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке. Соискатель уч. степени к.и.н Институт Африки РАН

Личный интерес к Франции у меня сформировался еще в школьные годы. Учеба во французской спецшколе дала возможность участвовать в программах обмена с колледжем г. Экс-Ле-Бен и лицеем г. Лион, погрузиться в историю и культуру этой страны.

Безусловно, это отразилось на научных интересах. В 2013 г., став аспиранткой, я начала работать над темой франко-алжирских отношений в период Второй империи во Франции. Колониальное наследие Франции является до сих пор болезненной темой², поэтому, особое внимание привлекла алжирская политика императора Наполеона III в 1860-е годы, когда наметился ее «арабофильский» характер. Французские историки отмечают интеллектуальное влияние сен-симонистов на взгляды суверена, особую роль среди которых отводят Исмаилу Урбену³.

Французская Революция 1789 г. заложила основополагающие ценности ведущих идеологий нового и новейшего времени: консерватизма, либерализма, социализма. На переломе двух эпох появляется целая плеяда мыслителей. Одним из самых заметных был К.-А. Сен-Симон. Он и его ученики, обосновывая переход от традиционного общества к модернизированному, социально-ориентированному, индустриальному, сделали движение сен-симонистов одним из самых известных социальных движений первой половины XIX в⁴. Идеи, заложенные Сен-Симоном не теряли своей силы на протяжении двух столетий и сохраняют свою актуальность по сей день. В своих работах историки видят в Сен-Симоне «пророка» и идейного «организатора» современной Европы,

---

² Stora B. *La guerre des mémoires : la France face à son passé colonial* (entretiens avec Thierry Leclere). La Tour d'Aigues, Éditions de l'Aube, 2007. 108 p.; Monciaud D. «Le rapport Stora»: un premier débat sur les enjeux mémoriels, Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique [En ligne], 149 | 2021, mis en ligne le 01 juillet 2021. - [Электронный ресурс] - URL :<http://journals.openedition.org/chrhc/16509> (Дата обращения: 23.10.2021).

³ Ageron Ch.-R. «L'Algerie algerienne» de Napoleon III à de Gaulle. Paris: Sindbad, 1980; Emerit M. *Les saint-simoniens en Algerie*. Paris, Societe d'edition Les Belles Lettres, Publications de la Faculte des lettres d'Alger, II serie, t. XV, 1941; Levallois M. *Ismaïl Urbain. Une autre conquête de l'Algérie, 1812-1884*. Paris: Maisonneuve & Larose, 2001; Rey-goldzeiguer A. *Le Royaume arabe. La politique algerienne de Napoleon III (1861-1870)*. Alger: Societe nationale d'edition et de diffusion (SNED), 1977.

⁴ Подробнее см.: *Гладышев А.В. Миры Сен-Симона. От Старого порядка в Реставрации*. Саратов, 2003; *Гладышев А.В. Миры К.-А. Сен-Симона. Между Наполеоном и Людовиком XVIII*. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2014.

«Европы технократической, Европы социальной, Европы политической»⁵.

Продолжая традиции изучения социальной и исторической философии сен-симонизма в России, А.В. Гладышев-доктор исторических наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, посвятил свой новаторский труд «Мушка в паутине. Мир глазами феминистки XIX века»⁶ видному представителю движения сен-симонистов, феминистке Сюзанне Вуалькен. Опираясь на принципы исторической имагологии, он виртуозно раскрывает целый ряд тем, до сих пор остававшихся неизвестными российскому читателю, что позволяет лучше понять идеологические основы западной цивилизации.

В своей работе Андрей Владимирович Гладышев отводит важное место исследованию «восточного» периода деятельности сен-симонистов. Во Франции в декабре 1987 г. было создано «Общество друзей Исмаила Урбена» (с января 2006 г. – «Общество сен-симонистских исследований»)⁷. Своей целью «Общество» видело выявление и изучение источников, координацию исследований, публикацию научных работ и организацию мероприятий, посвященных жизни и деятельности И. Урбена и его соратников. Именно в Египте были сформированы арабофильские идеи И. Урбена, куда он отправился в составе группы из 82 человек в 1833 г.

С 24 по 25 октября 2013 г. в Париже по случаю 200-летия со дня рождения И. Урбена был организован международный colloquium «Исмаил Урбен, сен-симонисты и арабо-мусульманский мир», организованный Мишелем Левалуа и Филиппом Ренье в библиотеке Арсенала и Институте арабского мира⁸.

Мне посчастливилось побывать на этом colloquium, иметь возможность слушать лекции и дискуссии, вдохновиться красотой архитектуры библиотеки Арсенала, старинного здания середины

---

⁵ Цит. по: *Гладышев А.В. К.-А. Сен-Симон в историографии XIX - начала XX вв. // Историографический сборник: Межвузов. сб. науч. тр. Саратов, 2007. С. 61.*

⁶ *Гладышев А.В. Мушка в паутине. Мир глазами феминистки XIX века. - М.: РОССПЭН, 2021. 175 с*

⁷ Там же. С. 41

⁸ *Société des études saint-simoniennes. - [Электронный ресурс] - URL :<http://www.societe-des-etudes-saint-simoniennes.org/colloques> (Дата обращения: 23.11.2021).*

XVIII века, где хранятся манускрипты И. Урбена, а также, потрясающими видами, открывающимися с крыши Института Арабского мира и лично познакомиться с выдающимися исследователями.

М. Левалуа - потомок И. Урбена и его биограф (после смерти своей сестры, Анны Левалуа, первого биографа И. Урбена, Мишель продолжил ее дело), президент общества сен-симонистов, кавалер Ордена Почетного Легиона и других высоких наград, административный функционер в заморских владениях Франции. М. Левалуа был очарован тем, что в России интересуются деятельностью его знаменитого предка и со словами воодушевления подписал мне свою книгу. Благодаря этой встрече, большую часть своей библиотеки по И. Урбену, я получила именно из рук М. Левалуа, что позволило мне начать работу по данной теме⁹.

Спустя несколько лет, меня ждал новый подарок судьбы. В ноябре 2021 г. в г. Ялта состоялась Школа молодых ученых «Эпоха Революций 1750-1914 гг. в Западной Европе и Средиземноморье», организованная Государственным академическим университетом гуманитарных наук при содействии Института всеобщей истории РАН¹⁰. На протяжении недели молодые исследователи участвовали в мероприятиях высокого уровня: слушали лекции выдающихся ученых, выступали со своими докладами с последующими обсуждениями.

Именно, Школа молодых ученых подарила мне встречу с Андреем Владимировичем Гладышевым (заочное знакомство с А.В. Гладышевым состоялось задолго до этого, по его научным трудам). Позволило обменяться мнениями по данной теме и лично выразить безграничное восхищение. Это настоящее «Провидение» и удача – встретить специалиста высокого уровня по такой малоизученной теме в нашей стране. В знак авторской симпатии А.В. Гладышев подарил мне книгу «Мушка в паутине. Мир

---

⁹ Лазутина А.Е. Роль Исмаила Урбена во франко-алжирских отношениях // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 1(17). С. 98-106; Лазутина А.Е. Первое путешествие Наполеона III в Алжир // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 11. С. 41-44.

¹⁰ Школа молодых ученых «Эпоха Революций 1750-1914 гг. в Западной Европе и Средиземноморье. - [Электронный ресурс] - URL: <http://revolutionage.gaugn.ru/> (Дата обращения: 23.10.2021).

глазами феминистки XIX века»¹¹, которая будет интересна не только узким специалистам, но и широкому кругу читателей. О ней далее пойдет речь.

На волне Революции 1830 г. и последующих дебатов в парламенте о возможности разводов, сен-симонисты отвели «женскому вопросу» центральное место в своей пропаганде¹².

Они стали первыми из мыслителей, выступившими за «освобождение женщин» в рамках социально-политической рефлексии¹³. Несмотря на разногласия по «женскому вопросу» в сен-симонистских кругах, аресты «духовного отца» П. Анфантена, закрытие властями коммун в Париже, газеты *Globe*, именно сен-симонистки сформулировали самую революционную программу эмансипации женщин.

Через созданный в 1832 году печатный орган газету *La Femme libre* («Свободная женщина») они будут транслировать передовые для своего времени идеи. Впоследствии, занявшая главную роль в данном издании Сюзанна Вуалькен стала яростно отстаивать в своих статьях взгляды о равноправии полов, о политических правах женщин, о недостаточности образования женщин, о чем даже осмелилась написать в послании 1832 г. депутатам Национальной ассамблеи¹⁴.

Оценивая степень влияния своей печатной деятельности, она писала о том, что издание «...являясь органом «женщин из народа», оно не было престижным, в отличие от издававшихся светскими дамами журналов мод»¹⁵. Однако, по ее мнению, газета реально помогла эмансипации женской мысли¹⁶.

Вторая глава книги посвящена сен-симонистам в Египте. «Официальная» цель их поездки состояла в поиске женщины-миссии, которая стала бы парой сен-симонистскому мессии-мужчине¹⁷. Имеется ввиду, спутницей их духовного «Отца»¹⁸. Египет в то время был «модным местом» у европейцев, открытым для новых

---

¹¹ Гладышев А.В. Мушка в паутине. Мир глазами феминистки XIX века. М.: РОССПЭН, 2021. 175 с.

¹² Там же. С. 11

¹³ Там же. С. 35

¹⁴ Там же. С. 26-29

¹⁵ Там же. С. 36

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 48

¹⁸ Там же. С. 49

веяний с Запада. Это было связано с деятельностью Мухаммеда Али, ставшего наместником Египта в 1805 г., способствовавшего модернизации своей страны, приглашая европейских и особенно французских экспертов.

Так как, эти идеи «цивилизации», «модернизации» очень близки сен-симонистам (впоследствии И. Урбен будет их развивать в период Второй Империи в североафриканской колонии Алжире) они второй целью своего похода в Египет видели в том, чтобы «помочь модернизации этой страны в техническом, социальном или образовательном плане»¹⁹.

Через призму воспоминаний Сюзанны Вуалькен, А.В. Гладышев на страницах своей работы показывает непростую жизнь сен-симонистов в Египте, которые испытывали там многочисленные трудности: нехватка финансов, нищета местного населения, эпидемия чумы. Сама рассказчица перенесет заболевание и похоронит своих друзей: доктора Фуркада, доктора Дюссапа и его дочь Ханем, доктора Лами, Марешаля, Дюмолара, Оара²⁰.

Через воспоминания Сюзанны Вуалькен в ее «работе в гареме» показана жизнь женщин гарема «без прикрас»: скучная жизнь канареек в позолоченной клетке²¹. Нравы женщин Востока, у Сюзанны вызывают смешанные чувства: снисходительность, сочувствие, понимание безысходности²².

На основе писем Сюзанны из России к своей сестре в Новый Орлеан, которые позднее были подготовлены к публикации в виде воспоминаний в 1869 г., в третьей главе «Сюзанна в России» очерчивается «образ» России через описание быта и нрава местных жителей.

Особое внимание Сюзанны обращено на суровый климат России, набожность русского народа, «главное народное средство от всех недугов и болезней» - баню, низкий уровень жизни, контраст между жизнью высших слоев и простолюдинов, послушание и покорность, низкий уровень нравственности народа, пьянство, чрезмерную суеверность²³.

---

¹⁹ Гладышев А.В. Мушка в паутине. С. 53

²⁰ Там же. С. 72-73

²¹ Там же. С. 77

²² Там же. С. 116

²³ Там же. С. 155-171

Несмотря на вынесение в заглавие книги такого понятия как «феминизм», сам автор указывает, что «...Не стоит расценивать эту работу и как историю исключительно феминистских идей»²⁴, равно как и в полном смысле биографию центральной фигуры исследования, Сюзанны Вуалькен.

Акцент данной работы направлен на «взгляд на вещи» Сюзанны который соединяет в себе феминизм, и сен-симонизм, и франкоцентризм, и простые человеческие эмоции яркой и неординарной женщины...»²⁵.

---

²⁴ Гладышев А.В. Мушка в паутине. С. 9

²⁵ Там же. Гладышев А.В. Дети Рабле: французенка о русском *prostom vine* // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 159-162; То же: Новая и новейшая история. Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. Вып. 22. С. 88-97. Гладышев А.В. Маленькая мушка в паутине // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып 12. Ставрополь, 2011. С. 50-66.

САМНИТСКИЕ ВОЙНЫ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.И. Черкасов¹

СКФУ (Ставрополь)

e-mail: arteomcherckasov@mail.ru

В статье рассматривается процесс изучения Самнитских войн в советском антиковедении. Проанализированы различные точки зрения отечественных историков XX в. на конкретные проблемные вопросы римско-самнитского противостояния. Сделан вывод, что изучение данной темы проходило преимущественно в рамках учебных пособий, которые лишь изредка дополнялись углублёнными исследованиями. В то же время гиперкритический подход к анализу источников постепенно уступил место умеренной критике, благодаря которой была доказана историчность ряда событий, ранее считавшихся недостоверными.

Ключевые слова: Самнитские войны, самниты, ранняя Республика, Рим, советская историография.

SAMNITE WARS IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

A.I. Cherkasov

(Stavropol, Russia)

e-mail: arteomcherckasov@mail.ru

The article examines the process of studying the Samnite Wars in Soviet historiography of classical antiquity. The author analyzed various points of view of Russian historians of the XX century on specific problematic issues of the Roman-Samnite confrontation. The conclusion is made that the study of this topic took place mainly within the framework of textbooks, which were only occasionally supplemented by in-depth research. At the same time, a hypercritical approach to the analysis of sources gradually gave way to moderate criticism, thanks to which the historicity of a series of events previously considered unreliable was proved.

Key words: Samnite Wars, Samnites, early Republic, Rome, Soviet historiography.

Поступательное развитие отечественного антиковедения в русле общемировой науки в начале XX в., по меткому выражению Э.Д. Фролова, явило собой лишь «временный восхитительный

---

¹ Черкасов, Артём Игоревич (Ставрополь), магистрант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета.

взлёт перед катастрофическим падением»², которое наступило вследствие октябрьской революции 1917 г. История древнего мира перестала быть обязательной дисциплиной, работа с историографией всё больше замыкалась на «корифеях» советского антиковедения³, а новое поколение советских историков превратило антиковедение в «филиал марксистской политэкономии»⁴. Значительно сузилась и предметная область исследований, в которой ведущую роль заняла социально-экономическая история, ограниченная рамками формационного подхода и классовой борьбы. Фактически с 1921 г. историческое образование целиком заменялось курсом обществоведения, направленным на подготовку педагогов вместо учёных⁵. Этот далеко не полный перечень «новаций» советской власти не мог благоприятно сказаться на развитии отечественного антиковедения, и даже наоборот, марксистская перестройка науки нанесла ему серьёзный ущерб.

Только с 1934 г. в СССР началось возрождение исторической науки, в школы возвращалось преподавание истории, а в университетах вновь образовывались исторические факультеты⁶. Новый вектор образовательной политики потребовал создания учебников для университетских курсов по истории Рима, которые должны были стать базой для обучения молодого поколения антиковедов. Вследствие чего в 1930–1950-е гг. изучение Самнитских войн ограничивалось подобными работами⁷.

---

² Фролов Э.Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб., 2006. С. 395.

³ Скворцов А.М. Антиковедение в первое десятилетие советской власти: время эксперимента // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 30. С. 115-117.

⁴ Фролов Э.Д. Русская наука об античности... С. 401.

⁵ Гришаев О.В. Историческое образование и историческая наука в СССР в конце 1920 – начале 1930-х годов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 15 (186). С. 145.

⁶ Кузищин В.И. Советская историография античности (середина 1930-х – середина 1950-х годов) // Историография античной истории / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1980. С. 335-336.

⁷ Все оценки отдельных трудов отечественных историков и характеристика периода в целом осуществляется только с позиции изучения Самнитских войн, вследствие чего выводы могут расходиться с общими тенденциями в антиковедении и не отражать в полной мере вклад тех или иных авторов в исследование античности в целом.

Владимир Сергеевич Сергеев (1883–1941), профессор МГУ, стал одним из первых советских историков, написавшим учебное пособие по истории Рима под заглавием «Очерки по истории Древнего Рима» в 2-х частях, изданное в 1938 г.⁸ Данная работа являлась первым систематическим изложением истории Рима, написанным с марксистских позиций⁹, и впоследствии она стала главным советским учебником на ближайшее десятилетие¹⁰. В.С. Сергеев достаточно сжато рассматривает Самнитские войны, уделяя особое внимание первому конфликту между Римской республикой и самнитами. Этот конфликт освещён с позиции чрезмерного доверия к традиции (значительное место занимают цитаты Ливия о кампанском посольстве в Риме в 343 г. до н.э.)¹¹. Многие взгляды на проблемные вопросы Самнитских войн формируются под сильным влиянием гипотез И.В. Нетушила, в числе которых – заключение римлянами соглашения только с кампанскими всадниками в 343 г. до н.э. и их поддержка «олигархов-всадников» в Неаполе в 327-326 гг. до н.э.¹² Но в то же время В.С. Сергеев делает важный вывод о перерастании римско-самнитской борьбы, начиная со второго конфликта, в войну за италийскую независимость¹³.

Двумя годами ранее было издано учебное пособие «История античного общества» в 2-х частях ещё одного выдающегося советского историка Сергея Ивановича Ковалёва (1886–1960)¹⁴, заведующего кафедрой истории древнего мира в Ленинградском университете. Однако наибольшую известность ему принёс увидевший свет в 1948 г. учебник по истории Рима¹⁵, который получил зарубежное признание и даже дважды переиздавался в Италии¹⁶. По оценке Э.Д. Фролова, сильными сторонами работы являлись её «фундаментальные научные качества» и «превосходная манера

---

⁸ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. Ч. 1. М., 1938.

⁹ Штаерман Е.М., Пикус Н.Н. Памяти профессора В.С. Сергеева // Вестник древней истории. 1951. № 2 (36). С. 171.

¹⁰ Кузищин В.И. Советская историография античности... С. 337.

¹¹ Сергеев В.С. Указ. соч. С. 63-64.

¹² Там же. С. 64-65.

¹³ Там же. С. 66.

¹⁴ Ковалёв С.И. История античного общества. Т. 2. Эллинизм. Рим. Л., 1936.

¹⁵ Ковалёв С.И. История Рима. СПб., 2002.

¹⁶ Фролов Э.Д. С.И. Ковалев и его «История Рима» // Ковалёв С.И. История Рима. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1986. С. 14.

изложения»¹⁷. В 1956 г. С.И. Ковалёв вновь затронул тему Самнитских войн, написав главу «Завоевание Италии» в учебном пособии «Очерки по истории древнего Рима»¹⁸. Во всех обозначенных выше трудах С.И. Ковалёва в изучении Самнитских войн всё также прослеживается сильное влияние работ И.В. Нетушила. Первая Самнитская война, закончившаяся без военных действий в Кампании; «аристократическая ориентация» внешней политики Рима; гипотеза о двух политических группах самнитов (горных и лирических); соблюдение римлянами кавдинского мира до 316/315 г. до н.э.¹⁹ – всё это является прямым «наследием» научной деятельности И.В. Нетушила. Однако С.И. Ковалёв привнёс и собственные идеи, выделив череду причин победы Рима в Самнитских войнах, в числе которых: «удачное сочетание судоходной реки и плодородной густонаселённой земледельческой равнины»; «центральное положение Рима, дававшее ему огромное стратегическое преимущество»; разобщённость противников Рима и превосходство его военной организации над врагами²⁰.

Одновременно над собственным учебным пособием по истории Рима работал заведующий кафедрой истории древнего мира МГУ Николай Александрович Машкин (1900–1950), который опубликовал его в 1947 г.²¹ Хотя он и не следует за научными гипотезами И.В. Нетушила, принципиально новых положений самостоятельно не выдвигает, предпочитая избегать проблемных вопросов в изложении материала по Самнитским войнам. Тем не менее, это не умаляет общих достоинств учебника, который получил широкую известность в СССР и Восточной Европе²². Нельзя не отметить и тщательный критический анализ источников, постулируемый Н.А. Машкиным²³.

---

¹⁷ Он же. Русская наука об античности... С. 445.

¹⁸ Ковалёв С.И. Завоевание Италии // Ковалев С.И., Штаерман Е.М. Очерки истории древнего Рима. М., 1956. С. 50-66.

¹⁹ Ковалёв С.И. История античного общества. С. 92,94; Он же. История Рима. С. 165, 169-170; Он же. Завоевание Италии. С. 58-59.

²⁰ Ковалёв С.И. История античного общества. С. 97-98.

²¹ Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 1947 (переиздание – 2006 г.).

²² Машкин М.Н. Университетский курс истории древнего Рима в жизни и творчестве профессора Н.А. Машкина // Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006. С. 662-663.

²³ Маяк И.Л. Vita brevis, ars longa // Машкин Н.А. История Древнего Рима. М., 2006. С. 645.

Учебные пособия, издаваемые в СССР 1930–1950-е гг., не внесли принципиально новых идей в изучение Самнитских войн, однако они являлись важным этапом на пути к возрождению отечественного антиковедения и заложили основу для появления уже научно-исследовательских работ в данном направлении.

Только в 1960-е гг. изучение Самнитских войн в СССР выходит за рамки учебных пособий, начинают появляться первые строго научные исследования. Конечно, ещё в 1956 г. вышло в свет общее многотомное издание «Всемирная история», для которого Сергей Львович Утченко (1908–1976) написал главу «Римская республика в V–IV вв. до н.э.»²⁴. Однако Самнитским войнам было уделено всего 1,5 страницы²⁵, а общее изложение во многом опиралось на основные положения учебника Н.А. Машкина.

Первым же (и единственным) глубоким исследованием отдельных вопросов Самнитских войн в советской историографии явилась статья «События 343–340 гг. до н.э. в средней Италии и народное движение 342 г. до н.э. в Риме», опубликованная специалистом по раннему Риму, «учёным-самородком» Львом Андреевичем Ельницким (1907–1979)²⁶. Объектом его исследования становится Первая Самнитская война, однако она уже рассматривается с позиции умеренной критики, в отличие от предшествующей гиперкритической статьи И.В. Нетушила²⁷. Историчность первого римско-самнитского военного столкновения признаётся на основе предположения о принадлежности сведений Оксиринхской хроники к старшей анналистике. В датировке Хроники II в. до н.э. Л.А. Ельницкий ссылается на точку зрения издателей²⁸, но сами Б. Гренфелл и А. Хант ограничивают время её создания периодом 30 г. до н.э. – 250 г. н.э.²⁹, вследствие чего ни о какой ранней

---

²⁴ Утченко С.Л. Римская республика в V–IV вв. до н.э. // Всемирная история. Т. 2 / Отв. ред. С.Л. Утченко. М., 1956. С. 117–131.

²⁵ Утченко С.Л. Римская республика. С. 127–128.

²⁶ Ельницкий Л.А. События 343–340 гг. до н.э. в средней Италии и народное движение 342 г. до н.э. в Риме // Вестник древней истории. 1962. № 2. С. 56–64.

²⁷ Нетушил И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 8. С. 357–390; № 9. С. 391–437; № 10. С. 469–482.

²⁸ Ельницкий Л.А. События 343–340 гг. до н.э... С. 57.

²⁹ The Oxyrhynchus Papyri. Part I / Ed. with tr. by B. Grenfell, A. Hunt. London, 1898. P. 25–26.

традиции не может быть и речи. Тем не менее, признание историчности Первой Самнитской войны являлось важным шагом на пути к отходу от деструктивного гиперкритического подхода. В то же время *deditio* кампанцев 343 г. до н.э. отрицается как «продукт анналистики», вместо этого, по версии Л.А. Ельницкого, между Римом и Капуей был заключён союз на условиях *civitas sine suffragio*³⁰. Относительно же договора 354 г. до н.э. он предполагает, что Самнитскому союзу было гарантировано господство над сидицинами. В то же время Первая Самнитская война велась с отдельной группой самнитов, которые не входили в состав Союза, а, следовательно, договор 354 г. до н.э. соблюдался, поскольку не были затронуты земли сидицинов³¹. Стоит отметить, что Ливий ни разу не сообщает о Самнитском союзе, упоминая просто самнитов, вследствие чего любые гипотезы о нескольких политических группах самнитов, независимых друг от друга, являются крайне шаткими. И кроме того, в реконструкции Л.А. Ельницкого остаётся неясным вопрос – почему римляне по мирному договору 341 г. до н.э. гарантировали право самнитам вести войну в землях сидицинов, если они воевали не с Союзом, а с отдельной группой? Главное же внимание автора в статье сосредотачивается на волнениях римских гарнизонов в Капуе в 342 г. до н.э.: событие признаётся достоверным, но его описание сильно искажено анналистами, по версии Л.А. Ельницкого, римские легионеры в Кампании восстали по причине безземелья и долгов у себя на родине и вскоре были поддержаны беднейшими горожанами и рабами. В рамках классового подхода характер волнений определяется как «один из актов длительной социальной борьбы низших слоёв населения Рима и Лация с их рабовладельческой верхушкой (патрициатом)»³². Через 2 года все эти положения легли в основу монографии Л.А. Ельницкого «Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII–III вв. до н.э.»³³.

Монография, и особенно статья, Л.А. Ельницкого явились важным этапом на пути к возрождению исследовательского интереса к Первой Самнитской войне, которая в немалой степени

---

³⁰ Ельницкий Л.А. События 343–340 гг. до н.э... С. 58.

³¹ Там же. С. 57.

³² Ельницкий Л.А. События 343–340 гг. до н.э... С. 56-63.

³³ Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII–III вв. до н.э. М., 1964. С. 189-199.

благодаря его заслугам начала рассматриваться с позиции умеренной критики как реально существующее событие. Особый же вклад автор внёс в изучение волнений римских гарнизонов в Кампании в 342 г. до н.э., несмотря на «марксистский окрас», его статья являлась, пожалуй, самым скрупулёзным исследованием данной проблемы не только в отечественной, но и зарубежной историографии.

Отдельные аспекты римско-самнитских войн осветил белорусский специалист по истории раннего Рима Фёдор Макарьевич Нечай (1905–1990) в своей монографии «Рим и Италики», изданной в 1963 г.³⁴ Так, он считает, что после капитуляции Неаполя в 326 г. до н.э. на сторону римлян также перешли его зависимые островные союзники – Исхия, Капри, Пандетария³⁵. Помимо этого, он справедливо отмечает, что Рим умело использовал принцип «разделяй и властвуй» во время войны с умбрами в 310–308 гг. до н.э., заключая договоры с каждой общиной по отдельности³⁶. Однако слабой стороной монографии Ф.М. Нечая являлось полное доверие к античной традиции, которая безоговорочно им принималась³⁷. Тем не менее, Ф.М. Нечай первым в отечественной историографии обратил внимание на тот факт, что вместе с такими крупными городами, как Капуя, Неаполь, Нола и Нуцерия, в зависимость от Рима попали также и малые кампанские поселения, входившие в состав их союзных объединений.

Период 1970-х – первой половины 1980-х гг. характеризовался временным спадом интереса к периоду Самнитских войн. В это время данная тема вновь освещается только в рамках учебных пособий. Надежда Фёдоровна Мурыгина³⁸ тезисно на 2 страницах освещает основные события римско-самнитского противостояния³⁹. В том же объёме и с аналогичными выводами описывает эти

---

³⁴ Нечай Ф.М. Рим и Италики. Минск, 1963.

³⁵ Там же. С. 26.

³⁶ Там же. С. 20.

³⁷ Маяк И.Л. Ф.М. Нечай. Рим и италики. Минск, 1963 // Вестник древней истории. 1965. № 4 (94). С. 174.

³⁸ К сожалению, нам не удалось найти годы жизни Н.Ф. Мурыгиной.

³⁹ Мурыгина Н.Ф. Завоевание Римом Италии и образование Римской рабовладельческой конфедерации // История Древнего мира. Ч. 2: Греция и Рим / Под ред. А.Г. Бокщанина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1982. С. 239-240.

войны Алексей Борисович Егоров⁴⁰. В обоих учебниках излагаются только основные события в русле устоявшихся традиционных точек зрения без обращения к проблемным вопросам.

В 1986–1987 гг. этрусколог Евгений Васильевич Мавлеев (1948–1995) в ряде своих статей, посвящённых Вольсиниям и их бронзовым зеркалам, обращается к периоду Самнитских войн через этрусскую тематику⁴¹. Автор подтверждает достоверность сведений Ливия о рейде Фабия через Циминский лес в 310 г. до н.э., а также выявляет роль городов Валь-ди-Кьяна (Арреций, Кортон, Перузия, Клузий) в международной обстановке в Этрурии, делая вывод, что они «оказывались той своеобразной пружиной, нажатие на которую вызывало цепную реакцию этрусско-римских конфликтов»⁴². Но всё же главной составляющей статей Е.В. Мавлеева является его блестящий анализ этрусских бронзовых зеркал. Среди них он выделяет особую нетипичную «группу больших дисков», которая трактуется им как «посольские зеркала». Подобные изделия начали производиться в Вольсиниях в 320-е гг. до н.э. для преподнесения в качестве дара другим этрусским городам. Сюжеты, изображённые на «посольских зеркалах», являлись уникальными для каждого адресата, однако всех их объединяла общая идея – призыв к единству⁴³. Вольсинийские мастера в содержательной части «посольских зеркал» проецировали сцены Троянского цикла на современные им события. В данном случае остановимся только на «самнитской тематике»: на одном из зеркал Миневра рядом с общеэтрусским богом Гераклом изображена с самнитским шлемом на голове, на другом – она помогает Ахиллу облачиться в самнитский доспех. На основе этого Е.В. Мавлеев реконструирует идейную составляющую вольсинийской пропаганды: Ахилл – это самниты, а изображение супругов Геракла и Миневры – призыв к этрусско-самнитскому союзу. Этрусские мастера не просто так отвели самнитам роль Ахилла, поскольку в Троянском эпосе, согласно пророчеству, без его участия весь поход на Трою был

---

⁴⁰ Егоров А.Б. Римская республика с конца VI до середины II в. до н.э. // История Древнего мира. Кн. 2: Расцвет древних обществ / Отв. ред. И.С. Свеницкая. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989. С. 437-438.

⁴¹ Мавлеев Е.В. Вольсинии в Самнитских войнах // Вестник древней истории. 1986. № 3. С. 120-133; Он же. Самнитские войны и зеркала Вольсиний // Вестник древней истории. 1987. № 1. С. 185-201.

⁴² Мавлеев Е.В. Вольсинии в Самнитских войнах... С. 121-123.

⁴³ Там же. С. 127-130.

обречён на провал. По аналогии – Рим представал Троей, против которого должна была объединиться вся Италия, в то время как самнитам придавалось «мессианское значение» в этой борьбе⁴⁴. Положения, выдвинутые Е.В. Мавлеевым, пролили свет на международную обстановку в Этрурии на протяжении большей части Второй Самнитской войны, позволили выявить роль Вольсинии как идейного центра объединения и понять каким путём этруски сумели достичь единства к моменту начала войны с Римом в 311 г. до н.э.

Самнитские войны также освещались в ряде работ крупного отечественного специалиста по раннему Риму Ии Леонидовны Маяк (1922–2018)⁴⁵. Период римско-самнитской борьбы освещается довольно коротко и в русле устоявшихся в советской историографии положений, единственный нестандартный момент, который выделяется в работе, это предположение, что капитуляция Неаполя в 326 г. до н.э. произошла в результате «предательства местной знати»⁴⁶. В 1988 г. была опубликована многотомная «История Европы», в создании которой И.Л. Маяк также приняла участие, написав для первого тома главу по «Ранней республике в Риме (V–IV вв. до н.э.)»⁴⁷. Самнитским войнам вновь было уделено небольшое внимание, а изложение материала не выходило за рамки общепринятых взглядов, однако в отдельных моментах И.Л. Маяк чрезмерно доверяет античной традиции, в частности не ставя под сомнение как перемирие 324 г. до н.э., так и сам «диктаторский год»⁴⁸.

Изучение Самнитских войн в советский период характеризовалось рядом тенденций: 1) Отказ от достижений зарубежного антиковедения в пользу формирования собственных взглядов на различные проблемы, нередко в рамках марксистско-ленинской идеологии; 2) Освещение Самнитских войн преимущественно в рамках учебных пособий, которое лишь изредка сменялось

---

⁴⁴ Мавлеев Е.В. Самнитские войны и зеркала Вольсиний... С. 193-197.

⁴⁵ Маяк И.Л. Завоевание Римом Италии и образование Римско-италийского союза (VI–III вв. до н.э.) // История Древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. 4-е изд., перераб и доп. М., 2000.

⁴⁶ Маяк И.Л. Завоевание Римом Италии... С. 67-68.

⁴⁷ Маяк И.Л. Ранняя республика в Риме (V–IV вв. до н. э.) // История Европы. Т. 1: Древняя Европа / Отв. ред. Е.С. Голубцова. М., 1988.

⁴⁸ Маяк И.Л. Ранняя республика в Риме. С. 364.

появлением углублённых исследований в форме небольших статей; 3) Влияние выводов И.В. Нетушила на формирование первых «советских» взглядов на Самнитские войны; 4) Постепенный отход от гиперкритического подхода, доставшегося в «наследие» от трудов И.В. Нетушила, к умеренной критике источников, а порой и чрезмерно лояльному отношению к ним.

«МЫ, ВОЗМОЖНО, ТАК НИКОГДА И НЕ ПОЙМЕМ ЕГО»:
ОБРАЗ ИМАМА ХОМЕЙНИ В СОВРЕМЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Баранов¹

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: baranovav@mail.ru

В статье делается попытка анализа состояния современной историографии в отношении формирования образа имама Рухоллы Хомейни, его роли в истории Ирана. Выделяются основные направления и тенденции в освящении неординарной и неоднозначной личности основателя Исламской Республики Иран, которые преобладают в западной историографии, а также иранской, которая представлена работами официальных историков и представителями эмигрантских кругов. Отдельно затрагивается и российская историография по данной проблеме.

Ключевые слова: Хомейни, Иран, Исламская революция, вопросы историографии.

"WE MAY NEVER UNDERSTAND HIM":
THE IMAGE OF IMAM KHOMEINI IN MODERN
HISTORIOGRAPHY

A.V. Baranov

(Saratov, Russia)
e-mail: baranovav@mail.ru

The article attempts to analyze the state of modern historiography in relation to the formation of the image of Imam Ruhollah Khomeini, his role in the history of Iran. The main directions and trends in the consecration of the extraordinary and ambiguous personality of the founder of the Islamic Republic of Iran, which prevail in Western historiography, as well as Iranian, which is represented by the works of official historians and representatives of emigrant circles, are highlighted. Russian historiography on this issue is also touched upon separately.

Key words: Khomeini, Iran, Islamic revolution, questions of historiography.

---

¹ Баранов, Алексей Владимирович (Саратов), к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Изучения стран Ближнего Востока» ИИИМО.

Рухолла Мусави Хомейни... Было бы не корректно говорить о том, что каждый, кто хоть не много знаком с современной историей, человек, не слышал этого имени. На сегодняшний день написаны с десятков его биографий, сотни томов по истории Исламской революции, с которой и связывают восхождение данного человека на Олимп мировой известности. Кстати, портрет имама Хомейни был помещён на обложке январского номера журнала «Time» за 1979 год! Вроде уже не должно было остаться никаких «белых пятен» в биографии, но, когда начинаешь знакомиться с ней, понимаешь, что слова Эдди Стоуна, одного из первых исследователей жизненного пути имама Хомейни, могут оказаться пророческими: «Мы, возможно, так никогда и не поймем его, но мы должны предпринять попытку хотя бы узнать его»².

Сложности у исследователей возникают, буквально, с самого начала, взять хотя бы расхождения в дате рождения Рухоллы Хомейни. Причем разница довольно существенная, речь идет не о днях, и даже не месяцах, а годах! Например, Стоун в своей работе указывает 17 мая 1900 года³, Фархан Раджаи говорит о дате 28 августа 1902 года⁴, Метью Гордон⁵ и Амир Тахери⁶ сходятся на дате 9 ноября 1902 года. Тогда как официальная иранская историография, в лице Али Кадири⁷ и Хамида Ансари⁸, называет датой рождения 24 сентября 1902 года. Российский исследователь и автор

---

² Stone E. Khomeini: the Shah, the Ayatollah, the Shi'ite explosion. Los Angeles: Holloway House, 1980. P. 18.

³ Ibid. P. 151.

⁴ Rajaei F. Islamic values and world view: Khomeyni on man, the state, and international politics. Lanham: University Press of America, 1983. P. 25.

⁵ Gordon M. Ayatollah Khomeini. New York: Chelsea House Publishers, 1988. P. 25.

⁶ Taheri A. The Spirit of Allah: Khomeini and the Islamic revolution. Bethesda: Adler & Adler, 1986. P. 26.

⁷ Qadiri S.A. The life of Imam Khomeini. Vol. 1. Tehran, Published by The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works, 2008. P. 61.

⁸ Ансари Х. Имам Хомейни. Политическая борьба от рождения до кончины. М.: Палея, 1999. С. 15.

биографии имама Хомейни – Дмитрий Жуков⁹, также придерживается иранской точки зрения.

Основной объем историографии, что не удивительно, приходится на американскую, и более широко – на западную ее части. Причем, что характерно, четко прослеживаются два пика повышенного внимания – это начало 1980-х и «нулевые» 2000-х годов. Первый пик интереса связан непосредственно с революционными событиями в Иране и последовавшим обострением американо-иранскими отношениями, вызванными захватом американского посольства и дипломатов 4 ноября 1979 года. А второй был вызван активизацией внешней политики США на Ближнем Востоке при президенте Джордже Буше-младшем, когда после вторжения в Ирак и свержения Саддама Хусейна в 2003 году, стали обсуждать возможный план по свержению легитимного правительства Ирана в рамках построения демократического «Большого Ближнего Востока». Это логично привело к новому витку напряженности в двусторонних отношениях, осложнившихся дискуссиями вокруг иранского «ядерного досье». Надо признать, что политическая ангажированность американской историографии в этом отношении, проявилась очень четко.

Показательной в первом случае является работа Эдди Стоуна, которая вышла в свет в самый разгар кризиса с американскими заложниками. Стоун пишет об активном сотрудничестве между США и иранским шахом Мохаммедом Резой Пехлеви, который рассматривался «как один из самых сильнейших правителей в свободном мире и наиболее лояльный из друзей (США – Б.А.). На протяжении полвека шах и его отец стремились модернизировать свою страну и привести ее к современному уровню технологического развития»¹⁰. Американское правительство в этом всячески поддерживало и оказывало всемерную помощь Ирану на пути его прогресса. И лишь «одна часть иранского социума продолжала придерживаться традиционных ценностей и образа жизни – это шиитские муллы»¹¹. Во главе мулл, по словам Стоуна, оказался

---

⁹ Жуков Д. Небо над Ираном ясное // Имам Хомейни. Путь к свободе. Речи и завещание / Ред. Е.Д. Громова. М.: Палея, 1999. С. 29.

¹⁰ Stone E. Op. cit. P. 12.

¹¹ Ibid. P. 13.

аятолла Рухолла Хомейни, который «потратил большую часть своей жизни на призывы против династии Пехлеви», и в целом, весь его жизненный путь – это «крестовый поход за образование Исламского государства»¹². Стоун рисует мрачный и грозный образ имама Хомейни, который стал «ночным кошмаром для Запада». Главная цель, которой фанатично предан он, по убеждению Стоуна, заключается в уничтожении Америки, в разжигании ненависти к ней в мире, и в призывах к войне, не считаясь с возможными многочисленными жертвами. «Он стал тиранической фигурой, способной сгенерировать ужасающие разрушения, и не только в Иране, но и во всем мире»¹³. Необходимо сделать все возможное, чтобы не допустить подобного развития событий, приходит к заключительному выводу Эдди Стоун, предвосхищая тем самым, последующее жесткое противостояние между США и Ираном.

Продолжением данного дискурса стала работа английского исследователя и журналиста Кона Кафлина, кстати, яркого русофоба, вышедшая спустя тридцать лет после монографии Стоуна. В своей книге «Призрак Хомейни», Кафлин утверждает, что имам Хомейни терпеливо ждал своего часа, чтобы прийти к единоличной власти все годы жизни как в Иране, так и в изгнании. Хомейни целеустремленно шел к своей цели через консолидацию под своим влиянием верхушки шиитского духовенства¹⁴. К победе Хомейни, как это не парадоксально звучит, по мнению Кафлина причастна политика американских демократов, пришедших к власти в США после избрания в 1976 году Дж. Картера. Это стало отправной точкой по изменению внутренней ситуации в Иране, т.к. американская администрация, в отличие от правивших до них республиканцев, стала проводить политику по защите демократических прав и свобод в мире. Шах Ирана был вынужден под нажимом Вашингтона, ослабить контроль над ситуацией в стране и пойти навстречу требованиям иранской оппозиции. Это, по мнению Кафлина, и открыло путь к власти имаму Хомейни¹⁵. Триумфальное возвращение в Иран прошло

---

¹² Stone E. Op. cit. P. 16.

¹³ Ibid. P. 18.

¹⁴ Coughlin C. Khomeini's ghost. L.: Pan Books, 2010. P. 19.

¹⁵ Ibid. P. 19.

под прикрытием лозунга защиты демократии, но, на самом деле Хомейни сразу же сосредоточился на построении исламистского фундаменталистского государства. И если до событий 1979 года противостояние в регионе носило исключительно политический характер, то после революции в Иране, оно было окрашено в религиозные тона радикального ислама, что «стало потенциальным вызовом господству западного влияния в регионе и за его пределами»¹⁶.

Мрачную картину имама-фанатика, дополняет исследование Эдварда Уиллетта, в котором он отмечает, что имама Хомейни никто за пределами Ирана до 1979 года, вообще не знал и никогда о нем не слышал. Однако именно Хомейни стал духовным лидером радикальной оппозиции за пятнадцать лет до революционных событий. Его фанатизм, склонность к диктаторским методам управления, превратили его в нестигаемого антагониста Запада и всего, с чем он ассоциируется в мире. Приход имама Хомейни к власти в Иране, стал огромной трагедией для страны и мира. По словам Уиллетта, Хомейни «превратил Иран из острова стабильности Ближнего Востока в спонсора террора и экспортера исламской революции»¹⁷.

Таким образом работы Кафлина и Уиллета были призваны дать идейное обоснование по внесению Ирана в число «государств-спонсоров мирового терроризма», что оправдывало администрацию Дж. Буша-младшего, причисливших страну к «оси зла» наряду с Ираком и Северной Кореей.

Помимо явно политически ангажированных работ, преследующих определенные цели, в западной историографии присутствуют и работы исследователей, которых сложно заподозрить в работе «на заказ». Речь, в первую очередь, должна идти о известной фигуре в кругу иранистов американской исследовательнице Никки Кедди, чья классическая работа об исследовании причин Исламской революции под названием «Современный Иран: корни революции», впервые была издана в 1981 году. Впоследствии работа несколько раз переиздавалась. В 2006 году вышла уже дополненная и расширенная версия под названием «Современный

---

¹⁶ Ibid. P. 18.

¹⁷ Willett E. Ayatollah Khomeini. NY: The Rosen Publishing Group, 2004. P. 5.

Иран: Корни и результаты революции», при подготовке которой принял участие Ричард Янн, написавший параграф о шиитской философии в предреволюционном Иране.

Кедди исходит из того положения, что произошедшее в Иране в 1978-1979 году было революцией, причем в ее религиозной, экономической, политической и социальной форме. Она была вызвана объективным ходом истории Ирана на протяжении XX века. По своей сути революция была окрашена в антимонархические, демократические и антиимпериалистические тона, где исламисты были лишь частью этого массового протеста. На этом фоне фигура аятоллы Хомейни, стала объединяющим основанием для сторонников исламского и светского строя будущего Ирана. Кедди обращает внимание на то, что сам имам Хомейни, в частных беседах перед и сразу после февральских событий 1979 года, не упоминал о своих идеях о построении исламского правления в виде вelayat-e faqih. Складывалось впечатление об отказе от идей построения в Иране исламского государства¹⁸. Тем более, что именно активная поддержка Хомейни представителями светской интеллигенции при выдвижении на руководящие посты – Мехди Базаргана и Абольхасана Бани Сафра – подтверждало идею, что улемы не будут править напрямую.

По мнению Кедди, становление системы исламского правления проходило постепенно с 1979 по 1983 год. Конечная победа сторонников Хомейни, смогших одолеть намного сильного противника в лице разнородной антиклерикальной оппозиции, была возможна не только благодаря внутренним факторам, но и благодаря объединительному импульсу национального единства в противостоянии с США в ходе «кризиса с заложниками» 1979-1981 года и ирано-иракской войны 1980-1988 годов¹⁹. Следовательно, не надо приписывать имаму Хомейни того, чего он не планировал совершать. Обладая лидерскими качествами, имам Хомейни смог в критический период истории ИРИ объединить и возглавить борьбу иранского народа за независимость.

---

¹⁸ *Keddie N.R., Richard Y. Modern Iran: Roots and Results of Revolution. Yale University Press, 2006. P. 240.*

¹⁹ *Keddie N.R., Richard Y. Op. cit. P. 241.*

Другая американская исследовательница - Ванесса Мартин, попыталась проанализировать имама Хомейни, в первую очередь, как религиозного философа, ставшего активным политическим деятелем в конкретных исторических условиях Ирана. Мартин констатирует, что взгляды Хомейни формировались в рамках исламистских движений, в особенности, движений в Индии и Египте, начиная с Джамаль ад-Дина аль-Афгани и заканчивая египетскими «братьями-мусульманами»²⁰. Помимо деятелей и теоретиков политического ислама, Мартин анализирует и воздействие на взгляды имама Хомейни мистической философии ислама (*irfan*) в его ранние годы. Исламский гностицизм, берущий свои корни от неоплатоников, оказал влияние на Хомейни, особенно через труды Ибн Араби и Муллы Садр. Мартин обращает внимание на тот факт, что ирфан очень важен для понимания взглядов Хомейни на мир, его концепцию лидерства, власти и природу государства. Именно в кумский период своей жизни, Хомейни обосновывает идею о едином духовном лидере – марджаа для всех шиитов, которым вначале должен был стать аятолла Боруджерди. Однако впоследствии Хомейни приходит к осознанию о необходимости создания массового организованного движения (*nahzat*), как пути взаимодействия с традиционными сетями²¹.

Опираясь на создаваемые в Иране ячейки структурированного движения в рамках исламских обществ, составивших «движение» (*nahzat*), имам Хомейни, как их духовный лидер, смог возглавить данное движение, и впоследствии, встать во главе Исламской революции. Мартин в своей книге концентрируется на идеологии и организационных методах акций протеста, происходивших на конкретном историческом фоне основных событий в истории Ирана, начиная с последнего десятилетия правления Реза шаха Пехлеви и заканчивая 1979 годом, когда была принята Конституция ИРИ. Нижняя хронологическая рамка работы определяется первым фактом проявления Хомейни как политического деятеля, выступившего против реформ шаха 1930-х годов²².

---

²⁰ *Martin V. Creating an Islamic state: Khomeini and the making of a new Iran.* London; New York: I.B. Tauris, 2003. P. XII.

²¹ *Ibid.* P. XI.

²² *Ibid.* P. XI.

Переходя к характеристике иранской историографии, посвященной вопросам, связанными с биографией имама Хомейни, следует иметь в виду, что после Исламской революции многие иранцы либо остались за границей после окончания обучения там, либо переехали туда как сторонники антиклерикальной оппозиции. В данном случае среди иранской диаспоры, при общей для нее антихомейнистской направленности, также существуют различающиеся подходы в трактовке «феномена Хомейни» и его роли в истории Ирана.

Пожалуй, самой радикальной характеристики деятельности имама Хомейни придерживается в своей работе Амир Тахери. По его мнению, Хомейни – популист и демагог, игравший на чувствах полуграмотного народа, так как его проповеди не пользовались одобрением со стороны иранской просвещенной интеллигенции. Хомейни намеренно разжигал ненависть народа против шаха, его власти и государственной системы, манипулируя полуграмотными народными массами, обещая им лучшую жизнь не сейчас, а после смерти. Для завоевания доверия у простого народа, Хомейни искусственно создавал о себе миф, выстраивая вокруг себя культ личности как непогрешимом имаме, руководителе общины верующих в их борьбе против несправедливости и угнетения со стороны власть имущих. При этом игнорируя действительно острые экономические и политические вопросы, от которых зависит развитие страны²³.

Тахери уверен, что Хомейни полностью посвятил себя одному делу, одной идеи. И эта идея не созидательная, а разрушительная. Тахери признается в том, что не видел логики в том, что творилось в ходе коллективного безумия масс. Революция стала трагедией, наподобие войны, которое пережило общество. Исламская революция, во главе которой встал имам Хомейни, положила конец любой свободе и равенству между людьми²⁴. И то, что произошло в 1979 году, это только начало, так как революция имама – это мусульманское восстание против прозападного правительства в Иране и западного влияния в мире, в целом. Имам Хомейни не зря называл революцию не иранской, а исламской, полагая, что в

---

²³ *Taheri A.* Op. cit. P. 17.

²⁴ *Ibid.* P. 20.

результате ее над первой «частью земли» было восстановлено правление Аллаха. Иран, таким образом, должен стать первым «куском земли», за которым должны последовать и другие, убежден Тахери²⁵.

Поэтому Тахери рисует образ религиозного фанатика, грезящего идеей восстановления Халифата. Хомейни у Тахери лишен каких-либо естественных чувств, присущих простому человеку. Хомейни не испытывает никаких чувств личной привязанности к родному городу Хомейну, своей стране или своему народу. Он привязан только к Аллаху, и ему только служит. Для него патриотизм и национализм – это ширк (*sherk*). Он не может любить ни родителей, ни детей, ни друзей. Он – религиозный фанатик, делает заключительный вывод Тахери²⁶.

Фархан Раджаи в своей работе не разделяет радикальных выпадов против имама Хомейни. По его словам, революция в Иране вознесла к вершине власти человека, чьи взгляды и принципы были мало кому известны за пределами страны. Раджаи поставил перед собой задачу освятить своей работой основные политические взгляды и моральные принципы имама Хомейни, которые стали определяющими для формирования внутренней и внешней политики нового Ирана. В частности, принцип «веляят-е факих» стал краеугольным камнем в основании всей структуры ИРИ. Его лозунг «Ни Запад, ни Восток», являясь коранической фразой (Коран, 24:35), стал основанием для формирования внешней политики Исламской республики²⁷.

По словам Раджаи, имам Хомейни не был ни «святым человеком», ни «самовлюбленным мистиком». Ни первое, ни второе определение не помогает нам понять политические идеи Хомейни. Необходимо обратить внимание на него как на политического мыслителя. Большинство работ Хомейни касаются вопросов религии, морали и этики. Без понимания этой составляющей важную часть мировоззрения Хомейни, трудно будет понять его политические взгляды. Политика в исламе не независимое поле для исследования, отделенное от вопросов религии. Религия охватывает

---

²⁵ *Taheri A.* Op. cit. P. 22.

²⁶ *Ibid.* P. 24.

²⁷ *Rajae F.* Op. cit. P. 1.

все аспекты жизни человека, включая и его политические действия²⁸.

Например, взгляд Хомейни на государство, которое напрямую происходит из шариата, полностью отличается от западной концепции. Западная концепция территориального государства отличается от трактовки исламского общества, т.е. уммы. Умма является обществом, основанное на общей идеологии (божественной схеме), где территориальное государство трактуется как временный элемент, объединяемое общей памятью, языком, расой. Хомейни определяет территориальное государство и национализм как продукт западного империализма. Он верит, что Запад разрушил солидарность мусульман, насаждая национализм в мусульманском мире. Поэтому национализм и территориальное государство являются преградами для продвижения ислама²⁹.

С этой точки зрения, Хомейни трактует международные отношения как отношения, присущие традиционному мировоззрению мусульман, когда весь мир делится на Дар аль-ислам (*dar al-islam*) и Дар аль-харб (*dar al-harb*). В этом плане, он применяет термины мостазафан (*mostaz'afan*) и мостакбаран (*mostakbaran*), взятые из Корана, и означавшие «угнетенные» и «угнетатели», соответственно. Хомейни расширил понятия, перенеся отношения между двумя индивидуумами на межгосударственный уровень. Таким образом, под термином «мостакбаран», Хомейни подразумевал две сверхдержавы Востока и Запада³⁰. Под термином «мостазафан», Хомейни, вслед за Джамал ад-Дином аль-Афгани (1833-1889), видел всех мусульман, объединенных лозунгом панисламизма. Отсюда и концепция, предусматривавшая формирование единого исламского мирового правительства, включавшего все население Земли³¹. Таким образом, согласно выводам Раджаи, все концепции имама Хомейни напрямую вытекают из теории и практики шиитского ислама. С этой точки зрения Хомейни исламский традиционалист, выступающий за активное реформирование иранского общества на основах шариата.

---

²⁸ Rajae F. Op. cit. P. 4.

²⁹ Ibid. P. 71.

³⁰ Ibid. P. 75.

³¹ Ibid. P. 87.

Раджаи не мог не коснуться в своем исследовании и такой важной проблемы как экспорт исламской революции за пределы Ирана, в чем активно обвиняли имама Хомейни, трактуя эту концепцию как свидетельство экспансионистских намерений властей ИРИ по отношению к соседним государствам по региону Ближнего Востока. Согласно выводам, сделанным Раджаи, не стоит преувеличивать агрессивность имама Хомейни, так как для него этот экспорт, прежде всего, несет мирные формы пропаганды исламских ценностей и принципов Исламского правления – веляят-е факих. И эта борьба будет продолжаться до тех пор, пока в мире «угнетатели» притесняют народ в каком-нибудь уголке земли³².

Работа Бакера Моина, по словам самого автора, призвана развеять слухи и мифы вокруг фигуры имама Хомейни. Моин – по профессии журналист, родом из Ирана, который покинул страну еще до революции. Особый интерес представляет тот факт, что он происходит из семьи муллы, и сам получил первое образование в медресе Мешхеда. После поступления в Тегеранский университет по американской образовательной программе уехал учиться в США, где и остался из-за произошедшей на родине революции. По словам Моина, он начал писать биографию Хомейни после его смерти в 1989 году из-за огромного интереса к фигуре этого политического деятеля в мире. Моин попытался подойти к теме без лишней публицистики и популизма в характеристике Хомейни, исправляя существующее недопонимание в мире и стараясь объяснить культурный контекст, в котором существовал Хомейни³³.

В своей книге Моин, на фоне солидного фактологического материала, попытался изобразить имама Хомейни не только как лидера, но и как человека, которому свойственны человеческие чувства и привязанности. По убеждению Моина, многие радикальные шаги, которые был вынужден предпринять имам в начальный период постреволюционной истории Ирана, были им сделаны под давлением со стороны его более радикального окружения или из-за требований жертв шахского режима о кровавой мести. Поэтому, например, чтобы не потерять их поддержку, был создан революционный

---

³² *Rajae F. Op. cit. P. 83.*

³³ *Moin B. Khomeini: life of the ayatollah. New York: Thomas Dunne Books, 2000. P. VII.*

исламский суд во главе с шейхом Садегом Халхали, названным «кровавым судьей»³⁴. Также имам Хомейни разделял многие идеи Мехди Базаргана, который при его поддержке, стал первым премьер-министром революционного Ирана. Однако при этом Хомейни, хотя и говорил о необходимости контролирования революционных сил, был больше озабочен реализацией своей повестки построения в Иране Исламского правления, «в которой еще не достигнута окончательная победа»³⁵. Моин призывает не выделять в биографии имама какую-то одну сторону или черту, так как Хомейни воплощает в себе более сложный образ, в котором одновременно сочетаются образы юриста (факиха), мистика и политика³⁶.

Переходя к характеристике официальной иранской историографии, посвященной биографии имама Хомейни, следует иметь в виду, научная деятельность на данном направлении является в Иране государственной политикой по сохранению исторической памяти. В Тегеране действует специальный институт по сбору и публикации трудов имама Хомейни, который и формирует официальный образ основателя ИРИ как в Иране, так и за его пределами. В частности работа Хамида Ансари, переведенная на русский язык, является ярким тому подтверждением. Стоит лишь уточнить, что сам Хамид Ансари занимал пост директора этого самого института.

Образ имама Хомейни, изображенный в работе Ансари, является «классикой жанра» в написании официальной истории апологетического характера. Основатель ИРИ еще с детских лет унаследовал выдающиеся способности предков, включая навыки к руководству людьми и к священным знаниям³⁷. Рано потеряв отца, Рухолла воспитывался матерью, привившей ему чувство справедливости, сочувствие к обездоленным и борьбе против тирании со стороны государства³⁸. С детства Рухолла проявил свои исключительные способности к науке и знаниям, не щадя сил служил идее возрождения богословского центра в Куме, оставаясь прочной опорой великих

---

³⁴ Moïn B. Op. cit. P. 208.

³⁵ Ibid. P. 209.

³⁶ Ibid. P. 295.

³⁷ Ансари Х. Указ. соч. С. 15.

³⁸ Там же. С. 16.

аятолл Хаери и Боруджерди³⁹. Выступая за сохранение исламских принципов и уважения к шиитским муллам, как хранителям этих принципов, Хомейни активно выступает против антиисламской политики шахов Пехлеви, становясь их заклятым врагом.

Имам Хомейни не был консерватором, он был в курсе всех происходивших событий в стране и мире, не мог не видеть куда ведет Иран антинародная политика шахских властей, которые активно продают страну США и сионистскому Израилю⁴⁰. Поэтому как истинный мусульманин и представитель улемов, имам Хомейни развернул активную кампанию протеста против ущемления достоинства мусульман, за что был неоднократно арестован, а затем и выслан из страны. Но, как это водится с истинными лидерами, все преследования и оскорбления со стороны властей, не сломили волю имама, который продолжал призывать к активным действиям и из-за границы. И события 1979 года оказались вполне логичным исходом той кампании протеста и сопротивления, которую начал имам Хомейни за освобождение иранского народа от тирании шаха и американского империализма. Поэтому не удивительно, что и после смерти имама Хомейни у него много врагов и завистников. Но «для тех, кто познакомился с незапятнанной жизнью Хомейни, его личностью и читал его послание, нет сомнения, что факел, зажженный имамом, не погаснет и не будет чадить среди всего этого вражеского вздора»⁴¹, заявляет в заключение Ансари.

Монография Ансари, как следует из ее названия, главным образом касается политической биографии имама Хомейни. Труд Али Кадири задумывался как солидное исследование жизненного пути имама. Однако вышел только первый том, который был доведен автором до военного переворота Реза-хана и, следовательно, обучения Рухоллы в медресе Кума. В очень подробном предисловии, автор описывает, как он шел к написанию этого труда. Кадири признается, что прежде, чем согласиться написать биографию имама, он посетил мавзолей Хомейни, где испросил у своего героя разрешения и духовного благословения на работу. После этого он встречался с сыном имама - Хадж Ахмадом Ага Хомейни,

---

³⁹ Ансари Х. Указ. соч. С. 22.

⁴⁰ Там же. С. 50.

⁴¹ Там же. С. 388.

чтобы получить согласие и дополнительную информацию о жизни героя в кругу семьи. Составленный предварительный план монографии, был рассмотрен и утвержден Институтом по сбору и публикации трудов имама Хомейни, получив тем самым, официальное разрешение на публикацию⁴². Работа Кадири специально предназначалась для тех, кто не говорит по-персидски, т.е. иностранных граждан, живущих за границей Ирана.

Работа Кадири опирается на предоставленные фонды Института имама Хомейни. Он также использовал воспоминания людей, живших во время жизни самого Хомейни, но при этом явно апологетического характера, где отсутствует критический анализ жизненного пути имама Рухоллы Хомейни. «Он наиболее известная личность в истории прошедшего века, он – герой нашего времени»⁴³, заявляет автор и следует своему кредо на протяжении всей книги. Кадири, являясь представителем иранского духовенства, применяет при изложении материала специфический язык менторского наставления, часто используя ссылки на Коран и высказывания имама Али и других праведных шиитских имамов.

Отличительной чертой изложения материала у Кадири является то, что он проводит прямые параллели, делает четкие ассоциативные линии между жизнью имама Хомейни и жизнью имама Али и его сына Хоссейна, досконально разрабатывая идею о происхождении фамилии Хомейни от одного из праведных имамов, а именно от имама Мусы аль-Казими. Например, Кадири описывает момент рождения Рухоллы как знамение свыше. Якобы Хаджие Ханум не могла быстро разродиться, роды затягивались, и Мостафа поднялся на плоскую крышу своего дома, т.к. двор и комнаты были заполнены гостями. На крыше он вознес молитву, и когда молитва закончилась, подул ветер, и Хаджие Ханум родила сына, которого отец назвал Рухолла (дух бога)⁴⁴. Хотя первоначально мальчика должны были назвать Исмаил, а если бы родилась девочка – Зухра.

В изложении Кадири, образ Рухоллы Хомейни предстает в ярких и героических красках. Перед нами любящий сын, прилежный ученик, скромный и аскетичный молодой человек, жаждущий

---

⁴² *Qadiri A.* Op. cit. P. 16.

⁴³ *Ibid.* P. 9.

⁴⁴ *Ibid.* P. 81.

знаний, способный студент медресе, патриот своей страны, защитник обездоленных и искренне верующий в бога мусульманин. Всю работу Кадири буквально принижывает главная мысль, согласно которой имам Хомейни посланный самим богом спаситель не только Ирана, но и всего человечества от злокозненных заговоров шахских властей и их западных патронов против ислама.

В заключение необходимо сказать и несколько слов об отечественной историографии, в которой образ имама Хомейни не получил такого пристального внимания в сравнении с западной, и тем более, иранской, историографией. Хотя надо признать, что имя самого имама Хомейни простым обывателям в Советском Союзе было известно из творчества В. Высоцкого, у которого в песне «Лекция о международном положении» есть такие слова:

Ну как мы место шаха проворонили?!
Нам этого потомки не простят!
Шах расписался в полном неумении —
Вот тут его возьми и замени!
Где взять? У нас любой второй в Туркмении —
Аятолла, и даже Хомейни.

В целом, в советский период имаму Хомейни было посвящено лишь несколько статей по случаю его смерти или очередной годовщине Исламской революции. Речь в данном случае идет о публикациях Агаева С.Л.⁴⁵, Беляева И.⁴⁶ и Сажина В.⁴⁷ в разных изданиях разных лет. Основной причиной данного феномена может служить объяснение превалявавшего подхода, в основе которого лежала вера в классовый подход в осуществлении социальных революций в мире. Отход от наследия советского прошлого стал наблюдаться лишь в 1990-е годы, когда в российской историографии появилась

---

⁴⁵ Агаев С.Л. Рухолла Мусави Хомейни // Вопросы истории. 1989. № 6. С. 79-100.

⁴⁶ Беляев И. Хомейни. Политический портрет // Азия и Африка сегодня. 1988. № 10. С. 10.

⁴⁷ Сажин В. Аятолла Хомейни – теоретик, практик и организатор исламской революции в Иране (К 40-летию исламской революции в Иране) – [Электронный ресурс] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21531> (Дата обращения: 22.11.2021).

первая монография, посвященная политической деятельности имама Хомейни под авторством Д.А. Жукова.

При ознакомлении с работой Д.А. Жукова возникает устойчивое ощущение, что за легкостью и складностью изложения, кроется явная симпатия к герою повествования. Иначе как можно трактовать слова, которыми характеризуется имам Хомейни: «Чистота его помыслов, неподдельная искренность, безыскусная гениальность его посланий и речей, всем известный аскетизм и неуклонность в соблюдении религиозного долга, совершеннейшая неспособность замечать жизненные неудобства, презрение к политиканству и уважение к политике, если она полностью подчинена Божественному праву, вселяли надежду на приход царства справедливости и духовного очищения»⁴⁸.

Обращает на себя внимание и факт того, что предисловие к книге написано тогдашним послом Ирана в Москве г-ном Мехди Сафари, а в своей работе автор часто ссылается на Хамида Ансари и его труд об имаме Хомейни. Складывается впечатление, что основная канва изложения книги полностью вписывается в официальную трактовку иранской историографии деятельности имама. Такое положительное и не критичное восприятие главного героя вызвано, видимо, тем фактом, что Жукову импонируют взгляды Хомейни как сторонника независимого развития Ирана, сбросившего засилье американской эксплуатации страны при шахе. Не стоит забывать, что книга вышла в 1998 году и Жуков явно видит параллели между шахским Ираном и современной Россией, когда описывает шаха Мохаммеда Резу, действующего «в собственной стране как мародер, опираясь на компрадорскую буржуазию, тайную полицию и армию, руководимую американо-израильскими советниками»⁴⁹. Жуков отзывается о Хомейни как об исторической личности, которую можно оценить только в сравнении с вождями великих революций⁵⁰. А сами взгляды имама «содержат потенциал для перемен и принятия современности с ее техническим прогрессом, умеренным равенством, защитой прав личности и социальной демократией»⁵¹.

---

⁴⁸ Жуков Д. Указ. соч. С. 12.

⁴⁹ Там же. С. 102.

⁵⁰ Там же. С. 160.

⁵¹ Жуков Д. Указ. соч. С. 159.

Подводя краткие итоги обзора современной историографии, посвященной деятельности имама Хомейни, можно говорить о наличии огромного интереса со стороны научной и политической общественности в мире. Многочисленные работы говорят о продолжающейся дискуссии о политических взглядах и деятельности имама Хомейни, его роли и влиянии на современную историю не только Ирана, но и остального мира, т.к. Исламская революция, действительно стала мировым феноменом XX века. В современной историографии сложилось много полярных трактовок в отношении характеристики образа имама Хомейни – от крайне негативных и политизированных – до апологетических, изображающих имама в качестве святого или махди. Большую роль в популяризации образа Хомейни как негативного героя сыграли работы западных авторов, явно преследовавшие цель идеологически обосновать неизбежность и необходимость противостояния иранской угрозе. Это стало мощным пропагандистским оружием в кампаниях по дискредитации имиджа Ирана в современном мире. К сожалению исследования, стремящиеся объективно объяснить феномен имама Хомейни ссылаются на исламскую культуру, религию и менталитет, пока не являются мейнстримом в современной историографии. К тому же и официальная иранская историография активно создает и пропагандирует крайне официозный образ имама Хомейни, далекий от реальной первоосновы, что не способствует достижению компромисса в научном дискурсе, который, видимо, ждет продолжение...

БИОГРАФИКА

УДК 792.07(470.44+25)+929 Слонов

ЯРКАЯ ЖИЗНЬ, ИНТЕРЕСНЫЙ ХАРАКТЕР НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА СЛОНОВА: ОТ КОЧЕГАРА ДО МЕХАНИКА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЫ

Слонов Д.Н.¹

Свободный исследователь
e-mail: Dnslonov1967@gmail.com

THE BRIGHT LIFE, INTERESTING CHARACTER OF NIKOLAI DMITRIEVICH SLONOV: FROM A STOKER TO A MECHANIC OF THE THEATRICAL STAGE

D.N. Slonov

(Saratov, Russia)
e-mail: Dnslonov1967@gmail.com

В Саратове есть улица имени Слонова. Есть драматический театр имени И.А. Слонова. Я очень гордился этим, будучи мальчишкой. Когда я спросил у бабушки, не является ли Иван Артемьевич, народный артист СССР, чья память увековечена в родном городе, нашим родственником, то получил быстрый и уверенный ответ, что нет – не является. Она точно знала. И только недавно я узнал, что мои дедушка и бабушка были знакомы со знаменитым однофамильцем, причем знакомство случилось при любопытных обстоятельствах.

Но тому предшествовало много жизненных перипетий, ставших отражением бурной истории нашей страны первой половины XX века.

Слонов Николай Дмитриевич родился в 1895 г. в Саратове. Эта дата проходит по партийным документам в личном деле, хранящемся в РАПСИ. Хотя, в автобиографии он напишет, что родился в 1894 г. Эта же дата значится на его могиле. Скорее всего,

---

¹ Слонов Дмитрий Николаевич (Саратов), свободный исследователь.

ему пришлось прибавить год, чтобы раньше начать работу. Про его отца известно только, что он работал кондуктором на РУЖД (Рязано-Уральской Железной дороге). Мать была домохозяйкой. Она умерла, когда Николаю было 4 года. Через 8 лет умер и отец: «Образование мое было прервано смертью отца на 2-м классе 4-х классов городского училища». Николай с 1908 г. пошёл работать по найму учеником слесаря (затем собственно слесарем и, наконец, помощником машиниста) в парово-ремонтных мастерских РУЖД г. Саратова. Жил в семье дяди-слесаря, работавшего на заводе «Сотрудник» О.Э. Беринга (потом завод им. М. Кагановича).

В 1914 г. когда началась Первая Мировая война, Николай отправился на фронт добровольцем (в автобиографии напишет: «досрочно мобилизован в царскую армию»). Воевал рядовым в 18-м Сибирском стрелковом полку, был трижды ранен. В 1915 г. 18-й Сибирский стрелковый полк воевал в Восточной Пруссии. Он участвовал в операции «Польский мешок», приведшей к потере Польши и отступлению (15 июля 1915 г. - 2 сентября 1915 г.). После захвата австро-германскими войсками Львова, 22 июня германское командование решило устроить «Канны» для русских войск, находившихся в Польше между Вислой и Бугом. Для этого была создана ударная группа из трех армий. Русское командование своевременно разгадало намерение окружить русские армии в центре Польши. Ставкой было принято решение к отходу на линию по реке Бобру, верхнему Нареву и далее к линии Брест-Ратно (на реке Припяти). Но бои были жаркие. И в них, несомненно, принимал участие полк, в котором служил Слонов Николай. К сожалению, в архивах сохранилось очень мало сведений непосредственно о боях, а в имеющихся документах имя Николая Слонова не встречается. Только справка о поступлении по ранению в госпиталь. Из распределительного госпиталя его перевели 21 марта 1915 г. в госпиталь имени В.М. Гаршина: «Легкое ранение ружейной пулей с повреждением костей нижних конечностей». Ему было 19 лет. Закончил службу в армии, как и начал – рядовым.

После демобилизации Николай вернулся в родной Саратов. В автобиографии он укажет, что пошел работать во флотилию Рязано-Уральской железной дороге (РУЖД) кочегаром, «так как существующая в то время безработица не давала возможности найти

другую должность». В листке по учету кадров значится: с 1917 по 1921 гг. работал помощником машиниста на «стационарах», а с 1921 г. по 1922 г. - машинистом на знаменитом Саратовском ледоколе – первом речном ледоколе в России – который обеспечивал зимнюю паромную переправу РУЖД.

В 1921 г. по всей стране прокатились выступления против политики военного коммунизма: волнения в Кронштадте, Антоновский мятеж на Тамбовщине, многочисленные вооруженные банды в Саратовской губернии захватывали целые поселки. Прошли митинги протеста и в самом Саратове. Город будоражили слухи о сокращении продовольственных пайков. Рабочие собрались на митинг, который носил «крайне бурный характер». Обеспокоенный Губком вынужден был пойти на создание комиссии для проверки деятельности всех продовольственных учреждений и ЧК, уронившей себя в глазах народа. Показательными стали сами результаты выборов в названную выше комиссию: в нее вошли 270 человек, из которых большевиками были «менее 10»².

Николай был выбран в Совет депутатов «без большевиков» и вошел в состав комиссии для проверки деятельности всех продовольственных учреждений и ЧК. За «резкое» выступление на собрании рабочих железнодорожных мастерских Саратова он был арестован ЧК и отсидел 7 месяцев. Его подозревали в участии в одной из организаций, которая «сеяла недовольство в массе рабочих». Материалы уголовного дела 1921 г. найти не удалось. Но в других документах (дело 1938 г.) есть информация, касающаяся этих событий.

Ниже фрагмент протокола уголовного дела Н.Д. Слонова от 8 февраля 1939 г. Допрос вел оперуполномоченный 1-го отдела ЭКУ НКВД Тимофеев.

«Вопрос: Вы арестовывались органами ВЧК г. Саратова в 1921 году?

Ответ: Да, я арестовывался в 1921 году органами ВЧК за выступление на собрании рабочих железнодорожных мастерских и провел под арестом около 6 месяцев

---

² Об этих событиях см. *Рейли Д.* Антибольшевистские волнения в Саратове и Саратовской губернии в конце гражданской войны. // Вестник Самарского Государственного Университета. 2001. № 1.

Вопрос: какие вопросы стояли на этом собрании, и кто проводил его?

Ответ: Собрание рабочих проводил Учпрофсоюз. Какие вопросы стояли на этом собрании мне неизвестно полностью.

Вопрос: Следствие не верит, что вы, присутствуя на этом собрании, не помните вопросов, которые стояли на повестке этого собрания. Следствие предлагает не скрывать вам и дать подробные показания об этом собрании.

Ответ: 15 февраля 1921 года в железнодорожных мастерских РУЖД было собрание рабочих. В этот период я работал помощником машиниста ледокола и на это собрание я явился согласно объявления месткома. Когда я приехал в мастерские РУЖД, собрание рабочих продолжалось. На этом собрании выступил и я. В своем выступлении я говорил, чтобы рабочих обеспечили дровами, предоставили право пользования провизионными билетами, а также, чтобы рабочие имели возможность производить пошивку одежды в Швейпроме. После своего выступления, не дожидаясь окончания митинга, я ушел домой. Через одну-две недели я был арестован органами ВЧК. В тот период было арестовано около 300 человек.

Вопрос: Какое вам было предъявлено обвинение органами ВЧК?

Ответ: Мне было предъявлено органами ВЧК обвинение как участнику собрания рабочих железнодорожных мастерских.

Вопрос: Значит, на этом собрании вы выступили с контрреволюционной речью?

Ответ: На этом собрании я с контрреволюционными речами не выступал.

Вопрос: Тогда за что же вас арестовали органы ВЧК?

Ответ: Я уже следствию сказал, что меня арестовали органы ВЧК за то, что я выступил на собрании железнодорожников, а потом, когда разобрались и признали меня невиновным, я был из-под ареста освобожден».

Та история 1921 г. с митингами для Н.Д. Слонова закончилась благополучно, после разбора дела он был отпущен. Но, видимо, на всякий случай все же решил из Саратова уехать.

С 1922 г. он переехал под Чебоксары, в Козьмодемьянск, где работал механиком на пароходе «Четвертый».

29-31 января 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) принимает постановление «О приёме рабочих от станка в партию». На «Ленинский призыв в партию» откликнулось до 350 тысяч человек, принято было около 241 тысячи. Был среди них и Николай Слонов. Он принят в члены ВКП(б) 3 февраля 1925 г. в г. Козьмодемьянске (сам он потом писал, что был принят в партию в 1924 г.). С 1925 по 1927 гг. находился «на административной работе».

Первое партийное взыскание за использование служебного положения в корыстных целях он получил в 1927 г. за то, что, работая начальником хозяйственного отдела горсовета г. Козьмодемьянска «сдал в аренду сад по заниженной стоимости и сам активно участвовал в его эксплуатации». Видимо, «административную работу» пришлось оставить: Н. Слонов перешел на работу помощником машиниста.

С 1927 г. по 1930 г. был студентом судомеханического отделения Политехникума водных путей сообщения в г. Горький. Это было первое училище речников в стране, основанное в 1882 г. Русский язык, математика, механика, логика, география, физика, социальные науки – программа обучения была обширная (в тридцатые годы на базе училища, с теми же преподавателями, которые учили Николая, создается институт речного транспорта). Развитие техникума в двадцатые годы происходило, прежде всего, благодаря его директору – Владимиру Михайловичу Зайцеву (1885-1967) – известному революционеру со стажем. В.М. Зайцев привлекал к педагогической работе в техникуме лучших капитанов Волги, крупных инженеров и специалистов, многие из которых впоследствии стали преподавателями водного института, профессорами и доцентами. Его именем назвали Нижегородский политехникум, а в дальнейшем весь учебный комбинат и учебное судно техникума «В. Зайцев». Этот человек, конечно, повлиял на Николая Слонова. И не только как учитель.

Практику Н. Слонов проходил в 1929 г. старпомом на пароходе «Карл Маркс». В 1929 г. партийная комиссия по чистке вынесла ему выговор за непринятие мер по предотвращению пьянки

на судне, но все же «чистку» он прошел. Занятия в политехникуме продолжил.

В том же 1929 г. в горьковский политехникум поступила 17-ти летняя Зоя Сергеевна Петухова. Происходила она из семьи знаменитых в Казани купцов и благотворителей Юнусовых. Проживала она в доме у своей старшей сестры. А сестра была замужем за Владимиром Михайловичем Зайцевым... Владимир Михайлович Зайцев, фактически заменивший Зое отца, оказал на нее огромное влияние. Именно в этот период Николай Слонов с ней и познакомился. Он, конечно, много бывал в доме Зайцевых, разговаривая с Владимир Михайловичем, который был всего на 10 лет старше. Зоя Сергеевна Петухова 23 февраля 1935 г. в Иркутске официально станет женой Николая Слонова.

Возможно, личное знакомство с В.М. Зайцевым разнообразило карьерный рост Н. Слонова. Он работал и на судах, и в управлении, и в учебных заведениях...

С 1930 г. Н. Слонов работал в Горьковском отделении Волжского пароходства. Начиная старшим техником, к концу года уже исполнял обязанности директора сектора рационализации. В 1930 г. его пригласили поучаствовать в работе парткомиссии по чистке, он отказался и за это получил очередной партийный выговор. Это не помешало ему в 1931 г. стать помощником начальника порта, а в 1932 г. – начальником Волжского сектора заочного обучения в Волжском пароходстве.

Как указано в акте о проверке партдокументов от 1935 г., после окончания политехникума Н. Слонов до 1932 г. работал «помощником машиниста и механиком», а с 1933 г. – на «технических должностях» по линии водного транспорта. Но из личного листка по учету кадров явствует, что в 1933 г. он перешел на работу в Сталинград помощником управляющего Союзнефти по технической части. В 1934 г. работал заведующим учебной частью комбината «Красный водник» в Москве. Но недолго. Решением Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР с 1 января 1933 г. образованно Верхне-Иртышское управление речного пароходства (ВИУРП) с центром в г. Семипалатинск. Сюда и переезжает Н. Слонов на работу в Верхне-Иртышском пароходстве начальником механико-судовой службы. Здесь он не задержался: конец 1934 г. провожал уже

в должности начальника механико-судовой службы Восточно-Сибирского пароходства в г. Иркутске.

В ноябре 1934 г. Н. Слонов потерял партийный билет. Объяснения были довольно туманные: вернувшись в Иркутск из командировки, сразу пошел в театр, не найдя мест на вешалке, оставил пальто с документами и партбилетом в кабинете директора театра, придя после театра домой, партбилета не обнаружил. За потерю партбилета в 1935 г. получил выговор.

Очередная чистка в парторганизации Восточно-Сибирского пароходства привела к тому, что 27 июня 1935 г. заместитель заведующего отдела парткадров горкома Иркутска тов. Жук в присутствии секретаря парткома пароходства тов. Мурина составил акт, из которого следовало, что тов. Слонов, работающий начальником механико-судовой службы, «в партработе пассивен» и «звания члена партии не оправдывает». К тому же, как выяснилось, Слонов не проходил партийной чистки в 1933 г. Сам он говорил, что до сентября 1933 г. работал в Казахстане, где, якобы, чистки не было (судя по личному листку учета кадров, в 1933 г. он находился в Сталинграде). Не проходил он партийной проверки и в 1934 г. на новом месте работы в Иркутске: «не было характеристики о работе в Казахстане», а «с приходом характеристики чистка была уже прекращена». В результате тов. Жук и тов. Мурин решили поставить вопрос об исключении Н.Д. Слонова из партии на бюро горкома. Удивительно, что в этом документе, датированном 27 июня 1935 г., указано, что в *октябре* 1935 г. Н.Д. Слонов привлекался к ответственности за бесхозяйственность на одной из верфей Восточно-Сибирского пароходства и был приговорен к 6 месяцам принудительных работ. Об этом «приговоре» больше ни в одном документе не упоминается. Либо тов. Жук все знал наперед, либо акт проверки подписывался задним числом, либо... Еще более туманной эта иркутская история выглядит в свете официальной справки от 8 января 1939 г. за подписью оперуполномоченного НКВД по Саратовской области Тимофеева, в которой значится: «протокол об исключении Н.Д. Слонова из партии Иркутским горкомом ВКП(б) утерян», а «выписка об исключении Слонова Н.Д. из рядов ВКП(б) к делу не приобщена».

23 февраля 1935 г. еще в Иркутске он оформляет брак с З.С. Петуховой, в июне у них рождается сын Коля.

В автобиографии он укажет, что был исключен из рядов партии в 1936 г. «за утерю второго партбилета». Возможно, есть связь между исключением из партии по утрате партбилета и переездом Н. Слонова в Саратов.

С 16.08.1936 по 13.01.1938 Н. Слонов работает в должности механика литейного цеха Завода Комбайнов в Саратове. В автобиографии Н. Слонов укажет, что он постоянно работал в разных учреждениях речного пароходства до 1936 г. с «перерывом на 1 год (1933?), когда работал в системе Наркомтяжпрома». «В 1936 г. окончательно оставил работу на водном транспорте» и перешел в Наркомтяжпром. С 1938 г. он уже главный механик Завода им. М. Кагановича (потом завод «Серп и Молот»), на котором в свое время работал слесарем его дядя.

Уже через полгода работы на Заводе им. М. Кагановича его арестовали по доносу соседа, бывшего главного механика этого завода, рассчитывавшего вернуть должность и получить комнаты, выделенные семье Слоновых в коммуналке на проспекте Кирова д. 50. Было открыто уголовное дело по ст. 58, части 7-10.

В семейном архиве хранится серенькая справка о реабилитации Слонова Н.Д., где был указан номер уголовного дела. По этому номеру и удалось найти материалы самого дела. 2 ноября 1938 г. Постановление об избрании меры пресечения и представления обвинения, составленное оперуполномоченным Тимофеевым, гласило: «будучи враждебно настроен к ВКП (б) и Советской власти, проводит антисоветскую и вредительскую работу на заводе им. М. Кагановича». Оперуполномоченный постановил: «Гр. Слонова Н.Д. привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58 пп. 7-10 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей в Саратовской тюрьме». 4 ноября 1938 г. Н.Д. Слонов был арестован.

Следствию были представлены две характеристики на Н.Слонова: с Завода Комбайнов и с завода им. М. Кагановича. Начальник литейного цеха СЗК тов. Синев, парторг тов. Назарова и предцехкома тов. Вабанин подписались под тем, что Н. Слонов «к работе относился недобросовестно, оборудование простаивало, и это

явление вызывало протесты рабочих. В общественной жизни пассивен, настроение у Слонова антисоветское. После разоблачения врагов народа он выступил на цеховом собрании с недоверием к ВКП (б). Его выражение было следующее: «Я не знаю теперь, кому верить; выходит верить теперь некому». Слонов в своей производственной работе проявил семейственность с подчиненными ему рабочими (пьянствовал). Были случаи со стороны отдельных рабочих слесарей антисоветского выступления, Слонов им покровительствовал и считал лучшими рабочими». Директор завода им. М. Кагановича тов. Митричев вместе с секретарем парткома Шутовым и предзавкома Головачевым в своей характеристике отметили, что Н.Д. Слонов «к своей работе относился недобросовестно. Мало того, что своевременного ремонта оборудования не делал, но и ремонт задерживал на весьма продолжительное время. <...> В части электросварки делал отклонения от технических условий при сварке более ответственных деталей. <...> Общение с рабочими было грубое, часто некоторых рабочих обзывал нецензурными словами. Высказывал свое недовольство в вопросах снабжения города и проч.».

Машиностроительный завод им. М. Кагановича из месяца в месяц не выполнял план. Мастер литейного цеха этого завода П. Мещеряков обратился с открытым письмом в редакцию заводской газеты, в котором обвинил директора т. Митричева в текучке кадров: «в литейном цехе за семь месяцев сменилось семь мастеров». Досталось персонально и Н. Слонову: в то время, как крановое оборудование литейного цеха давно требует ремонта, «т. Слонов ограничивается лишь составлением актов о неисправности. Во время перестройки второй вагранки³ Слонов повредил воздуховод и до сих пор его не отремонтировал». Далее шло перечисление аварий только за август 1938 г., в результате которых «пришлось произвести переплавку нескольких тонн металла»...

В Уголовном Кодексе примечания к ст. 58 гласили: «Прим: 58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта,

---

³ Вагранка – топливная печь шахтного типа (вертикальная), служащая для переплавки чугуна. Топливом служит преимущественно кокс, или антрацит, высокая температура при сжигании которых достигается посредством дутья.

торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций». «Прим: 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст.58-2 -- 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания». Меры социальной защиты предусматривались по 58-7 от расстрела или объявления врагом трудящихся с конфискацией имущества и лишением гражданства (при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок не менее трех лет с конфискацией). По статье 58-10 – до лишения свободы на срок не менее 6 месяцев.

Их протокола допроса от 10.11.1938 арестованного Н. Слонова оперуполномоченным Тимофеевым:

«Вопрос: Вы обвиняетесь в том, что систематически на заводе им М. Кагановича проводили антисоветскую агитацию и вредительскую работу. Признаете вы себя виновным в этом?

Ответ: Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю.

Вопрос: В 1937 году вы были на уборочной в Орловском колхозе Маркштадтского района АССРНП (Автономная ССР Немцев Поволжья – прим. ред.) и произвели поджог соломы на площади более 20 гектар. Кто давал указания о поджоге соломы?

Ответ: Да, был, участвовал. Указаний о поджоге мне никто не давал. Я предложил председателю колхоза сжечь солому и, получив от него согласие, совершил поджог.

Вопрос: Вы предупреждали Хайлова, что сжигание соломы производить осторожнее со стороны пожарной команды г. Маркштадта?

Ответ: Может быть, предупреждал, сейчас мне трудно вспомнить.

Вопрос: Дайте показания об антисоветской агитации Хайлова.

Ответ: Мне неизвестно, чтобы Хайлов, работая на заводе им. Кагановича и з-де Комбайнов проводил антисоветскую агитацию.

Вопрос: Назовите мне фамилии и имена близких вам лиц.

Ответ: У меня близких людей не было ни на заводе комбайнов, ни на заводе им Кагановича.

Вопрос: Почему вы уволились с завода комбайнов?

Ответ: Я уволился с завода комбайнов, потому что там не удовлетворяла зарплата, а также и из-за отсутствия работы».

1 декабря 1938 г. Слонова допрашивали с 8 вечера до 24 ночи. Из протокола допроса:

«Вопрос: Следствие предлагает вам прекратить упорство и дать показания об антисоветской агитации и вредительской деятельности, которую вы проводили на заводе им М. Кагановича.

Ответ: Я антисоветской агитацией на заводе не занимался и вредительскую работу не проводил.

Вопрос: Отвечали ли вы за ремонт оборудования и технику безопасности на заводе?

Ответ: Да, отвечал.

Вопрос: А за аварии, которые были на заводе, вы отвечали?

Ответ: Нет, не отвечал. Отвечал только тот, кто работал на оборудовании, и кто совершал аварии. По моей вине аварий не было.

Вопрос: А за состояние водопровода и канализации вы отвечали?

Ответ: Как главный механик за состояние канализации и водопровода отвечаю. Я директору завода неоднократно заявлял о том, что трубы требуют ремонта и замены, но, ввиду того, средств на это не выделялось, ремонт не проводился.

Вопрос: Заварка раковин в котлах в литейном цехе завода производилась под вашим руководством?

Ответ: Заварка раковин производилась под моим руководством.

Вопрос: По заданию литейного цеха вами ремонтировалось механическое сито, которое после нескольких дней работы вышло

из строя. Чем объясните, что, несмотря на большие затраты, сито пришлось забраковать?

Ответ: Это произошло ввиду того, что недоработали конструкцию сита, так как это было новшество на заводе.

Вопрос: Если это сделать было нельзя, то как вы согласились разработать конструкцию механического сита? Не лучше ли было сито купить, и это было бы дешевле?

Ответ: Конечно, лучше его было купить, но указание сделать сито дал главный инженер завода «Химикус».

Из протокола допроса от 20.01.1939:

«Вопрос: Следствие располагает материалами, изобличающими вас в проводимой антисоветской агитации и во вредительской работе на заводе им. М. Кагановича. Вы признаете себя в этом виновным?»

Ответ: Виновным себя в антисоветской агитации и во вредительской работе я не признаю.

Вопрос: Чем объяснить, что в литейном цехе завода в июле-августе 1938 года систематически выходили из строя электрокраны?

Ответ: Электрокраны выходили из строя лишь только потому, что литейный цех неправильно эксплуатировал эти краны, а также из-за отсутствия электромоторов для замены.

Вопрос: А за организацию и постановку на заводе техники безопасности вы отвечали?

Ответ: Непосредственную ответственность за состояние техники безопасности на заводе я не нес, на это был выделен специальный инженер, работавший у меня в отделе.

Вопрос: Вам было известно, что подкрановые пути имели перекосы?

Ответ: Да мне это было известно, но перекосы не влияли на их работу.

Вопрос: Охрана труда вам предлагала исправить перекосы подкрановых путей?

Ответ: Нет, не предлагала.

Вопрос: Вы знали, что подкрановые пути имеют перекося? Почему же вы не приняли мер к исправлению перекосов?

Ответ: Прежде всего, этот перекося не отражался на работе этих кранов. А для устранения этих перекосов потребовалась бы остановка литейного цеха, на что я не имел никаких прав и отпуска соответствующих кредитов».

На допросах основной упор делался, как мы видим, на вредительство. Подробности об антисоветской агитации всплывает на очной ставке. Из протокола очной ставки от 14 февраля 1938 г. со свидетелем Василием Николаевичем Т-ковым:

«Вопрос свидетелю: Показания, которые вы дали на допросе 3 февраля 1939 г. об антисоветской агитации и вредительской деятельности на заводе им. М. Кагановича, главного механика Слонова подтверждаете?»

Ответ: Показания, которые я давал целиком и полностью подтверждаю.

Вопрос свидетелю: На очной ставке с обвиняемым Слоновым уточните показания об антисоветской агитации Слонова Н.Д.

Ответ свидетеля: В марте 1938 года в период дрейфа льдины с папанинцами Слонов высказывал в отношении папанинцев пораженческие настроения, увязывая это с гибелью Леваневского, и считал экспедиции на север гибельными для людей. Он неоднократно говорил, что Папанинцы могут погибнуть, как и Леваневский. Счастливый исход возможен только до поры до времени. Он мне заявил, что Папанин со своей группой не может достичь цели и предсказывал их экспедиции полнейший провал. Я Слонова успокаивал, что он ошибается, и папанинцам не дадут погибнуть. Но Слонов упорно продолжал защищать свое мнение.

В конце марта или в начале апреля 1938 г. Слонов читая газету, касаясь событий в Испании, мне заявил: «Испанцы все равно победить не могут, так как там внутри правительства идут разногласия. Коммунисты сами по себе, каталонцы сами по себе, нет единого фронта. Фашизм – сильная организация, и испанцам трудно с ними бороться. Гитлер все равно возьмет Испанию и вскоре будет в Европе, а потом двинет на восток».

В период проведения выборов в Верховный Совет РСФСР в июне 1938 года я беседовал со Слоновым о процессе голосования: «Раз коммунисты наметили список, никакие собрания кандидатов не изменят. Иди и проголосуй, чтобы только отвязались от них,

иначе они за тобой приедут. И так, кого ты хочешь, все равно не изберут».

Слонов, касаясь Советского правительства и ВКП(б), говорил мне: «Не советское правительство руководит страной, а Сталин. Он диктатор и что захочет, то и сделает, не считаясь с мнением правительства и всей партии». Мне пришлось доказывать Слонову о его неправильных понятиях, но он не согласился со мной и продолжал упорно защищать свое мнение.

Примерно в августе 1938 года в обеденный перерыв я увидел Слонова, читающего газету. Слонов, показывая на газету, мне сказал: «В наших газетах пишут о том, что за границей рабочие живут гораздо хуже, чем у нас. А вот, кого ни послушаешь, все говорят, что за границей жизнь гораздо лучше, чем у нас. В наших газетах часто пишут, что материальный уровень у рабочих за границей ухудшается, а в СССР якобы улучшается. Но фактически в Советском Союзе рабочие живут гораздо хуже, нежели там». Я Слонову стал приводить примеры улучшения материальных условий рабочих в СССР, но он мне ответил: «Это только на бумаге, жизнь с каждым днем становится все хуже и хуже».

В сентябре 1938 года у нас в цехе проходила работа по привлечению рабочих в члены Союза Воинствующих Работников. Слонов в беседе со мной об антирелигиозной работе и пропаганде в СССР заявил: «Закрывание церквей в СССР есть. Гонения на верующих отнимает заработок у попов в СССР. Где же они могут зарабатывать на кусок хлеба, коль у них нет никакой специальности».

Я заявляю, что Слонов был враждебно настроен к ВКП(б) и советскому правительству, так как в беседах он высказывал резкие антисоветские клеветнические измышления о руководителях ВКП(б) и Советского правительства, брал под свою защиту врагов народа, клеветал на условия трудящихся в СССР, восхваляя при этом условия жизни в капиталистических странах.

Так, в период проведения процесса над антисоветским правотроцкистским блоком Слонов заявил: «Жалко мне их. Бухарин и Рыков были хорошие ребята. Ведь Рыков был председателем Совнаркома СССР и вдруг свихнулся. Здесь что-то не так. Но все равно их перестреляют. Как и Троцкого, который был большим

руководителем гражданской войны, руководил флотом и вдруг в 1927 году выгнали из СССР и окончательно доконали его».

Вопрос: Дайте показания о вредительской деятельности Слонова на заводе им. М. Кагановича

Ответ свидетеля: Ремонт станков Слонов проводил преступно, и этим самым срывал выполнение производственной программы завода, увеличивая накладные расходы. Токарный станок № 375 ремонтировался Слоновым ровно четыре месяца. И за его ремонт Слонов уплатил 3700 руб. хотя, ремонт станка не закончил. Ремонтированное под руководством Слонова оборудование вновь выходило из строя или работало хуже, чем до ремонта.

Вопрос обвиняемому Слонову: На очной ставке с вами свидетель Т-ов рассказал о том, что вы проводили антисоветскую агитацию. Вы показания свидетеля подтверждаете?

Ответ: Я никогда антисоветской агитацией не занимался, и то, что говорит свидетель Т-ов, мне этого не известно, и я с ним об этих вопросах даже не говорил».

В феврале 1939 г. произошел поворот в деле Слонова в сторону здравого смысла и объективности, что, возможно, связано с приходом Л.П. Берии на должность Наркома внутренних дел. Началась волна оправданий и реабилитаций.

Судебная комиссия по уголовным делам г. Саратова под председательством Н. Комиссарова 13 апреля 1939 г. разбирала в закрытом судебном заседании дело по обвинению Слонова Николая Дмитриевича по ст. 58-10-7 УК. Обвиняемый Слонов в предъявленном ему объявлении виновным себя не признал и суду пояснил следующее:

«Антисоветской агитации я не проводил, к работе относился очень добросовестно. Свидетель Т-ов со мной имеет личные счета. Он работал главным механиком на заводе, и я был назначен на его место.

На заводе в то время был один молот. Т-ов поступил на завод «Автотрактородеталь», ознакомился там с работой имеющегося на заводе молота, составил чертеж, который не был принят в работу. Молот был реконструирован позднее и по другим чертежам. Мне предложили уплатить Т-ову премию. Я отказался, так как этот молот был не им изобретен. Т-ов подал заявление руководству, и ему

было уплачено всего несколько рублей, и его это очень озлобило. Разговоров никаких с Т-вым у меня не было, так как по работе мы друг другу не касались.

Во время моей работы на заводе было отремонтировано 3 крана из 5, план работ перевыполнялся, повысилась производительность труда. К моменту моего поступления на завод был на 50% разрушен, и, несмотря на это, директор старался вытащить завод на высокое место, в чем я также участвовал, стараясь повысить производительность труда.

Н.П. К-ов заявляет, что я ему говорил антисоветские анекдоты. Я ему анекдоты рассказывал, но не антисоветские. Так, например, такой: когда была отстройка крематория, то подобрали неизвестного замерзшего человека, положили в печь, но этот человек оттаял и попросил закрыть дверь.

Я этот анекдот относил не к современной технике.

Второй разговор, как будто я говорил о женщинах по отношению к выборам в Верховный Совет. Этот разговор был. Однажды я ехал на комбайновском трамвае, и я слышал разговор двух девушек, которые говорили друг другу, за кого они голосуют. Я этот разговор передал на заводе, потому что у нас были тоже девушки, и они могут быть тоже похожи на этих девушек. Об этом я говорил К-ову, чтобы он разъяснял тем девушкам, которые еще не разобрались с положением о выборах.

Также я говорил об одном инженере, который только что окончил институт и на практике с работой не справлялся. Отдел старался отделаться от этого работника. Этот инженер послал заявление в Наркомат. В этом заявлении была масса ошибок. Ему их исправили и указали дать диплом инженера после того, когда он сдаст русский язык. Это не анекдот, а быль. И надо уделять внимание русскому языку.

У нас был случай, когда кусок чугуна вылетел из-под крана, ударил рабочего по плечу и изорвал брюки. Был составлен акт. Но составлен неграмотно, и антисоветской агитации в этом я не нахожу.

В эсеровско-меньшевистском восстании я не участвовал, а был арестован за то, что присутствовал на собрании железнодорожников. Я выступал на этом собрании. Я был выбран в контрольную

комиссию по проверке мест заключений, под руководством советской власти. Впоследствии эта комиссия была арестована, ВЧК разобрал это дело, и я был освобожден. Гурьянов предполагал, что я мог состоять в какой-либо меньшевистской партии. Это не так. В 1924 году я вступил в партию большевиков.

Меня также обвиняют, что я сжег солому. Я работал на посевной компании. Мы поле очищали от соломы, оставшейся на корню. Выдрать возможности не было, и нам было дано распоряжение сжечь солому на поле. Скирды хлеба и трактора были от поля далеко. После сжигания соломы поле было хорошо очищено и засеяно.

Меня также обвиняют в том, что сделал неправильную сварку. В конвертере была раковина, в которую закладывались посторонние металлы перед сваркой, об этом я не знал, так как работы производились ночью, а когда обнаружили в раковине посторонние металлы, стали узнавать, кто это сделал. Оказалось, все это произошло по распоряжению главного инженера Химикуса. После дорогостоящий конвертер был снят.

Меня обвиняют, что я не выполнил план Наркома. Но это не так. План подготовки завода к отоплению был выполнен, поскольку оборудование было вполне годное, цеха были остеклены. После того, как меня арестовали, Т-ов мог умышленно испортить отопление, чтобы было холодно, а обвинить в этом меня. Я также производил строительные работы, которые в мои обязанности не входили.

Меня также обвиняют в том, что станок после ремонта стал дрожать. Это получилось не по моей причине. Когда мы начали ремонтировать вагранки, то оказалось, что лопнуты плиты фундамента. Мне пришлось также затянуть ремонт вагранки, чтобы поставить станок на твердый фундамент. Потому ремонт и стоил очень дорого».

Выступил на заседании суда и свидетель, с которым проводилась 14 февраля очная ставка. Василий Николаевич Т-ов заявил: «Работаю на заводе им. М. Кагановича механиком, сейчас нахожусь в армии, родственных связей с обвиняемым не имею, а также и личных счетов.

Антисоветская агитация Слонова относится к 1938 году, когда проходили выборы в Верховный совет РСФСР. Слонов говорил, что все равно заставят голосовать, лучше пойти и опустить бюллетень в урну. Разговор был в конторе механика при мастере Широкове.

При чтке газеты о дрейфе папанинцев Слонов говорил, что эти люди счастливы до поры до времени, и все может кончиться тем, чем кончился полет Леваневского.

При чтке газеты о жизни рабочих в Германии Слонов говорил, что о жизни рабочих за границей пишут в газетах, а про нашу жизнь ничего не напишут. Этот разговор был летом в конторе. Приводил пример цен на продукты. Виновником в этом он никого не называл.

Когда проходил процесс над Бухаринской бандой, примерно в январе-феврале месяце, Слонов говорил: «Раньше были ребята хорошие, а теперь свихнулись» – говорил это он о Рыкове и Бухарине, когда проходили выборы в верховный совет РСФСР.

Говорил о Сталине как о диктаторе и сравнивал его с Гитлером. Что Сталин скажет, то и будет проведено в жизнь. Никаких других решений быть не должно. При этом разговоре было много рабочих, так как был обеденный перерыв. Об этом разговоре я нигде не сообщал. Я об этом разговоре показывал и на предварительном следствии.

Доказывал ли я неправильное понимание Слонова или нет, я не помню. До поступления Слонова к нам я на заводе работал механиком, потом я работал диспетчером. И на место механика я после не претендовал. Я внес предложение по переоборудованию молота, за что мы получили 70 руб. После я подал заявление, чтобы сделать перерасчет. По нашему проекту молот был переделан, и сейчас работает. В обеденный перерыв я всегда находился в конторе, но кто слышал этот разговор, я не помню. В это время газету читал сам Слонов, подошел к столу и обратился ко мне и сказал, что Сталин является диктатором, как и Гитлер.

Слонов поступил к нам в конце 1937 или начале 1938 г. Паровое отопление требовало ремонта, и к зиме этого сделано не было. Когда началась топка, то трубы оказались забитыми, что осложнило работу, также был испорчен вентилятор, котел, которые

были выведены из строя. Котлы мы должны питать питьевой водой, а по распоряжению Слонова были подведены трубы промышленной воды, и топливо перерасходовалось. Схемы на водопровод не было. В схеме не указывались проводки питьевой воды. Главная магистраль осталась, а трубы, которые проходили в кочегарку, были срезаны.

Когда я принял работу главного механика, то оказалось, что кран неисправен и может случиться авария, также затягивали ремонт станков, чем перерасходовались средства. Закончен был ремонт токарного станка только уже при моей работе. Когда поднимали пути на заводе, то Слонов много переплачивал денег рабочим, а сделанного видно не было».

Н.Д. Слонов ответил на вопросы своего защитника Мартюшинского: «Завод стоял на питьевой воде. Давление питьевой воды было 0,6 атмосфер, и это не обеспечивало завод, а также пожарную систему, и поэтому по предложению пожарной охраны питьевая вода была включена в промышленную. Нигде не указано, чтобы котлы питались питьевой водой, а, наоборот, котлы должны были питаться промышленной водой, так как она мягче, и от этого топлива перерасходоваться не должно. Водопровод для питьевой воды в конторе был устроен совершенно отдельно. Вентилятор в кочегарке был совсем слабый и недостаточный для вентиляции. Если бы при мне начался отопительный сезон, то вентилятор был поставлен как надо. Разговоров с Т-вым я не имел, и контрреволюционных высказываний он от меня не слышал. Т-ов не был изобретателем в построении молота, а просто перерисовал молот завода «Автотрактородеталь».

Показания свидетеля Д.М. Т-на: «Работаю конструктором на заводе «Автотрактородеталь», раньше работал на заводе им. М. Кагановича, родственных связей с обвиняемым не имею. А также личных счетов.

Я от Слонова слышал анекдот о постройке крематория, построенной инженерами в Москве. Этот анекдот Слонов рассказывал у себя в конторе в присутствии К-ва. Я лично анекдота не слышал, так как был занят работой, а кому он рассказывал – не помню. Анекдот этот был сказан от нечего делать.

В апреле месяце я столкнулся с ремонтом одного станка, который только что был выполнен. Ремонт был недоброкачественный. Было предложено Слонову, чтобы он отстранил Чугунова от работы и поставил на ремонт другого рабочего. Слонов виноват в том, что он халатно отнесся к приемке этого станка. Токарный станок долгое время не был пущен в эксплуатацию, Слонов не обращал на это внимание и не подогнал мастера для окончания этой работы.

В литейном цехе вышел из строя чушколом, который должен был быть в капитальном ремонте, но по настоянию Слонова чушколом был пущен в эксплуатацию, после чего сделалась авария, и чушколом вышел из строя. Согласно плану, на каждую вагранку отпускалось 1,5 тыс. рублей, но, когда ремонтировали вагранку, она стоила 22 тысячи. Это получилось потому, что вагранка ремонтировалась несколько раз. Средства отпускались механику, и он сделал перерасход. Какие части вагранки переделывались, я не знаю.

В ответ на его показания Н.Д. Слонов ответил: «На заводе им. М. Кагановича я работал инженером планового ремонта. Станок стоял на фундаменте, но параллели не давали полного уклонения. О шлифовальном станке я ничего не знаю, работу, которая велась с этим станком, я знаю, подсчеты делал я по распоряжению начальника цеха. Суммы мы брали согласно акту, но почему разница, я не знаю. Разговор о советских инженерах я забыл, и поэтому никуда не передавал.

Когда делались аварии, лопались секции водопровода, Т-н был на заводе. Меня заставляло работать на заводе одно то, что я старался вытащить завод на видное место, а как с сотрудниками, работать было невозможно. Все аварии были известны дирекции и инженеру. Новый кран построен для того, чтобы этим новым краном заменить все старые негодные краны».

Защитник Мартюшинский в своем выступлении отметил, что «обвинение, предъявленное Слонову, ничем не доказано, а также и не подтверждается свидетелями», и поэтому он просит суд вынести оправдательный приговор.

В последнем слове обвиняемый заявил: «Антисоветских агитаций и высказываний я никогда и нигде не высказывал. Работая

на заводах, я все время старался повышать производительность труда, а также повышал свой уровень работы, а поэтому прошу суд меня оправдать».

14 апреля 1939 г. Н.Д. Слонову выдана справка, что суд его оправдал.

После освобождения Н. Слонов не стал восстанавливаться в своей должности главного механика завода. Видя, сколько его друзей и знакомых пропали бесследно, он понимал, как ему еще повезло. Он становится главным механиком сцены в драматическом театре. Пусть денег мало и должность незаметная, но именно в этой незаметности он видел залог безопасности для своих любимых и дорогих людей: своей жены и маленького сына.

К этому времени относится история, которой в свое время поделилась его супруга Зоя Сергеевна. Времена были очень голодные. Уже шла война. В театр привезли картошку, которая предназначалась знаменитому артисту Ивану Артемьевичу Слонову. Чтобы доставить продукты сразу домой, водитель взял в отделе кадров домашний адрес Слонова. Вот только в кадрах дали адрес Сергея Дмитриевича Слонова. Картошку доставили по адресу, весьма удивив семейство Слоновых. Но документы все были выписаны на деда. Расписавшись в получении, ссыпали картошку в погреб. Не получив ожидаемые продукты, Иван Артемьевич начал выяснять, что произошло. Тогда и выяснилась история с «не тем Слоновым». История очень позабавила артиста, а семью Сергея Дмитриевича сильно выручила в голодное время. Так состоялось знакомство С.Н. Слонова со знаменитым артистом однофамильцем.

Много моя бабушка Зоя Сергеевна об этом периоде их жизни не рассказывала: сказалась привычка, укоренившаяся многими месяцами ожидания вестей из тюрьмы. Она очень хорошо знала, как может дорого стоить лишнее неосторожное слово. Немного помнил о Н.Д. Слонове и его сын: когда умер отец, Николаю было всего 12 лет. Так уж получилось, что лишь официальные строки из «актов» партийных проверок, листков по учету кадров, да материалы уголовного дела помогли сложиться у меня в голове образу Николая Дмитриевича Слонова – человека широкой души, яркого характера и очень интересной судьбы.

«Зоя. Рассказ внуку».
Моей бабушке Слоновой Зое Сергеевне

... Я помню этот страшный стук –
Приказный, жуткий ожиданием...
И мир открылся – страшных мук,
Жестокой боли, злых страданий.

Уже так много вышло в ночь,
Оставив дом, друзей, свободу.
За стуком исчезая прочь,
Со страшным штампом – «враг
народа».

Заплакал сын, заныл живот,
И сердце вдруг окаменело:
«Механик главный здесь живет?».
А дальше – споро и умело:

Один в дверях, один со мной,
А трое закружили в шмоне.
Все вещи – на полу горой.
«Есть запрещенное что в доме?»

Не вещи – жизнь вся на полу,
Запретов в ней вы не найдете.
Проснуться бы, но наяву
Я слышу: «Гражданин пройдемте!»

Руины. Взгляд дробит слеза,
Везде прошлась чужая лапа.
Но ловит сын мои глаза:
«Куда ушел так поздно папа?»

«Колюня, папа - по делам.
Но не на веки, а надолго.

А ты заснуть попробуй сам –
У мамы дел по дому много.»

...И больше не настал рассвет,
Хоть солнце каждый день всходило.
Вестей уже полгода нет,
Бедой все сумрачной застыло.

Застыли время и слова,
И в доме зимний мрак холодный....
Днем, не таясь, украл дрова
Сосед один - доносчик подлый.

Чужие взгляды по спине,
Знакомых нету взглядов встречных.
И как теперь сбережь во мне
Под сердцем новое сердечко?

... Полгода нет вестей от мужа,
Но принимают передачи.
- Он, значит, рядом! Значит нужно
Терпеть и ждать – лишь две задачи.

Я знаю, держится он верно,
Его легко не одолеть –
Тюрьму прошел он в двадцать первом:
Пришлось шесть месяцев сидеть.

Тогда на митинге голодном
С трибуны правду смел сказать.
Ведь отпустили на свободу,
За правду не должны сажать!

Но гасят ложные надежды
Мои часы в очередях,
Когда сжимая под одеждой,
Несу ему еду сквозь мрак.

Сквозь ожидания долго злые
И пустоту потухших глаз.
Слова в кормушку роковые:
«На передачу Вам отказ!»

...Дни одинаково идут.
Зима. Весна пришла капелью.
Мне передали,
                                  - Будет суд.
Придите пятого апреля.

Заполнен длинный коридор.
Вдоль стен глаза отводят люди.
Сегодня многим приговор
Определяет дальше судьбы.

Надежда в людях не живет,
Зрачки бездонны словно дула.
Все видят мой большой живот,
Но не уступят даже стула.

Меня увидел выводной:
Меня, живот и наше лихо.
Поставил стул передо мной.
- Присядьте, - предложил он тихо.

- Сейчас озвучат приговор,
И мужа выведут из зала.
Налево – это дверь во двор.
Туда идут раз оправдали,

А если справа ждет конвой,
То будет миг для вас прощальный»
За правой дверью бабий вой -
Дорога в лагерные дали.

Мальчишка славный и прямой,
Жаль имени его не знаю,
За правду слов, за стул простой -
Всю жизнь его благословляю!

...Налево повернул твой дед.
Уже был с нами в этот вечер,
И кончился жестокий бред.
И ЖИЗНЬ прожита после встречи.

...А скольких увели направо.
И в этот день, и в день другой -
Несчастных пасынков державы,
Своею преданных страной.
2018 г.
Слонов Дмитрий,
внук Слонова Н.Д.

ВОСПОМИНАНИЯ СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА НЕБЫКОВА:
О СЕБЕ И О ВРЕМЕНИ

А.Н. Лубешко¹

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова,
в городе Севастополе
e-mail: lubeshkoa@inbox.ru

MEMORIES OF SERGEY DMITRIEVICH NEBYKOV:
ABOUT HIMSELF AND ABOUT TIME

A.N. Lubeshko

(Sevastopol)
e-mail: lubeshkoa@inbox.ru

У истории есть одно нехитрое свойство, изучая прошлое, мы начинаем лучше понимать свое настоящее и предостерегать себя в будущем. Но история – это не только войны, революции, реформы. История – это в первую очередь люди. Для исследователя они представляют наибольший интерес. Мы знаем много о героях, которые жили задолго до нашего рождения, но часто забываем о своей собственной истории, об истории своей семьи. Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? На эти и многие другие вопросы могут помочь ответить те люди, которые находятся рядом с нами.

Многих определяет профессия. Взглянув на человека, его манеры поведения, речь, привычки, часто можно определить, кем он работает. Профессия оставляет большой след в жизни каждого и занимает в ней особое место. Чтобы понять человека, недостаточно только узнать его интересы, важно понимать, кем он является для общества. Тогда он раскрывается для тебя по-другому. Дедушка всегда был важным человеком на протяжении всей моей жизни, он всегда помогал мне, поддерживал, поэтому я решила узнать его лучше. Мне стало интересно, какое место в его жизни занимала его деятельность. Большую часть жизни Сергей Дмитриевич Небыков работал в городе Усть-Лабинске, Краснодарского края,

---

¹ Лубешко Ангелина Николаевна (Севастополь), студентка 2 курса кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе

федеральным судьей. Он посвящал своей работе много времени и сил. Как он пришел к этому? Трудно ли было? Все это очень меня интересовало, поэтому я решила спросить его об этом.

«Фильмы были, справедливости хотелось, борьба с негативом велась, все это было в начале 1970-х годов. Помимо техникума я любил читать патриотические, военные книги, соответственно и про милицию, про чекистов, про разведчиков. Я ходил в букинистические магазины, куда люди сдавали старые книги. Много там всего было. Там я взял несколько книг – практикум по криминалистике, мне очень интересно было. Как по следам, по отпечаткам пальцев, психологически, установить, где находится преступник, кто это мог сделать, то есть прийти к выводу, кто причастен, кто не причастен. По орудиям преступления, могли ли этим сделать орудием или же использовали другое. Я на занятиях зачитывался, вот идет у нас какой-то предмет, а у меня на коленках лежит книга и я ее читаю, смотрю протоколы места происшествия, и начинается... Как это делается, детали, компоновка, постановка, как делали судебные фотографии. У меня и у самого были фотоаппараты. Вот ставишь след у калитки, сначала детальные делаешь снимки, потом обзорный, потом панорамный, затем привязываешь. И теперь по этим следам можно было понять, кто, куда шел. Как с малого прийти к финишу посредством психологического заключения, индукции, дедукции, как построить версию. Все эти знания очень помогли мне в моей профессиональной деятельности. Я рассказывал преступникам о каждом их шаге и намерении, приводя их в шок.

Много в моей деятельности было интересного и даже по-настоящему страшного. Было у меня одно дело, мужчина своей сестре пальцы откусил, убил изошренно, его признали душевнобольным. Я его по определению направил на лечение в специальную психиатрическую больницу закрытого типа, где-то в Калининграде. Это было начало 80-х годов. И вот однажды, не приемный день, заходит ко мне вонючий мужичек, засаленный такой, говорит: «Вы Небыков?». Я думаю, на дверях же написано. А я же его не знаю. Психически больных не привозят, их дела заочно рассматривают, потому что они опасные, психи. И он начинает: «Вы меня осудили и направили на лечение». Я говорю: «Ну может не осудил, а на принудительное лечение направил. А как я вас осудил, за что, что вы, украли что-то?» «Нет, я сестру свою убил, она заслужила».

Думаю, ничего себе, убийца в моем кабинете. Я спрашиваю у него, сколько ему назначили наказание. «А вы меня в психбольницу определили» – отвечает он. Думаю, ну это еще хуже, не то, что страшно, даже как-то неловко стало, с каким-то опасением. Спрашиваю его фамилию. Он называет. Я говорю ему: «Я сейчас подниму материалы и вам отвечу, присаживайтесь». А сам из кабинета выхожу, а кабинетик у меня маленький был, тогда первый. Пошел я в канцелярию, спрашиваю, вот такой-то человек пришел, по всей видимости из психиатрической больницы. Они дела поднимают, и говорят, что он и сейчас там должен находиться. Думаю, о, еще страшнее, пришел настроенный так агрессивно. Я из канцелярии сразу вызываю конвой, милицию, а сам не выхожу, думаю, один на один неизвестно, что будет. Конвой приехал, я в окно увидел, выхожу. Они спрашивают, что, где, а я глазами показываю на дверь. Конвойный заходит, а я за ним следом. У психа спросили фамилию, документы. Тот опешил, сразу на стул сел, начинают его обыскивать, а у него в кармане от рубанка лежит металлическое лезвие, острое, как бритва заточенное, которым стругают, оно широкое и короткое, его в ладошке можно спрятать и пронести. Говорит, что плотник. Говорят, что была ориентировка на то, что он сбежал из психиатрической больницы специального типа под Калининградом. Если по карте глянуть, то до Усть-Лабинска он почти весь союз прошел. Было, действительно, страшно.

Был еще один случай. Мужчина один был, спортсмен-мотоболист. У них какие-то мероприятия проходили, и он пьяный с одноклубником, тоже спортсменом, на мотоцикле рассекал по станице. Они же гонщики, все на скорости. И вот врезались, друг погиб. Это было где-то в середине 80-х годов. Он молодой еще был. Мне его судить пришлось. Ну как это так, несчастный случай же. Но ладно несчастный случай, просто ехали и перевернулись, а это нетрезвые. Я определил его в колонию поселения, дал 5 лет. Приговор вынес, в кабинетик свой захожу, а за мной заходит девушка, «глаза на выкате». «Вы моего мужа посадили». Я спрашиваю фамилию и говорю, что, да, его лишили свободы. «А как я буду теперь жить, одна с годовалым ребенком?» – говорит она. Я отвечаю: «А он не думал, когда на мотоцикл пьяный садился, ночью рассекал по станице, что ему под колеса мог кто-то попасть, ребенок или еще кто-то. Он может и не весь срок отсидит, могут за хорошее поведение условно-досрочно освободить, а у того парня мать одна

осталась, об этом никто не подумал? У вас ребенок есть, а он у нее единственный, можно сказать кормилец семьи». В основу всегда ставилась правда и справедливость. Она на меня такими глазами смотрит, как на врага народа, будто это я на мотоцикле кого-то убил. Попросила у меня разрешение на свидание, а следом его мать заходит, тоже свидание просила. Вот так получается, кому-то я враг, другому – справедливость. С этого момента прошло много лет. Мой сын решил жениться. Поехали на сватовство, знакомиться с семьей невесты. Я сыну говорю: «Дима, ну ты бы хоть сказал к кому мы едем, кто они, что они». А он мне отвечает: «Да ты их знаешь, ты моей невесты отца судил». Бабах, вот это по голове пришлось. Я чуть не затормозил, думаю, как вот я теперь приеду к ним. Ну что, приехали, поздоровались. Я смотрю, прошло 23 года, он постарел. А там все были, и его мать, отец, смотрят на меня исподлобья. Вот как судьба свела. Мы с ним отошли, я спросил, не держит ли он обиды. Но все оказалось лучше, он понимал, что сделал беду и понес за нее наказание. Жена его все тоже понимала, а старики косились. Вот так интересно повернулась жизнь. Потом он мне первый сказал о том, что у меня родилась внучка.

У меня был особый способ счета статей, за которые я назначал наказания. Я ставил точку в кодексе возле статьи за одно дело. Через 5 лет получалась целая строка красных точек по лишению свободы. Самые меньшие числа были по убийству.

Сразу после работы я пошел преподавать в университет у нас в Усть-Лабинске на юридическом факультете Уголовное право. Меня студенты даже уже вне занятий просили рассказать о работе. Я рассказывал только по учебному процессу, но приводил примеры из своей практики. Мне говорили, что мои занятия очень люббили и очень интересовались ими, как я совмещаю теорию с жизненными примерами. Я даже получил благодарственное письмо за свою методику.

Я много лет исполнял обязанности председателя суда, а с 1992 года уже утвержденный Президентом был заместителем председателя суда. У меня есть удостоверение. Сейчас я нахожусь в почетной Президентской отставке.

Мне лет 15 работа снилась. Все эти разоблачения, постановки. И до сих пор иной раз снится, что я на работу вышел. Сначала скучал, но сейчас я бы уже не пошел работать».

Это воспоминания моего дедушки Сергея Дмитриевича Небыкова, записанные 24 ноября 2021 года. После таких разговоров начинаешь понимать, какую же все-таки удивительную историю хранят в себе наши близкие родственники. Через что им пришлось пройти в своей жизни, как они справлялись с проблемами. Это огромная память, которая должна передаваться из поколения в поколение. Может казаться, что это всего лишь родные, они отличные любящие и надежные люди, но в это же время, они оказываются вершителями судеб. Я считаю своего дедушку, по-настоящему великим человеком, делавшим не менее великие дела. Я горжусь своим дедушкой.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС
ЛОБОВА ВЛАДИМИРА КОНСТАНТИНОВИЧА

К.Э. Яковенко¹

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова,
в городе Севастополе
e-mail:ksenia.yakovenko@internet.ru

MEMORIES ABOUT THE LIQUIDATION
OF THE CONSEQUENCES OF THE CHERNOBYL DISASTER
BY LOBOV VLADIMIR KONSTANTINOVICH

K.E. Yakovenko

(Sevastopol)
e-mail: ksenia.yakovenko@internet.ru

В 01:23:47 на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошёл взрыв. Эта трагедия стала тяжелым потрясением для Советского Союза. В результате аварии случился сильнейший выброс радиоактивных веществ в окружающую среду. Точное количество жертв аварии даже сейчас сложно установить. Многие из ликвидаторов последствий взрыва на ЧАЭС перенесли острую лучевую болезнь. Для кого-то она стала причиной сильного ухудшения здоровья, а для кого-то и причиной смерти. Таких ликвидаторов аварии на Чернобыльской атомной электростанции было много. За период ликвидации последствий около 600 тысяч человек побывали в зоне отчуждения. Один из них – Лобов Владимир Константинович. На момент аварии ему было 44 года. Он был начальником дорожно-строительного управления в Красноперекопске. Владимир Константинович был женат. У них с женой были сын и дочь.

---

¹ Яковенко Ксения Эдуардовна (Севастополь), студентка 2 курса кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе

Владимир Константинович пробыл в зоне 31 день, с сентября по октябрь. Он вспоминает о пугающих отголосках Чернобыля сразу после аварии так: «Люди шарахались от машин с киевскими номерами, были в ужасе, так скажем». Народ боялся приближаться к металлу, который, как они знали, собирал в себя радиацию. Ассоциации с аварией были далеко не положительные. «Многие говорили, что не надо туда ехать, мол зачем тебе это нужно?». Однако, несмотря на страх перед последствиями взрыва на ЧАЭС, несмотря на все риски, связанные с работой ликвидатора, когда ему предложили поехать в зону, он согласился. Владимир Константинович так говорит о своем выборе: «Если секретарь партийной организации не поедет, то кто тогда?». Он должен был стать примером для молодых сотрудников и членов партии. Страшное предчувствие и волнение перед поездкой в зону отчуждения не покидало. Но реальность оказалась страшнее самых смелых ожиданий.

Въезд в Киевскую область произвел на Владимира Константиновича «жуткие впечатления: дома без людей, улицы пустые». Но вскоре он свыкнется с этим и постепенно работа над устранением последствий аварии станет рутиной. Ликвидаторы жили возле Чернобыльской зоны в деревянных домиках. Для них был установлен прицеп с баней. «Каждый день, когда мы проходили через КПП, нас уже ждал грязный автобус, который вез нас к третьему и четвертому блоку». Завтракали ликвидаторы в Чернобыле, а оттуда уже отправлялись дальше, на место работы. Каждый раз, когда они проезжали по зоне, военные шли по обочинам дороги и пиками убирали ватно-марлевые повязки, респираторы. «И так было всегда».

Владимир Константинович работал в третьей зоне, где была пятикратная оплата труда и два часа приравнивались к шестичасовому рабочему дню. Работали ликвидаторы один день, затем день отдыхали. Постепенно работа в зоне становилась обыденностью настолько, что у ликвидаторов появлялись клички или особенные обозначения для различных аспектов их жизни в период устранения последствий аварии. «Шли машины, груженные военными, как мы их называли - «партизанами». Кормили в зоне очень хорошо, и ликвидаторы даже подкармливали солдатиков-«партизан». В период работы они каждый день вышивали очень много

воды: «Воду там пили странно. Взял, выпил, а сколько осталось - уже больше не пьешь. Просто оставляешь. У нас каждый из группы, каждый из 30 человек, к окончанию работы выпил полтора панелевоза воды». Владимир Константинович рассказывает и о способе, благодаря которому они проводили досуг и одновременно выводили радиацию: «На выходных ехали в Иванков за водкой». Защищались от радиации в зоне, как могли: находясь в ней, ликвидаторы обязательно каждый день меняли одежду. Сапоги использовались 2-3 раза, потом выбрасывались. Однако «из соседней деревни люди приходили и брали из ямы, в которую мы все выбрасывали, постельное белье, одежду, обувь и забирали к себе домой». Помимо этого, «в зоне всем дали накопители, которые прикреплялись к груди, как нагрудный значок, они измеряли уровень накопления радиации у каждого человека».

Работа по устранению последствий взрыва на ЧАЭС была не только тяжелой, но и опасной. «Многие, кто со мной там был, уже ушли из этой жизни. В основном позаболевали, но государство постоянно обеспечивало нас санаториями: каждый год бесплатный санаторий на выбор». Сам Владимир Константинович «после зоны несколько раз терял сознания, сейчас испытывает проблемы с сердцем». Наверное, для многих ликвидаторов эта трагедия стала самым страшным периодом в жизни. В зоне постоянно ощущался вкус меди, который, я полагаю, не забыть уже никогда тем, кто побывал тогда в Чернобыле.

Интерес представляет отношение к аварии у советских людей. Владимир Константинович говорит, что «было сочувствие и была поддержка всем людям, которые соприкасались с аварией». В Крыму создали специальную Чернобыльскую общественную организацию, которая занималась поддержкой ликвидаторов, переселенцев, эвакуированных. Владимир Константинович также говорит том, что «чернобыльцы проходили без очереди, к ним относились с уважением». Он вспоминает, что целая «бригада из местных ездила строить дома переселенцам».

Вероятно, нашим современникам сложно понять степень самоотверженности тех людей. На вопрос, почему было принято решение поехать в зону, Владимир Константинович отвечает просто: «На земле случилось несчастье. Кто-то все равно должен был

поехать. А кто-то – это кто? Это кто, если не мы? Мы вообще об этом не задумывались. Надо было и все! Основная задача была помочь ликвидировать техногенную катастрофу». Такой удивительный подъем сочувствия к трагедии и желание помочь испытывали в тот страшный для страны период практически все.

Вернувшись из зоны отчуждения, Владимир Константинович инициировал создание в Красноперекопске, маленьком городе в северном Крыму, организацию поддержки чернобыльцев под названием «Чатырлык» - по имени речки, проходящей вблизи города и впадающей в Чёрное море. После его ухода организация распалась. В Красноперекопске также был поставлен памятник чернобыльцам, где каждый год проводились возложения цветов. Памятник стоит здесь и поныне. В жизни Владимира Константиновича были извечные суды с пенсионным фондом. «Пенсионный фонд старался не обращать внимание на ликвидаторов и пытался урезать ту пенсию, которая полагалась по закону». Однако все это было не так страшно, как полное отсутствие внимания к трагедии на постсоветском пространстве. Владимиру Константиновичу жаль, что сегодня общество так редко вспоминает о произошедшем на ЧАЭС, а имена и заслуги героев того периода и вовсе предали забвению. «Сейчас внимания к нам нет никакого, как будто нас нет вовсе, как будто мы нигде не были. Такое ощущение как будто мы уже никому не нужны...».

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГАНИСО –	Государственный архив новейшей истории Саратовской области
ЕС –	Европейский Союз
ИГИЛ –	Исламское Государство Ирака и Леванта (организация запрещена в РФ)
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИРИ –	Исламская Республика Иран
ДП –	Департамент полиции
ОМУ –	Оружие массового уничтожения
ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи
АН РУз –	Академия Наук Республики Узбекистан
ПСГД –	Протоколы Саратовской городской думы
РГГУ –	Российский государственный гуманитарный университет
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большеви́ков).
РОССПЭН –	Российская политическая энциклопедия.
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
РУжд	Рязано-Уральской железной дороги
СОМК –	Саратовский областной музей краеведения
СГУ –	Саратовский государственный университет.
СЕИВК –	Собственный Его Императорского Величества Конвой (охрана царя).

- СНИГУ – Саратовский государственный национальный
исследовательский университет имени Н.Г. Чер-
нышевского
- ЦГАСО - Центральный государственный архив Самар-
ской области
- СГЖУ - Саратовское губернское жандармское управ-
ление

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 22/23

Под редакцией *А.В. Гладышева, С.А. Мезина*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев, С.А. Мезин*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, С.Н. Берднов*

Подписано в печать 01.12.2021. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 14,8. Тираж 100 экз. Заказ №

Типография «Техно-Декор».
410012, г. Саратов, ул. Московская, 160
Тел.: (8452) 77-08-48
e.mail: t-d@list.ru
Сайт: www.sar-print.ru